SS-TOTENKOPF

ИСТОРИЯ ДИВИЗИИ СС «МЕРТВАЯ ГОЛОВА». 1940–1945

Крис Манн

Подробное исследование, посвященное личному составу, вооружению, организации и истории боевых действий дивизии СС «Мертвая голова».

В книгу входят редчайшие фотографии подразделений дивизии и ее командиров, сделанные во время ее формирования, подготовки и, наконец, боевых кампаний во Франции и на Восточном фронте.

Авторский текст дополнен картами, именным указателем и комментариями.

SS-TOTENKOPF. История диви-
Цена:397р.00к.
9785170321322
14.11.07

SS-TOTENKOPF

Крис Манн

SS-TOTENKOPF

История дивизии СС «Мертвая голова» 1940-1945

ACT
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТРАНЗИТКНИГА
МОСКВА
2006

Содержание

Часть первая
Создание дивизии 7

Часть вторая
Структура дивизии 35

Часть третья
Первые бои 67

Часть четвертая
Поход на север 89

Часть пятая
Возрождение 109

Часть шестая
Конец игры 129

Часть седьмая
Командиры 145

Часть восьмая
Вооружение 159

Приложения 184

Комментарии 186

Именной указатель 189

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Создание дивизии

Дивизия «Мертвая голова» вселяла ужас в любое соединение, противостоящее ей. Являясь в своей основе продуктом фантазии одного-единственного человека, дивизия вобрала в себя как самые лучшие, так и самые худшие черты войск СС: она была способна проявить чрезвычайную стойкость и отвагу, демонстрируя при этом небывалую жестокость.

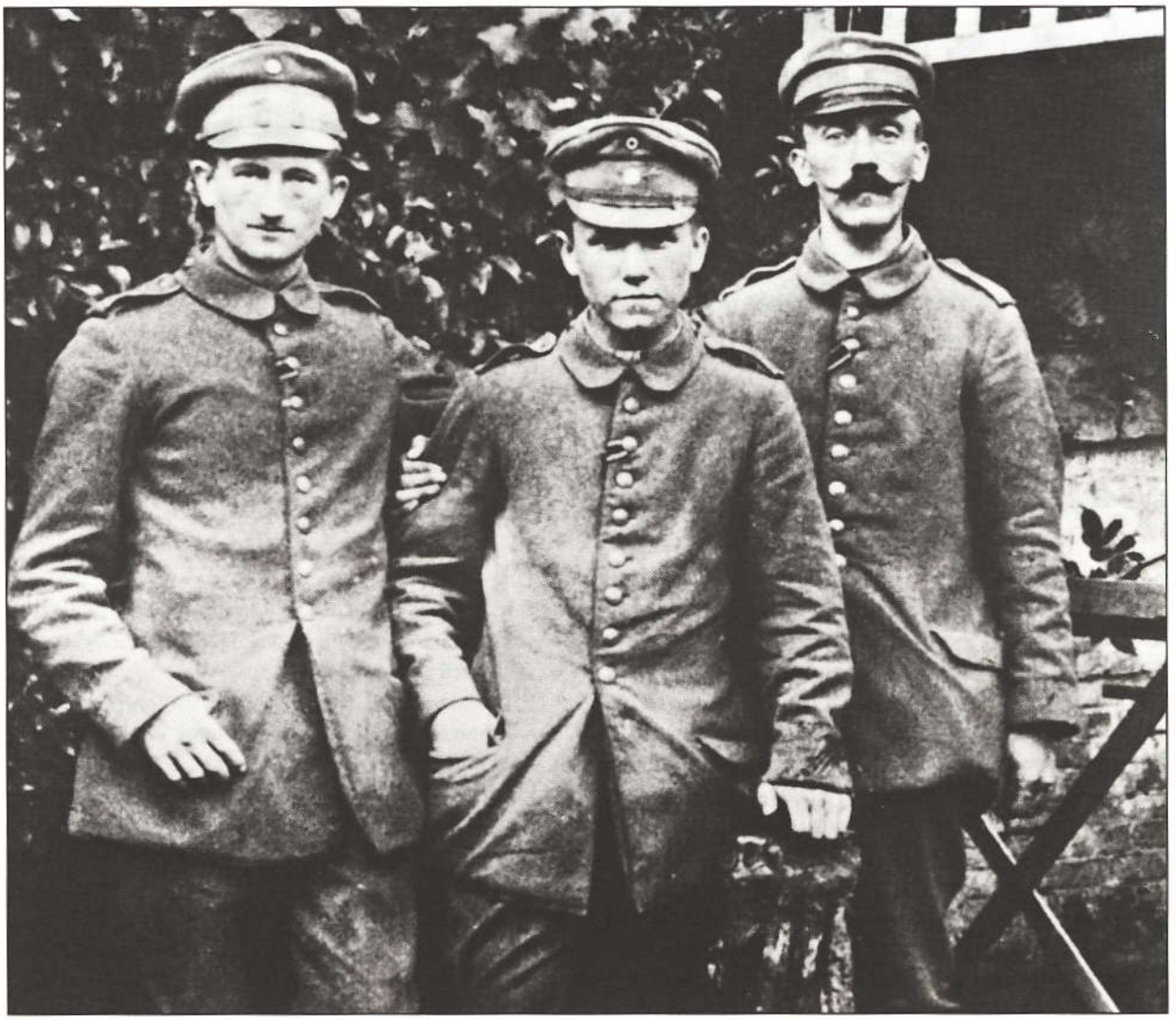
В период Второй мировой войны войска СС заслужили грозную боевую репутацию. К маю 1945 года в 38 дивизиях СС насчитывалось более 800 000 человек, из которых 20–25 процентов погибло в боях. Соединения СС сражались на всех фронтах, исключая разве что военные действия в районе Западной пустыни, но особенно важную роль они сыграли в действиях на Восточном фронте, в войне против Советского Союза.

Несмотря на то, что части СС были в числе лучших войск Германии, своей репутацией они обязаны всего лишь полудюжине первоклассных боевых соединений. В число этих элитных подразделений входила и 3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова». В 1940 году она принимала участие в оккупации Франции, а затем была задействована в операции «Барбаросса». После вторжения в Советский Союз дивизия стала участницей тяжелых боев на Восточном фронте: под Демянском и Курском, на подступах к Варшаве, а под конец войны — в районе Будапешта. В течение всей войны дивизия сражалась с неизменной отвагой и упорством. По мнению многих высших командиров вермахта — например, таких, как Эрих фон Манштейн, — дивизия «Мертвая голова» считалась одной из самых надежных боевых подразделений гитлеровской Германии.

Рейхсфюрер СС и его фюрер пожимают друг другу руки. Империя СС Генриха Гиммлера включала в себя систему концентрационных лагерей и войска СС — два института, которые займут ключевое место в истории дивизии «Мертвая голова».

Проявленные в боях бойцами «Мертвой головы» умение и стойкость вошли в легенду. Как заявил в 1953 году канцлер Германии Конрад Аденауэр, военнослужащие этой дивизии не были *«soldaten we die anderen auch»* — «просто солдатами, как все остальные». История создания дивизии, личность ее основателя Теодора Айке, а также традиции, мотивации и идеология сил СС сделали «Мертвую голову» не просто очередным военным формированием. Как заметил в своей книге «Черный корпус» Роберт Коль, на войска СС влияли традиции, известные на протяжении всей военной истории, и не всегда желание командиров или порывы обычных добровольцев заставляли солдат одновременно превзойти себя или полностью забыть о своих личных интересах.

Боевая репутация этого подразделения была отмечена множеством преступлений — в первую очередь жестоким обращением с иностранными военнопленными и гражданским населением. И все же большинство этих случаев не идет ни в какое сравнение с пятью наиболее известными и прекрасно задокументированными фактами зверств, учиненных войсками СС в Ле Паради, Туле, Орадур-сюр-Глане, Мальмеди, а так же массового убийства в Арно. Все эти акции либо происходили с участием



Адольф Гитлер (на снимке справа) и два его товарища по Первой мировой войне — Эрнст Шмидт и Макс Аманн. Гитлер придавал большое значение своей военной службе и тяжело воспринял поражение Германии.

дивизии «Мертвая голова», либо связаны с именами людей, вышедших из этого подразделения. Но они не имеют никакого отношения к участию дивизии непосредственно в системе СС, обеспечивавшей управление концентрационными лагерями.

Именно из войск СС вышли такие люди, как Фриц Кнохляйн, Гейнц Ламмердинг, Герман Присс и Макс Симон. Фриц Кнохляйн командовал 4-й ротой 2-го батальона дивизии «Мертвая голова» в Ле Паради. Гейнц Ламмердинг, бывший заместитель командира «Мертвой головы», будучи командиром 2-й танковой дивизии СС «Рейх» (*Das Reich*), отдал приказ об уничтожении мирных французских граждан в Туле и Орадуре. Группенфюрер СС Герман Прайсс, который некоторое время был командиром «Мертвой головы», приказал находившимся тогда под его командованием солдатам 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт „Адольф Гитлер“» расстрелять американских военнопленных в Бельгии в местечке Мальмеди. Ну а Макс Симон, давний выходец из дивизии «Мертвая голова», руководил преднамеренным убийством в Арно. Но чтобы понять среду, которая порождала подобных людей, следует

рассмотреть происхождение нацистской партии и организации СС, а также вооруженных сил СС и системы концентрационных лагерей.

Предыстория СС

Еще будучи солдатом 16-го Баварского резервного пехотного полка, Адольф Гитлер впервые в своей жизни осознал значение дружбы, дисциплины и ответственности за свои действия. 11 ноября 1918 года, когда окончилась война, Гитлер находился в госпитале в Померании, где проходил курс лечения после того, как попал в Бельгии под газовую атаку. Узнав новость о капитуляции Германии, он пришел в ужас. *«Я понял, что все потеряно. Только дураки, лгуны или преступники могут надеяться на милость врага! В эту ночь мое сердце ожесточилось против людей, совершивших это преступление».*

Для многочисленных ветеранов Первой мировой войны возвращение к мирной жизни оказалось невыносимо трудным. Многие были до крайности удивлены той внезапностью, с которой произошло крушение Германии – и точно так же как Гитлер пришли к выводу, что гражданские власти страны их попросту предали. Они вернулись домой, где столк-нулись с политическим хаосом, голодом и революцией, в результате которой экстремистские группы надеялись захватить власть. У огромного количества бывших немецких солдат не было никакого желания возвращаться в мир, где их ждали презрение, безработица, а возможно, даже голодная смерть. Эти люди были готовыми рекрутами для «фрайкоров»[1] – военизированных подразделений, которые новое, только еще встающее на ноги германское правительство использовало для подавления попытки коммунистического переворота в начале 1919 года, а также для борьбы с польскими отрядами на сильно сократившейся после войны восточной границе. Политические взгляды, царившие во «фрайкорах», были в основном националистического и праворадикального толка, и многие члены этой организации очень часто присоединялись к партиям, находящимся на экстремистском краю немецкого политического горизонта.[2]

Одной из таких партий была «Дойче Арбайтер партай» (DAP) – Германская Рабочая партия. В сентябре 1919 года Адольф Гитлер, еще числившийся

Образец прусской военной элиты — генерал фон Макензен. На щеках генерала хорошо видны шрамы от дуэли. Обратите внимание на символ мертвой головы на его головном уборе — впоследствии он будет принят и дивизией «Мертвая голова».

на военной службе, по поручению своего военного руководства вступил в эту партию. Очень скоро благодаря своим способностям он вырос в ее структуре до директора по пропаганде. Постепенно Гитлер поменял название партии на «Национал-социалистише Дойче Арбайтер партай» (NSDAP) – Национал-социалистическую рабочую партию Германии, которую для краткости обычно называют просто нацистской партией. Гитлер быстро поднимался по партийной лестнице и к январю 1922 года сумел дорасти до председателя партии.

Политические митинги НСДАП в начале 20-х годов очень часто превращались в кулачные бои с леворадикальными группами. Первоначально НСДАП пользовалась защитой «цейтфрейвильген» – «временных добровольцев» при мюнхенском рейхсвере. Но эти люди, хотя и питали симпатию к нацистской партии, не во всем разделяли ее взгляды. Они не были теми, на кого Гитлер ставил в первую

Известный снимок, сделанный в Байреуте 2 сентября 1923 года. «Штосструпп Адольф Гитлер» готовы к действию. Первые телохранители Гитлера стали прообразом СС. Справа от германского имперского флага — Ульрих Граф.

очередь. Кроме того, их основные интересы лежали в несколько другой плоскости.

Тем не менее, на Эрнста Рема, офицера рейхсвера и лидера местных «фрайкоров», растущая, но еще малочисленная партия произвела должное впечатление. Рем, опытный офицер и организатор военизированных отрядов, был знаком с Гитлером, когда тот еще исполнял роль информатора в своем полку. Он стал руководителем наиболее мускулистой части НСДАП, первоначально известной как «Спортивно-гимнастическая секция» (SA). Рем увеличил численность СА, которая в ноябре 1921 года была переименована в «штурмабтайлунген», или штурмовые отряды, сохранив при этом свою первоначальную аббревиатуру.

Это имя ассоциировалось с названием элитных штурмовых подразделений времен Первой мировой войны и заставляло подтянуться ветеранов «фрайкоров», которые в большинстве своем и составляли СА.

Однако Гитлер вскоре обнаружил, что люди из СА не находятся в полном его подчинении. Они упорно хранили свою изначальную преданность Рему. Посещая их собрания, учения или парады, Гитлер сталкивался с подчеркнутой вежливостью и демонстративной почтительностью, но руководить ему не позволяли.

Несмотря на это, Рем оставался в ближнем окружении Гитлера и был одним из немногих его сподвижников, которые обращались к вождю на «ты». В марте 1923 года, когда жизни будущего фюрера угрожала опасность, Рем отобрал из мюнхенского отряда СА 12 человек для его охраны. Единственной

задачей этих людей являлась защита партийного вождя. Новые телохранители Гитлера стали известны под именем «штабсвахе» (охрана штаб-квартиры) и давали клятву верности лично фюреру. В то же время «штабсвахе» продолжали находиться в составе СА, пока это подразделение не было расформировано после очередной ссоры с руководством СА.

На самом деле отношения СА и партии оставались очень неопределенными. Организатором и руководителем военного крыла СА был назначен Герман Геринг – верный сподвижник Гитлера и герой Первой мировой войны, кавалер многочисленных наград. Но несмотря на это, Гитлер прекрасно понимал, что организация СА все равно остается личной армией Рема и отказывается исполнять приказы, полученные непосредственно от руководителей нацистской партии. А позиция Рема была в достаточной степени аполитичной – это хорошо видно из меморандума, посланного им Гитлеру, где было прямо сказано: «Партийная политика несовместима... с СА».

Таким образом, спустя два месяца после образования «штабсвахе» Гитлер создал из ста тщательно отобранных человек специальное подразделение «Штосструпп Адольф Гитлер». Как видно из его названия, этот отряд подчинялся уже лично Гитлеру. «Штосструпп» были вооружены, моторизированы и одеты в форму военного образца. К осени их численность уже достигла четырех батальонов – пехотный батальон, состоящий из четырех отделений, пулеметный батальон, батальон автоматчиков и минометный батальон. Очень скоро эти подразделения выбрали своей эмблемой символ мертвой головы – череп и скрещенные кости.

Свое снаряжение и военную форму «штосструпп» получали из числа излишков с воинских складов, вследствии чего складывалось впечатление давней и прочной связи этих отрядов с армией. Их значок с изображением мертвой головы впоследствии станет эмблемой дивизии «Мертвая голова» и символом всей организации СС и ее структур – «Общих СС» (*Allgemeine-SS*)[3], «Германских СС» (*Germanic-SS*) и войск СС (*Waffen-SS*). Несмотря на свой мрачный вид, эта эмблема предназначалась не для устрашения противника, а скорее имела характер исторической реминисценции. В 1741 году два элитных подразделения прусской армии, 1-й и 2-й лейб-гусарские полки, избрали для себя этот символ в честь прусского короля Фридриха Вильгельма I, который умер за год до этого. В период наполеоновских войн знак мертвой головы использовался в качестве эмблемы 17-го гусарского полка и 3-го батальона 92-го пехотного полка германского государства Брунсвик.

Символ мертвой головы применялась в Германии и после ее объединения. Во время Первой Мировой войны он использовался многими немецкими ударными подразделениями – например, штурмовыми группами и танковыми соединениями. В первые послевоенные годы этот знак использовали некоторые наиболее зарекомендовавшие себя подразделения «фрайкоров». Как справедливо отмечает Робин Ламсден в своей книге «СС – Черный орден Гиммлера, 1923–45», описывая символику СС: *«Ассоциируясь с этими структурами, эмблема символизировала не только военную отвагу и самопожертвование, но также послевоенный традиционализм, антилиберализм и антибольшевизм»*. Это был вполне подходящий выбор для «штосструпп» и пришедшей им на смену организации СС.

Вскоре выдался случай применить «штосструпп» в деле. В период между двумя войнами в германии царила нестабильность, постоянно чреватая революцией. В конце 1923 года Гитлер решил воспользоваться политической ситуацией в Баварии и попробовал захватить власть. Это была, если так можно сказать, единственная ошибка в его политической карьере. Произошедший 9 ноября 1923 года так называемый «Пивной путч» никоим образом не приблизил нацистов к власти. Полиция с большим удовольствием открыла огонь по трехтысячной армии сторонников Гитлера. Шестнадцать нацистов было убито, сам будущий фюрер и большинство нацистских лидеров оказались арестованы. НСДАП была запрещена, а СА и «штосструпп» распущены.

Но хотя «Пивной путч» и потерпел полное фиаско, он в одну ночь вывел Гитлера из полумрака провинциальной политической жизни на общенациональную арену. При этом нацистская партия обрела свой первый священный реликт. Знамя, которое несли во главе колонны, было омыто кровью умирающего знаменосца Андреаса Бауридла.

Впоследствии так называемое «Блютфане», или «Окровавленное знамя», использовалось для посвящения в члены СА и образованной позднее организации СС. Более того, отряды «штосструпп» в данном случае выполнили свою изначальную цель – Ульрих

NATSOZ.DEUTSCHE ARBEITERPARTEI
STURMABTEILUNG
DEUTSCHLAND

Граф своей грудью закрыл Гитлера от выпущенного в него залпа и получил при этом шестнадцать пуль.[4] Как ни странно, после этого Граф выжил.

Хотя «штосструпп» и были небольшой организацией, не игравшей серьезной политической роли, Гитлер разглядел в них ядро преданной ему элиты. Поэтому эти отряды можно с полным основанием считать предшественниками СС.

Рождение СС

Вместо пяти лет, на которые он был осужден за государственную измену, Гитлер отсидел в тюрьме всего лишь девять месяцев. В декабре 1924 года он вышел на свободу и взялся за восстановление партии. За время пребывания в тюрьме он пополнел (пища там была намного лучше той, к которой он привык на воле), написал свой манифест «Майн Кампф» («Моя борьба») и оценил все последствия «Пивного путча».

Фиаско, которое он потерпел, убедило будущего фюрера в том, что пока правительство имеет на своей стороне верные ему полицию и армию, в своей борьбе за власть следует использовать только законные методы. Гитлер запретил членам СА носить оружие и вести себя как частная армия. Это вызвало недовольство Рема, который надеялся, что СА со временем будут приняты в ряды армии и полностью заменят собой рейхсвер. По этой причине Рем на короткое время даже вышел из партии.

После этого Гитлер решил завести собственное охранное подразделение. В апреле 1925 года «фюрер» – теперь он был известен именно так – приказал ветерану «штабсвахе» Юлиусу Шреку воссоздать отряд телохранителей. Для начала Шрек набрал из числа бывших бойцов «штосструпп» восемь человек, назвав их «шютцкоммандо» (*Schutzkommando*); впоследствии это название было заменено на «штурмштафель» (*Sturmstaffel*). Однако 9 ноября было принято новое название – «шютцштафель» (*Schutzstaffel*) – «оборонительный эшелон», или, как чаще переводят, «охранные отряды». Вероятно, это название предложил Герман Геринг, к тому времени вернувшийся из-за границы, куда бежал в период запрета деятельности нацистской партии после «Пивного путча».

Термин «шютцштафель» был новым. Он никоим образом не противоречил запретам правительства, наложенным на многие провокационные и милитаристские термины, и никак не ассоциировался с «фрайкорами» и прочими национально-спортивными клубами. Если уж этот термин и вызывал какие-то ассоциации, то только связанные с военно-воздушными силами. Что было вполне понятно, так как Герингу в свое время довелось командовать знаменитым «Летающим цирком Рихтхофена»[5], а термин «штафельвиас» в боевой авиации обозначал группу истребителей сопровождения. Полное название подразделения звучало как «Шютцштафель дер НСДАП», но обычно его сокращали до аббревиатуры «СС».

С самого начала СС задумывались как элита внутри нацистской партии, а вовсе не как массовое движение, каким было СА. По первоначальному плану в каждом регионе СС должны были иметь небольшое подразделение, состоящее из 10 рядовых и офицера, и только для Берлина полагался отряд в два раза большее стандартного. К 1926 году по всей Германии было создано 75 подразделений «шютцштафель». В эти отряды принимались молодые люди в возрасте от 25 до 35 лет – сильные, с хорошим здоровьем и морально устойчивые, то есть без криминального прошлого. Характерно, что они приносили клятву верности лично Адольфу Гитлеру, а не нацистской партии в целом. Более того, эти отряды переняли от «Штосструпп Адольф Гитлер» эмблему с символом мертвой головы. И подразделения СС действительно блестяще проявили себя, выполняя роль телохранителей и одновременно уличных бойцов. Они отвечали за порядок на массовых митингах, а также работали как пропагандисты нацизма, и вскоре стали источником более действенной нацистской символики.

В подтверждение огромного значения СС как организации, по мнению Гитлера, в наибольшей степени приверженой истинным ценностям нацистской партии, фюрер передал ей на хранение «Блютфане». Это одновременно подняло престиж

Гитлер, держа в левой руке «Окровавленное знамя», освящает новое знамя подразделения СА. «Блютфане», покрытое кровью нацистских мучеников, участвовавших в провалившемся «Пивном путче», было одной из самых ранних нацистских реликвий.

Гитлер в сопровождении других видных нацистов шагает по баварскому городку. Справа на фотографии, в светлой куртке, — Рудольф Гесс, который помог Гитлеру написать «Майн кампф». Сразу за ним виден Генрих Гиммлер.

СС и раздразнило СА. В самом деле, хотя СС номинально все еще являлись составной частью СА, отношения между этими двумя организациями постепенно становились все более напряженными. СА раздражал как элитаризм СС, так и их тесная связь с партийными лидерами. Именно по этой причине руководители СА часто возлагали на СС второстепенные партийные задачи — такие, как распространение пропагандистской литературы и организацию подписки на партийные издания. Одновременно руководство СА следило, чтобы СС по своей численности значительно уступали той организации, которая дала ей рождение. Поэтому к 1929 году численность СС составляла от 280 до 1000 человек. Некоторые старые приверженцы нацистской партии пытались защитить СС от вмешательства в их дела СА — но вплоть до 1929 года «штурмовики» продолжали в большинстве случаев доминировать над СС.

Рост числа приверженцев нацизма

Некоторое время Гитлер пытался бороться за власть только законными путями. Но в конце двадцатых годов экономическое положение Германии улучшилось, и для нацистской партии наступили тяжелые времена. Впервые с окончания Первой мировой войны число безработных опустилось ниже отметки в один миллион человек. В это время большинство сторонников нацизма, относящихся к среднему классу, ощутило явное улучшение качества жизни и отвернулось от экстремистски настроенной партии. На выборах 1928 года НСДАП из 31 миллиона голосов получает 810 000, что составляет всего лишь около 2,6%, — а это очень далеко от того, чтобы претендовать на места в правительстве. Как писал историк Мэтью Хьюз, *«Германия более не нуждалась в нацистах; все разговоры о социал-дарвинизме и о мире, где выживает сильнейший, отошли в прошлое, и наци оказались на грани вымирания»*.

Однако в 1929 году на Уолл-стрит произошел обвал Нью-йоркской биржи, что привело к нача-

лу Великой депрессии в США. Вскоре волна экономического потрясения докатилась до Европы и распространилась на Германию. Американские банки отозвали свои займы, которые поддерживали германскую экономику во второй половине двадцатых. В стране быстро начала расти безработица, и число людей, потерявших работу, постепенно достигло пяти миллионов. Теперь на улицах германских городов между коммунистами и СА происходили уже не просто обычные стычки, а велись целые сражения. Экономический спад ударил по всем классам, и люди опять начали искать радикальное решение для выхода из создавшейся ситуации.

Наибольшую выгоду из создавшейся ситуации извлекли коммунисты и нацисты. Но в глазах немецких промышленников и консервативных политиков нацисты были намного предпочтительнее коммунистов, по этому именно они смогли заручиться значительной финансовой поддержкой. Не менее, а может быть даже и более важен тот факт, что в это время нацисты снова получают поддержку среднего класса.

Победа нацистов

Внезапно счастье вновь улыбнулось нацистской партии. На выборах в сентябре 1930 года она набрала 6 371 000 голосов, а количество мест, занимаемых ею в германском рейхстаге, подпрыгнуло с 12 до 107. К 1932 году нацисты более чем в два раза увеличили число своих сторонников – они собрали 13 732 779 голоса и получили 230 мест в Рейхстаге. Нацистская идея о необходимости радикального пути решения всех проблем Германии была с помощью умелой пропагандистской кампании донесена до широких масс населения. Хотя на следующих выборах количество сторонников нацизма слегка уменьшилось, Гитлер и нацисты все же подтвердили, что еще обладают значительной поддержкой населения. Немецкая консервативная элита – промышленники, крупные

Гиммлер и старая гвардия СС в Мюнхене в 1933 году. Гиммлер отводил СС ключевую роль в уничтожении врагов как внутри партии, так и вне ее, и этим он заслужил полное доверие фюрера.

Эрнст Рем покидает партийный митинг в сопровождении своих сторонников. Амбиции Рема и стремление превратить СА в свою личную армию привели его к гибели в 1934 году — когда произошла чистки СА, получившей название «Ночь длинных ножей».

землевладельцы (юнкера) и генералы рейхсвера пришла к решению поддержать Гитлера и НСДАП и помочь их фракции сформировать новое правительство страны. Эти люди были уверены, что смогут взять в свои руки контроль над взлетом этого австрияка. Но очень скоро им пришлось убедиться в своей ошибке. 30 января 1933 года Адольф Гитлер стал канцлером Германии. Он достиг этого законным путем, пользуясь возможностями демократии, — которую практически тут же начал уничтожать.

6 января 1929 года Гитлер назначил 28-летнего Генриха Гиммлера главой «шютцштафель» и сделал его рейхсфюрером СС. Этот чопорный, не располагающий к себе человек был слишком молод, чтобы участвовать в Первой мировой войне. Он присоединился к НСДАП лишь в 1923 году. Но затем Гиммлер уверенно поднимался вверх по партийной лестнице и внутри иерархии СС. Постепенно он стал заместителем вождя. После отставки Эргарда Хайдена Гитлер одобрил назначение Гиммлера на освободившуюся должность. Это назначение дало в руки последнего огромную власть.

Руководители СА полагали, что смогут без труда держать Гиммлера в повиновении, как делали это с его предшественниками. Однако Генрих Гиммлер оказался человеком с огромной энергией и волей. Даже несмотря на то, что он продолжал нести на своих плечах тяжелые обязанности ответственного за нацистскую пропаганду в стране, Гиммлер взял на себя труды по расширению и реорганизации СС. Он отказался от старой системы, при которой в каждом округе действовала группа из десяти человек, и предложил структуру военного образца — наподобие той, которая применялась в СА. Он также ввел расовые ограничения для добровольцев СС, начал укреплять дисциплину и увеличивать численность организации. Очарованный древними нордически-

ми легендами и германской историей, он предложил широко использовать в геральдике СС рунические знаки. Наиболее известным примером таких знаков являются две молнии, которые впоследствии стали украшать петлицы эсэсовской формы.

Теперь численность СС тремительно росла, и к 1930 году достигла 1000 человек. Через год это число увеличилось втрое. При этом численность СА неуклонно уменьшалась. Штурмовые отряды никогда не стремились к элитарности, как это делало СС; они всегда оставались массовым движением. Но в СА имелось чересчур много неуправляемых элементов, и это очень раздражало большинство баварских лидеров НСДАП. Берлинское отделение СА выступило против назначения на пост гауляйтера (регионального партийного руководителя) Йозефа Геббельса, в чьи обязанности входила также чистка рядов и освобождение столичных организаций НСДАП и СА от оппозиционных Гитлеру элементов. Несмотря на то, что Эрнст Рем, вернувшийся к руководству СА в 1930 году, приложил все силы к усмирению этих возмущений, «мятеж» распространился по всему северу Германии. Однако в течение всего кризиса СС хранило верность партии — возможно, это было следствием активной финансовой поддержки со стороны партийного руководства.

В ответ на проявления недовольства со стороны СА Гитлер расширил полномочия СС, возложив на эту организацию не только роль элитных подразделений партии (*Elitetruppe*), но и вменив «охранным отрядам» внутренние полицейские функции (*Polizeichenst*). Одновременно была проведена реорганизация СА, имевшая своей целью, по выражению Роберта Коля, предотвращение ситуации, в которой наиболее активные элементы организации «разбрелись бы кто в лес, кто по дрова, тем самым поставив под угрозу дальние революционные цели партии». Эта деятельность, в частности, заключала в себе и поиски укрытого бойцами и функционерами СА оружия — что еще больше обострило отношения между этими двумя организациями нацистской партии.

СС продолжала расти в постоянно расширяющихся рамках СА. К 1932 году количество членов СС увеличилось почти в пять раз — с 10 тысяч до 50. Именно в этот период в СС вступили многие деятели, впоследствии сыгравшие ключевую роль в истории войск СС и дивизии «Мертвая голова». В 1932 году членом СС стал Рейнгард Гейдрих. Он с астрономической скоростью поднялся по иерархической лестнице СС и со временем стал заместителем Гиммлера. А двумя годами раньше в СС из отделения СА в Людвигсхафене перешел Теодор Айке, который во многом определит историю дивизии «Мертвая голова».

После прихода Гитлера к власти эти два человека сыграли огромную роль в деятельности СС, хотя между ними никогда не прекращалась взаимная борьба. Оба они делали стремительную карьеру, и к январю 1933 года Айке уже имел звание оберфюрера СС. В английской, американской или немецкой армии нет соответствующего офицерского чина, это особое звание лежало между штандартенфюрером (полковником) и бригадефюрером (бригадным генералом).

Реформа и реорганизация, проведенные Гиммлером в СС, позволили «охранным отрядам» сыграть важную роль в быстром сосредоточении власти в руках Гитлера, а также нейтрализации его соперников — как внутри партии, так и вне ее. 28 февраля 1933 года, менее чем через месяц после прихода к власти нацистов, сгорело здание рейхстага. Нацисты обвинили в поджоге коммунистов, и Гитлер выпустил приказ, по которому СА и СС представлялись полицейские полномочия. Члены этих организаций получили огнестрельное оружие и начали охоту на коммунистов и других противников режима. Было арестовано столько людей, что тюремная система не могла вместить всех, и началось срочное строительство первого концентрационного лагеря.

Исключение депутатов-коммунистов из Рейхстага обеспечило нацистам и их союзникам большинство в парламенте, что позволило Гитлеру отменить германскую конституцию, запретить все остальные партии и образовать однопартийное государство. А Гиммлер позаботился о том, чтобы СС стали одной из ключевых организаций в государстве. Почти сразу же традиционная военная охрана здания, где работал немецкий канцлер, была заменена на подразделение СС, известное под названием «Лейбштандарт „Адольф Гитлер“».

Убрав коммунистов и парламентскую оппозицию, Гитлер пришел к выводу, что главная угроза нацистскому правлению теперь исходит из самой партии. Возможно, немецкая армия тоже могла бы стать силой, способной уничтожить нацистское

правление – но ее выступление считалось маловероятным, разве что армию всерьез спровоцируют на такие действия. И похоже, что лидеры некоторых ключевых организаций нацистов занимались именно этим. Чтобы ликвидировать угрозу, исходящую от означенных организаций, Гитлеру требовалось ликвидировать один из самых могущественных центров нацистской партии, который все еще не был в полном его подчинении.

Рем угрожает Гитлеру

Гальванизирующий эффект возвращения Рема к руководству СА, состоявшегося в начале тридцатых годов, как и повышение его влияния в партии, усилили беспокойство Гитлера по отношению к своему бывшему товарищу – а также к организации, которая сыграла столь важную роль в приходе нацистов к власти. СА всегда были наиболее «социалистической» среди всех отделений и организаций Национал-социалистической партии. И в самом деле, вскоре после прихода нацистов к власти Рем в своем выступлении перед членами СА заговорил о необходимости «второй революции». Он уверял, что «Национал-социалистическая борьба является социалистической революцией. Это революция рабочего движения. Те, кто совершил революцию, и должны говорить от ее имени».

Рем ясно намекал, что именно он и СА совершили нацистскую революцию. Такие разговоры приводили в замешательство Гитлера, который во время своей борьбы за власть тщательно обхаживал финансистов, промышленников и крупных землевладельцев. Это был еще один камень преткновения, так как многим членам СА не нравилось тесное взаимодействие Гитлера с этими слоями населения. Хотя члены СА по своим наклонностям совсем не походили на реформаторов, такая их риторика не могла не беспокоить Гитлера.

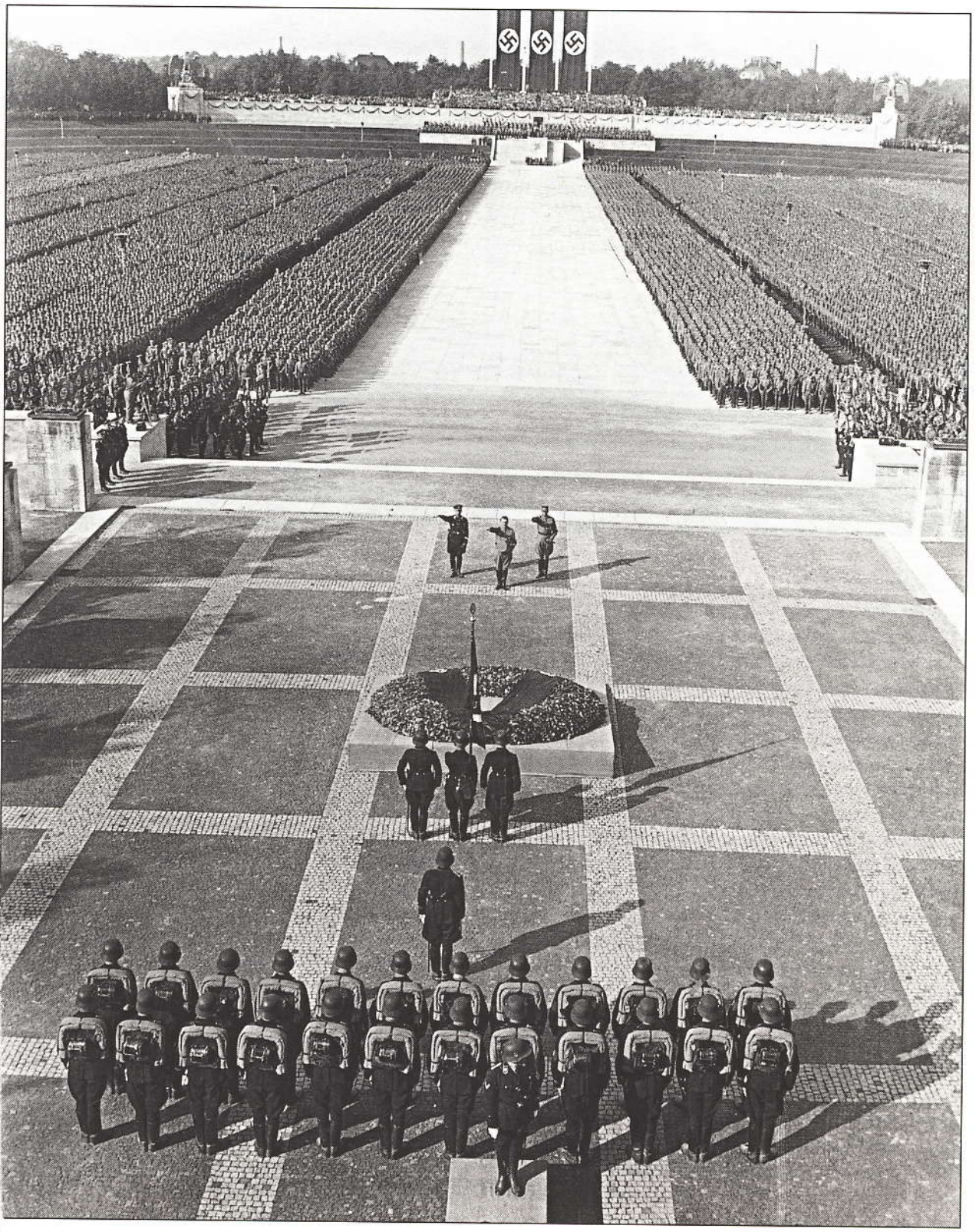
Однако самым серьезным вопросом в этом споре стали военные амбиции Рема. Скорее всего, Гитлер согласился бы помириться с Ремом – но планы руководителя СА в отношении рейхсвера заставили Гитлера выбирать между старым другом и институтом, чья преданность для осуществления плана возрождения Великой Германии требовалась ему в первую очередь. Рем давно уже заявлял, что его штурмовые отряды должны играть ведущую роль во всех вооруженных силах Германии, и стремился получить власть над рейхсвером. В феврале 1934 года он заявил, что именно СА является настоящей армией национал-социализма, а регулярная армия должна в своей деятельности ограничиться только маневрами. Он также объявил, что министерство обороны требует реорганизации – намекая, что сам хотел бы встать во главе этой организации.

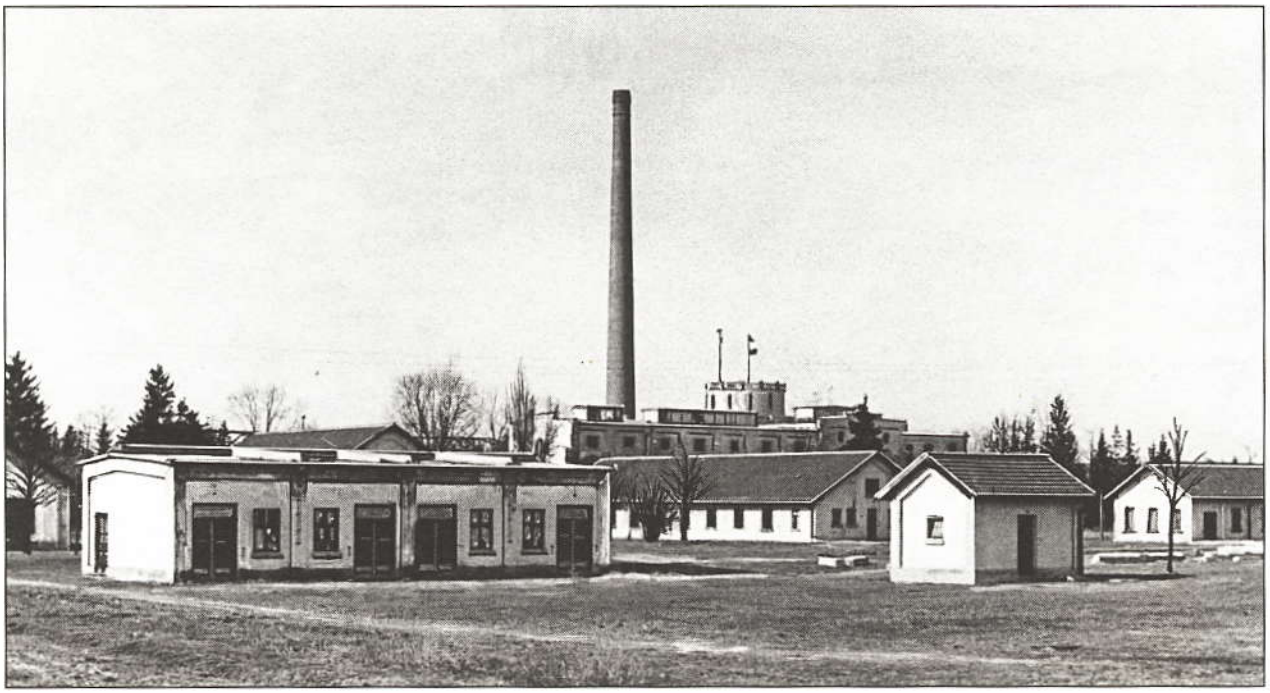
Вполне естественно, что немецкое военное руководство было обеспокоено такими речами. Одна мысль о том, что неуправляемые уличные бойцы Рема вольются в регулярную армию, приводила генералов в ужас. Более того, оказаться под командованием Рема, известного своими гомосексуальными наклонностями и слабостью к молоденьким мальчикам (как он сам говорил про себя: «Я зрелый мужчина со слабостями»), а также довольно ограниченными военными знаниями, для кадрового руководства армии было бы просто немыслимо.

Гитлер объявил Рему и всему составу СА, что о таком развитии событий не может быть и речи. Роль штурмовых отрядов должна ограничиваться обучением под присмотром армии. Армия пришла в восторг, и пока Рем находился в ярости, министр обороны генерал Бломберг продемонстрировал верность рейхсвера Гитлеру, уволив из вооруженных сил всех лиц неарийского происхождения и добавив к армейской форме нацистского орла и свастику. Это был шаг к политизации армии, которая до сего времени находилась вне политики.[6]

И все же СА еще являлись могущественным участником политической игры. «Штурмовые отряды» Рема насчитывали 4,5 миллиона бойцов, в то время как рейхсвер, в соответствии с мирным договором, завершившим Первую мировую войну, не мог иметь в своем составе более 100 000 человек. Гитлер также понимал, что столь многочисленная организация продолжает играть для партии огромную роль, поэтому необходимо найти какое-то решение данной проблемы. Сначала он попытался договориться со своим старым другом. Гитлер попросил Рема «забыть о второй революции и не причинять партии лишних

Партийный марш в Нюренберге после смерти Рема в 1934 году. В центре – Гитлер, справа от него Гиммлер, слева – Виктор Лутц, заменивший Рема на посту главы СА.





Концентрационный лагерь в Дахау был основан 20 марта 1933 года. Под руководством Теодора Айке он превратился в ту модель, по которой впоследствии строилась вся система концентрационных лагерей.

неприятностей». В июле 1934 года он отправил все 4,5-миллионные СА на лагерные сборы.

Но если не считать угрозы, которую представляли СА для партии, от ослабления влияния Рема выигрывал только один человек. Это был Генрих Гиммлер. Организация СС, которая к этому времени насчитывало около 80 000 членов, продолжала оставаться частью СА, Гиммлер же мечтал о независимости. Очевидно, у него все же еще сохранились какие-то дружеские чувства по отношению к своему бывшему руководителю и старому другу, поэтому Гиммлер переложил задачу по дискредитации СА на своего заместителя Рейнгарда Гейдриха.

Гейдрих немедленно начал распускать слухи о том, что СА готовят заговор с целью захвата власти. Одновременно он принялся собирать и фабриковать документы, подтверждающие эти слухи. Скорее всего, Гитлер уже и без того решил раз и навсегда покончить с проблемой СА, но Гиммлер и Гейдрих вынудили его к быстрым и решительным действиям. Оба руководителя СС снабдили фюрера множеством «доказательств» неблагонадежности СА, но что более важно — они убедили Гитлера в том, что в Берлине готовится выступление штурмовиков. Постепенно Гитлер уверовал в существовании заговора. Он заявил: «С меня довольно. Я должен преподать им урок». 28 июня 1934 года он приказал уничтожить руководство СА.

Арест Рема

Несколько дней спустя Гитлер вместе с многочисленными эсэсовцами из своего «лейбштандарта» под командованием Зеппа Дитриха лично арестовал в Бад-Вайзее Рема и большинство высших руководителей СА. Тем временем в Берлине остальные бойцы «лейбштандарта» при поддержке только что сформированной службы концентрационных лагерей под командованием Теодора Айке разоружили местную организацию СА. То, что именно Айке было поручено нейтрализовать штурмовиков Рема свидетельствует о полном доверии к нему со стороны руководства СС и нацистских вождей.

Где-то около 1 июля 1934 года Гитлер пришел к выводу, что руководителя СА надо убрать. Гиммлер как главный организатор чистки позвонил Айке

в его штаб-квартиру в Мюнхене и приказал убить Рема, который содержался в мюнхенской тюрьме Штадельхайм. Гитлер потребовал, чтобы его старому другу дали шанс совершить самоубийство, и Айке должен был предоставить Рему возможность самому лишить себя жизни.

Айке в сопровождении своего адъютанта штурмбанфюрера СС (то есть майора) Михеля Липперта и группенфюрера (генерал-лейтенанта) Генриха Шмауссера, местного представителя СС по связи с армией, отправился в тюрьму. Начальник тюрьмы Роберт Кох отказался выдать Рема без соответствующих документов. Кох позвонил министру юстиции Гансу Франку, чтобы запросить у него руководство к действию — но Айке неожиданно вырвал у него из рук трубку и закричал изумленному министру, что тот не должен вмешиваться в это дело и что он, Айке, имеет вполне определенные инструкции, отданные самим Гитлером. Франк, очевидно, успокоенный этим заявлением, приказал Коху не чинить Айке никаких препятствий.[7]

Роль Айке в смерти Рема

Три эсэсовца прошли в камеру Рема. Айке сказал, обращаясь к узнику:

— Ты потерял право на жизнь! Фюрер дает тебе последний шанс избежать последствий.

Он оставил в камере заряженный пистолет и номер партийной газеты «Фолькишер Беобахер», в котором была детально описана происходящая чистка, и предупредил лидера штурмовиков, что у того есть десять минут для принятия решения. Айке, Липперт и Шмауссер вышли в коридор. Они подождали пятнадцать минут, после чего, вытащив пистолеты, снова вошли в камеру.

— Приготовься, командир! — сказал Рему Айке.

— Целься медленно и тщательно, — ответил тот.

Айке и Липперт выстрелили одновременно.

— Мой фюрер! Мой фюрер! — простонал Рем, падая на пол.

— Тебе надо было раньше думать об этом, а теперь слишком поздно! — заметил Айке. Чтобы добить лежащего на полу раненого руководителя СА, потребовалась третья пуля, выпущенная почти в упор.

Точное число жертв чистки неизвестно. В своей речи, произнесенной в рейхстаге 13 июля 1934 года, Гитлер объявил, что число убитых штурмовиков составило 77 человек, однако современные историки называют другие цифры — от сотни до тысячи жертв. Но сколько бы их ни было, эта операция подорвала силы СА в соперничестве с Гитлером.

С тех пор численность штурмовых отрядов была уменьшена с четырех с половиной миллионов до миллиона с небольшим, у их членов отобрали оружие. Отныне СА уже больше никогда не достигали прежнего влияния. В отличие от них, Гиммлер и его СС получили от чистки огромную выгоду. 28 июля 1934 года «Фолькишер Беобахер» объявил, что «принимая во внимание безупречную службу», роль СС поднимается до «уровня независимой организации внутри НСДАП». Гиммлер наконец-то заполучил желанную автономию, а его

Теодор Айке, человек, который был инициатором создания дивизии «Мертвая голова» и руководил ею до самой своей смерти в 1943 году. Энергичный и амбициозный, несмотря на свои многочисленные конфликты с Гиммлером, он очень быстро поднимался вверх по иерархической лестнице СС.

организация приобрела доминирующее влияние в нацистской Германии. Гиммлер, который вот уже пять лет носил звание рейхсфюрера, в конце концов действительности стал им. Вдобавок вопреки данному армии обещанию, что только она и флот будут иметь право на ношение оружия, Гитлер разрешил СС организовывать собственные воинские подразделения.

СС очень много выиграли от «Ночи длинных ножей», то же самое можно сказать и о Теодоре Айке. Высокое мнение о нем и безусловное доверие со стороны Гиммлера проявились уже в самóм поручении устранить Рема. Участие в чистке оказалось поворотной точкой в карьере Айке. Вознаграждение не заставило себя долго ждать. Всего лишь через четыре дня после убийства Рема Теодор Айке был назначен инспектором концентрационных лагерей и руководителем охранных формирований (*Inspekteur der Konzentrationlager und Furer der SS-Wachverbande*). Это было новое подразделение СС, а внутри него следовало еще одно повышение. 11 июля 1934 года Айке было присвоено звание группенфюрера СС – в иерархической структуре организации оно было вторым сверху.

Айке и система концлагерей

Прежде чем приступить к описанию новых обязанностей Айке, стоит рассмотреть его карьеру в системе нацистских концентрационных лагерей. После поджога рейхстага и появления указа о запрещении всех оппозиционных нацистам организаций оказалось, что старая тюремная система слишком маломощна. Она просто не могла вместить такого громадного количества политических заключенных. Для устранения этой трудности в рамках организаций СС и СА было создано несколько концентрационных лагерей.

Лагерь в Дахау был основан Гиммлером уже 20 марта 1933 года. За убийство множества вверенных ему заключенных первый комендант этого лагеря Хильмар Вакерле был повешен по приказу Гиммлера. На место Вакерле рейхсфюрер назначил Теодора Айке – но этот отнюдь не означало введения более либерального режима.

Вступив в должность, Айке немедленно провел коренную реформу лагерной структуры. На смену случайным и «незапланированным» жестокостям режима Вакерле пришла организованная система пыток и мучений – система, которая станет образцом для всего института концентрационных лагерей.[8]

Его изощренная система правил обращения с заключенными и дисциплинарный свод наказаний «для поддержания дисциплины и порядка» (*zur Ausrechterhaltung der Zucht und Ordung*) были изданы 1 октября 1933 года. В этом своде перечислялись все нарушения, за которые заключенные должны были нести наказание, а также определялась строгость этого наказания – от смертной казни за политическую агитацию, мятеж или попытку побега до ограничения рациона хлебом и водой. За менее тяжкие проступки полагалось ограничение в получении и отправлении почты. Айке также создал тщательно проработанную систему телесных наказаний (*Prugelstrafe*); впрочем, в ходу оставались и неофициальные наказания – например, пинки и удары со стороны охраны. В большинстве случаев телесные наказания представляли собой обычную порку (как правило, 25 ударов хлыстом), однако сохранилась и практика привязывания заключенных к столбу.

Порка проводилась по специальному приказу Айке в присутствии коменданта лагеря, сотрудников СС и заключенных. Ответственность за исполнение наказания чередовалась среди офицеров СС, сержантского состава и охранников. Рудольф Хесс, ставший впоследствии комендантом Аушвица[9], в 1934 году служил в Дахау в звании унтершарфюрера СС (то есть капрала) и был свидетелем порки двух заключенных, пойманных на воровстве сигарет:

«Первый заключенный, маленький закоренелый жулик, был положен вдоль скамейки. Два солдата держали его за голову и руки, а два надзирателя барака проводили экзекуцию, нанося поочередно удары хлыстом. Заключенный не издал ни звука. Другой заключенный, профессиональный политик крепкого телосложения, вел себя совершенно по-другому. Он начал кричать с самого первого удара и постоянно пытался вырваться. Он не прекращал воплей до самого конца экзекуции, хотя комендант лагеря несколько раз приказывал ему замолчать. Я стоял в первом ряду и вынужден был смотреть на всю процедуру от начала до конца. Я говорю – вынужден, потому что если бы я стоял где-то в задних рядах, то мог бы и не смотреть. Когда заключенный начал кричать, меня бросало то в жар, то в холод. На самом деле вся эта процедура, даже порка первого заключенного, бросала меня в дрожь».

Первоначально пропаганда пыталась внушить внешнему миру, что жизнь в концентрационных лагерях была не столь уж и плоха. На снимке охранник угощает одного из заключенных сигаретой. Но такая идиллия не продержится долго, стоит лишь камере отвернуться в сторону.

Айке не оправдал бы эту мягкотелость Хесса – к тому же не стоит забывать, что сам Хесс впоследствии контролировал уничтожение 2,5 миллионов заключенных в Аушвице. Требование к администрации и обслуживающему персоналу лагеря наблюдать за экзекуцией ставило перед собой определенную цель: закалку бойцов СС. Они должны были наблюдать за такими избиениями, не моргнув глазом. Айке также требовал, чтобы охрана смотрела на заключенных как на врагов государства и воспитывала в себе абсолютную и фанатичную ненависть к ним.

И опять-таки, весьма поучителен рассказ Хесса о судьбе четырех охранников, которые вместе с заключенными были замешаны в вымогательстве. После того, как с них были сорваны все знаки различия СС, Айке произнес длинную речь. Он сказал,

Охранники приглашают лагерных заключенных фотографироваться. Охрана лагеря полностью состоит из эсэсовцев, в последующие годы именно они образуют костяк дивизии «Мертвая голова».

что любое проявление симпатии к заключенным будет рассматриваться врагами государства лишь как слабость, и они не преминут тут же ею воспользоваться. Более того, для эсэсовца недостойно испытывать жалость к врагу. У того, кто носит форму СС, не должно быть места для сантиментов, и если у кого-то еще присутствуют подобные чувства, то ему лучше немедленно отправиться в монастырь. Настоящему эсэсовцу должна быть ведома лишь уверенность, расчетливая жесткость и ясное осознание цели. Члены СС не просто носят эмблему с изображением мертвой головы и не просто так держат постоянно заряженным свое оружие.

Итак, Айке требует от своих людей твердости и ненависти к врагам. На этом требовании строятся все дисциплинарные правила: слепое и абсолютное подчинение руководству СС. Такой образец поведения эсэсовцы пронесут через всю Вторую Мировую войну – и в концентрационных лагерях, и в лагерях уничтожения, и на поле боя.

За свои успешные действия Айке получит повышение по службе, хотя постоянные требования автономии, лучших рекрутов, а также самого первоклассного оружия и снаряжения для своих людей будут часто вызывать конфликты с его непосредственным начальником – Зеппом Дитрихом, который в это время возглавлял Южный административный округ СС (*SS- Oberabschnitt Sud*). Гиммлер разглядел в Айке восходящую звезду «охранных отрядов» и сознательно отвел ему важную роль в чистке СА. Как уже говорилось выше, именно успешные действия Айке в «Ночь длинных ножей» дали толчок развитию его дальнейшей карьеры.

Став инспектором всей лагерной системы, Айке лично курировал административные вопросы, при этом все коменданты лагерей являлись его непосредственными подчиненными. Он закрыл несколько маленьких лагерей местного значения и

Еще один заключенный позирует перед фотографом для снимка, который должен успокоить внешний мир. Заключенные регистрируют свои данные и под неусыпным наблюдением охраны ждут медицинского осмотра.

основал на территории Германии четыре больших лагеря с неограниченными возможностями: Дахау, Бухенвальд, Заксенхаузен и Лихтенбург. После «аншлюсса» Австрии в 1938 году был основан лагерь в Маутхаузене.

Все эти лагеря работали по модели Дахау – с той же самой системой правил и наказаний. Айке также распространил на всю систему лагерей ту экономическую деятельность, которая была применена им в Дахау. Подневольный труд заключенных оказался настолько выгоден, что в 1938 году Гиммлер издал приказ, по которому ответственность за распределение прибыли передавалась от Айке в Административный отдел СС (*SS-Verwaltungsamt*), находившийся под руководством Освальда Поля.

То искусство, с которым Айке руководил лагерной системой перед началом Второй мировой войны, продемонстрировало его несомненные организаторские таланты, целеустремленность и полную неразборчивость в средствах. Все это еще с большей очевидностью проявилось в его действиях во время войны.

Появление вооруженных сил СС

Отряд личных телохранителей Адольфа Гитлера «Лейбштандарт», который в начале 1934 года насчитывал 986 человек, сыграл важную роль в чистке ремовских СА. В награду за это Гитлер повысил в звании командира «Лейбштандарта» Зеппа Дитриха и сделал его обергруппенфюрером СС. Вскоре «Лейбштандарт» был преобразован в моторизированное соединение, что для 1934 года, когда большинство армейских подразделений пользовалось лишь конной тягой, было особой честью. Более того, «Лейбштандарт» начали готовить для выполнения специальных военных задач и одели теперь в полевую форму серого цвета.

Имелись также и другие вооруженные подразделения СС. Многие «политические резервные отряды СС» (*Politische Bereitschaften SS*) также принимали участие в «Ночи длинных ножей». Позднее в том же году Гитлер объявил, что все эти отряды объединяются под общим командованием и образуют единую силовую структуру под названием «Особые охранные войска СС» (*SS-Verfugungstruppe*), или SS-VT. Эти войска насчитывали три «штандарта» — аналога пехотных полков, каждый из них имел три батальона, мотоциклетные и минометные роты.

Для наблюдения за военной подготовкой этих соединений был назначен Поль Хауссер — бывший генерал Рейхсвера, который организовал также две офицерские кадетские школы СС, одну в Бад Тольце, а другую — в Брауншвейге. Первый штандарт, который впоследствии удостоился чести именоваться «Дойчланд», был сформирован в Мюнхене и оснащен как пехотный полк с конной тягой. Вскоре после этого в Гамбурге был сформирован второй штандарт, названный «Германия». Третий штандарт, «Дер Фюрер», был основан в 1938 году после «аншлюсса» Австрии. Хауссер и два других офицера, выделенных ему в помощь, с энтузиазмом взялись за обучение и экипировку SS-VT и за короткий срок сделали из них отлично подготовленные войска.

«Тотенкопфвербанде»

Существовала и третья разновидность вооруженных подразделений СС — части охраны концентрационных лагерей, которыми руководил Айке. Официально они назывались «Подразделением „Мертвая голова“» или *SS-Totenkopfverbande*.

К 1936 году, как и планировал Айке, система концентрационных лагерей существенно расширилась, поэтому требовалось уделять особое внимание обучению и экипировке лагерной охраны. Постепенно Айке удалил из своей первой команды всех садистов и драчунов, заменив их более подходящим контингентом — надежными и дисциплинированными офицерами и солдатами СС. Первоначально он сформировал из своих людей шесть батальонов, каждый из которых был приписан к действовавшему тогда концентрационному лагерю и назывался в соответствии с той местностью, в которой тот располагался. Например, «СС-Обербайен» охранял лагерь Дахау, а «СС-Заксен» отвечал за лагерь в Заксенбурге.

В сентябре 1935 года Гитлер одобрил концепцию SS-VT, и это дало Айке возможность расширить свои охранные отряды. В марте 1936 года Гиммлер разрешил Айке увеличить численность своих подразделений с 1800 человек до 3500. Гиммлер требовал, чтобы новые рекруты были в возрасте от 17 до 22 лет и ростом не менее 178 сантиметров, обладали хорошим здоровьем и имели «безупречное расовое происхождение».

В первых вооруженных подразделениях СС такие требования безупречного физического состояния новобранцев были вполне обычны. Все члены СС автоматически должны были иметь «арийское происхождение», а тот же Зепп Дитрих первоначально требовал, чтобы у его солдат в «Лейбштандарте „Адольф Гитлер“» не было зубов с пломбами. 29 марта рейхсфюрер официально присвоил лагерной охране название «СС-Тотенкопфербанде» и утвердил символ мертвой головы на их петлицах.

Официально Айке находился под ведением Административного отдела СС (*SS-Verwaltungsamt*), руководимого Освальдом Полем, который в свою очередь подчинялся Центральному отделу СС (*SS-Haupamt*). Административный отдел отвечал за руководство лагерной охраной и ее снабжение, а также согласовывал ее бюджет с рейхминистерством внутренних дел. Финансирование «Подразделения „Мертвая голова“», как и прочих военизированных подразделений СС, именно из этого источника должно было продемонстрировать армии, что эти организации не являются ее соперниками.

Центральный отдел СС также нес ответственность за воспитание и обучение членов «Мертвой головы». Однако на практике Айке обладал достаточной автономией, чтобы заняться превращением этих подразделений в элитарные соединения по своему вкусу. Хотя обучение, организация и идеологическая подготовка «Мертвой головы» будет подробно разбираться в следующей главе, здесь стоит вкратце изложить взгляд Айке на лагерную охрану: «Это солдаты, которые даже в мирное время каждый час дня и ночи видят перед собой врага — врага, находящегося за колючей проволокой».

Согласно Айке, в концентрационных лагерях содержались наиболее опасные враги нацистской Германии, а он и «Мертвая голова» имели личный приказ Гитлера охранять их. Таким образом, эти особо отобранные по расовым, политическим и физическим данным бойцы образовывали элиту из элиты. Айке постоянно напоминал своим людям, пишет историк Чарльз Сайднор, что *«они служат в самом замечательном и важном подразделении СС. Своими усилиями Айке добился желаемого эффекта и вытравил из голов своих людей мысль, что SS-VT являются обычными тюремщиками или простой охраной»*. Одновременно, как это и предполагала служба в SS-VT, создавалась атмосфера, стимулирующая политический фанатизм.

Дисциплинированные формирования

Этот процесс воспитания и усиленной тренировки привел к образованию первоклассных военизированных формирований — хорошо дисциплинированных, храбрых и целеустремленных. В обстановке лагерного режима люди «Мертвой головы» привыкли к постоянному насилию и жестоким наказаниям. Они буквально боготворили Айке и с готовностью выполняли все его приказы, не задавая лишних вопросов. На Гиммлера эти формирования произвели весьма сильное впечатление, и он не скупился на похвалы в адрес Айке и службы «Мертвая голова».

В 1937 году Айке вновь провел реорганизацию всей лагерной системы, еще более централизовав ее. Он также воспользовался подходящим случаем для того, чтобы расширить функции «Мертвой головы» и увеличить ее численность. Пять существовавших ранее батальонов этого подразделения СС были преобразованы в три полка («штандарта»), каждый

Наказание заключенного в Дахау. Айке приучал персонал «Мертвой головы» видеть в противниках нацистского государства своих личных врагов, поэтому его люди отличались особой жестокостью.

из которых получил свое имя и номер. Эти полки были распределены между вновь расширенными концентрационными лагерями, составляющими ядро лагерной системы Айке. 1-й полк «Обербайен» (*SS-Totenkopfstandarte I Oberbayen*) остался в Дахау, 2-й полк «Бранденбург» (*SS-Totenkopfstandarte II Brandenburg*) располагался в Заксенхаузене около Ораниенбурга, а 3-й полк «Тюринген» (*SS-Totenkopfstandarte III Thuringen*) охранял огромный лагерь Бухенвальд около Веймара.

После аншлюсса Австрии в 1938 году — в котором, среди прочих немецких войск, принимал участие «Лейбштандарт», а также полки СС «Дойчланд» и «Германия» — Айке получил под командование и четвертый, австрийский полк. Штандарт СС «Остмарк» был создан в сентябре того же года и должен был охранять новый лагерь Маутхаузен.

На пути к войне

К концу тридцатых годов внешняя политика Гитлера постепенно становилась все более агрессивной. Одновременно Гиммлер убедил своего вождя в необходимости усилить роль вооруженных формирований СС. Рейхсфюрер старался доказать, что в условиях военной угрозы расширение структуры СС обеспечит безопасность власти нацистов. В конце концов, еще в 1936 году Гиммлер заявлял, что роль СС заключается в *«гарантии внутренней безопасности Германии, точно так же, как вермахт («силы обороны» – под этим названием с 1935 года выступал прежний рейхсвер) гарантирует безопасность, достоинство и величие Рейха перед лицом внешней угрозы»*.

Гитлер согласился с доводами Гиммлера. К этому времени он уже обрел полную власть над германскими вооруженными силами и получил звание Верховного главнокомандующего — теперь немецкие солдаты и офицеры приносили клятву верности именно ему. Поэтому фюрер решил, что теперь может подумать о будущем вооруженных формирований СС. Он обещал Гиммлеру, что закрепит их статус и предназначение юридическим путем.

Действительно, 17 августа 1938 года появился соответствующий указ Гитлера. В этом указе говорилось, что для решения специальных внутренних задач, а также для использования в военное время, силы и подразделения SS-VT, военные школы СС (*SS-Junkerschulen*) и подразделения службы «Мертвая Голова», как и все их резервные соединения, должны проходить военную подготовку и обязаны иметь организацию по образцу военных подразделений.

Айке (его лицо расплывчато) обращается к новой партии заключенных, находящихся под надзором охраны. Надпись на стене гласит: «Ты — ничто, твой народ — все».

В мирное время они должны оставаться под командованием Гиммлера. Впервые служба в SS-VT приравнивалась к исполнению воинской обязанности.

Этим указом декларировалась и особая роль структуры «Мертвая голова». Эта организация, являясь одной из частей нацистской партии, не входила в структуру вермахта или полицейских сил, а считалась постоянно действующей вооруженной силовой структурой СС, предназначенной для решения внутренних задач по усмотрению Гитлера. Силы «Мертвой головы» были разделены на четыре штандарта («Обербайен», «Бранденбург», «Тюринген» и «Остмарк») по три батальона в каждом. Каждый батальон должен был состоять из трех пехотных и одной пулеметной роты. Все подразделения должны были быть полностью моторизированы – даже в 1938 году это было для Германии большой редкостью. Фюрер оставил за собой право изменять численность, вооружение и организацию «Тотенкопффербанде».

Гитлер принимает рапорт от «Лейбштандарта „Адольф Гитлер“», который наряду с «Мертвой головой» стал одним из первых вооруженных подразделений СС, организованных Гиммлером с целью усилить свою власть.

Лазейка для Гиммлера

Однако Гитлер оставил Гиммлеру лазейку, которой рейхсфюрер не замедлил воспользоваться для того, чтобы еще больше расширить возможности организации «Мертвая голова». В указе ее подразделения определялись как «постоянные вооруженные части СС», предназначенные для использования «при решении определенных задач полицейского характера». Если конкретнее – они были предназначены для охраны концентрационных лагерей. Однако в случае военной мобилизации силы «Мертвой головы» в охране лагерей следовало заменить менее элитным контингентом из «Общих СС». Таким образом, моторизированные соединения, усиленные резервом, превращались в специальные полицейские силы под командованием Гиммлера.

Вскоре появилась возможность отработать эту ситуацию на практике. Гитлер потребовал передачи Германии населенного немцами Судетского района, принадлежащего соседней Чехословакии. Чехи, имевшие здесь все свои приграничные укрепления и обладавшие великолепной, хорошо оснащенной армией, естественно, отказали немцам. Гитлер приказал руководству вермахта разработать план вторжения и объявил мобилизацию вооруженных сил и подразделений СС. 15 октября 1938 года Гиммлер издал постановление о «срочном усилении полицейских сил», согласно которому активизировалась деятельность «Общих СС» в сфере охраны лагерей. Это дало Гиммлеру возможность расширить силы «Мертвой головы» и выйти за рамки, определенные августовским приказом Гитлера.

Для повышения численности своих военизированных подразделений рейхсфюрер СС привлек все возможные человеческие ресурсы. В феврале 1939 года солдатам, у которых истекал срок службы, было предложено записываться в SS-VT

в качестве кандидатов в сержантский состав «Тотенкопффербанде». Айке пообещал повышение каждому кандидату, который за три месяца продемонстрирует свою пригодность к этой службе. Гиммлеру также было разрешено набирать людей непосредственно из СА. Более того, впервые в истории этого соединения части «Мертвой головы» были непосредственно подчинены военному командованию. Два батальона из 1-го штандарта «Обербайен» пересекли чехословацкую границу раньше, чем нацистское движение этой страны подготовило ее для оккупации общими Германскими силами вторжения.[10]

Сержанты «Мертвой головы» в момент перекура на учениях позируют для групповой фотографии. Айке постоянно боролся с руководством вермахта за улучшенное снабжение своих людей.

Дальнейшая экспансия

Расширение структуры «Мертвой головы» и набор в нее новых солдат прошли вполне успешно. Соединение выросло, в нем появился 5-й штандарт «Дитрих Экарт», медицинский батальон, противотанковая рота, моторизированный взвод связи и полумоторизированный саперный отряд. Согласно данным самого Айке, к середине 1939 года в силах «Мертвой головы» насчитывалось 22 033 человека – 755 офицеров, 5005 сержантов и 16 273 рядовых.

Айке провел полную инвентаризацию вооружения своих войск. На каждого солдата приходились пистолет и противогаз; кроме того, имелось 19 643 винтовки, 1325 крупнокалиберных и 486 обычных пулеметов, а также 1458 автоматов. Менее чем за год боевая мощь «Мертвой головы» выросла почти в три раза. Обучение и экипировка такого количества рекрутов, причем почти без со-

На фотографии 1939 года солдаты «Мертвой головы» получают от своего офицера инструктаж перед вторжением в Польшу. В этой кампании их участие было достаточно ограниченным.

действия вермахта, поставили Айке в трудное положение.

В мае 1939 года Гитлер установил минимальную численность соединений «Мертвой головы» в 14 000 человек и разрешил Гиммлеру в случае дальнейшей мобилизации увеличить их состав до 25 000 человек. Чтобы оградить людей Айке от набора в вермахт, Гитлер издал приказ, в котором служба в силах «Мертвой головы» приравнивалась к общеармейской.

А скоро создались те самые условия, о которых говорилось в майском указе. Когда в августе 1939 года война нависла над границами Польши, Гиммлер издал приказ о призыве к 30 августа всех резервистов этого соединения. Основным источником пополнения подразделения «Мертвая голова» служили охранные подразделения концентрационных лагерей Дахау, Бухенвальд, Заксенхаузен и Маутхаузен. Охрана этих лагерей была полностью экипирована и держалась в готовности как полицейский резерв или как оккупационные войска в случае войны.

1 сентября 1939 года пять немецких армий вторглись на территорию Польши, и в это же утро «люфтваффе» (немецкие военно-воздушные силы) начали бомбить Варшаву. «Лейбштандарт» и подразделение SS-VT «Дойчланд» оба участвовали в этой кампании. Дивизия СС «Германия» была приписана к резерву. Трем первоначальным штандартам — «Обербайен», «Брандербург» и «Тюрингия» — было приказано покинуть бараки соответственно в Дахау, Заксенхаузене и Бухенвальде для выполнения секретной миссии в Польше. Гитлер приказал этим трем полкам развернуться в тылах действующей армии для проведения «полицейских операций и принятия мер безопасности» на оккупированной территории противника. Наконец-то соединения «Мертвой головы» Айке вступили в войну.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СТРУКТУРА ДИВИЗИИ

Подразделения «Мертвой головы», а позднее и сама дивизия, были тщательно подготовлены и обучены самим Айке, который лично следил за качеством пополнения, поступавшим при постепенном расширении этого соединения. Обретя высокую боевую репутацию, дивизия требовала самого лучшего снаряжения, которое только мог предоставить ей Рейх.

«Если ты ответил на призыв сил СС и добровольно присоединился к великому союзу дивизий СС, то ты оказался в войсках, которые с самого начала были осенены выдающимися достижениями и объединены глубоким чувством товарищества. Ты будешь служить в войсках, которые вобрали в себя весь цвет германской молодежи.

Но самое главное – ты будешь служить великой идее национал-социализма!»

(Из призывного буклета войск СС)

До 1943 года войска СС оставались в основном добровольческими, и поступавшие в них новые волонтеры не сомневались, что вступили в уникальную элитную организацию. Но Теодор Айке, руководитель системы охраны лагерей, а позднее командир 3-й дивизии СС «Мертвая голова», пошел даже немного дальше. Он убеждал людей, находившихся под его командованием, что они не просто эсэсовцы, а элита элиты – само олицетворение великих идей национал-социализма. Методика и идеология, на которых базировалась система воспитания Айке, были таковы, что его питомцы не только верили ему, но шли ради него на смерть и проявляли удивительную стойкость в бою.

Офицер «Мертвой головы» вместе со связным проверяют свое местонахождение на маневрах, проводимых во Франции – скорее всего, в конце 1942 года. На петлицах ясно видны эмблемы дивизии.

ОТБОР И ПРИЕМ НА СЛУЖБУ В ДОВОЕННОЕ ВРЕМЯ

СС всегда были элитной группой внутри национал-социалистического движения. Первые кандидаты в «охранные отряды» отбирались по очень жестким критериям. 4 октября 1932 года Гиммлер установил два непременных условия для кандидатов в члены СС. Во-первых, человек, собирающийся вступить их ряды, должен был быть *«высоким, обладать безупречными расовыми признаками и предпочтительно находиться в расцвете молодости»*. Во-вторых, кандидат должен был иметь рост не менее 170 сантиметров, возраст не старше 30 лет и пройти жесткое медицинское освидетельствование. Так как в 1933–1934 годах, сразу после прихода Гитлера к власти, в СА и СС имел место огромный наплыв добровольцев, Гиммлер снова ужесточил условия приема в СС. Минимальный рост поднялся до 174 сантиметров, максимальный возраст упал до 23 лет, кандидат обязан был обладать стопроцентным зрением. Кроме того, требовался сертификат от полиции о безупречном поведении.

Эти правила оставались в силе вплоть до 1938 года, когда значительное расширение вооруженных сил СС, вызванное ожиданием войны и требующее большого количества новобранцев, вызвало снижения этих строгих критериев. Как объявил Гиммлер в декабре 1938 года: *«в ближайшие пять лет следует ослабить внимание к физическим недостаткам для кандидатов во все подразделения СС – во всем, что не относится к недостаткам генетического или расового характера»*. В 1940 году силы СС уже были вынуждены удовлетворяться теми же критериями отбора по здоровью, что и вермахт.

Постепенно критерии отбора в СС сконцентрировались на расовых, физических и личностных характеристиках кандидатов. Интеллектуальные способности в списке Гиммлера стояли далеко не на первом месте. Расовые параметры новобранца имели пять градаций — от «чисто нордических» до «подозрения на экстра-этнические примеси в крови». Для определения физических способностей существовала девятибальная система, в испытания входила проверка силы, выносливости, скорости реакции и смелости. А вот для проверки интеллектуальных способностей кандидату предлагался всего лишь двадцатиминутный тест, который состоял из диктанта в три строчки, «минимальной проверки на сообразительность» и «трех легких математиче-

Гиммлер после «аншлюсса» Австрии в 1938 году инспектирует членов австрийских СС в районе Зальцбурга. Четвертый полк «Мертвой головы» носил имя «Остмарк», он был сформирован из австрийцев и предназначался для охраны концентрационного лагеря Маутхаузен.

ских задач». Интеллект кандидата не входил в перечень основных критериев пригодности, точно так же, как и социальное происхождение (в отличие от регулярной армии), однако новобранец должен был быть холост, не состоять на учете в полиции и не иметь в своей биографии увольнения из армии за нарушение порядка.

С другой стороны, политическая благонадежность кандидатов привлекала особое внимание. Положение по СС от июня 1936 года гласило, что из штурмовых отрядов должны быть исключены все те, кто *«не может вследствие своего происхождения либо активно проявлявшихся в прошлом политических взглядов гарантировать, что будет готов при любых условиях защищать интересы национал-социализма»*.

Это означало, что бывшие члены коммунистической или социал-демократической партий, выходцы из семей с «ненадежными политическими симпатиями», а также бывшие масоны должны быть исключены из СС. Набор в такие соединения, как «Мертвая голова» и прочие вооруженные подразделения СС, шел в основном из «Общих СС», из «Трудового фронта Рейха», гитлерюгенда и СА — то есть из всех организаций, участие в которых говорило о благонадежности человека с точки зрения национал-социализма. Как ни странно, при этом партийный мандат не играл особой роли, хотя членство в НСДАП и давало некоторые преимущества при вступлении в СС. Но оно было отнюдь не обязательным. Например, в июле 1937 года только 28% служивших в подразделениях «Мертвой головы» являлись членами НСДАП.[11]

Внутри перечисленных выше критериев отбора Гиммлер пытался установить более жесткие критерии для руководимых Айке подразделений охраны концентрационных лагерей. В 1936 году он объявил, что новые рекруты должны иметь рост не ниже 176 сантиметров, обладать хорошим здоровьем и быть «чисты в расовом отношении». Однако при пополнении все расширяющихся подразделений «Мертвой головы» было совершенно невозможно полностью придерживаться всех этих условий, поэтому для большинства ее частей требования опять снизились. С самого начала основная масса добровольцев оказалась несколько старше желаемого Гиммлером возраста — средний возраст новобранцев лежал где-то между 25 и 30 годами. Кое-кто из них, прежде чем оказаться в конце концов в команде Айке, даже участвовал в Первой мировой войне — именно эти люди привнесли в части «Мертвой головы» реальный военный опыт. Другие прошли через СА или «Общие СС». Лишь при дальнейшем расширении этих подразделений средний возраст их членов постепенно начал снижаться. Служба в

Плакат, призывающий добровольцев вступить в SS-VT или в охранную службу «Мертвая Голова». Оба эти подразделения после объявления в сентябре 1939 года войны начали срочно расширяться.

«Мертвой голове» предлагала новые возможности вкупе с импозантной черной формой, а также надежду на быструю служебную карьеру. Хотя не исключено, что для некоторых добровольцев была привлекательна и сама природа этой службы.

Первоначально контракт на службу в подразделениях СС действовал четыре года, но уже к 1938 году срок контракта вырос до двенадцати лет. Однако несмотря на все свои усилия, Айке обнаружил, что набор новобранцев сильно затрудняется тем обстоятельством, что служба в «Тотенкопффербанде» не приравнивалась к действительной военной службе, которая ожидала всех немецких юношей. Прежде чем вступить в соединения «Мертвой головы», молодые люди обязаны были пройти положенный срок службы в вооруженных силах. И хотя такие новобранцы приходили в «Мертвую голову» с уже выработанными базовыми военными навыками, далеко не все немецкие юноши, уже хлебнув армейской жизни при прохождении срочной службы, горели желанием повторить этот эксперимент.

Лишь в мае 1939 года Гитлер издал указ, по которому служба в подразделениях СС приравнивалась к действительной воинской службе. В то время как Айке постепенно усиливал милитаризацию подразделений «Мертвой головы», он не прекращал демонстрировать свое презрение к официальным армейским структурам. В феврале 1937 года Айке издал приказ, в котором говорилось, что в «Мертвой голове» запрещается всякая «устаревшая и бессмысленная» муштра. Он хотел добиться среди своих людей ощущения дружбы и товарищества, особенно среди офицерского и сержантского состава.

Это было очень близко представлениям самого Гиммлера о единстве внутри ордена СС. Гиммлер все время подчеркивал изначально заложенное в СС равенство, поскольку считал, что *«почетный титул эсэсовец принадлежит каждому действующему члену „шютцштафель", от самого нижнего чина и до рейхсфюрера СС»*. Он подчеркивал, что любая разница в звании имеет чисто практическое значение, основанное на достигнутых результатах.

Но в то время как Гиммлер напирал на исключительность системы СС, Айке пропагандировал уникальность системы «Мертвой головы» внутри самих СС, всячески поощрял и рекламировал царящие здесь дружбу, верность и стойкость. Для Айке «Мертвая голова» отнюдь не являлось какой-то внутренней структурой наподобие армии, полиции или «Особых охранных войск СС» (SS-VT). Скорее эта структура являлась чем-то противоположным. Чтобы подчеркнуть это противопоставление, Айке списывал в «Общие СС» всех, кто не проявил должного чувства товарищества или исполнял свои обязанности без энтузиазма. На всех уровнях обучения Айке не уставал подчеркивать элитную природу «Мертвой головы», ее непревзойденную дружбу и стойкость, и все это непременно увязывалось со строгой дисциплиной.

Обучение

Для всех частей «Мертвой головы» начальная тренировка происходила в базовом подразделении в Дахау. План обучения военизированных подразделений СС был разработан отставным генералом Рейхсвера Паулем Хауссером при помощи двух опытных офицеров – Феликса Штайнера и Кассиуса Фрейхера фон Монтиньи, который впоследствии стал заместителем Айке. Штайнер, служивший в Первую мировую войну офицером в штурмовых группах, обучал новобранцев СС действиям легкой пехоты. Два этих офицера совместно разработали программу обучения для подразделений SS-VT «Германия» и «Дойчланд». Именно эту систему в той или иной степени применил Айке, когда начал наращивать военную силу и потенциал «Мертвой головы».

День новобранцев начинался в 6:00 утра с зарядки перед завтраком. С утра старались проводить занятия по изучению оружия. Молодые новобранцы знакомились с винтовкой и должны были настолько хорошо знать свое оружие, чтобы разбирать, собирать и чистить его даже с завязанными глазами. Занятия включали в себя и такие элементарные, но важные вещи, как устранение заклинивания оружия и его ремонт в полевых и боевых условиях. Периодически проводились практические занятия в поле и на стрельбище.

После того, как учащиеся в совершенстве осваивали оружие, они переходили к изучению тактики пехоты. Инструкторы СС уделяли особое внимание проведению атаки как наиболее важного элемента

Вильфред Рихтер вступил в СС в 1937 году. Он сражался в рядах дивизии «Мертвая голова» в Демянском котле, где заслужил Рыцарский железный крест, отбив в марте 1942 года атаку шестнадцати советских танков Т-34.

Прибытие новой партии заключенных в лагерь уничтожения Аушвиц, расположенный на территории бывшей Польши. Здесь было уничтожено более 2,5 миллионов человек. Комендантом этого лагеря был Рудольф Хесс, проходивший в тридцатых годах службу в Дахау в рядах службы «Мертвой головы» под руководством самого Айке.

для быстрого подавления сопротивления противника и сведения к минимуму любых случайных неожиданностей. Бойцы проходили курс рукопашного боя, а позже переходили к технике штыкового боя. Спорт занимал центральное место в подготовке воина, он одновременно использовался как для отдыха, так и для укрепления силы, ловкости и выносливости солдат. Само собой, практиковались регулярные пробежки, а также длительные марш-броски с полной выкладкой и без нее.

После полудня продолжались занятия, либо проводилась чистка территории, выполнялись различные бытовые работы, производилась починка снаряжения и военной формы. Вечер обычно отводился новобранцам на личное время. Все это очень напоминало армейскую систему обучения призывников, но в частях СС несколько меньшее внимание уделялось муштровке и шагистике. Исключение составлял «Лейбштандарт», которому полагалось участвовать в церемониальных мероприятиях.

В частях СС делалась ставка на то, что каждый солдат мечтает стать сержантом, а каждый сержант — офицером. Здесь для всех открывались равные возможности, и будущая карьера зависела только от личных способностей. Правда, на практике это оказывалось не совсем так.

Подготовка кандидатов в офицеры начиналась уже в том соединении, к которому был приписан новобранец. Не обращая внимания при отборе на такие пункты, как образование и социальное происхождение, командиры взводов в частях СС имели

определенную свободу в выборе кандидатов в офицеры. К положительной стороне подобной системы можно отнести то, что в первую очередь она учитывала воинские способности кандидата, при этом равные для всех возможности рождали здоровый дух соперничества.

Однако власть, возложенная на командиров рот и батальонов, позволяла им продвигать вперед в первую очередь тех, кому симпатизировали они лично. В результате часто происходило затягивание перевода на офицерскую подготовку действительно талантливых людей. В апреле 1938 года Гиммлер издал грозную директиву, в которой грозился *«провести инспекцию подразделений СС специально отобранными лично мной ревизорами на предмет выявления случаев кумовства и своячничества, так как имеются сведения, что далеко не все командиры или руководители подразделений понимают важность и ответственность данного вопроса»*.

Но эти меры не слишком помогли, и виной тому была чересчур большая разница в военной подготовке офицеров, вступивших в СС в первые годы их существования. Такой разброс в уровне военной и управленческой компетентности руководства сил СС нашел отражение в подборе кандидатов для офицерских кадров. СС имело две офицерские школы — в Бад-Тольце и в Бумсвике. В 1939 году инспектор кадетской школы СС оберфюрер фон Тройенфельд обнаружил, что уровень знаний среди отобранных кандидатов имеет чрезвычайно большой разброс. Он признал, что за несколько предшествующих лет сорок («и даже более») процентов выпускников офицерских школ «продемонстрировали свою полную непригодность».

Наиболее серьезные недостатки, отмеченные среди кадетов школы в Бад-Тольце, были таковы: отсутствие базового образования и элементарной военной подготовки, отсутствие подготовки основного контингента на сержантский состав, завышенный возраст кандидатов, отсутствие мотивировки, слабые знания пехотного дела, а также такие отрицательные черты характера, как недостаток сообразительности, лицемерие и нерешительность. Все это говорит о том, что в исходных соединениях СС при отборе кандидатов далеко не во всем придерживались вышеупомянутых критериев.

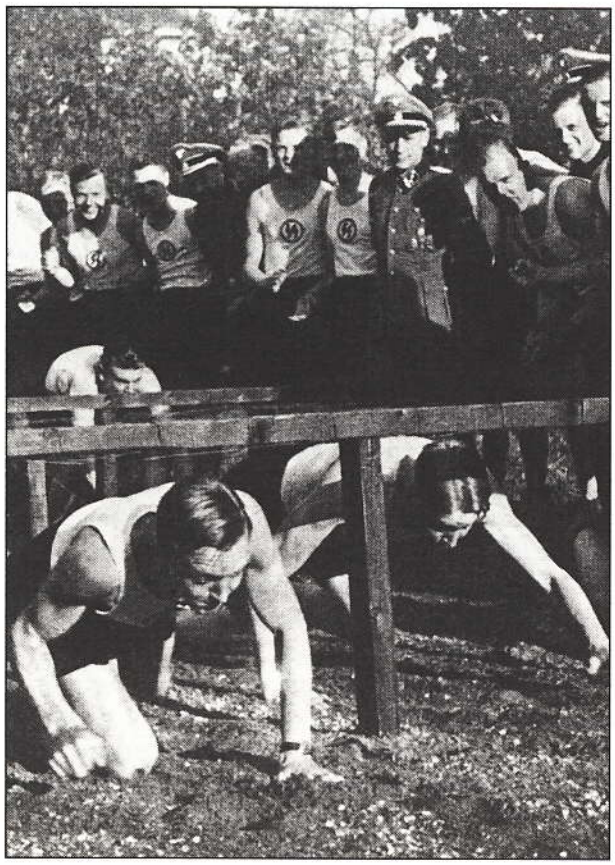
По мере того, как в ходе войны постепенно требовалось все больше командиров, вопросы предофицерской подготовки пришлось изъять из ведения подразделений СС. Была установлена обычная квота на кандидатов, посылаемых в кадетские школы СС. К сожалению, это гарантировало скорее количество, чем качество.

Когда кандидат попадал в школу, он оказывался в атмосфере, близкой к атмосфере военной академии. Обычно курс обучения в школе был рассчитан на десять месяцев, но во время войны его сократили до четырех. Кадетам преподавали такие военные науки, как топографию, тактику и боевые дисциплины, а также командирские навыки. Прошедшие вступительные испытания кандидаты направлялись на двухмесячные курсы командиров взводов в Дахау. После начала войны эти курсы были заменены пребыванием в каком-либо подразделении СС или в армейской военной школе. После этого курсанту присваивалось звание унтерштурмфюрера (второго лейтенанта), и он возвращался в свою часть.

В своей основе весь этот процесс напоминал стандартную армейскую офицерскую подготовку. Однако существовали и некоторые отличия, перенятые из порядков, введенных Айке еще в предвоенный период. Каждые три недели месяца курсанты уделяли учебе, а одну неделю служили охраной в концентрационных лагерях. По мнению Айке, стажировка в лагерях должна была улучшить подготовку бойцов «Мертвой головы» и убедить курсантов, что заключенные являются врагами нацистского государства, против которых СС приходится вести безжалостную войну. Айке хотел, чтобы такая практика в концентрационных лагерях еще более закаляла бойцов «Мертвой головы».

Политическая подготовка

Основное различие между армейской подготовкой и обучением войск СС заключалось в том, что в СС значительное внимание уделялось политической подготовке. Это являлось стержнем всей программы обучения. Как минимум половина учебного времени в кадетских школах СС отводилась для изучения национал-социалистической идеологии. Айке свято верил, что политическая подготовка является едва ли не самой важной частью всего обучения эсэсовцев. В 1937 году он ввел в штат охраны



Для Айке и всей организации СС физические данные имели огромное значение. На снимке люди в спортивной форме состязаются при живейшем сочувствии своих товарищей в форме СС.

концентрационных лагерей должность старшего офицера-инспектора по подготовке и проведению политических занятий, а также назначил офицеров по политической подготовке в каждый батальон «Мертвой головы».

Каждый боец СС посещал несколько политических лекций в неделю. Весь курс политической подготовки состоял из трех обширных разделов: изучение истории НСДАП и ее программы, расовая теория с применением ее к «Мертвой голове», и наконец, подробный анализ врагов национал-социализма. Эти враги делились на группы в соответствии с их важностью: евреи, франкмасоны, большевики и церковники. Первоначально Айке использовал в качестве обучающих материалов нацистскую идеологическую периодику, но вскоре пришел к выводу, что в ней перечисленные выше вопросы излагаются слишком мягко. Он решил, что правильнее будет преподносить солдатам эту тему, полагаясь на собственное разумение и личные взгляды.

В своих формированиях Айке проводил усиленную антирелигиозную кампанию. Так как церковь была объявлена врагом национал-социализма, он решил оказать давление на членов «Мертвой головы» с целью искоренения в них религиозной веры. Циркуляр, изданный Айке в 1940 году, демонстрирует его собственную ненависть к христианству, изложенную во вполне определенных выражениях:

«Молитвенники предназначены для баб и тех, кто носит короткие штанишки. Мы ненавидим даже запах ладана; он убивает германскую душу точно так же, как евреи убивают расу. Мы верим в Бога – но не в его сына, так как это уже будет язычество и идолопоклонство. Мы верим в фюрера и величие нашего Отечества. Мы боремся именно за них, а не за что-то там еще. Если нам и придется умереть, то не со словами: „Помолись за нас, Мария". Мы уйдем из жизни так же свободно, как жили. С последним вздохом мы произнесем: „Адольф Гитлер!"».[12]

В результате этой кампании к 1936 году большинство людей Айке отказалось от своих религиозных воззрений. Случалось, что в результате этого у части новобранцев происходил разрыв с родителями. Для тех из них, кто хотел бы провести свободное время в кругу семьи, Айке открыл двери собственного дома.

Этот жест был вполне типичен для Айке, который стремился развить и укрепить в членах «Мертвой головы» дух товарищества. Он был уверен, что кастовая спайка сможет сделать его подразделения непобедимыми. Айке также ввел новую практику, о которой раньше в традиционных военных соединениях даже не слышали. Он приказал неженатым офицерам периодически питаться вместе с рядовым составом. Сам Айке тоже проводил многие часы за общением с новобранцами «Мертвой головы» в солдатской столовой. Он старался быть доступным для своих бойцов и часто беседовал с ними в отсутствие офицеров. В феврале 1937 года Айке установил во всех лагерях почтовые ящики для предложений,

ключи от которых хранил у себя. Это давало любому члену «Мертвой головы» возможность в любой момент обратиться непосредственно к своему командиру.

Еще одной особенностью руководящего стиля Айке, которая во многом способствовала формированию облика и духа «Мертвой головы», была его склонность понижать в чине или переводить в другие подразделения тех, кто оказался не соответствующим своему званию. Любой член сил «Мертвой головы», который проявил недисциплинированность, некомпетентность или просто вызвал недовольство высшего руководителя, переводился в «Общие СС», в полицию или, если это не получалось, отправлялся на непрестижную должность в лагерной системе. Айке постоянно смещал не оправдавших доверие офицеров, поэтому в «Мертвой голове» обычным явлением были постоянные понижения в звании и переводы.

Проблемы набора и пополнения эсэсовских частей

Уже с середины тридцатых годов система «Мертвой головы» постоянно увеличивалась. Но подготовка к войне потребовала еще бóльших усилий для набора новых членов в ряды подразделений СС.

Первое крупное расширение произошло в октябре 1939 года, когда Гитлер распорядился о создании трех дивизий СС: «Охранной» (*Verfugung*) на базе частей SS-VT, дивизии «Полицай» (*Polizei*) на основе структуры «Полиции порядка» (*Ordnungspolizei*), и наконец, дивизии «Мертвая голова». К этому времени «Лейбштандарт» вырос до размеров большого моторизированного полка.

Молодые новобранцы системы «Мертвая голова». Из охраны концентрационных лагерей Айке в короткое время смог создать хорошо обученную военную структуру.

Новые части «Ваффен-СС» (как теперь официально назывались вооруженные подразделения СС) изначально задумывались как моторизированные дивизии. Моторизация германских дивизий был далека от завершения даже еще в 1940 году, и до самого конца войны большинство пехотных дивизий Вермахта полагалось на конную тягу и солдатские сапоги. Таким образом, теоретически такое решение делало новые дивизии СС самыми хорошо оснащенными германскими подразделениями. Но на практике отобрать транспорт у обиженной немецкой армии оказалось совсем не просто.

Для формирования и оснащения новой дивизии Айке отозвал всех своих людей в лагерь Дахау. Хотя было принято решение, что «Мертвая голова» будет строиться по образцу стандартных армейских моторизированных дивизий, Айке вместо двух моторизированных полков, принятых в армии, сразу организовал три. Для этого потребовались дополнительные люди. Три штандарта «Мертвой Головы» стали основой трех пехотных полков. Штандарт СС «Хаймвер Данциг» дал большинство людей для артиллерийского полка. В целях поддержки создаваемой дивизии Гиммлер распорядился сформировать в рамках лагерной системы по одному резервному батальону для каждого полка «Мертвой головы» . Таким образом, Айке мог надеяться на то, что если «Мертвая голова» попадет в затруднительное положение, у него под рукой всегда окажется достаточное количество хорошо подготовленных солдат резерва.

Французская кампания стоила «Мертвой голове» больше, чем можно было ожидать – дивизия потеряла около десяти процентов своего состава. Однако войска СС продемонстрировали в этой кампании очень высокую боеспособность, в связи с чем Гитлер дал Гиммлеру разрешение удвоить количество дивизий СС, доведя его с трех до шести. В результате этого процесса заметно снизилось влияние Айке, так как Гиммлер решил вывести структуру «Мертвой головы» из общей лагерной системы и использовать последнюю как источник людских резервов не только для дивизий «Мертвая голова», но и для всех войск СС. Таким образом Айке потерял контроль над пополнением: теперь он, как и прочие командиры дивизий СС, получал пополнение, присылаемое Готтлибом Бергером, главой вербовочного отдела СС (*Erganzungsamt der «Waffen-SS»*).

Айке призывает ветеранов

Но не в характере Айке было сдаваться. Его очень беспокоило понижение расовой чистоты дивизии. Обнаружив, что критерии отбора в войска СС начали стремительно снижаться, Айке пришел в ужас. Похоже, он решил, что центральное руководство СС пытается копать под него, отправляя в дивизию негодное пополнение и тем самым подрывая элитарный характер «Мертвой головы». Поэтому все лето 1940 года Айке вел непрерывную борьбу с конторой Бергера по поводу качества присылаемых ему новобранцев. Он постоянно жаловался, что ему присылают людей с криминальным прошлым и неполноценных в расовом отношении. В конце концов Айке приказал офицерам, занимавшимся обучением новобранцев, а также своему «расовому эксперту» доктору Вильгельму Фюрландеру провести тщательную проверку расовой чистоты новобранцев. Он также отдал всем командирам подразделений распоряжение – проверить наличие полицейских досье на всех новобранцев.

В результате из присланных ему 700 новобранцев Айке отверг 500 человек. Он мотивировал свой отказ расовой неполноценностью этих людей и их явным криминальным прошлым. От таких действий Бергер пришел в настоящую ярость – в конце концов, эти новобранцы уже прошли расовую проверку при вступлении в СС. Айке получил приказ прекратить свои «исследования», однако напористо заявил, что ничем подобным не занимается.

Похоже, Айке в конце концов удалось выиграть этот раунд. Как представитель старой гвардии СС он все-таки получал от своего руководства намного больше привилегий, чем командиры других дивизий. Постепенно «Мертвая голова» начала получать пополнение, соответствующее критериям, установленным ее командиром. Однако если это сражение закончилось победой Айке, то он проиграл войну в целом, так как руководство СС постепенно начало рвать его связь с системой концентрационных лагерей.

Постоянные потери во время русской кампании принесли Айке множество проблем. По мере приближения к зиме он видел, как тают силы его дивизии, вовлеченной в ожесточенные бои вблизи озера Ильмень. Начиная с 24 июня дивизия потеряла 8993 человека – а пополнение составляло

Кадеты офицерской школы СС в Бад-Тольце на строевых занятиях, лето 1942 года. Строевая подготовка должна была дисциплинировать учащихся, она занимала важное место в подготовке будущих офицеров СС.

всего лишь половину этой цифры. Да и от этого пополнения у него не было особой радости, так как его качество в значительной мере уступало прежним бойцам. Частично это объяснялось плохой подготовкой нового офицерского состава, что приводило к его быстрой потере во время боевых действий. Другой трудностью, по мнению Айке, были ннедостаточная моральная устойчивость и физическая подготовка этнических немцев, мобилизованных на вновь оккупированных территориях (*volkdeutsche*). По его заверениям, «фолькдойче» могли уснуть на посту и имели большую склонность к самострелу. Однако еще в бóльшую ярость его приводило отсутствие у них политической подкованности и той фанатической страсти, которую он ожидал увидеть.

Со временем ситуация только ухудшалась. В начале зимнего советского наступления 1942 года «Мертвая голова» оказалась отрезанной в Демянском котле и понесла ужасные потери. Гиммлер позволил этому произойти в основном потому, что уже списал со счетов первоначальную дивизию и планировал переформировать «Мертвую голову» в новое панцергренадерское соединение.

Расширение и переоснащение дивизии потребовало людских ресурсов, намного превосходящих потери 1942 года. В основу новой дивизии лег 9-й полк СС, который был переименован в «Туле» и представлял собой боевое ядро численностью в 500 человек. Еще 6000 человек было переведено в дивизию из Трудового фронта, а полторы тысячи составляли резервисты и эсэсовцы, мобилизованные из охраны лагерей. Новый танковый полк был переведен из горной дивизии СС «Норд». К этому были добавлены остатки прежней дивизии, в октябре 1942 года наконец-то выведенные с Восточного фронта.

Треть людей, приписанных к новой дивизии, не прошла полного курса военного обучения, и Айке, как всегда, остался недоволен качеством пополнения. Поэтому он упрашивал Гиммлера не отправлять дивизию на фронт до тех пор, пока ее состав не пройдет соответствующую интенсивную подготовку.

Летом 1943 года в боях под Курском дивизия потеряла значительную часть своей бронетехники. Несмотря на то, что в октябре того же года она стала

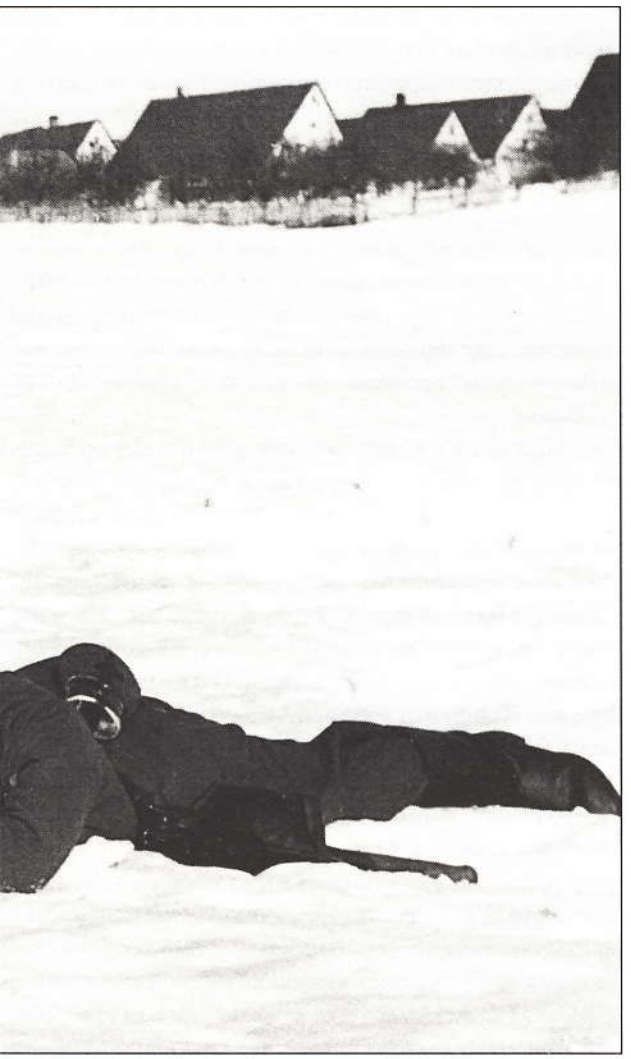
3-й танковой дивизией СС, настоящего пополнения в технике и людском составе не было сделано до весны и начала лета 1944 года. В мае–июне 1944 года румынский фронт, на котором находилась «Мертвая голова», был относительно спокоен, и Гиммлер воспользовался этой возможностью, чтобы восполнить большие потери в период тяжелых зимних боев. В дивизию прибыли новые запасы оборудования, оружия, транспорта и запасных частей, но самое главное – Гиммлер отправил в нее около 6000 человек пополнения. Следует отметить, что лишь полторы тысячи из них были теми, кто ранее проходил службу в «Мертвой голове» или выбыл оттуда по ранению, а остальные 4500 Гиммлер перевел из 16-й панцергренадерской дивизии СС «Рейхсфюрер». Таким образом, теперь «Мертвая голова» оказалась достаточно подготовленной к летнему советскому наступлению. Однако это было последнее большое пополнение личным составом, полученное «Мертвой головой» вплоть до окончания войны.

Дисциплина

Подготовка к предстоящей Западной кампании означала набор новых людей. Далеко не все они принадлежали к тщательно обученному и подготовленному штату империи концентрационных лагерей. Из 15 000 человек, первоначально вхо-

дящих в дивизию, только 7000 прибыли из предвоенных структур «Мертвой головы». Остальные были набраны в «Общих СС», «Полиции порядка» и вновь сформированных перед самой войной подразделениях СС, которые были хуже обучены и отличались более слабой дисциплиной.

Для наведения соответствующего порядка среди этого контингента Айке установил в своих войсках драконовские правила. Наказания даже за малые проступки были ужасно строгими. За неподчинение приказу командования офицер тут же переводился обратно в систему концентрационных лагерей. Это стало стандартной практикой «Мертвой головы» на протяжении всей войны. Однако Айке был способен и на худшее.



Введенная Айке
система наказаний

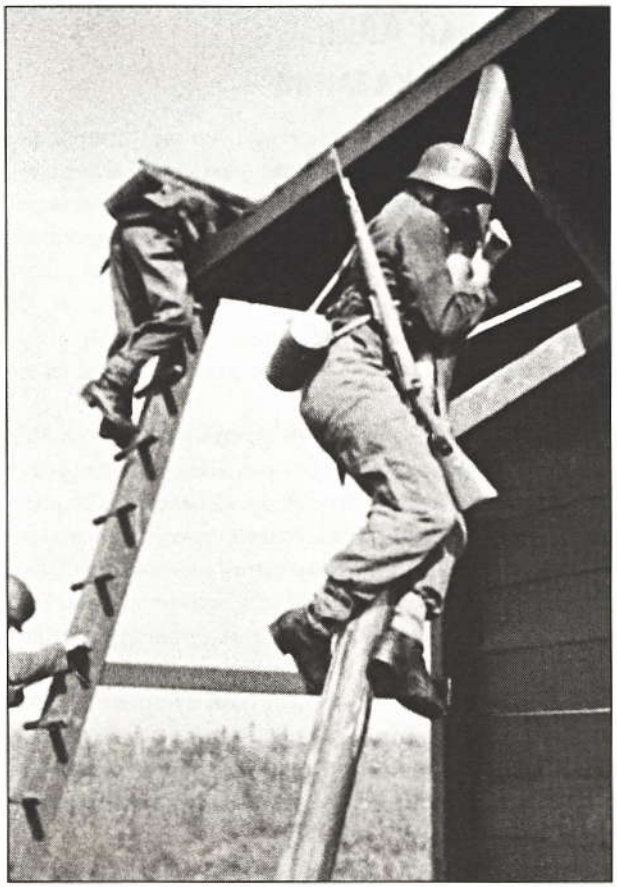
В ноябре 1939 года в «Мертвой голове» произошло чрезвычайное происшествие — шестеро эсэсовцев, проходивших службу в Дахау, угнали грузовик, отправились на нем ночью в Мюнхен, а возвращаясь обратно в лагерь, врезались в трамвай. Айке решил использовать этот случай в назидание другим. Он сорвал с нарушителей все знаки различия и отправил их Бухенвальд в качестве заключенных на неопределенный период.

Это было полнейшим беззаконием, так как Айке не имел никакого права отправлять людей в лагерь за нарушение воинского устава. Однако никто из руководства СС не обратил на этот факт никакого внимания и не выразил возмущения действиями Айке. Это означало, что он может в ближайшее время применять такие методы для укрощения строптивых подчиненных. Значительное большинство бойцов «Мертвой головы» прошло службу в охране лагерей и прекрасно представляло весь ужас такого наказания. Вдобавок Айке пригрозил расстрелом каждому, кто в следующий раз угонит машину или использует ее в личных целях.

Впоследствии глава «Мертвой головы» использовал угрозу заключения в лагерь при каждом удобном случае. На следующий день после угона грузовика он потребовал от виновников происшествия написать личное заявление о переводе в другую дивизию для того, чтобы они могли уйти из СС в отставку. Здесь он действовал на вполне законном основании — провинившиеся уже отслужили срок, отведенный на действительную военную службу. После получения заявлений Айке исключил провинившихся из рядов СС, одел их в лагерную одежду, провел перед строем дивизии и только после этого отправил в Бухенвальд.

Таким образом Айке использовал заключение в лагерь как один из методов дисциплинарного взыскания. В то же время это гарантировало, что нарушители дисциплины останутся в лагерной системе.

Предвоенная фотография: 2-й полк «Бранденбург» во время учений в зимних условиях. Позднее опыт зимней кампании в Советском Союзе привел к введению особого зимнего камуфляжа.



Кадеты офицерской школы СС в Бад-Тольце на строевых занятиях, лето 1942 года. Строевая подготовка должна была дисциплинировать учащихся, она занимала важное место в подготовке будущих офицеров СС.

Любой солдат, даже надеющийся со временем перейти в другое соединение, должен покориться правилам «Мертвой головы». Успех подобных мер Айке привел к тому, что в дивизии больше не слышали о рапортах с просьбой о переводе или отставке. Более того, дисциплинарные проблемы, вызванные наплывом в дивизию новых людей, практически сошли на нет.

Хотя Айке и продолжал выражать недовольство получаемым пополнением, стало ясно, что при существующем конфликте между вермахтом и войсками СС за распределение людского пополнения нельзя решать чрезвычайные ситуации простой отправкой виновного в концентрационный лагерь. В связи с этим Айке пришел к более практичному решению, создав при дивизии штрафное подразделение (*Sonderkommando*), приписанное к саперному батальону. На эти подразделения в мирное время возлагались самые неприятные, а в военное время — наиболее опасные задачи. Если человека приговаривали к тюремному заключению, Айке просто исключал его из рядов СС, смягчал приговор и отправлял его на неопределенное время в штрафную часть.

Но даже несмотря на жесткие меры, в «Мертвой голове» время от времени продолжали возникать дисциплинарные проблемы — как это всегда бывает в подразделениях, долгое время пребывающих в бездействии. Как уже было показано на вышеприведенных примерах, методы Айке, применяемые в подобных случаях, никак нельзя было назвать традиционными даже для СС — не говоря уж об обычной армии. Любые его меры по укреплению дисциплины оставались крайне суровыми. Поэтому следует подробнее остановиться на моральной стороне принятых в «Мертвой голове» наказаний за дисциплинарные нарушения.

К декабрю 1939 года в дивизии «Мертвая голова» был организован военно-полевой суд. Это в значительной мере сняло личную ответственность Айке за вынесенные приговоров и избранные формы наказания. Однако нельзя сказать, что подчиненные отца «Мертвой головы» были в этом вопросе более мягкими.

Айке ввел в дивизии такую же систему «строгого ареста», какая применялась в системе концентрационных лагерей. Этот «строгий арест» ничем не отличался от такого же наказания в лагере — до 30 суток одиночного заключения с рационом состоящим из двух кусков хлеба и литра воды в день, к которым лишь на каждый четвертый день заключения добавлялась теплая пища. Путем сурового наказания за первый же проступок Айке рассчитывал предотвратить дальнейшие нарушения дисциплины и тем самым исключить вероятность появления постоянных нарушителей. В своем исследовании истории дивизии Чарльз Сайднор приводит примеры крайне жестких наказаний за первый же дисциплинарный проступок: *«Многие получали наказания в виде заключения на срок от нескольких дней до трех недель за такие проступки, как курение на территории гаража, опоздание на несколько часов из увольнения или употребление спиртного во время исполнения служебных обязанно-*

стей. Один из солдат СС был приговорен к двухнедельному одиночному заключению за прелюбодеяние с женой другого эсэсовца».

Действительно, за каждый час опоздания из увольнения Айке назначал провинившемуся день одиночного заключения. Если же служащий опаздывал из увольнения более чем на двадцать четыре часа, то его дело автоматически передавалось в военно-полевой суд.

Однажды на узловой железнодорожной станции около Штутгарта, заполненной перевозимыми на новое место службы войсками вермахта, солдаты «Мертвой головы» устроили пьяную драку. Один из офицеров местной комендатуры пожаловался Айке на то, что пьяные банды эсэсовцев из «Мертвой головы» болтаются по городу, затевают драки с военнослужащими вермахта и отбирают у них личное оружие. Однако только один человек из личного состава дивизии оказался наказан за дебош. Это был офицер, который в абсолютно пьяном виде устроил пальбу в баре отеля. Айке просто заплатил за нанесенный ущерб и, освободив офицера от командования, отправил его инспектором в один из лагерей. Когда в начале 1940 года дивизия была переведена в Кассель, Гиммлер, заметив, что в общем она производит хорошее впечатление, попросил Айке ограничить пьянство его солдат в городе. В ответ на это Айке запретил своим подчиненным посещать бары и рестораны в Касселе. Распитие спиртных напитков с этих пор производилось в столовых дивизии.

Эти примеры правонарушений, в большинстве своем близких к уголовным преступлениям, приведены вовсе не для того, чтобы показать недисциплинированность личного состава «Мертвой головы». Напротив, в этом отношении дивизия Айке была нисколько не хуже, а в некотором смысле даже лучше большинства германских воинских подразделений. В первую очередь описанные случаи иллюстрируют бескомпромиссность Айке в вопросах дисциплины и его веру в то, что его люди должны без всякого рассуждения подчиняться приказам.

При расширении дивизии Айке получил большое количество солдат, которые по стандартам дисциплины и боевой подготовки совершенно не походили на ветеранов системы лагерей. Он был вынужден пропускать их через учебные подразделения, в которых интенсивная военная подготовка проходила на фоне железной дисциплины. И в большинстве случаев командиру дивизии удавалось добиться своего — проблемы с дисциплиной в «Мертвой голове» встречались достаточно редко. Сайднор описывает случай, который произошел с одним солдатом-артиллеристом, написавшем своему бывшему сослуживцу о тяжелых условиях жизни в дивизии. Дивизионный цензор передал это письмо Айке, который просто уволил этого солдата. Остальным было объявлено, что если подобный случай нелояльности к дивизии повториться, то он будет рассматриваться как предательство. Но похоже, что это действительно был единичный эксцесс.

Курсанты офицерских курсов на лекции в кадетской школе СС в Бад-Тольце. Учебная программа содержала в основном различные военные дисциплины, выработку командных навыков, топографию и основы психологии, а также большой курс национал-социалистической идеологии.

Ветераны системы «Мертвая голова» с довоенным стажем на занятиях по стрельбе из винтовок «Маузер» образца 1898 года. На солдатах необычные белые шлемы — они начали широко поступать в германские вооруженные силы только зимой 1941 года.

Как только дивизия начала боевые действия, дифференцированное отношение Айке к дисциплине стало еще более очевидным. Например, офицер, ответственный за убийство пленных в Ла Парадиз во время французской кампании, остался безнаказанным (об этом инциденте более подробно будет рассказано ниже). Совершенно очевидно, что Айке не считал подобные проступки столь же тяжкими, как курение в гараже или просьбу о переводе в другую часть. Такой взгляд на дисциплину стал совершенно очевиден после окончания французской кампании и разбора дисциплинарных нарушений, случившихся во время боев.

Более того, в дивизию было переведено много новобранцев, по своей дисциплинированности значительно уступавших ветеранам «Мертвой головы». За период с июня по ноябрь 1940 года дивизионный военно-полевой суд рассмотрел 137 дел. Большинство этих дел относилось к дорожным происшествия и подобным пустякам, но 37 случаев имели явно криминальный характер. Как правило, это были грабежи, изнасилования и нарушения субординации. Все подобные эксцессы наказывались исключением из СС и тюремным заключением. Айке обычно заменял тюремное заключение на принудительный труд в саперном батальоне без оговоренного срока.

Но все-таки нельзя сказать, что подобные наказания были часты — в первую очередь потому, что серьезные преступления совершались в основном против французского гражданского населения и его собственности. За попытку изнасилования эсэсовец приговаривался к двум годам тюремного заключения, которое заменялось на эквивалентный срок службы в штрафном подразделении. Например, подобным наказанием отделался солдат, дебоширивший в пьяном виде, изнасиловавший и сильно избивший пожилую француженку. Совершенно очевидно, что Айке такие проступки в отношении вражеского мирного населения серьезными не считал.

Офицеры дивизии «Мертвая голова» за насилия по отношению к французским гражданам получали и еще более легкие наказания. Иногда командование ограничивалось простыми предупреждениями. Однажды в Аррасе два лейтенанта украли из лавки, принадлежащей еврею, довольно большое количество часов и раздали их в подарок своим людям.

Когда Айке узнал об этом, он всего лишь отчитал виновных, собрал часы и передал их в вермахт. Такое благодушие вполне сочеталось с объяснением, которым Айке сопровождал этот свой поступок. Он объявил офицерам, что часы надо вернуть не потому, что они принадлежать еврею, а потому, что на этот магазин уже раньше наложили руку военные, и таким образом эсэсовцы фактически украли ценности у своих армейских коллег.

Айке внимательно следил и за сексуальным здоровьем свои подопечных. Борясь со скукой оккупационной службы во Франции, он выбрал несколько борделей специально для солдат «Мертвой головы». Айке ввел в них строгие санитарные правила и предупредил своих подчиненных, что заражение венерическими болезнями будет рассматриваться как расовое преступление, а любой эсэсовец, заболевшей гонореей, будет передан

Солдат СС в «дымчатом» камуфляже (справа). Именно войска СС впервые стали применять камуфляж этого типа, он даже был запатентован, чтобы предотвратить его использование в вермахте.

военно-полевому суду. Айке приказал всем солдатам и офицерам периодически проходить у своего врача проверку на подобные болезни. Он также отдал секретное распоряжение доктору о том, чтобы тот докладывал ему о каждом случае венерического заболевания, чтобы виновный не остался безнаказанным.

Однако почти все доктора «Мертвой головы» игнорировали этот приказ и не сообщали имена больных, спасая их от наказания. Солдаты других соединений СС от души повеселились над глупостью приказа Айке в отношении гонореи, и в декабре 1940 года история дошла до ушей Гиммлера. Говорят, что рейхсфюрер даже побледнел от гнева — и Айке схлопотал такой строгий выговор, какого еще ни разу не получал за всю свою службу в СС (между прочим, это можно считать индикатором моральных приоритетов самого Гиммлера). Рейхсфюрер заявил командиру «Мертвой головы», что тот нарушил все основы гражданского законодательства Германии, и безапелляционно добавил, что его просто тошнит от чистоплюйства Айке. Далее Гиммлер предупредил, что своими дурацкими приказами Айке дискредитирует всю организацию СС и заставляет высшее руководство задуматься о его психическом здоровье и целесообразности оставления на должности командира соединения. В итоге Айке получил строжайший приказ — прекратить наказание солдат за венерические болезни.

После французской кампании «Мертвая голова» была предназначена для вторжения в Советский

Союз. С этого момента, если не считать четырех месяцев в конце 1942 и начале 1943 года, когда дивизия проходила во Франции восстановление после страшных потерь в Демянском котле, а также нескольких кратких периодов нахождения в резерве, «Мертвая голова» практически постоянно находилась в действии. В этих условиях если и возникали дисциплинарные проблемы, то очень редко, поскольку моральное разложение войск обычно проявляется в моменты бездействия. Айке же отвечал на это усиленной тренировкой и новым ужесточением дисциплины. Успешность его методов наглядно демонстрирует послужной список дивизии и ее достижения. Возможно, Теодор Айке являлся грубым, узколобым и жестоким фанатиком во всем, что касалось поддержания дисциплины, но с военной точки зрения его методы оказались достаточно эффективными.

Хотя немецкие военнослужащие имели несколько форм одежды на разные случаи жизни, суровая русская зима вынудила отказаться от определенной формы вообще. Тем более что эсэсовцы, а особенно офицеры, вообще стремились подбирать боевую форму по собственному вкусу и необходимости, не обращая внимания на существующие регламенты. Впрочем, нарушение уставной формы одежды в частях СС, в том числе и в дивизии «Мертвая голова», мало отличалось от таких же нарушений, существовавших в вермахте. Конечно, в основном это касалось именно боевого обмундирования, а не парадной или рабочей формы. (Для тех, кто интересуется униформой войск СС, существуют специализированные работы по данному вопросу).

Знаки различия

Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер был очарован германской и вообще нордической мифологией, и эта его страсть повлияла на дизайн знаков отличия сил СС, и в частности «Мертвой головы». Зигзагообразные руны, «сверкающие молнии», обозначающие принадлежность к СС, являются, пожалуй, самыми известными и наиболее узнаваемыми из подобных символов. Сразу за ними следует поставить символ,

Занятия по стрельбе из винтовки в Бад-Тольце. До 1939 года кадеты, закончившие курсы кандидатов в офицеры, отправлялись в Дахау на курсы командиров взводов. После 1939 года кадетов уже посылали в военные школы.

обозначающий принадлежность к довоенной системе охране лагерей и к дивизиям, сформированным на основе этой структуры.

Естественно, это сам символ мертвой головы, происхождение и значение которого мы подробно описали в первой главе. Это был очень многозначный символ, и хотя его использовали все организации, имеющие отношение к СС, созданная Теодором Айке структура получила знак мертвой головы в числе первых – 29 марта 1936 года. Впрочем, Айке числил себя «фюрером Мертвой головы» (*Fuhrer der Totenkopfverbande*) еще с декабря предыдущего года.

В качестве знаков различия в дивизии «Мертвая голова» использовались те же стандартные эмблемы и такие же цветные нашивки, что и в остальных частях СС, таким же был и цветной кант на фуражке, означающий род войск. По традиции довоенных СС знаки, обозначающие звание, располагались на левом лацкане воротника. Начиная с марта 1938 года в SS-VT, «Лейбштандарте» и подразделениях «Мертвой головы» были введены наплечные нашивки армейского образца.

Таким образом, звание у людей из сил СС было отмечено в двух местах. На левой стороне воротника красовался ранг по системе СС, а нашивки на плече обозначали его армейский эквивалент. Такое дублирование не имело никакого смысла, однако Гиммлер, стремившийся всячески демонстрировать отличие войск СС от армейских соединений, настаивал на одновременном ношении эсэсовских знаков различия.

Когда в сентябре 1939 года вооруженные подразделения СС совместно с вермахтом начали военные действия, это сразу же вызвало определенные трудности. Обычных немецких солдат система званий СС приводила в растерянность – армейские военнослужащие просто не понимали, должны ли они отдавать эсэсовским солдатам обычный салют или подчиняться их приказам.

В итоге стало ясно, что знаки различия СС должны полностью соответствовать общевойсковым. И когда в октябре 1939 года были сформированы первые полевые дивизии войск СС, у них уже не было специфических знаков различия, говорящих об эсэсовском звании. Вместо этого на воротниках людей из «ферфунгструппе», дивизии «Полицай» и подразделений «Лейбштандарта» с обеих сторон появились цветные петлицы – либо с двумя зигзагообразными молниями, либо с символом «мертвой головы». Сама дивизия «Мертвая голова» стала исключением – ее люди изначально носили на фуражках этот знак.

Теоретически теперь все военнослужащие войск СС носили обозначение своего звания только на плече, как это имело место во всей германской армии. Однако невзирая на приказ, многие офицеры СС с довоенным стажем, даже не относившиеся к «Мертвой голове», продолжали носить петлицы с обозначением своего эсэсовского звания. А вскоре приказ Гиммлера оказался опять отменен. Новые проблемы были вызваны широким использованием в подразделениях СС камуфляжной раскраски. Оказалось, что камуфляж скрывает не только нашивки, говорящие о звании, но и все знаки различия – за исключением значков на петлицах. Таким образом, приказом от 10 мая 1940 года Гитлер был вынужден восстановить для всех военнослужащих сил СС ношение петлиц с обозначением звания СС. И опять же, вопреки этому приказу, многие бойцы «Мертвой головы» продолжали носить свои традиционные петлицы с двойным обозначением даже в 1941 году. Позднее эти петлицы с руническими молниями стали стандартными для всех подразделений германских и германизированных войск СС – за исключением «Мертвой головы», солдаты которой продолжали носить «мертвую голову» в течение всей войны.

Еще одним характерным элементом формы были нашивки на манжетах рукавов. Они представляли собой вышивку по черной ленте и крепились на манжет левого рукава кителя или шинели, являясь отличительной частью эсэсовской формы. Обозначая определенное подразделение, эти знаки должны были способствовать особой гордости за свою часть. Все довоенные полки «Мертвой головы» – «Обербайерн», «Бранденбург», «Тюринген», «Остмарк», «Дитрих Экарт» и «Хаймвер Данциг» – имели собственные нашивки, на которых готическим шрифтом было выведено название соединения. Общедивизионная нарукавная нашивка была введена только в 1942 году и носилась тем дивизионным персоналом, который не относился к определенному полку. Впоследствии (с 1942 года) гренадерские полки «Туле» и «Теодор Айке» тоже получили собственные нарукавные нашивки.

На довоенных учениях солдаты «Мертвой головы» еще носили обычные шинели вермахта и пилотки (*Feldmutzen*) образца 1934 года. К 1942 году зимняя форма одежды существенно изменилась, став более сложной.

Орел СС

Еще одной отличительной чертой формы войск СС стал нарукавный орел. В армии, на флоте и в авиации орел помещался на груди мундира с правой стороны, в то время как подразделения СС носили орла на плече левого рукава. Первый образец, введенный в 1936 году, представлял собой глядящего направо орла с раскинутыми крыльями. Он был отменен в 1938 году, но некоторые ветераны продолжали носить его вплоть до 1943 года. «Настоящий» эсэсовский орел появился в 1938 году, он смотрел влево и имел прямые заостренные крылья.

Существовало несколько вариантов такого орла с небольшими отличиями. Орел 1938–1941 годов имел ярко выраженную квадратную голову, следующий за ним орел 1942–1943 годов имел более скругленную форму головы, а окончательный вариант обладал маленькой круглой головой. Орел обычно вышивался белыми или серовато-серебряными нитями на черном фоне.

Кроме того, военнослужащие сил СС имели нашивки, говорящие о дополнительных особых отличиях. Такая нашивка представляла собой кусок черной материи в форме восьмигранника и носилась на нижней части левого рукава над манжетой, где указывалось название соединения. Каждая нашивка говорила об успешном окончании учебного курса

Бойцы «Мертвой головы» на полевых учениях в сентябре 1939 года, незадолго до начала войны. В этот период они еще использовали стандартную полевую форму вермахта.

СС, однако у тех, кто заканчивал армейские курсы, имелась соответствующая армейская нашивка.

В первые годы нацистского правления эсэсовцам, охранявшим концентрационные лагеря, выдавали стальные шлемы образца 1934 года *Reichszeugemeisteral der NSDAP*[13]. Он был легче, чем стандартный армейский шлем, но СС в те времена отводилась роль охраны и парадных караулов. Шлем RZM был весьма популярен и прослужил до 1940 года. Однако с того момента, как войска СС начали принимать участие в боевых действиях, легкий шлем был заменен стандартным армейским шлемом (*Stahlhelm*) образца 1935 года. В марте 1935 года подразделениям охраны концентрационных лагерей было разрешено носить на левой стороне шлема серебряную эмблему «мертвой головы». Это отличало их от «Лейбштандарта», солдаты которого там же носили изображение щита, окрашенного в национальные цвета (красный, белый и черный), а также от SS-VT, у которых на этом месте изображалась свастика в белой окантовке. С правой стороны шлема у всех частей СС изображались рунические молнии.

Однако такие символы использовались только до стандартизации эмблем СС в августе 1935 года. С этого момента на всех эсэсовских шлемах справа изображались черные рунические молнии на белом фоне, а слева — красный щит с белым кругом и черной свастикой посредине. В марте 1940 года красно-бело-черный щит со свастикой был убран, чтобы не привлекать внимания противника. Шлем теперь покрывался матовой темно-серой краской, не дающей бликов. Его форма тоже претерпела изменения — в целях экономии была убрана легкая внутренняя гофрировка. В ноябре 1943 года со шлема убрали и эсэсовские руничекие молнии.

Полевые головные уборы

В марте 1936 года эсэсовские пилотки, известные под именем *schiffchen*, начали делать черного цвета – для того, чтобы их можно было носить с черной парадной формой. Находясь при исполнении служебных обязанностей в концентрационных лагерях, члены «Мертвой головы» носили головные уборы землисто-коричневого цвета. Когда вооруженным подразделениям СС была выдана серая полевая форма, появилась серая версия этого головного убора.

Офицеры, которые ранее носили кепи с козырьком, известные как *schrimmutze*, теперь получили такие же кепи с серым верхом. В феврале 1938 года были введены в обиход новые головные уборы для сержантского состава. По форме они почти повторяли прежние «шриммутце», но оснащались матерчатым козырьком и не имели внутреннего жесткого ободка. Такие кепи можно было легко сложить и убрать в карман или в ранец, поэтому их прозвали «складушками». Многие сержанты, впоследствии ставшие офицерами, продолжали носить этот головной убор в течение всей войны, поэтому в некоторых источниках говорится, что подобные головные уборы предназначались не только для сержантов, но и для офицеров.

Лишь в декабре 1938 года для офицеров СС была введена специальная полевая фуражка. На ней имелась эмблема с орлом и «мертвой головой». В октябре 1940 года рядовой и сержантский состав получил головные уборы нового типа – они походили на офицерские фуражки, но вместо металлических значков орел и мертвая голова изображались машинной вышивкой.

Фуражка образца 1943 года (*Einheitsfeldmutze Modell 1943*) начала заменять «шиффхен» в том же году. Она представляла собой нечто среднее между фуражкой горных стрелков и полевым кепи для тропиков, но имела чуть более длинный козырек, чем

Ко времени вторжения во Францию в 1940 году дивизия «Мертвая голова», как и все войска СС, была одета в знаменитые «тигровые куртки» камуфляжного рисунка. Солдаты использовали чехлы для шлемов. На фото изображен пулемет чешского производства MG 30(t).

у горнострелковой фуражки. Клапаны пристегивались спереди на две пуговицы, которые несколько позже сократили до одной. Обычными эмблемами были вышитая впереди на околыше мертвая голова и орел на левом клапане. У офицерского варианта поверху нашивался серебряный кант.

Куртки

Первые эсэсовские военизированные формирования на все случаи жизни имели черную форму образца 1932 года. Она была идентична той форме, которую носили «Общие СС». Хотя эта форма и выглядела очень впечатляюще, на практике она оказалась совершенно неподходящей как для службы в бараках, так и для действий в поле.

С учетом этого летом 1933 года была принята легкая светло-серая хлопчатобумажная форма для полевых учений. В марте 1936 года для повседневного несения службы в концлагерях в подразделениях «Мертвой головы» ввели новую коричневую форму. Черную форму продолжали использовать только охранники у главных ворот, стоящие на виду у публики. Для полевых учений форму лагерных охранников заменила новая стандартная серая полевая форма, в которую также одели SS-VT и «Лейбштандарт». Основу этой формы составила стандартная армейская полевая куртка — «фельдблузе», но на ней имелись косые прорезные карманы и черно-серебряный кант на воротнике.

Однако во время очередного расширения сил СС в 1939 году и при начале формирования эсэсовских дивизий (в том числе и дивизии «Мертвая голова») выяснилось, что специальных эсэсовских курток выпущено недостаточно. Поэтому вновь сформированным дивизиям СС были выданы куртки армейского образца. Однако Гиммлеру очень хотелось, чтобы у СС был свой особый стиль одежды. Зимой 1939–1940 годов он издал серию довольно запутанных и порой противоречивых приказов, содержавших указания, кто какую форму когда и как должен носить (например, наглухо застегнутую или расстегнутую у шеи) — и другие такие же мелочные замечания. Эти приказы в войсках СС, как правило, просто игнорировались, и во всех эсэсовских подразделениях бытовал широкий разнобой в отношении формы.

С начала французской кампании во всех соединениях войск СС стала универсальной стандартная армейская куртка. Такое положение вещей продержалось всю войну, но при этом покрой куртки несколько раз менялся — одновременно и в армии, и в войсках СС. С 1942 года для экономии материи карманы начали шить без складок, а с 1943 года был несколько выпрямлен орел на груди. Также с 1943 года в ткани, из которой шилась форма, значительно сократилось содержание шерсти — поэтому форма стала менее теплой и прочной.

В сентябре 1944 года для всех германских сухопутных сил, принимавших участие в сражениях с британскими частями, была введена совершенно новая модель полевой куртки. Теоретически это должно было упорядочить оттенки полевого серого цвета[14], используемого в обмундировании различных военных и военизированных подразделений. Но на практике получился еще больший разнобой в этих оттенках. Новый образец формы требовал значительно меньше материи, чем его предшественник. Этот покрой был чрезвычайно непопулярен, к тому же его так и не сумели выпустить в достаточном количестве, чтобы существенно изменить внешний вид эсэсовских соединений и организаций.

Начиная с декабря 1939 года офицерский состав СС должен был носить куртки солдатского покроя. Однако офицеры предпочитали носить либо куртки предшествующего стандартного образца, либо сшитые на заказ — все зависело от преследуемой цели или желания выделиться.

К введенной в 1937 году куртке добавлялись прямые полевые брюки СС (*feldhose*), предназначенные для ношения с высокими сапогами. В июле 1942 года были введены галифе, или *keilhose*, предназначенные для ношения с гетрами и новыми сапогами ниже колен — они заменили пресловутые высокие эсэсовские сапоги из дефицитной кожи. Офицеры в полевых условиях очень часто носили бриджи для верховой езды, обычно дополнительно усиленные на внутренней стороне ног и на седалище. В августе 1944 года, дабы унифицировать эсэсовскую форму, опять был издан приказ, предписывающий офицерам носить прямые брюки нового образца. Но судя по многочисленным фотографиям представителей различных подразделений СС, этот приказ почти не исполнялся.

Солдаты дивизии «Мертвая голова» под Курском в 1943 году. На снимке ясно видны стандартная форма и канты войск СС. Бойцов дивизии «Мертвая голова» от солдат прочих подразделений СС можно было отличить по эмблеме «мертвой головы» на петлицах.

Камуфляж

Самым главным нововведением, которому современная военная форма обязана силам СС, стало использование стандартной камуфляжной раскраски. Это новшество в военном обмундировании произвело столь сильный эффект, что ныне практически все современные солдаты в полевых условиях одеты в камуфляж.

В феврале 1937 года Вильгельм Брандт, штурмбанфюрер СС и командир разведывательного батальона из частей SS-VT, вместе с мюнхенским профессором Йоганом Георгом Отто Шиком начал разрабатывать камуфляжный костюм для подразделений СС. Прототипом этого костюма стали испытанные в декабре предыдущего года в полку SS-VT «Дойчланд» камуфляжные накидки и специальные чехлы на шлемы. Проведенные учения убедили военных специалистов, что камуфляжная раскраска действительно уменьшает заметность солдата в полевых условиях примерно на 15 процентов.

Руководство СС запатентовало это изобретение, чтобы не дать и армейским специалистам возможность скопировать рисунок. С ноября 1938 года начался серийный выпуск новой формы. Несмотря на проблемы с получением достаточного количества непромокаемого хлопчатобумажного полотна, в части SS-VT было поставлено 8400 маскировочных накидок и 6800 чехлов для шлемов. Начался также выпуск маскировочных халатов.

Зимняя форма, разработанная солдатами «Мертвой головы» во время тяжелых боев в районе Демянского котла. Обратите внимание на гофрированные коробки от противогазов — с этого момента они обычно используются для ношения боеприпасов.

Во время польской кампании камуфляжная форма была еще не очень широко распространена, но она получила высокую оценку в войсках. С лета 1940 года начался широкий выпуск камуфляжных халатов для всех подразделений войск СС. Еще перед вторжением во Францию большинство боевых частей «Ваффен-СС» было снабжено хорошо известными маскировочными халатами — «тигровыми куртками». Они делались из водонепроницаемой ткани, и их можно было выворачивать наизнанку. Одна сторона имела зеленый оттенок и использовалась весной и летом, на другой преобладали коричневые тона для использования в осенне-зимний период.

Рисунок таких маскировочных курток был довольно разнообразен, но в целом для камуфляжа того времени характерно чередование пятен в форме листьев и просто бесформенных мазков. Куртки имели эластичные манжеты и пояс, а напуск на такой манжет позволял прятать под ним рукав форменной тужурки. Передний разрез и вертикальные вырезы карманов можно было зашнуровать.

Позже камуфляжный рисунок делался на куртках только с одной стороны, что уже не позволяло выворачивать их наизнанку. Выпуск камуфляжных курток прекратился в 1944 году, но ими продолжали пользоваться вплоть до самого конца войны. В 1943 году по их образцу была выпущена новая модель по-

левой формы, камуфляжный рисунок на ней наносился только с одной, лицевой стороны. Ее можно было носить в зимний период поверх стандартной серой полевой формы. Знаки различия на такой форме ограничивались лишь орлом и свастикой, а на левом рукаве крепились специальные нашивки, обозначавшие звание. Поставка подобной формы в войска прекратилась где-то между ноябрем 1944 и мартом 1945 года.

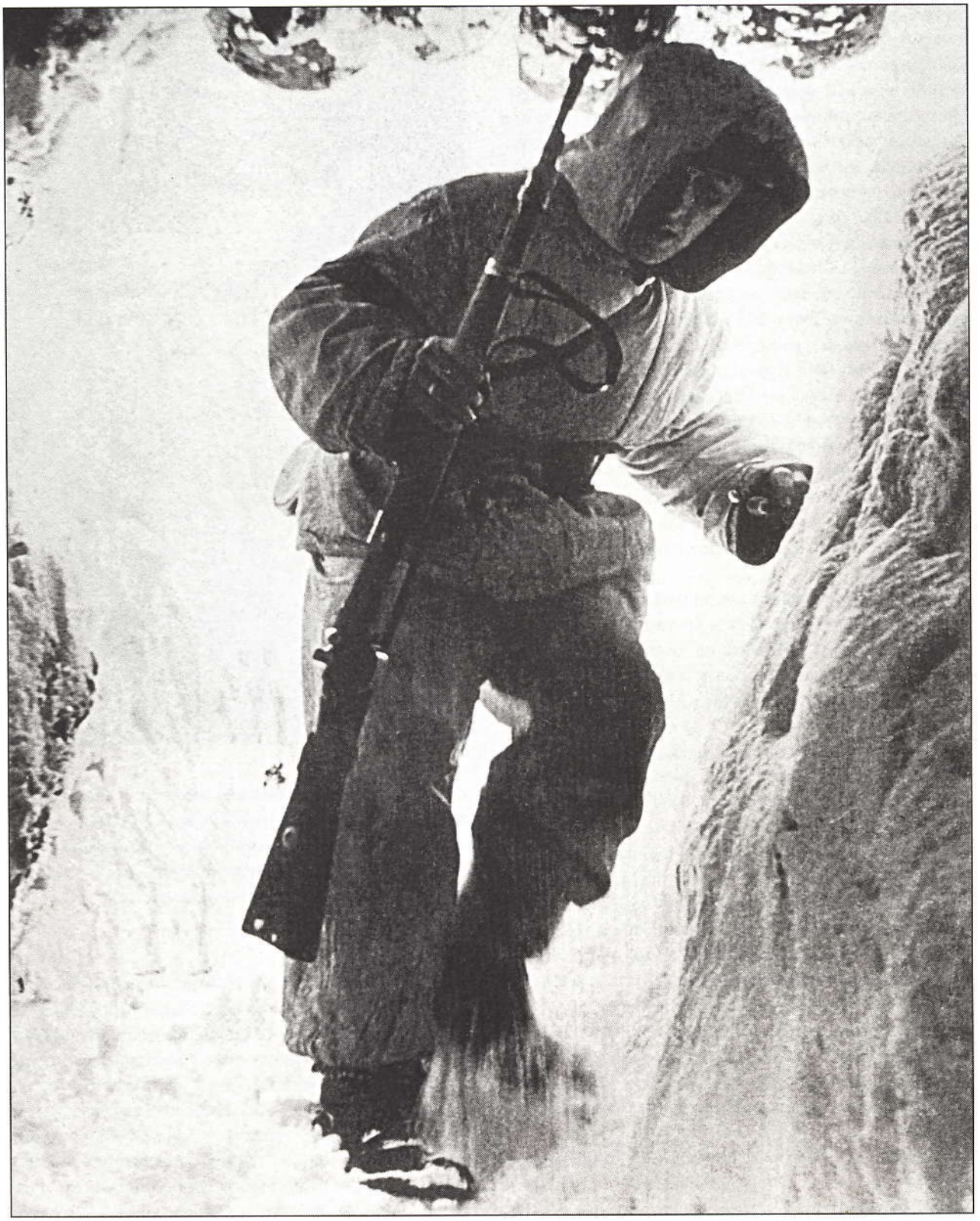
Однако первыми широко примененными в подразделениях СС камуфляжными приспособлениями стали маскировочные накидки. Это были треугольники размером 203 × 203 × 240 см. Их можно было использовать как накидку на голову или носить подобно пончо. При помощи застежек три такие накидки соединялись вместе и образовывали палатку на четырех человек. Соединив вместе еще большее количество накидок, можно было построить еще более просторное укрытие. В декабре 1943 года по экономическим причинам производство таких накидок для Восточного фронта существенно сократилось, а в сентябре 1944 года их выпуск прекратился окончательно.

Чехлы для стальных шлемов изготавливались из того же самого материала и крепились с помощью трех застежек. С 1942 года на чехлах шлемов делались специальные петли, в которые для усиления камуфляжного эффекта можно было вставить ветки деревьев или кустов.

С августа 1942 года в танковые подразделения «Мертвой головы» поставлялись полевые куртки танкистов — «панцеряке» (*Panzerjacke*). Это были короткие облегающие двубортные черные куртки со скрытой застежкой. Однако в январе 1943 года все танковые экипажи СС получили рабочие камуфляжные комбинезоны из водонепроницаемой хлопчатобумажной ткани. Они широко применялись во время битвы под Харьковом, но оказались не очень популярными из-за трудностей, возникающих при облачении в подобный комбинезон и освобождении от него. Эта форма была отменена в январе 1944 года. Тогда ее заменили на облегченную полевую танковую форму камуфляжного образца, которая сослужила танкистам огромную службу.

«Особые охранные войска СС» и подразделения структуры «Мертвая голова» снабжались двубортными шинелями, сшитыми по армейскому образцу, — но для отличия эсэсовцев от военнослужащих армии такие шинели шились из темно-зеленого сукна. С расширением масштабов войны качество этих шинелей заметно снизилось, и многие офицеры старались шить себе их на заказ. Таким образом, разнообразие шинелей в частях и подразделениях структуры СС было очень большим. Офицерам также разрешалось носить кожаные шинели полевого серого цвета, но из-за их высокой стоимости младшим офицерам такие

Гауптштурмфюрер из дивизии «Мертвая голова» стоит перед захваченным советским танком Т-34. На передней стороне башни танка нарисована «мертвая голова» — эмблема дивизии. Это сделано, чтобы избежать обстрела со стороны других своих же подразделений.



шинели были недоступны. Поэтому многие просто покупали серые полевые плащи образца 1938 года, сшитые из прорезиненной хлопчатобумажной саржи. Другие использовали форменные куртки мотоциклистов.

Трагическое поражение германской армии во время зимней кампании 1941/42 годов продемонстрировало все недостатки немецкой теплой формы. Стандартная армейская шинель оказалась совершенно неподходящей для русских морозов. В качестве временных средств использовались всевозможные меховые, овчинные и шерстяные поддевки, шапки и шинели. На Восток были отправлены зимние шинели, предназначенные для горных стрелков, находившихся в Норвегии, а также гражданская теплая одежда, собранная у населения Германии. Также широко использовалась и захваченная советская зимняя форма.

В 1942 году «Ваффен-СС» разработали собственную зимнюю полевую форму. Она состояла из тяжелой, подбитой мехом парки из серого водоотталкивающего габардина. В снежный период также использовались неокрашенные шерстяные халаты с капюшонами и брюки. Зимой 1943/44 годов в боевых частях СС была введена новая зимняя форма одежды, которая и продержалась до конца войны. Она состояла из куртки, брюк и варежек, сделанных из двойного слоя ветрозащитного материала с шерстяной прокладкой между ними. Такой костюм можно было носить как наружной, так и изнаночной стороной вверх: она из них имела белую камуфляжную раскраску, а другая – коричневую, для осеннего периода. Кроме того, этот костюм можно было носить поверх обычной полевой формы.

Сапоги

Стандартная обувь первых отрядов СС состояла из пары высоких, выше колен, сапог. Офицеры очень часто носили высокие кавалерийские сапоги, сшитые на заказ. С июля 1942 года эти сапоги почти во всех подразделениях войск СС были заменены на стандартные высокие сапоги со шнуровкой, доходящие до колена. Ботинки и гетры как в СС, так и в армии были не очень популярны и назывались «гетрами отступления», поэтому эсэсовцы в массе своей продолжали носить высокие сапоги, хотя это могло вызвать осложнения.

Так как на протяжении войны качество выпускаемой обуви начало падать, бойцы СС часто носили обувь, захваченную у неприятеля. В условиях страшных морозов русской зимы большую популярность приобрели русские войлочные сапоги (*valenki*), которые давали прекрасную защиту от суровой погоды. Но их можно было заполучить только с еще не окоченевшего трупа: немецкие солдаты не любили применять слишком грубые методы снимания обуви с трупов. Весьма популярные ранее подкованные сталью высокие сапоги тоже показали себя совершенно непригодными для такой погоды; более того, они даже ускоряли процесс обмораживания. По крайней мере, в отношении сапог большого различия между СС и армией не было.

Наиболее общим предметом обмундирования СС был поясной черный кожаный ремень с квадратной металлической эсэсовской пряжкой образца 1931 года, сделанной из покрытой никелем стали или серого матового сплава. Ремень полагался всем лицам рядового и сержантского состава и носился со всеми вариантами формы. Офицерский ремень имел более легкую скругленную пряжку и был несколько эластичнее, но Гиммлер отказался менять его, ссылаясь на то, что «этот ремень разработан самим фюрером и сделан по его личным эскизам». Таким образом, офицеры СС либо должны были смириться с тем, что пряжка постоянно расстегивалась или ломалась в самые неподходящие моменты, или же пользоваться ремнями для рядового состава – либо менять эсэсовскую пряжку на обычную открытую армейскую пряжку с двумя язычками.

В добавок к этим базовым кожаным предметам эсэсовцы часто носили ранец образца 1939 года (*Gefechtsgepack*), удерживавшийся за спиной системой ремней и пряжек, а также мешочек с колышками для палатки и пакет с неприкосновенным запасом. На марше ранец крепился вместе с маскировочной

Солдаты «Мертвой головы» в период боев в Демянском котле в начале 1942 года. В целом войска СС оказались лучше экипированы для зимней кампании в Советском Союзе, чем их боевые товарищи из вермахта.

Войска СС первыми приняли на вооружение маскировочное обмундирование, быстро доказавшее свою эффективность. На этом снимке, сделанном в Советском Союзе, хорошо видно, как пулеметный расчет подразделения СС ведет перекрестный огонь из пулемета MG34 калибра 7,92 мм[15].

накидкой и шинелью, а при вступлении в бой его можно было оставить в транспортной колонне подразделения. Маска противогаза подвешивалась отдельно. Продовольственный мешок, содержащий небольшой медицинский индивидуальный пакет, пилотку и продуктовый рацион, висел справа. Фляжка с водой обычно крепилась к ранцу. Саперная лопатка (чаще всего использовались лопатки образца 1938 года) подвешивалась слева.

Сумка для боеприпасов

Большая часть стрелков носила на поясе петли для крепления штыка и сумку для боеприпасов образца 1911 года. У каждой сумки имелось три индивидуально пристегивающихся кармана. Пехотинцы на передней линии носили два кармана, в общей сложности вмещавших 60 патронов. В подразделениях, вооруженных пистолетами-пулеметами, носились специальные поясные карманы, каждый из которых вмещал три магазина. Первоначально эти сумки делались из кожи, но впоследствии были заменены на парусиновые.

В более поздний период кожа во всех изделиях по возможности была заменена на парусину или какой-нибудь синтетический материал. К концу войны, когда на вооружение поступили винтовки «Штурмгевер-44», появились новые большие скругленные сумки, вмещавшие три магазина. Пистолетная кобура обычно выдавалась уже вместе с оружием и кроме самого пистолета вмещала запасной магазин и комплект для чистки. Как и большинство других кожаных изделий, эти кобуры постепенно начали заменять на парусиновые. Кобура носилась на ремне с левой стороны — так, чтобы рукоятка оружия смотрела вперед. Как и в случае с другим обмундированием, имевшим кожаные детали, здесь существовал большой разнобой и каждый солдат подгонял снаряжение по-своему.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Первые бои

Когда после тщательной подготовки и обучения в 1939 году подразделения «Мертвой головы» оказалась в реальной боевой обстановке, это для них обернулось несчастьем. Однако в течение года они превратились в составную часть дивизии «Мертвая голова», которая приобрела высокую боевую репутацию уже во время вторжения во Францию.

Первая немецкая кампания Второй мировой войны стала крайне важным этапом для формирования военных структур «Мертвой головы» и для превращения ее в полноценную дивизию. Чарльз Сайднор в своей книге «Солдаты разрушения» описывает это так: *«В жестких и суровых условиях польской кампании лагерные привычки трансформировались в военные навыки, которые постепенно превратились в ключевой элемент созданных Айке формирований „Мертвой головы“»*.

В разгроме польской армии «Мертвая голова» не сыграла какой-то особой роли, зато позже она предприняла серию менее приятных (и менее афишируемых) акций в своем тылу.

Польская кампания

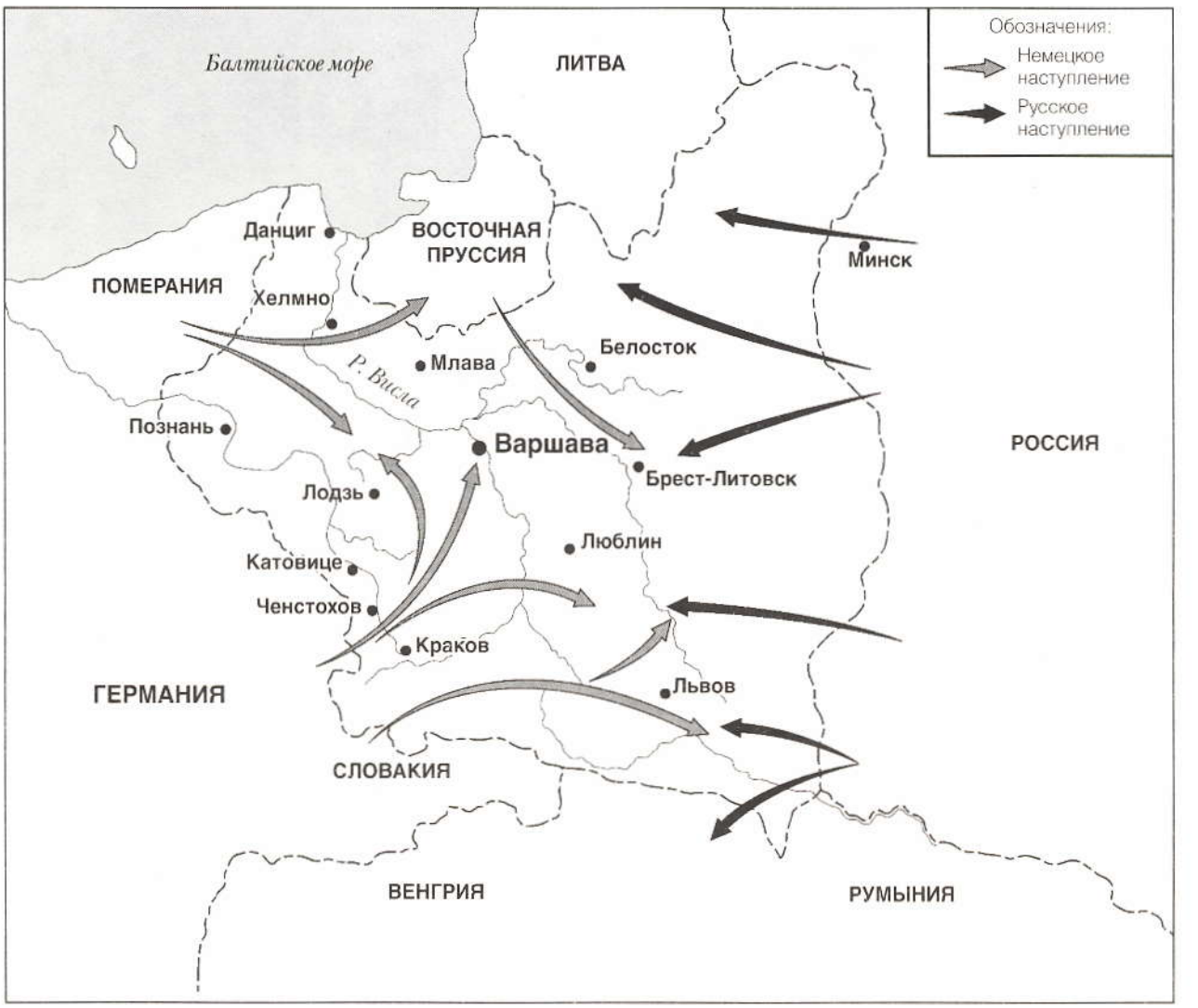
В 4 часа 45 минут 1 сентября 1939 года пять немецких армий, поддерживаемых господствовавшими в небе «люфтваффе», вторглись на территорию Польши с севера, юга и запада. Два основных клина наступавших войск проникли глубоко на территорию неприятеля и быстро продвигались в сторону Варшавы, в то время как вспомогательные силы действовали по сторонам от направлений главных ударов. Поляки сражались с отчаянной храбростью, но немцы, пустив вперед танковые дивизии, рассеяли сопротивление противника и тем самым доказали эффективность теории массированных танковых ударов, выдвинутой Гейнцем Гудерианом – теории, которую западная пресса впоследствии окрестила «блицкригом».

Польша пала за 18 дней. Это была изумительная военная победа, но «Мертвая голова» не имела к этой славе никакого отношения.

7 сентября 1939 года, после первых шести дней войны, Гиммлер объявил три полка «Мертвой Головы» – «Обербайерн», «Тюринген» и «Бранденбург», уже выдвинувшиеся из мест своей постоянной дислокации в Верхнюю Силезию близ польской границы, «действующими группами» (*Einsatzgruppen*)[16]. Их общим командиром назначался Айке.

«Обербайерн» и «Тюринген» были направлены на территорию, занятую 10-й армией, и расположились к югу от Варшавы между Верхней Силезией и Вислой. «Бранденбург» проследовал за 8-й армией через Познань, в западный район Центральной Польши. Гиммлер назначил Айке высшим полицейским руководителем СС (*Hohere SS Polizei Fuhrer*)

Последние недели мира. Гауляйтер Данцига предоставляет слово оберштурмбанфюреру Готцу. Командир соединения СС «Хаймвер Данциг», позже вошедшего в качестве штандарта в дивизию «Мертвая голова», осененный нацистским знаменем, выступает на митинге, посвященном польскому «подстрекательству к войне».



на территории Польши, занимаемой 10-й и 8-й армиями, и возложил на него ответственность за «умиротворение» местного населения. Если учесть предыдущую деятельность Айке и «Мертвой головы», то нет ничего удивительно в том, что применяемые ими методы отличались исключительной жестокостью.

Части СС действительно оказались прекрасным инструментом для осуществления расправы, на которую Гитлер обрек определенные слои польского населения. В речи, произнесенной 22 августа перед высшим германским командованием, он объявил о том, что намерен ликвидировать польских руководителей и польскую интеллигенцию. Это было частью гитлеровского плана «создать лишенную вождей рабочую силу» для службы Великой Германии. А ликвидация — это было именно то, чем изначально занимались структуры «Мертвой головы». Теперь же они не просто ликвидировали польских вождей, но и распространяли эту практику на другие группы, которые не подходили под нацистские стандарты.

Хотя Айке очень надеялся, что его подразделения во время вторжения в Польшу примут участие в военных действиях, большая часть отрядов «Мертвой головы» использовалась в качестве «айнзатцгрупп» против поляков в тылу германской армии.

Немецкие зверства

Как большинство нацистских организаций и подразделений СС периода войны, соединения «Мертвой головы» вели скрупулезную хронику всех своих действий. Это позволяет детализировать их несложную работу. Штандарт «Бранденбург» под командованием штандартенфюрера Пауля Ностица вступил на территорию Польши 13 сентября. Тут же он приступил к действию: было арестовано и расстреляно множество «подозрительных личностей, грабителей, бунтовщиков, евреев и поляков». Одним из типичных варварских действий «Бранденбурга» была четырехдневная «еврейская акция», проведенная во Влоклавеке к северо-западу от Варшавы с 22 по 24 сентября. Были сожжены синагоги, ограблены ев-

Подразделение отряда СС «Хаймвер Данциг» готовится атаковать почту в городе Данциг, в первые часы польской кампании. Однако большинство штандартов «Мертвой головы» в 1939 году в боевых действиях участия не принимало.

Подразделение «Бранденбург», входящее в руководимую Айке структуру «Мертвой головы», производит ликвидацию евреев во время выполнения в Польше функций «айнзатцгруппы». Это подразделение несет ответственность за серии жестоких акций по отношению к польским евреям и интеллектуалам в районе Влоклавека.

рейские лавки и магазины, а наиболее видные лица еврейской общины арестованы и уничтожены. В самый разгар этого зверства Айке приказал Ностицу направить два батальона в Будгощь для того, чтобы разобраться с «интеллигенцией» в этом районе. Согласно списку убитых интеллектуалов и политических лидеров, составленному тайной полицией[17], эти два батальона примерно за два дня убили в этом районе 800 поляков.

Другие подразделения «Мертвой головы», отправленные в Польшу, выполняли подобные задачи на прочих ее территориях. «Хаймвер Данциг», который впоследствии образовал ядро артиллерийского батальона «Мертвой головы» при преобразовании ее в дивизию, расстрелял множество гражданских поляков. Одновременно действовавшие в Померании, в тылу 10-й армии, «Обербайерн» и «Тюринген» произвели массовые расстрелы политических деятелей, государственных служащих, учителей, евреев и польских солдат в южной части Центральной Польши.

Когда в конце октября 1939 года большинство штандартов «Мертвой головы» покинули Польшу, они были заменены новыми подразделениями службы «Мертвая голова», в том числе 12-м штандартом, который следовал за «Бранденбургом» в Померании и действовал точно таким же образом. Именно здесь одной из частей СС было уничтожено более

тысячи беспомощных пациентов психиатрической больницы в Овинске. Впоследствии 12-й штандарт осенью 1941 года был использован как боевой резерв дивизии.

После действий, подобным тем, что совершали формирования «Мертвой головы», 27 сентября 1939 года Рейнгард Гейдрих смог отметить в своих записях, что после массовых убийств, планируемых на сентябрь и октябрь, сможет выжить не более трех процентов представителей высшего класса Польши — то есть около 10 000 человек.

Многие высшие армейские командиры были до крайности возмущены тем, что происходило за спиной наступающей немецкой армии. Генерал-лейтенант Альфред Бём-Теттельбах, командовавший тыловым районом немецкой армии, куда и входил Влоклавек, пришел в ужас от действий «Бранденбурга». Кроме жестокости этих подразделений, Бём-Теттельбаха возмущало еще и то, что Ностиц при этом неоднократно отказывался от стандартных операций по обеспечению безопасности армейских тылов. Например, он отказался прочесывать леса к югу от Влоклавека для очистки их от партизан.

У генерала сложилось впечатление, что эсэсовцы предпочитают оставаться в городах, чтобы устраивать экзекуции над евреями и польским гражданским населением. У него почти не оставалось сомнений в том, что войска СС сознательно стремятся именно к этой цели. Это мнение еще более укрепилось, когда группенфюрер СС Гюнтер Панке из штаб-квартиры Айке напомнил Бём-Теттельбаху, что СС не подчиняется армейскому командованию. Простые немецкие солдаты пришли к заключению — по сути, довольно верному, — что «Бранденбург» находится здесь исключительно для того, чтобы терроризировать местных евреев.

Бём-Теттельбах направил рапорт о действиях «Бранденбурга» командующему 8-й армии генерал-полковнику Бласковицу. Одновременно он составив длинный список преступлений «Мертвой головы» и отослал его командующему вермахтом Вальтеру фон Браухичу. Генерал Бласковиц тоже был возмущен скотским обращением с поляками и теми методами, которыми проводились экзекуции — но его не возмутило открытое пьянство и грабежи, имевшие место в некоторых поздних формированиях «Мертвой головы».

Браухич встретился с Гиммлером для обсуждения этого рапорта, и рейхсфюрер признал, что «в осуществлении этнической политики в Польше были допущены некоторые ошибки». Он пообещал, что в дальнейшем подобные задачи будут осуществляться «более деликатными методами и с минимумом кровопролития». Гиммлер также сказал Браухичу, что СС хотели бы установить с армией добрые отношения и что ни у кого нет никакого намерения «натравить армию на армию».

Во всех этих заявлениях не было ни грамма правды. Однако командующий не стал настаивать на дальнейшем обсуждении этого вопроса.

Но даже если бы у него и хватило смелости продолжить это обсуждение, он бы не добился никакого успеха. Это наглядно иллюстрируется ответом Гитлера на жалобы армии в отношении зверств эсэсовцев в Польше. Фюрер заявил, что генералам «не следует вмешиваться в подобные вопросы, а стоит ограничиться выполнением своих прямых воинских обязанностей». И действительно, это был лишь один из тех редких случаев, когда армейское командование попыталось привлечь к ответственности эсэсовский персонал. Но Гиммлер неизменно умудрялся или закрыть возбужденные дела, или заменить приговор более мягким. Он также убедил Гитлера на период военных действий вывести войска СС из-под юрисдикции военно-полевых судов, что фюрер и сделал 17 октября 1939 года. Это защитило СС от правовых норм, по которым действовал вермахт. И хотя СС теоретически продолжали оставаться в составе армии, теперь они подчинялись лишь специальным эсэсовским судам.

Дивизии войск СС

Гиммлер успешно отклонил все жалобы армии на поведение частей СС в Польше и даже умудрился вывести СС из-под внешнего юридического контроля. После этого он приложил все усилия к достижению следующей, еще более важной задачи — созданию полноценных дивизий «Ваффен-СС», как теперь официально именовались вооруженные подразделения СС. Это должно было сопровождаться масштабным расширением структуры СС и увеличением численности их личного состава.

Дивизия «Мертвая голова» во Франции. Бронемашина Sdkfz.232 из дивизионного батальона разведки проезжает мимо стоящих на обочине машин технических служб. К разочарованию Айке, дивизия не оказалась в числе соединений, вошедших в первую волну вторжения во Францию.

Подразделения СС, принимавшие участие в боевых действиях в Польше, понесли большие потери. Армия воспользовалась этим аргументом и предложила распустить все подобные военизированные подразделения. Гиммлер объявил, что виной больших потерь является то, что формирования СС находились под непривычным для них командованием. Таким образом он доказывал, что СС нужно предоставить возможность сформировать свои дивизии под собственным командованием. В первые недели октября Гитлер дал согласие на формирование трех таких дивизий.

Гиммлер использовал три полка SS-VT для создания «Охранной» дивизии СС и расширил «Лейбштандарт» до размеров усиленного полка. При этом качество и боевой опыт этих соединений неизбежно оказались ослаблены. Стало ясно, что если и остальные дивизии формировать из обычных новобранцев, то потребуется как минимум шесть месяцев, чтобы обучить их в соответствии с принятым стандартом. Однако дивизиям требовалось быть готовыми к началу новой кампании на западе, о которой уже заговорил Гитлер, то есть столь большим сроком СС не располагали. Тогда Гиммлер решил воспользоваться

другими военизированными подразделениями, находившимися в его распоряжении. Для укомплектования второй дивизии он обратился к организации «Мертвая голова», находившейся под командованием Айке.

Третья дивизия, «Полицай», была сформирована на основе службы «Полиции порядка» (*Ordungspolizei*). Формирование этих двух последних дивизий позволило Гиммлеру увеличить набор в СС под предлогом необходимости замены бойцов «Мертвой головы» и «Полиции порядка», которые были направлены в дивизии СС.

Гитлер одобрил это решение, и Гиммлер одним ударом разрубил тугие оковы, которыми высшее армейское командование сдерживало дальнейшее расширение вооруженных сил СС. Позднее, 4 октября 1943 года, в своей речи перед старшими офицерами СС, произнесенной в Позене[18], Гиммлер и сам признался, что после начала войны расширение вооруженных сил СС было просто «фантастическим» и произошло оно с «воистину ужасной быстротой».

В 1939 году, сказал он, организация СС имела всего лишь *«несколько полков, подразделения охраны, численность от 8000 до 9000 человек, это даже не тянуло на одну дивизию, в общей сложности в СС было от 25 000 до 28 000 человек»*. И вот в течение всего лишь года его численность достигла 150 000 человек – то есть возросла более чем в шесть раз. С этого времени «Ваффен-СС» начали рассматривать себя, по выражению Гиммлера, как «четвертую ветвь вермахта».

А тем временем Айке, вернувшийся из Польши в Дахау, принялся преобразовывать службу лагерной охраны «Мертвая голова» в дивизию. Изначально эта дивизия была задумана как механизированное подразделение, и Айке начал ее формирование, положив в ее основу три уже существующих штандарта «Мертвой головы», которые превратились в моторизированные пехотные полки. «Хаймвер Данциг» стал основой артиллерийского полка дивизии. Для «Мертвой головы» также требовались вспомогательные подразделения дивизионного подчинения – такие как батальон связи, саперный батальон, истребительно-противотанковый батальон и батальон разведки, а также структуры управления – в том числе интендантская служба, администрация и бухгалтерия, почтовый и медицинский батальоны вкупе с прочими медицинскими подразделениями. Все это требовало от Айке привлечения еще большего количества людей из полиции и SS-VT.

Айке создавал свою дивизию, отталкиваясь от принятых в армии принципов, хотя надо отметить, что вместо двух моторизированных пехотных полков, принятых по армейской системе, он сразу заложил основу для трех. Пехотные полки делились на три батальона, по четыре роты в каждом. Для каждого полка существовало также две резервных роты. Артиллерийский полк был разделен на три батальона: два батальона легкой артиллерии и один – тяжелой. Каждый артиллерийский батальон имел в своем составе три четырехорудийных батареи. Саперный и противотанковый батальоны состояли из трех рот каждый, а батальон разведки имел две мотоциклетные роты и взвод бронемашин. Батальон связи был разделен на две роты: одна несла ответственность за телефонную связь, а другая – за радиосвязь.

Айке форсирует боевую подготовку

Самой неотложной проблемой, которая стояла перед Айке и его помощниками, было боевое и техническое обучение солдат дивизии – хотя имелись также трудности и с получением необходимого оружия и оборудования для моторизированной части. К третьей неделе октября все бойцы, приписанные к дивизии, прибыли в Дахау, и Айке тут же задействовал интенсивную программу обучения, разработанную им для своих людей. Программа состояла из лекций и практических занятий по овладению навыками обращения с оружием. В ноябре, когда люди уже освоили основы военных знаний, занятия с уровня взвода начали постепенно переходить на уровень роты, батальона и далее – всего полка. Офицеры также проходили интенсивный курс по овладению командирскими навыками.

К концу ноября Айке начал проводить марш-броски полным составом дивизии, чтобы обучить людей двигаться и действовать большими моторизованными соединениями. По мере того, как вермахт смирялся с неизбежным, армия тоже начала принимать людей из «Мертвой головы» на специализированные курсы. Главной проблемой оставалась нехватка оружия, которая заметно тормозила подготовку солдат. Айке добывал оружие и автомобили по всей

Германии. Он выпрашивал, брал взаймы и воровал все, что было необходимо для дивизии — исключая разве что артиллерию. Вдобавок он приложил очень много сил, чтобы вселить в своих людей тот же боевой дух и те же моральные устои, которыми так отличалась довоенная структура «Мертвой головы». В то же время он старался, чтобы его люди не слишком увлекались сомнительными удовольствиями, которые предлагал им лежащий поблизости Мюнхен.

В самый разгар этих хлопот, в начале декабря, «Мертвая голова» получила приказ выдвинуться в Людвигсберг (к северу от Штутгарта) и занять место во втором эшелоне армии, готовящейся к наступлению на Запад. Несмотря на то, что передислокация нарушила учебную программу Айке, это позволило ему и его штабу отработать боевую тактику дивизии. Основываясь на армейском опыте, Айке и его командиры пришли к выводу, что ударная сила соединения действительно может быть увеличена, если на острие удара сосредоточить основную огневую мощь и дерзко преследовать противника. Для этого он поместил всю моторизованную пехоту, артиллерию и машины разведки в авангард.

У Айке не было какого-то серьезного военного образования, к тому же он совершенно не интересовался военными теориями. Его основные убеждения хорошо прослеживаются на организации наступления «Мертвой головы» — они заключались в том, чтобы любым путем с максимальной решимостью прорвать линию обороны противника. Параллельно Айке продолжал выбивать из армейского начальства и руководства СС оборудование, оружие и транспорт.

Беспокойство Айке о недостаточности экипировки дивизии разделял и его начальник штаба штандартенфюрер СС Кассиус Фрайхер фон Монтиньи, являвшийся одним из немногих старших офицеров, не прошедших через систему охраны лагерей. Монтиньи беспокоили слабые стороны дивизии, выявившиеся на последних учениях. У полковых командиров не хватало умения управлять большими моторизированными формированиями, дивизии не хватало квалифицированных механиков, а при движении в колоннах создавались страшные транспортные пробки. Более того, у дивизии отсутствовала координация огня, а офицеры, по мнению Монтиньи, пользовались слишком низким авторитетом у солдат, что вело к слабой дисциплине. Монтиньи приложил все свои незаурядные таланты, чтобы решить эти проблемы за несколько месяцев, оставшихся до начала французской кампании. И только благодаря его мастерству «Мертвая голова» показала такие хорошие результаты.

В феврале 1940 года верховное командование наконец-то определило роль «Мертвой головы» в предстоящей кампании. Айке надеялся, что дивизию поместят в авангарде главного удара. Однако она была назначена в состав 2-й армии — во вторую волну, которая состояла из вновь сформированных дивизий. И Гиммлер, и Айке выразили недовольство, но армейское командование отказалось пересматривать свое решение.

По мере того как улучшалась погода Айке и Монтиньи смогли интенсифицировать подготовку своих солдат. К апрелю был достигнут такой прогресс, что Айке провел полномасштабные показательные учения 1-го полка перед командующим 2-й армии генерал-полковником фон Вейхсом. Учения произвели на генерала столь сильное впечатление, что он даже пообещал Айке что-нибудь сделать по поводу затянувшегося запроса на тяжелые орудия для артиллерийского батальона.

Вскоре дивизия получила достаточно 150-мм орудий, чтобы вооружить ими одну батарею. 19 апреля были отменены все увольнения и ужесточены меры по обеспечению секретности. Напряжение в дивизии росло. 9 мая 1940 года Айке получил приказ от командования 2-й армии — привести «Мертвую голову» в полную готовность к рассвету следующего утра и быть готовым выступить по первому же сигналу.

Французская кампания началась.

Битва за Францию

Вскоре после рассвета 10 мая 1940 года немецкие танки пересекли голландскую и бельгийскую границы. Айке приказал своим командирам на утреннем завтраке объявить солдатам о том, что все должны быть готовы к выступлению в течение ближайших 12 часов.

Сам он очень нервничал, пытаясь выяснить, какая же роль в этой кампании отведена дивизии «Мертвая голова». Он постоянно звонил в штаб-квартиру 2-й армии, но там знали об этом не боль-

Май 1940 года, 37-мм противотанковое орудие Pak 35/36 из состава дивизии «Мертвая голова» вместе с орудийным расчетом. На следующий день под Аррасом артиллеристы обнаружат его неэффективность против тяжелых британских танков «Матильда».

ше, чем он сам. Возможно, в этот момент Айке с горечью думал о том, что армия, имеющая 157 дивизий — из которых только семь были моторизованы — отвела для «Мертвой головы» роль оккупационного подразделения, в то время как дивизия СС «Охранная» вместе с «Лейбштандартом» оказались приписаны к частям, следующим в первой волне наступления. Возможно, командование просто решило, что Айке как начальник концентрационного лагеря и его дивизия, собранная из лагерной охраны, способны лишь на то, чтобы расчищать тыл наступающей армии. В конце концов, сам начальник штаба сухопутных войск генерал Гальдер заметил, что «Мертвая голова» производит хорошее впечатление, но ей еще нельзя доверять боевые действия в первой линии наступления.

Немецкий план предполагал использовать для наступления три группы армий, расположенные по всей протяженности немецкой границы от Голландии до Швейцарии. Группа армий «В» наступала на Нидерланды и северную Бельгию. В центре находилась группа армий «А» под командованием генерал-полковника Герда фон Рундштедта, которой полагалось совершить дерзкий прорыв через южную Бельгию и северную Францию. Дивизия «Мертвая голова» была назначена в резерв группы армий «А». Группа армий «С» находилась против линии Мажино.

Группа армий «А», двигаясь через Арденны, добилась такого успеха, что «Мертвая голова» как одно из нескольких моторизованных соединений

резерва вскоре тоже была подключена к главному наступлению. Имея на острие главного удара 19-й танковый корпус Гейнца Гудериана, Рундштедт неуклонно двигался к Маасу – основной естественной преграде на его пути.

Первым, кто 12 мая достиг этого водного рубежа, стал генерал Эрвин Роммель, командир 7-й танковой дивизии. Роммель сумел переправить небольшую группу своих солдат на другой берег и закрепиться там. К вечеру его люди уже навели через реку понтонный мост. 7-я танковая дивизия, за которой по пятам следовала 5-я танковая дивизия, устремилась на запад. В то же время войска Гудериана форсировали Маас в районе Седана и взломали ключевой участок во французской обороне. Когда немецкие танковые части пересекли реку, фронт французов рухнул. Этот прорыв вывел силы Гудериана в тыл британским и французским армиям, расположенным на севере.

12 мая «Мертвая голова» получила приказ выдвинуться в район боевых действий на бельгийской границе. Однако прежде чем получить приказ о вступлении в бой, ее солдатам пришлось прождать еще около четырех суток. Лишь 14 мая, когда группа армий «А» готовилась к дальнейшему наступлению от реки Маас, Айке получил приказ подготовиться к движению.

Прошло еще два дня – и танки группы армий «А», продолжавшие эффектно продвигаться на запад, сошли с гор на равнины Северной Франции, устремившись к Английскому каналу. Прорыв был осуществлен настолько быстро, что немецкому командованию пришлось стянуть сюда все резервы, чтобы прикрыть образовавшиеся бреши. 17 мая «Мертвая голова» наконец-то была отозвана из резерва и направлена в передовой эшелон группы армий «А».

Айке получил приказ провести свою дивизию через южную Голландию и Бельгию, войти во Францию и присоединиться к 15-му танковому корпусу генерала Германа Гота, в который входили 5-я и 7-я танковые дивизии. Его дивизия выступила тут же, не дожидаясь рассвета 18 мая. Так как группа армий «С» к тому времени оттеснила британские и французские войска дальше на запад, то «Мертвая голова», продвигаясь по равнине, не встретила неприятеля. Зато вскоре она застряла в транспортной пробке, образовавшейся в тылу группы армий «В».

Первые потери

Утром 19 мая Айке получил первое боевое распоряжение. Ему было приказано подготовиться к контратакам неприятеля с севера, а вскоре после этого 15-му танковому корпусу пришел приказ пересечь французскую границу и двигаться в направлении селения Ле Гато, где из-за упорного сопротивления французов попала в трудное положение 7-я танковая дивизия генерала Роммеля.

Для облегчения положения Роммеля, Айке направил вперед 1-й пехотный полк под командованием штандартенфюрера Макса Симона, а также саперную, противотанковую и артиллерийскую роты. Но как только полк Симона пересек реку и направился к местечкам Ле Гато и Камбре, он оказался втянутым в уличные бои с французскими марокканскими частями в нескольких деревушках, лежащих на его пути. После того, как марокканцы были разбиты, французы произвели танковую контратаку, но первый пехотный полк стойко ее выдержал.

К утру 20 мая «Мертвая голова» очистила территорию к северу и западу от Камбре, взяла 16 000 пленных и захватила множество оружия и боеприпасов. Это позволило 15-му танковому корпусу возобновить свое наступление. «Мертвая голова» в этих боях понесла первые боевые потери, которые составили 16 убитых и 53 раненых, в то время как по данным из частей они уничтожили около 200 марокканских солдат. Это говорит о том, насколько ожесточенными были бои, принятые «Мертвой головой» в свой первый день войны. Возможно, это также кое-что говорит о расовых взглядах солдат, так как среди пленных оказалась только сотня марокканцев.

Пока основные части дивизии находились в тылу, а ее колонна со снабжением все еще была затерта в дорожной пробке в Бельгии, передовые части «Мертвой головы» получали продовольственный рацион из запасов 7-й танковой дивизии Роммеля.

В то время как «Мертвая голова» задержалась в окрестностях Камбре и Артуа, а головные части 7-й танковой дивизии дошли лишь до Арраса, подразделения 20-й танковой дивизии достигли Английского канала. Таким образом они отрезали от расположенных на юге основных сил французской армии 40 французских, британских и бельгийских дивизий численностью почти в миллион человек.

Однако пока немцы контролировали здесь только узкую, выходящую к морю полосу шириной в 50–65 километров.

Когда возобновилось наступление, Айке получил приказ соединиться с 39-м корпусом генерала Рудольфа Шмидта и двигаться на запад между двумя дивизиями — 8-й танковой дивизией с юга и 7-й танковой дивизией с севера. Германское командование не собиралось давать отрезанным силам союзников возможность восстановить на юге контакт с основными силами французов. «Мертвая голова» являлась частью тех резервов, которые должны были закрыть бреши, образовавшиеся при быстром наступлении немцев.

Британцы и французы и в самом деле намеревались прорваться через растянутую линию немецких кордонов и восстановить нормальный фронт. Единственной реальной надеждой союзников оставался сильный фланговый удар по тылам передовых немецких частей. Лорд Горт, командующий британскими экспедиционными силами (BEF), начал подготовку контрнаступления в южном направлении — как раз туда, где немецкое командование больше всего боялось прорыва.

Но с учетом ужасного состояния коммуникаций союзников поставленная перед ними задача оказалась довольно сложной. Горт и генерал-майор Гарольд Франклин, 5-я дивизия которого составила основу ударной группы, наскоро собрали имевшиеся здесь разрозненные англо-французские силы — танковую бригаду, два территориальных пехотных батальона, несколько гарнизонных частей и полевую артиллерию. Изрядно потрепанная французская легкая механизированная дивизия должна была поддержать атаку с запада. Кроме того, Горт обещал поддержать восточный фланг двумя французскими пехотными дивизиями — но не сумел выполнить это обещание.

Франклин приказал начать атаку генерал-майору Мартелю, одному из пионеров британских танковых войск. Мартель имел в своем распоряжении пехотные танки «Матильда» — 58 машин типа

Наступление во Франции: солдаты «Мертвой головы» укрываются от артиллерийского огня. Позднее британская артиллерия сдержит их продвижение на подступах к Дюнкерку.

Невзирая на распоряжение Гитлера об остановке наступления, Айке приказал своей дивизии перейти в атаку и пересечь канал Ле Бассе. На снимке — солдаты «Мертвой головы» при поддержке захваченных у неприятеля бронемашин «Панар» двигаются вперед по дороге.

«Mark- I» и 16 — типа «Mark II». Эти танки были тяжелыми, медленными и неуклюжими, причем модель «Mark I» вооружалась только пулеметами, а на модели «Mark II» стояло двуфунтовое орудие, похожее на немецкую 37-миллиметровую пушку, но со значительно большей огневой мощью. Французская дивизия имела 60 танков «Сомуа».

Разведка союзников оказалась очень слабой. Получив приказ начать движение без предварительной информации о противнике, Мартель совершенно не представлял, какие силы немцев ему противостоят. Тем не менее 21 мая 1940 года в 14:30 он двинулся двумя колоннами на запад в сторону Арраса.

«Мертвая голова» идет в атаку

В действительности Мартель вышел на дивизию «Мертвая голова». По случайному совпадению немцы в это время решили двинуться на север. 7-я танковая дивизия, имея на своем западном фланге дивизию «Мертвая голова» и продвигаясь к северу, вышла как раз на линию контратаки Мартеля. К великому счастью для «Мертвой головы», острие британской атаки наткнулось прямо на противотанковый батальон дивизии. Батальон быстро развернулся в боевой порядок, но очень скоро обнаружил, что его 37-миллиметровые противотанковые орудия Pak 35/36 совершенно беспомощны против 60-миллиметровой брони британских «Матильд».

7-я танковая дивизия Роммеля столкнулась с такой же проблемой — позднее на поле боя нашли «Матильду», которая, прежде чем окончательно выйти из строя, получила 14 попаданий 37-миллиметровых снарядов. Британские танки прошли насквозь через оба немецких батальона, нанеся им огромные потери; сильно пострадала также и третья рота. Те, кто продолжал оставаться у своих орудий, были убиты с близкого расстояния либо просто раздавлены 30-тонными британскими танками.

Придя в ужас от неэффективности своего оружия, несколько рот начало отступать. Известно, что как минимум одна из тыловых колонн при приближении британских танков бросила свои автомобили. Однако под прикрытием огня тяжелых пулеметов и минометов 3-го пехотного полка «Мертвой головы» немцы перешли в контратаку, широко используя гранаты. Потери были очень велики. Айке уже перебрасывал свою тяжелую артиллерию для ведения огня по британским танкам прямой наводкой, но тут появились пикирующие бомбардировщики Ju 87 «Штука» и наконец-то остановили атаку.

Тем временем на дивизию Роммеля обрушился главный удар Мартеля. Позже Роммель признавал, что его дивизия оказалась на грани полного разгрома и уничтожения. Сам он метался от одного подразделения к другому, стараясь организовать глубокую оборону и срочно начать контратаки. Роммель постарался воспользоваться всеми возможностями своей артиллерии; так же как Айке, он приказал прямой наводкой бить по танкам из 88-миллиметровых зенитных орудий зенитных частей «люфтваффе» и таким образом все же остановил продвижение британцев.

Позднее участие «Мертвой головы» в остановке продвижения британских танков со всевозможными подробностями дальнейшего развития боевых действий многократно описывалось многими историками. В большинстве этих описаний упор делается на уничтожение противотанковых батальонов дивизии и той растерянности в войсках, которую вызвала эта потеря. Все эти рассказы как правило основываются на оставленном Роммелем описании событий, где красной нитью проходит его собственная роль в спасении сложившегося положения. Даже Гейнц Гудериан признает, что дивизия «проявила признаки паники». Но паника в дивизии Роммеля была намного сильнее, чем паника в «Мертвой голове», тем более что Роммель находился в самом центре боевого порядка, и его дивизия противостояла главным силам наступающих британцев. Поэтому надо признать, что действия «Мертвой головы», очевидно, все же оказались более эффективными, чем это обычно принято считать.

Что бы там ни было, в этот один из самых тяжелых боевых дней «Мертвая голова» понесла первые серьезные потери. Она потеряла 39 человек убитыми, 66 было ранено и еще двое пропали без вести. Основная доля потерь приходилась на противотанковые батальоны. 7-я танковая дивизия пострадала намного сильнее — она потеряла двадцать танков и примерно столько же противотанковых орудий. Британское наступление, пусть даже плохо организованное и проведенное без должной разведки, без прикрытия с воздуха и без всякой поддержки, ввергло немцев в настоящий шок и временно приостановило их наступление.

Пока люди Айке отдыхали, эсэсовский генерал получил новый приказ, согласно которому дивизия должна была войти в состав 16-го танкового корпуса Эриха Гепнера, состоявшего из 3-й и 4-й танковых дивизий, а также дивизии СС «Охранная». Корпус Гепнера предназначался для главного удара по отрезанным на севере Франции и в Бельгии британским и французским войскам. Учитывая то, что произошло близ Арраса, Гепнер приказал Айке двигаться на север, соблюдая при этом все меры предосторожности. 22 мая, когда «Мертвая голова» начала движение, у нее произошел легкий контакт с противником, которого она без труда отбросила в сторону.

Солдаты из дивизии «Мертвая голова» собираются преодолевать водную преграду на надувных лодках. Британцы решили принять бой по линии канала Ла Бассе, в результате дивизия была вынуждена провести в нескольких местах опасное форсирование канала.

Геппнер приказал дивизии двигаться по направлению к городу Бетюн, расположенному на берегу канала Ла Бассе – естественного оборонительного рубежа, находившегося за спиной передовых британских частей. Айке быстро произвел разведку местности и нашел подходящее для переправы место. Он попросту не подчинился полученным приказам и вошел в город с намерением пересечь канал. Но обнаружив, что британцы основательно окопались в городе, эсэсовцы были вынуждены отступить.

В то время как Айке искал место для переправы, британцы начали поспешно укреплять свои позиции на другой стороне канала. Утром 24 мая группа солдат из 3-го пехотного полка под личным руководством командира «Мертвой головы» пересекла канал в нижней его части и захватила предмостное укрепление.

Но в этот момент дивизия получила приказ отказаться от всяческих атак и отойти на другую сторону канала. Приказ был отдан в соответствии со знаменитым распоряжением Гитлера, полученным 24 мая, которое предписывало армиям группы «А» закрепиться вдоль канала и прекратить всякие наземные атаки на противника. Возможно, это распоряжение преследовало две цели: сохранить танки для будущей битвы за Центральную Францию и переложить задачу уничтожения союзных войск,

Переправа через реку при отсутствии сопротивления противника. На фотографии хорошо видно, как уязвимы солдаты в такой ситуации, если они попадут под вражеский огонь — как это и случилось на канале Ла Бассе.

оказавшихся в окружении в районе портового города Дюнкерк, на «люфтваффе».[19]

Айке пришел в ярость от того, что после потерь, понесенных при переправе, получил приказ отступить. Геппнер тоже пришел в ярость, когда узнал, что Айке не подчинился приказу. Командир корпуса обвинил командира «Мертвой головы» в том, что тот не заботится о своих людях. Говорят, он даже назвал Айке «мясником» в присутствии его штаба.

Приказ об остановке отменен

Приказ об остановке был отменен 26 мая, когда германское командование поняло, что британцы спешно пытаются укрепить свою оборону вдоль канала. Тем временем «Мертвая голова» находилась под постоянным артиллерийским огнем противника, пока Айке, наконец-то не получил приказ опять переправиться через канал и создать там предмостное укрепление. Той же ночью 3-й пехотный полк под командованием штандартенфюрера Фридриха Готца сумел форсировать канал и захватить там плацдарм. 2-й пехотный полк под командованием Гейнца Бертлинга тоже сумел переправиться на другую сторону канала — правда, встретив при этом куда более сильное сопротивление. А за спиной у переправившихся частей саперы спешно наводили через канал понтонные переправы.

Минометный расчет из дивизии «Мертвая голова» во время боев во Франции. 8-см миномет sGrW 34 был основным немецким орудием ближней поддержки, такие минометы использовалась германскими войсками на протяжении всей войны.

Геппнер приказал Айке начать общую атаку через канал и взять Бетюн. Однако немцы не представляли себе, насколько хорошо там окопалась 2-я британская дивизия. Не знали они и того, что защитники собираются лишь выиграть время, чтобы дать возможность эвакуировать из Дюнкерка войска, находящиеся у них за спиной. Таким образом, «Мертвая голова» была втянута в самое ожесточенное и тяжелое сражение за всю французскую кампанию.

Первые расстрелы

Наступление возобновилось 27 мая. 3-й пехотный полк Гоца при поддержке танков 4-й танковой дивизии быстро продвигался вперед. Прежде чем остановиться и подождать, пока подтянутся остальные подразделения дивизии, он успел опрокинуть защитников города Локон. Однако на севере 2-й пехотный полк под командованием Бертлинга вскоре столкнулся с трудностями. Имея перед собой задачу взять Бетюн, удерживаемый 1-м батальоном 8-го полка ланкширских стрелков, полк был втянут в уличные рукопашные бои с отважными британцами. Бертлинг слишком растянул свои силы, и вскоре случилось худшее из того, чего можно было ожидать. Англичане контратаковали его авангард, а потом на-

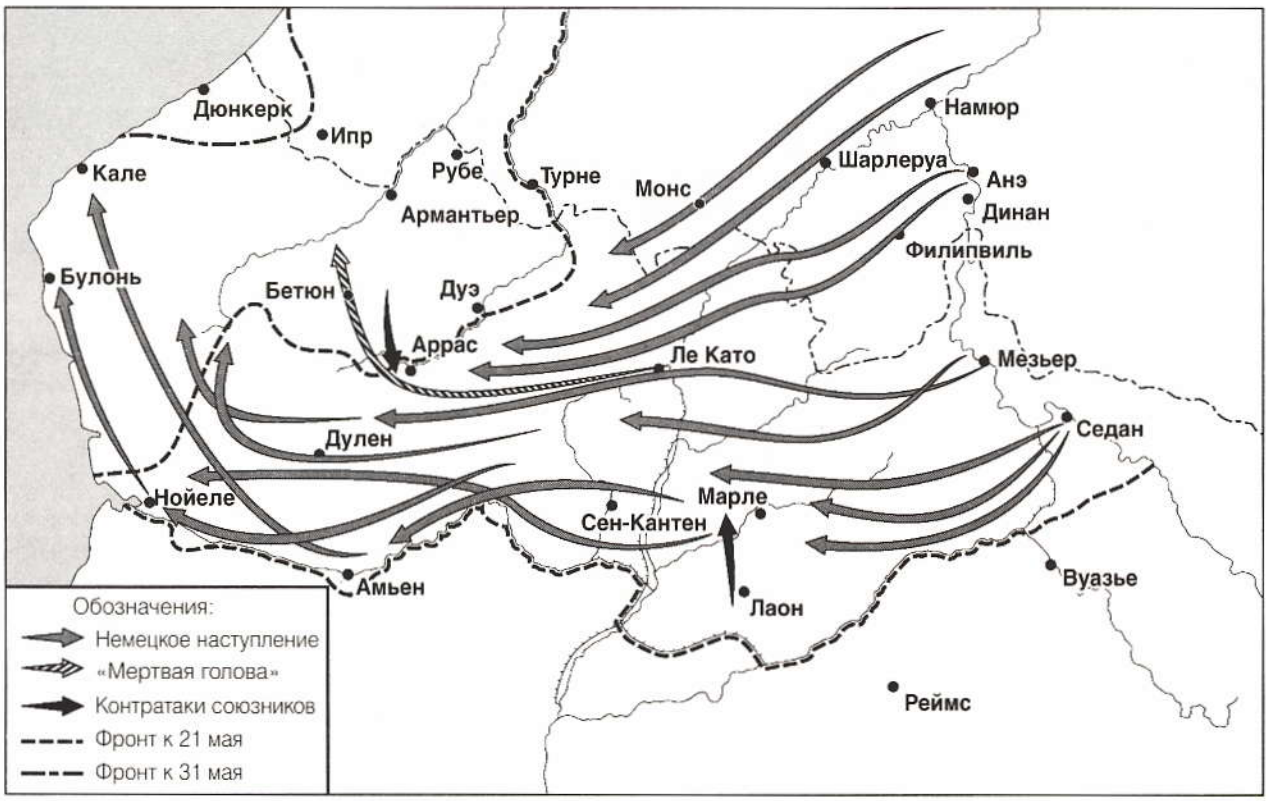
чали стягивать кольцо вокруг оставшихся в деревне подразделений.

Бертлинг потерял радиосвязь со штаб-квартирой дивизии, но для Айке и без того было очевидно, что 2-й пехотный полк попал в тяжелое положение. Командир «Мертвой головы» приказал одному из батальонов Готца разбить британцев в районе Ле Корне Мало и Ла Паради. Готц лично повел в атаку своих солдат, но как только батальон двинулся на север, он был убит – возможно, вражеским снайпером. В довершении ко всему из строя вышел Монтиньи, начальник штаба и один из самых способных офицеров Айке: он слег от кровотечения, вызванного раком желудка. Словом, этот день оказался не самым лучшим для Айке.

Несмотря на преследовавшие немцев трудности, в итоге англичане постепенно оставили Бетюн и образовали линию обороны между Локоном и Ла Паради. Против «Мертвой головы» держались 8-й полк ланкширских стрелков, 2-й батальон королевского Норфолкского полка и 1-й батальон королевских шотландских стрелков. Все эти британские подразделения уже несколько дней вели тяжелые бои, и теперь получили приказ продержаться как можно дольше.

И снова британцы настроились дать «Мертвой голове» суровый бой. На левом фланге немецкого наступления подразделения 2-го пехотного полка столкнулись с ротой «С» и комендантской ротой 2-го батальона королевского Норфолкского полка, которые окопались вокруг фермы на окраине деревни Ла Паради. После недолгого боя с авангардом «Мертвой головы» англичане оказались окружены. Они получили приказ продержаться до темноты, чтобы выиграть как можно больше времени. Когда примерно в 17:15 у них наконец-то кончились боеприпасы, командир норфолкцев майор Райдер приказал сотне оставшихся в живых солдат капитулировать.

Наконец-то сбылось желание Айке принять участие во французской кампании. «Мертвая голова» движется вперед, чтобы воспользоваться успехом танковых частей, но вскоре столкнется с британской контратакой под Аррасом. Несмотря на все достижения, в этих боях дивизия понесла серьезные потери.



Генерал Геппнер, командир 16-го танкового корпуса, в который с 22 мая входила дивизия «Мертвая голова». Дижон, 1940 год. Геппнер не любил Айке и не испытывал никакого уважения к нему и его действиям.

Таким образом, британцы подняли белый флаг и пошли сдаваться 14-й роте «Мертвой головы», входившей в 1-й батальон 2-го пехотного полка, которым командовал Бертлинг. Командиром 14-й роты был оберштурмфюрер (младший лейтенант) Фриц Кнохляйн. Он отвел пленников через дорогу в ближайший сарай. Вот как вспоминает происшедшее Альберт Пули из 2-го батальона Нортфолкского полка:

«Мы свернули с пыльной французской дороги и прошли в ворота. На лугу рядом со зданием фермы я испытал самое отвратительное чувство в своей жизни. Я увидел два крупнокалиберных пулемета... направленных на голову нашей колонны. Пулеметы начали изрыгать огонь... через несколько секунд треск выстрелов поглотил крики и стоны моих удивленных товарищей. Люди падали, как трава под лезвием косы... мой стон боли смешался с криками моих товарищей, но прежде чем я упал в груду умирающих людей, в моей голове проскочила мысль: „Если мне доведется выжить, то эти свиньи за все заплатят“».

Избиение пленных из королевского Норфолкского полка было самым ужасным актом жестокости, совершенным немецкой армией на протяже-

нии всей французской кампании. Немецкие пулеметчики продолжали стрелять в тела норфолкцев, пока не стихли стоны раненных. Затем Кнохляйн приказал своим солдатам примкнуть штыки и добить всех, кто проявлял хоть малейшие признаки жизни. Через час, убедившись, что все британские солдаты мертвы, он повел роту на соединение со своим полком.

Как ни странно, двое англичан сумели выжить в этой бойне. Это были упомянутый выше Альберт Пули и Уильям О'Каллахан. О'Каллахан, получивший более легкое ранение, сумел вытащить Пули из груды тел и вместе с ним спрятаться в свинарнике ближайшей фермы. После этого они были взяты в плен бойцами более милосердной 251-й пехотной дивизии. Мысль, которая пришла Пули в голову, когда его товарищи падали под огнем пулеметов, оказалась пророческой. Оба эти солдата в качестве свидетелей участвовали в процессе над Кнохляйном, когда тот в 1948 году предстал перед британским военным судом в Гамбурге. Как военный преступник, Кнохляйн был приговорен к смертной казни и повешен.

За время обучения и воспитания перед французской кампанией из солдат «Мертвой головы» сделали настоящих фанатиков. Это ясно видно хотя бы по той отчаянной стойкости, с которой они шли в атаку. Нет никакого сомнения, что эсэсовцы Айке проявили небывалую храбрость и отвагу в боях во Франции. И все же это не принесло им успеха, когда они столкнулись с британскими солдатами на берегах канала Ла Бассе. Они бессмысленно рисковали и несли из-за этого тяжелые ненужные потери. Это безрассудство, сочетающееся с ненавистью к врагу, которую Айке так старательно воспитывал в своих людях, похоже, и заставило Кнохляйна убить 97 солдат королевского Норфолкского полка, оказавшихся его пленниками.

После этого убийства «Мертвая голова» устремилась вперед, продолжая теснить отступающие к Дюнкерку британские силы. На следующий день Геннер приказал дивизии СС атаковать новую линию британской обороны, организованную у канала Лис. Усталость, тяжелые потери и яростные контратаки англичан заставили людей Айке перейти к обороне. Уже в сумерках, выяснилось, что дивизия продвинулась вперед всего лишь на четверть мили.

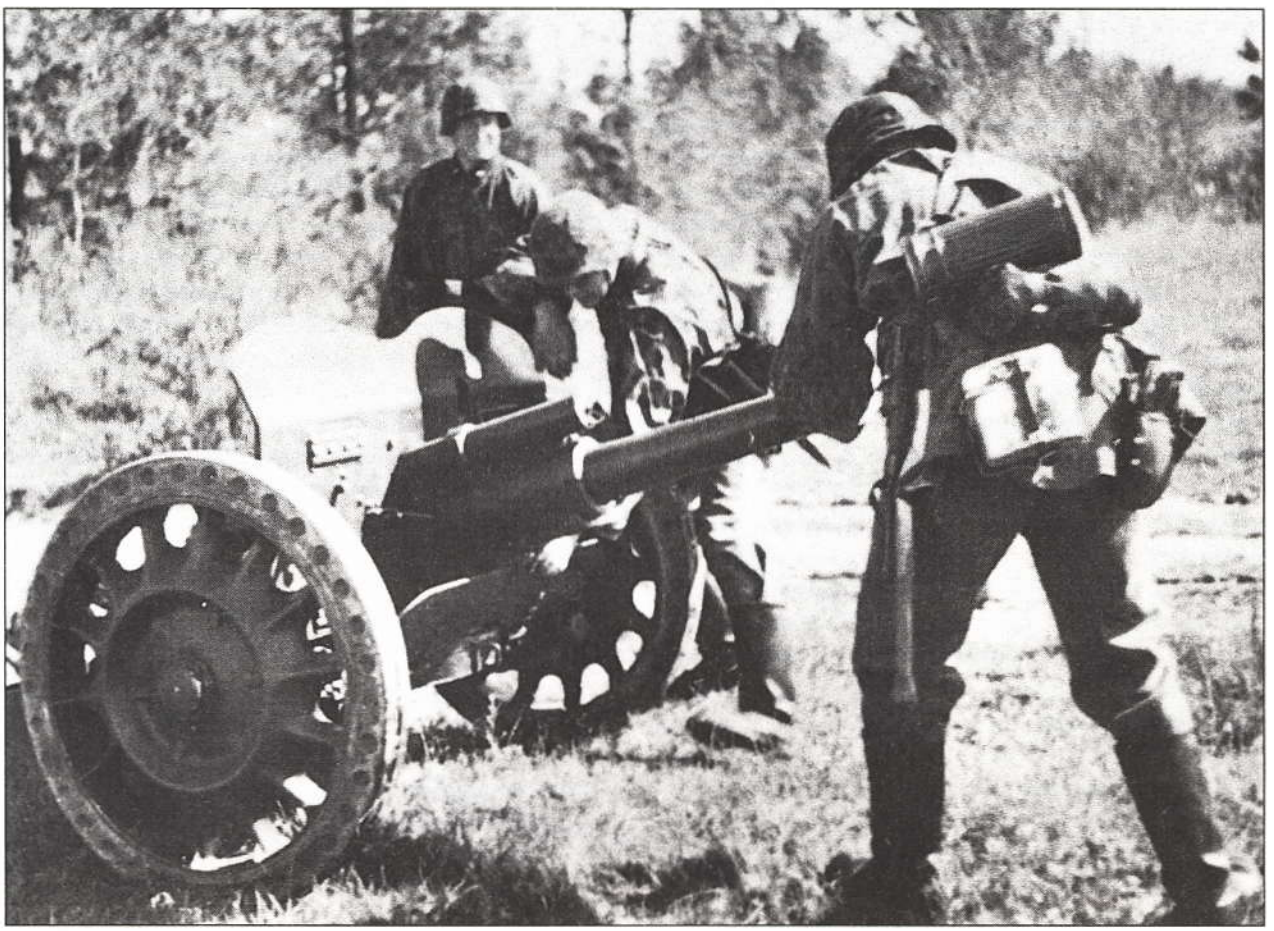
Геннера разозлило отсутствие ощутимого успеха, и он приказал Айке возобновить атаки на следующее утро. К счастью, к этому времени британцы начали потихоньку отступать. Начальник Геннера, генерал Герман Гот приказал Айке преследовать противника, но меткий огонь британской артиллерии снова сорвал преследование, и британцы сумели вывести из-под немецкого удара весь свой арьергард. Постепенно подразделения 1-го полка «Мертвой головы» соединились с 16-м танковым корпусом, но им не хватило скорости, чтобы остановить основные британские силы, отходящие в относительную безопасность к окрестностям Дюнкерка. Затем дивизия получила приказ остановиться, и на этом закончилась первая часть ее участия в битве за Францию.

Марш на юг

На некоторое время «Мертвая голова» была выведена с линии боевых действий и отправлена в район Булони для несения оккупационной службы. А тем временем новость о бойне в Ла Паради распространилась по соседним дивизиям и постепенно дошла и до Геннера, который приказал провести тщательное расследование. Геннер был полон решимости отстранить Айке от командования, если подтвердится грубое обращение и убийство пленных со стороны солдат «Мертвой головы».

Но никаких обвинений Кнохляйну так и не было предъявлено, а для Айке единственной проблемой стало объяснить происшедшее Гиммлеру. Он поведал рейхсфюреру очень неубедительную версию, обвиняющую англичан в применении пуль «дум-дум». Некоторые источники уверяют, что кое-кто из эсэсовских офицеров был так возмущен случившимся, что даже попытались вызвать Кнохляйна на дуэль. Конечно же, Кнохляйн не стрелялся ни с кем из эсэсовцев, и этот инцидент никак не отразился на дальнейшей его карьере. Поскольку большинство офицеров «Мертвой головы» до войны прошли школу охраны лагерей, маловероятно, что кого-то из них так уж возмутил этот поступок.

В последние дни обороны Дюнкерка интерес к этому происшествию постепенно ослаб, так как его затмили другие события, свалившиеся на «Мертвую голову». В течение всего лишь десяти дней, с 19 по



После падения Франции в руки к немцам попало огромное количество французского снаряжения, которое использовалось для самых различных целей. На снимке — артиллерийская команда из дивизии «Мертвая голова» рассматривает 47-миллиметровое противотанковое орудие «Пюто» образца 1937 года.

29 мая, дивизия потеряла 1140 человек, из которых 300 были офицерами. В связи с этим, чтобы сохранить ее боеспособность, Гиммлер был вынужден послать Айке 500 еще не окончивших полный курс кадетов из офицерской школы в Бад-Тольце.

Вскоре Айке получил приказ двигаться на юг, чтобы принять участие в окончательном разгроме французской армии. С 14 июня его дивизия преследовала французские войска, отходящие к югу от Марны. Организованное сопротивление французов было уже сломлено, и все бои происходили только по инициативе отдельных местных командиров. Около Дижона 5-я рота 2-го батальона 2-го пехотного полка натолкнулась на отчаянное сопротивление марокканских частей. Судя по всему, эсэсовцы не брали африканских пленных, так как считали их расово неполноценными. За весь этот период боев среди взятых «Мертвой головой» в плен солдат были только европейцы.

Постепенно марш на юг превращался в гигантскую операцию по зачистке территории. Согласно боевым дневникам «Мертвой головы», за период с 17 по 19 июня дивизия взяла в плен 6088 человек, потеряв при этом пятерых солдат убитыми и 13 ранеными. На следующий день батальон разведки взял в плен 1300 французских военнослужащих. Наконец, 22 июня французское правительство подписало акт о капитуляции, и военные действия официально прекратились. С 25 июня 1940 года дивизия «Мертвая голова» была направлена на испанскую границу для несения оккупационной службы.

Свидетельства боевых успехов

Французская кампания показала, что дивизия СС, созданная из лагерной охраны, может действовать достаточно эффективно и вполне отвечает требованиям, предъявляемым к хорошо подготовленному боевому соединению. Подразделения «Мертвой головы» продемонстрировали в бою незаурядную отвагу и стойкость. С другой стороны, они понесли неоправданно большие потери. Общие потери составляли 1152 человека, то есть более 10% от личного состава дивизии[20]. Это являлось следствием не только храбрости солдат, но и неумелого командования со стороны недостаточно опытных офицеров «Мертвой головы», которые слишком рисковали своими людьми, чтобы достичь желаемых целей.

Французская кампания также показала высокую тенденцию дивизии к жестокости. Бойня в Ле Паради и отказ брать в плен марокканцев являлись следствием фанатизма и ненависти к врагу, которые Айке культивировал в своих людях. Это свойство могло стать основой для отчаянных героических поступков, но заодно вело и к варварскому поведению, что только снижало ценность всех солдатских достижений.

Военная добыча: бойцы дивизии «Мертвая голова» распивают шампанское в честь легкой победы Германии над Францией. Это один из кратких мгновений отдыха — скоро дивизия начнет подготовку вторжения в Россию.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Поход на север

После нескольких месяцев упорной тренировки «Мертвая голова» будет готова принять участие во вторжении в Россию в июне 1941 года. Направляясь к Ленинграду, дивизия окажется остановленной у озера Ильмень, где в условиях наступающей зимы будет буквально выкошена советскими контратаками.

На короткий период отдыха и пополнения дивизия расположилась в районе Бордо. Но вероятность вторжения в Британию, для которого готовилась дивизия, уменьшалась с каждым днем. Лето 1940 года перешло в осень, Гитлер обратил свой взор на восток, и верховное командование начало планировать операцию «Барбаросса» — вторжение в Советский Союз. Действия дивизии СС во Франции убедили Гитлера позволить Гиммлеру расширить войска с трех до шести дивизий.

Недовольный постоянными конфликтами армии и СС из-за людского пополнения, Гиммлер решил изменить командную структуру «Ваффен-СС». Являясь всего лишь обычным командиром дивизии, Айке при этом обладал непропорционально большим влиянием во всей организации СС. Будучи в прошлом руководителем системы концентрационных лагерей, он использовал подразделения «Мертвой головы», запасы оружия, транспорта и другого оборудования, имеющегося в лагерной системе, как резерв своей дивизии. Гиммлер решил изъять из рук Айке такой обширный источник людского резерва и оружия и использовать систему «Мертвой головы» как источник пополнений для всех войск СС. Несмотря на протесты, Айке в конце концов пришлось смириться со значительным уменьшением его роли внутри новой, расширенной структуры войск СС.

Равнины России, 1941 год. Снайпер из «Мертвой головы», вооруженный карабином Kar 98K с телескопическим прицелом, выбирает цель в начальный период операции «Барбаросса». Для защиты глаз от пыли на шлеме у него видны очки.

Реорганизация «Мертвой головы»

Промежуток между французской и русской кампаниями Айке использовал для усиления огневой мощи своей дивизии. Он превратил моторизированные пехотные полки в боевые группы (*Kampfgruppen*), тем самым увеличив степень их независимости от других подразделений и повысив гибкость боевого использования. Была усилена зенитная артиллерия дивизии, вдобавок Айке получил давно обещанные ему 150-миллиметровые орудия, которых оказалось достаточно, чтобы организовать в артиллерийском полку батальон тяжелых орудий. Он создал моторизированный резервный батальон, который отныне, после утраты контроля над системой «Мертвой головы» в концентрационных лагерях, стал главным источником пополнения дивизии.

Айке, как и раньше, проводил усиленные занятия с личным составом дивизии, еще более расширив свою программу идеологической обработки. Зимой 1940/41 годов дивизия ежедневном получала

Кадровый сержант 1-го полка дивизии «Мертвая голова» Август Цингель со своими людьми форсирует реку во время наступления на Ленинград. Благодаря проведенной Айке подготовке боевые возможности дивизии были достаточно большими.

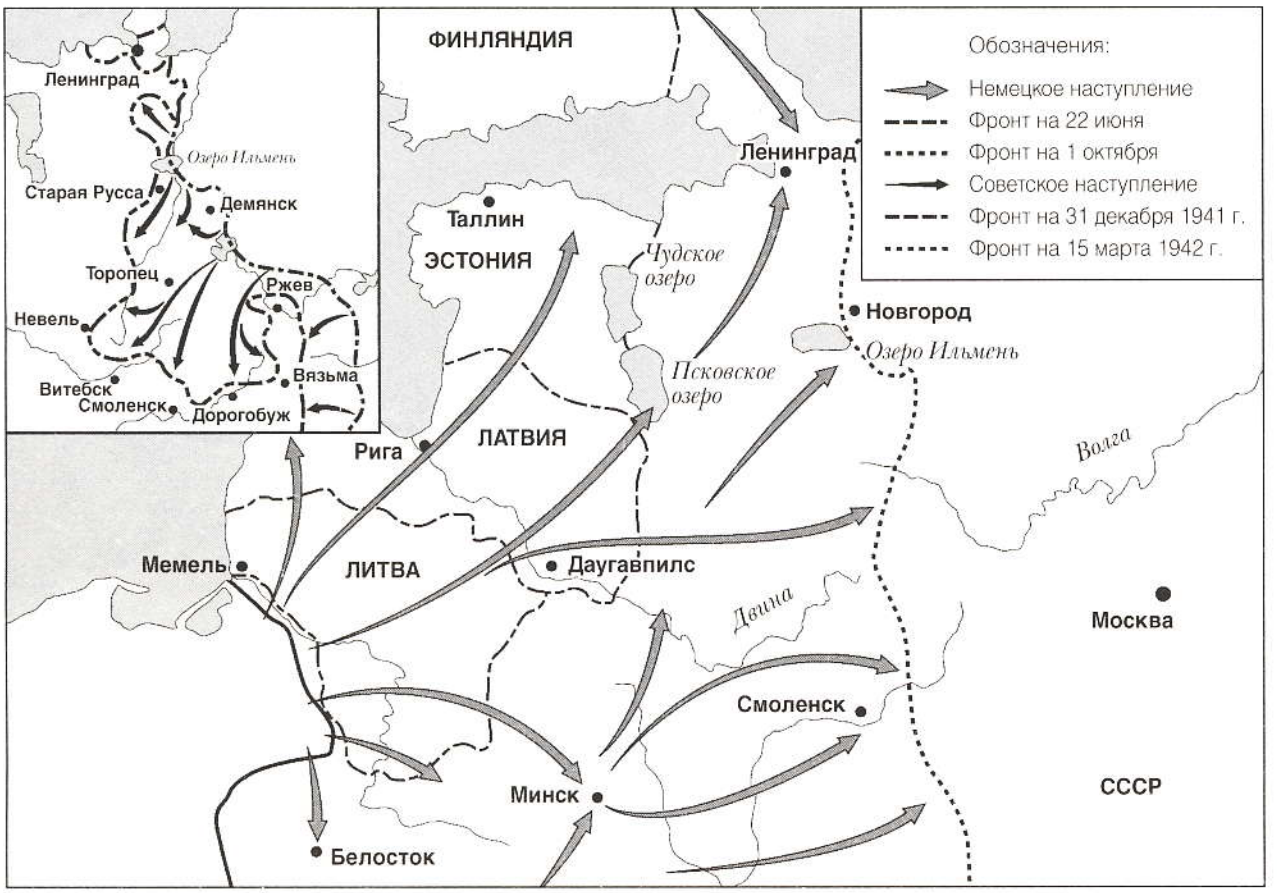
свой рацион пропаганды. Трудно сказать, насколько это повлияло на личный состав «Мертвой головы», но с учетом поведения дивизии во Франции и последующих ее действий в Советском Союзе, можно сделать вывод, что постоянное повторение Айке теорий о расовом превосходстве и врагах нацистской Германии достигло своих целей.

С наступлением французской зимы дивизия полностью переключилась на подготовку к боевым действиям на территории Советского Союза. Особое внимание уделялось ведению боевых действий в лесных массивах или маленьких деревнях при неблагоприятных погодных условиях. Макс Симон, командир 1-го пехотного полка, отрабатывал действия моторизированного полка, в то время как новый начальник штаба Гейнц Ламмердинг проводил с командирами многочисленные занятия по решению тактических и логических задач. Айке также доверял Ламмердингу проведение учений в качестве командира боевых групп, соизмеримых по численности с полком.

Изнурительные тренировки продолжались и весной 1941 года, когда другие дивизии СС были направлены в Грецию. После капитуляции греческой армии Гитлер приказал возобновить подготовку к операции «Барбаросса». Наступила последняя стадия подготовки вторжения в Советский Союз. «Мертвая голова», входившая в состав 7-й армии, получила приказ быть готовой к выступлению по первому сигналу. С 5 мая в дивизии были отменены все увольнения, причем это относилось даже к тем военнослужащим, у которых возникали неотложные дела. Наконец 23 мая Айке отдал по дивизии приказ – к 3 июня организоваться для погрузки в железнодорожные составы. В тот день после спешной подготовки дивизия отбыла с железнодорожной станции в Бордо по направлению к советской границе.

Практически весь путь солдаты были буквально запечатаны в своих вагонах, покидать которые им разрешалось только на определенных станциях. К вечеру 9 июня последний состав с частями дивизии прибыл на конечный пункт назначения – в Мариенвердер, расположенный в Восточной Пруссии. После этого дивизия выступила на границу Восточной Пруссии и оккупированной советскими войсками Литвы.

На время русской кампании дивизия была придана 4-й танковой группе Эриха Гёпнера, входящей в авангард группы армий «Центр» под командованием фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Лееба. Группа Гёпнера, куда входили 41-й и 56-й танковые корпуса под командованием соответственно Макса Рейнгарда и Эриха фон Манштейна, должна была наступать через Прибалтику к Ленинграду. Гёпнер, у которого Айке был в подчинении еще во Франции, испытывал к эсэсовцу личную неприязнь и был невысокого мнения о его дивизии. Поэтому он отказался поставить дивизию в первом эшелоне наступления. И снова Айке должен был ждать, находясь в резерве.



На карте показаны северный и центральный пути наступления на Москву и Ленинград. «Мертвая голова» закончит свой боевой путь около озера Ильмень, где несколько позже, уже в 1942 году, она попадет в Демянский котел (карта на врезке).

Когда в дивизию прибыл последний эсэсовский резервист и она была полностью укомплектована, Айке провел со своими офицерами инструктаж касательно предстоящей войны на Востоке. Эта кампания будет отличаться ото всех предыдущих, заявил он. Теперь речь идет о борьбе не на жизнь, а на смерть между национал-социализмом и еврейским большевизмом. Это будет беспощадная и бескомпромиссная идеологическая схватка. Именно поэтому, продолжал Айке, фюрер и приказал немедленно расстреливать всех политических комиссаров, приписанных к Красной армии, невзирая на обстоятельства пленения.

Свой инструктаж Айке закончил призывом ко всем офицерам быть фанатичными и безжалостными. При этом он напомнил, что Советский Союз не подписывал Женевских конвенций, а значит, и не будет вести цивилизованную войну, в связи с чем и с военнопленными не стоит церемониться.[21] «Мертвая голова» будет безжалостно сражаться на Востоке, где решится судьба немецкого народа.

Начало операции «Барбаросса»

К началу июня 1941 года вермахт собрал для наступления 149 дивизий, сведенных в три группы армий. Всего в них насчитывалось более трех миллионов человек и 3350 танков[22], которые должны были поддерживать 2770 самолетов. Перед рассветом 22 июня эти войска пересекли советскую границу. Для 4-й танковой группы первоочередной целью являлись мосты через Двину, которая образовывала прекрасный оборонительный рубеж.

Солдаты «Мертвой головы» на легком трехосном грузовике. В отличие от большинства дивизий вермахта, участвовавших в операции «Барбаросса», все дивизии СС с самого начала русской кампании были полностью моторизированы.

Группа Гешпера установила контроль над мостами к 26 июня. Большая скорость наступления — 320 километров за два дня — привела к тому, что немецкий авангард оставил далеко у себя за спиной пехотные дивизии. Это стало причиной значительного разрыва между 56-м танковым корпусом Манштейна и находящейся к югу от него 16-й армией. Более того, рвущиеся к реке танки обходили крупные военные формирования Красной армии. В связи с этим «Мертвая голова» была отозвана из резерва и получила приказ продвинуться на восток для закрытия образовавшегося разрыва, а также уничтожить встречающиеся на пути очаги советского сопротивления.

Дивизия пересекла границу в ночь с 25 на 26 июня, очистила литовские леса в районе Юрбаркаса, после чего направилась к Двине. 27 июня у батальона разведки дивизии произошло первое серьезное столкновение с противником, который, придя в себя после неожиданного нападения немцев, начал перегруппировывать свои силы. Батальон сумел без особого труда остановить советские танки, но был поражен самоубийственными атаками советской пехоты. На следующий день с этим же явлением столкнулся и 1-й пехотный полк Симона. Люди Симона тоже растерялись, встретившись с фанатизмом советских солдат, которые сражались до последней капли крови и отказывались сдаваться. Казалось невероятным, что изолированные и деморализованные группы разбитых частей могут сражаться в таких условиях. Симон, недолго думая, решил, что так могут себя вести только бандиты, а поэтому и обращаться с ними надо соответствующим образом. К тому же в дивизию начали просачиваться слухи о необычайном русском зверстве по отношению к немецким пленным. В результате этого на протяжении всего своего пути на запад дивизия захватила всего лишь нескольких пленных.

Достигнув Двины, «Мертвая голова» была передана в состав 56-го танкового корпуса Манштейна и получила задачу прикрыть один из флангов корпуса, установив связь с 16-й армией на юге. Следующей целью Гепнера была «Линия Сталина» – мощная полоса укреплений, начинающаяся у озера Пейпус[23] и идущая на юг по линии Псков–Остров–Опочка. Как только эта линия будет взломана, 41-й танковый корпус Рейнгардта двинется на Ленинград, а части Манштейна направятся к озеру Ильмень, чтобы перерезать жизненно важную железнодорожную ветку Москва–Ленинград.

Первоначально «Мертвая голова» продвигалась вперед достаточно успешно, но постепенно сопротивление изрядно потрепанной советской 21-й танковой группировки усилилось. Около города Дагда полк Симона снова был втянут в ожесточенные бои, в результате которых он потерял почти 100 человек.[24] Постоянно возрастающая сила русских контратак, поддерживаемых танками и артиллерией, заставила «Мертвую голову» перейти к обороне. И только получив поддержку пикирующих бомбардировщиков «Штука», Айке сумел возобновить наступление.

5 июля 56-й танковый корпус Манштейна сделал остановку, чтобы произвести перегруппировку перед штурмом «Линии Сталина». Дивизия «Мертвая голова» должна была передислоцироваться на юг этой укрепленной линии, чтобы отрезать советские части, теснимые другими дивизиями 56-го танкового корпуса – 8-й танковой и 3-й моторизированной.

Когда 6 июля начался штурм русских позиций, солдаты «Мертвой головы» обнаружили, что укрепления на их секторе оказались намного более плотными, чем ожидалось. Дивизия начала борьбу за расчистку бункеров, проволочных заграждений и минных полей, которые защищали стойкие советские войска. Снова появились большие потери, но самое главное – вышел из строя сам Айке. Около полуночи его штабная машина наткнулась на мину, командир дивизии и его водитель получили серьезные ранения, у Айке была раздроблена нога. Прежде чем его отправили в тыловой госпиталь, Айке назначил на время своего отсутствия командиром дивизии Матиаса Клайнхайстеркампа, командира 3-го полка.

Советские войска ни в коем случае не хотели терять ключевой город Опочка и бросили в сражение все, что у них было, включая 52-тонные танки КВ-2, вооруженные мощнейшими 152-миллиметровыми пушками. «Мертвая голова» снова обнаружила, что ее 37-миллиметровые противотанковые орудия Pak 35/36 оказались совершенно неподходящими для таких целей. Единственной надеждой было перебить этому монстру гусеницы и предоставить пехоте покончить с неподвижной машиной.[25]

Наконец «Мертвая голова» и 30-я пехотная дивизия вошли в город. К 11 июлю бои ослабли. Как и прежде, потери оказались слишком большими: 82 офицера и 1626 солдат были убиты, ранены или пропали без вести. Это было около десяти процентов всего личного состава дивизии. С учетом того, что перед дивизией стояли довольно ограниченные территориальные задачи, Манштейн имел повод для недовольства столь большими потерями.[26]

После прорыва «Линии Сталина» Рейнгард смог направить свои соединения на Ленинград, а Манштейн устремился к озеру Ильмень. «Мертвая голова» снова на время оказалась в резерве. Однако 56-й танковый корпус вскоре снова столкнулся с упорным сопротивлением русских, и Гепнер решил опять ввести в действие «Мертвую голову».

19 июля Манштейн перевел «Мертвую голову» на свой правый фланг. Примерно в то же самое время в дивизию прибыл новый командир. На время отсутствия Айке Гиммлер поставил во главе «Мертвой головы» бригадефюрера Георга Кеплера. Это был опытный солдат, командовавший до того полком «Фюрер» из дивизии СС «Охранная». Именно ему довелось провести дивизию через самые кровопролитные бои 1941 года.

Перед Кеплером стояла задача прикрыть фланг Манштейна, а для этого «Мертвая голова» вынуждена была действовать в глухих лесах и болотах к югу от озера Ильмень. Подобные условия позволяли русским добиваться ближнего боя, в котором они были особенно сильны. Все, что с таким трудом приобреталось днем, терялось при первой же ночной контратаке русских. А это вело к тому, что находящиеся на боевой линии подразделения были просто лишены полноценного сна. Но более тревожным было другое: в то время как «Мертвая голова» продолжала терять людей от постоянных советских атак, русские, казалось, имели неиссякаемый источник пополнения живой силой.

Озеро Ильмень

Офицеры «Мертвой головы» проводят совещание. Север России, август—сентябрь 1941 года. В конце лета 1941 года дивизия была втянута в тяжелые бои возле озера Ильмень, где пыталась очистить леса от советских войск.

Через десять дней подобных боев «Мертвая голова» вышла на Лужский рубеж — укрепленную линию, протянувшуюся от западного берега озера Ильмень до Финского залива. Это была последняя советская укрепленная линия перед Ленинградом. «Мертвую голову» была вывели из корпуса Манштейна и придали 16-й армии, которой командовал генерал Викторин. Перед Кеплером была поставлена задача атаковать позиции русских на реке Мшага. Когда 10 августа начался штурм, выяснилось, что эта задача достаточно сложна. Дивизионная артиллерия застряла в болотах далеко от линии наступления и оказалась совершенно без воздушной поддержки. Советская же артиллерия, наоборот, оказалась в выгодном положении. В довершение ко всему линии связи дивизии прослушивались лазутчиками, а тылы подвергались постоянным атакам партизан.

Невзирая на самоубийственное сопротивление русских, «Мертвая голова» при поддержке пикирующих бомбардировщиков «Штука» сумела захватить предмостное укрепление и твердо закрепиться на нем. Ночью ее позиции выдержали несколько русских контратак. С наступлением дня эти атаки прекратились, и «Мертвая голова» вновь начала прощупывать позиции русских. Но тут Викторин приказал дивизии прикрыть фланг 28-го армейского корпуса, который постоянно подвергался следующим одна за другой русским атакам. Кеплеру совершенно не нравилось, что дивизию используют как боксерскую грушу.

Наступление Ворошилова

Но в новой роли дивизия выступала недолго, так как командующий советским Северо-западным фронтом маршал Климент Ворошилов[27] предпринял массированное наступление, целью которого было разорвать связь между армиями групп «Центр» и «Север». Советская 34-я армия ударила во фланг 10-му немецкому армейскому корпусу, действовавшему к югу от озера Ильмень. В ответ на это командующий группы армий «Север» Риттер фон Лееб приказал перебросить 56-й танковый корпус и «Мертвую голову» на поддержку 10-го армейского корпуса. Но из-за постоянных русских контратак и плохого взаимодействия с соседями у Кеплера возникли большие трудности с выводом дивизии из боя.

Манштейн намеревался остановить наступление Ворошилова 10-м армейским корпусом, в то время как «Мертвая голова» и 3-я моторизированная дивизия должны были нанести удар во фланг советской 34-й армии. Выполнение этой задачи началось 19 августа, и в первый же день «Мертвая голова», к своему удовольствию, достигла значительных успехов – она взяла в плен 785 человек и захватила большие трофеи.

Манштейн приказал немедленно начать преследование отступающих советских войск. Дивизия сумела захватить мосты через реку Полисть к югу от озера Ильмень и тем самым отрезать путь к отступлению 34-й советской армии. К 20 августа всякое организованное сопротивление советских войск прекратилось и началась отчаянная борьба окруженных группировок. На 21 августа «Мертвая голова» захватила пленных больше, чем за всю Французскую кампанию. Было опрокинуто и уничтожено восемь дивизий Красной армии. Манштейн прибыл в штаб-квартиру Кеплера, чтобы лично поздравить дивизию с успехом.

Преимущества советской армии

Однако стратегически позиции советской армии стали намного сильнее. Контрудар Манштейна привел к тому, что остальная группа армий «Центр» остановилась без движения, что позволило советским войскам перегруппироваться для обороны Ленинграда. Более того, продолжала усиливаться

Младший офицер носит отличительные дивизионные эмблемы на обеих сторонах ворота. Он вооружен пистолетом P 08 в кобуре, имеет планшет с картой и бинокль, а его автомат (скоре всего, MP 28) висит за спиной.

усталость войск – в то время как русские, казалось, имели неограниченный запас людских резервов. Постоянными контратаками они продолжали изматывать немцев, у которых не было такого необъятного людского резерва.[28]

«Мертвая голова» и 3-я моторизированная дивизия медленно двигались на восток, преодолевая все более ожесточенное сопротивление русских. Постепенно продвижение «Мертвой головы» застопорилось из-за небывалой активности русской авиации, которая нанесла ощутимый ущерб транспортным

средствам дивизии. 28 августа Манштейн приказал «Мертвой голове» форсировать реку Пола, но все ее усилия были сорваны многократными атаками пехоты и сильными ливнями, которые превратили советские дороги в сплошное болото. На следующий день Кеплер начал жаловаться, что от истощенной и ослабевшей дивизии нельзя ждать повторения атаки. Потери дивизии составляли уже 4853 человека, причем они так и не были до конца восполнены резервами. «Мертвая голова» понесла самые большие потери из всех дивизий корпуса. Манштейн согласился отложить атаку и пообещал как можно скорее вывести дивизию СС на отдых. Однако продолжающиеся атаки Красной армии не дали никакой возможности для передышки.

К 5 сентября погода улучшилась, и саперы из 3-го пехотного полка Клайнхайстеркампа сумели переправить два батальона через Полу. После очередного улучшения погоды немцы возобновили свое наступление, но из-за минных полей и минловушек, разбросанных советскими войсками при отступлении, оно оказалось не таким быстрым. Постепенно наступление еще более замедлилось, а затем и вовсе остановилось в результате контрнаступления советских войск в районе Демянска, которое произошло 11–12 сентября. Дивизия окопалась и заняла оборону. Русские возобновили свои атаки 18 сентября. Волна за волной обрушивалась вражеская пехота на позиции «Мертвой головы» и снова быстро исчезала в темноте.

После этого дивизия смогла воспользоваться коротким периодом относительного затишья. 21 сентября в дивизию вернулся Айке. Он принял от Кеплера и Ламмердинга четырехчасовой доклад о положении дел, после чего Кеплер вылетел в Германию. Айке, все еще ходивший, опираясь на трость, пришел в ужас от того состояния, в котором находились его люди. Дивизии постоянно приходилось действовать на лесных и болотистых участках, и это отражалось на ее состоянии. Айке обратил всю свою энергию на то, чтобы дивизия получила должное пополнение и была выведена с передовой. Однако прежде чем он сумел чего-нибудь добиться в этом направлении, «Мертвая голова» оказалась втянутой в новое контрнаступление русских — столь мощное, какого дивизия еще ни разу не испытывала.

Истощенного вида гауптштурмфюрер из «Мертвой головы» с камуфляжным чехлом на шлеме. Советский Союз, 1941 год. Потери младшего офицерского состава в боях под Лужно оказались необычайно высокими.

Советское контрнаступление и деревня Лужно

После того как Манштейн получил перевод на юг, «Мертвая голова» была передана в состав 2-го армейского корпуса. 22 сентября штаб-квартира предупредила Айке, что в район расположения его дивизии прибыли свежие советские части, там усилились передвижения войск и повысилась активность разведки. Возросла и активность советской артиллерии, участились воздушные налеты.

Советская пехота провела разведку боем позиций «Мертвой головы» и обнаружила разрыв между ее позициями и позициями соседней 30-й пехотной дивизии. Участок фронта, занимаемый «Мертвой головой», был растянут на 24 километра; на южном фланге располагался полк Симона, а на северном — полк Клайнхайстеркампа, на самой северной точке у которого стояла деревня Лужно. Именно здесь и состоялся главный удар русских.

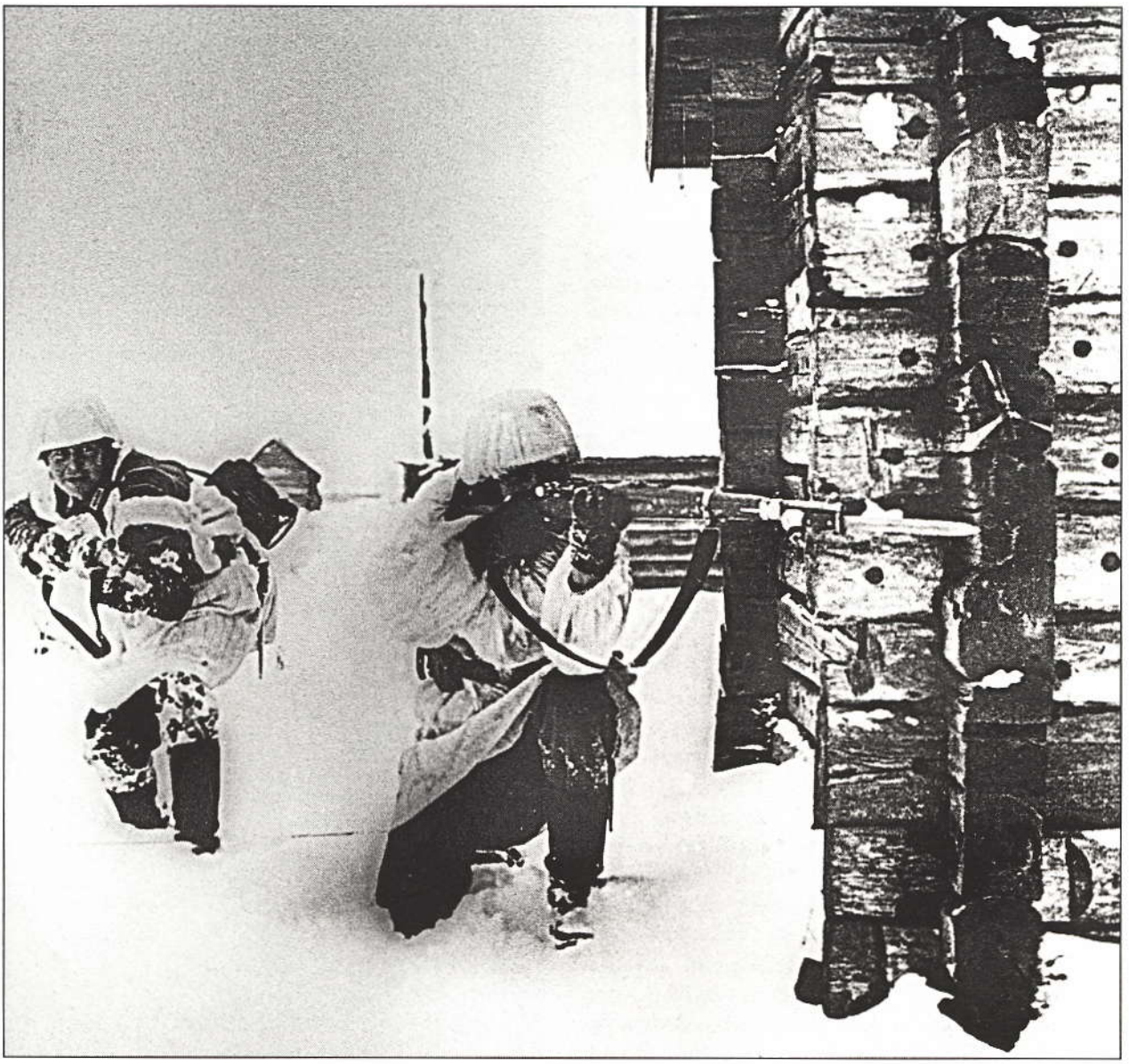
Атака началась в полдень 24 сентября. Волна за волной советская пехота бросалась на позиции «Мертвой головы» и постепенно начала ее теснить. Около Лужно два советских полка, поддерживаемые двадцатью танками,[29] опрокинули позиции 2-го батальона третьего полка и обратили его остатки в беспорядочное бегство. Положение удалось стабилизировать только благодаря отваге 2-й роты противотанкового батальона и артиллерийских батарей «Мертвой головы», расположенных за Лужино, которые вели огонь по наступающим русским прямой наводкой. Немного севернее противотанковая батарея штурмана СС (капрала) Фрица Христена подверглась массированной танковой атаке, в которой даже участвовали прекрасные танки Т-34 и массивные тяжелые танки КВ-2. В самом начале атаки на глазах Христена погиб весь его взвод, но артиллерист оставался у своего орудия, подбил шесть танков и отбил атаку. В то время как концентрированный огонь артиллерии остановил атаку русских, Айке приказал контратаковать и в тот же вечер снова взять деревню.

Когда немцы проходили Прибалтику, большинство местного населения приветствовало их как освободителей. Это видно по поведению женщины на снимке. Позднее в этих странах был проведен широкий призыв в войска СС.

Ожидаемый контрудар русских начался в 05:00 на следующий день. На этот раз эсэсовцы уже лучше к нему подготовились, хотя здесь опять появились танки Т-34, неуязвимые для огня немецких 37-мм противотанковых орудий. Под ливнем все усиливающегося артиллерийского, пулеметного и ружейного огня на переднем крае немецких позиций росли груды тел. На этот раз, несмотря на получасовую советскую атаку, немцы не сдали своих позиций. Тогда русские применили совершенно невероятную тактику. Саперный батальон, окопавшийся в конце минного поля, был поражен, когда на них в атаку пошло стадо свиней, которым русские хотели расчистить минное поле.

Сражение достигло своего пика к 26–27 сентября, когда «Мертвая голова» вынесла непрерывную 48-часовую атаку русских, проведенную всеми силами, бывшими в их распоряжении. И опять-таки, основная сила удара была направлена на деревню Лужно, то есть на 3-й полк, который сражался все это время без передышки и без какого-либо пополнения. 2-й батальон потерял всех своих офицеров – тем не менее оставшиеся 150 солдат все же сумели провести контратаку и в ночь с 26 на 27 сентября снова отбить деревню Лужно.

Как уже говорилось, 37-мм противотанковые орудия были беспомощны перед советскими танками Т-34, а 50-мм пушки Pak 38 были в какой-то мере эффективны только на расстоянии в 500 метров. Таким образом, чтобы отбить танковые атаки, бойцы «Мертвой головы» вынуждены были использовать связки гранат, мины и бутылки с «коктейлем Молотова» – горючей смесью. Один из спешно образованных противотанковых заслонов, возглавляемый

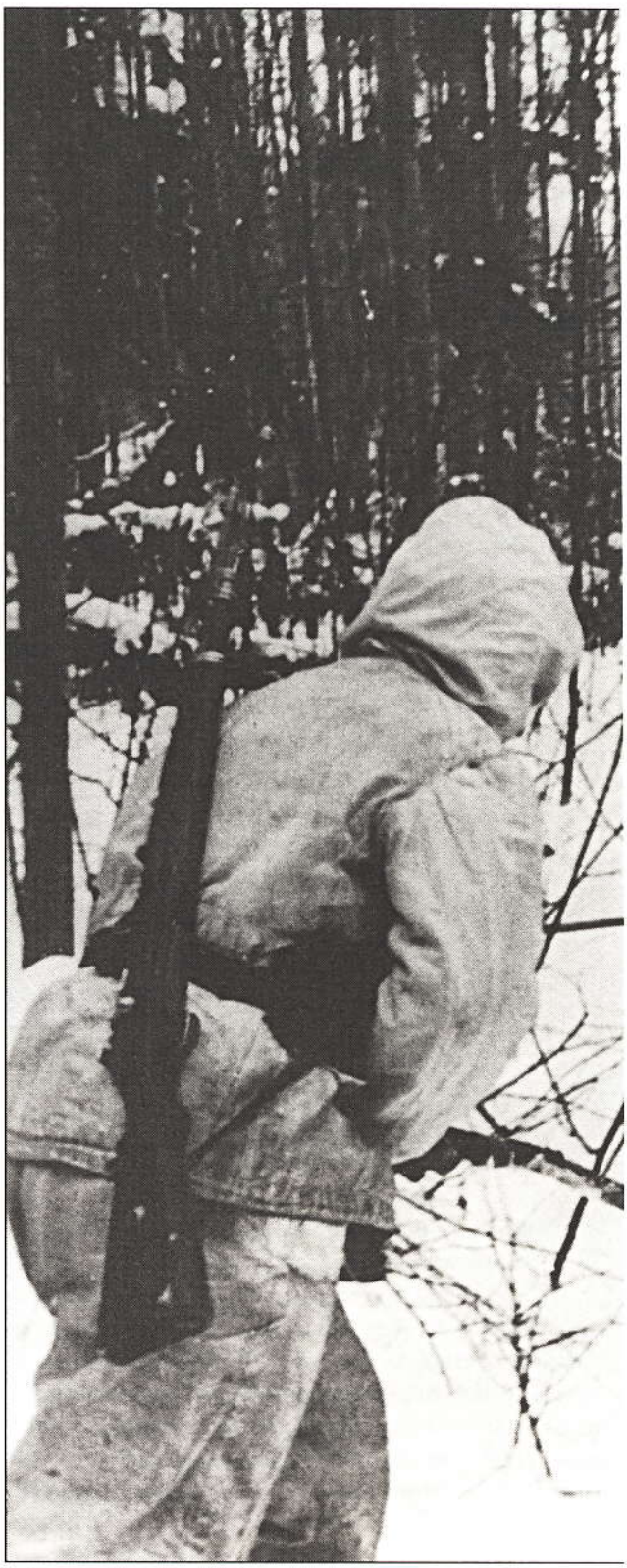


Солдаты «Мертвой головы» около города Старая Русса, в Демянском котле. Вместе с остатками 18-й моторизированной дивизии эсэсовцам пришлось вынести здесь тяжелые бои в условиях окружения.

гауптштурмфюрером СС Максом Зеелой, только за 26 сентября уничтожил шесть танков.

27 сентября советское командование бросило против «Мертвой головы» войска, по численности равные примерно трем дивизиям, а также сотню танков. Айке отправил в бой всех людей из вспомогательных и тыловых частей, он также вооружил свой штаб, чтобы использовать его в качестве последнего резерва, который можно будет бросить при необходимости в бой. Только за этот день деревня Лужно четыре раза переходила из рук в руки.[30]

Когда эсэсовцы наконец-то выбили советские войска из деревни, они с удивлением обнаружили здесь Фрица Христена, скрючившегося за своим орудием, который умудрился три дня в одиночку вести из него огонь. Вокруг него дымились остовы тринадцати подбитых им советских танков и лежа-



Взвод «Мертвой головы» подвозит на санках боеприпасы к передовым позициям дивизии в Демянском котле. «Люфтваффе» делали все возможное, чтобы поддержать защитников, но боеприпасы и продовольствие выдавались солдатам по самой строгой норме.

ло около сотни русских трупов. Айке представил его к Рыцарскому кресту, который тот и получил лично из рук Гитлера. Христен был самым первым и самым молодым эсэсовцем из рядового состава, удостоенным такой высокой награды. Необычайная стойкость Христена и всей дивизии в целом демонстрирует ее высокие боевые качества перед лицом самых ужасных превратностей судьбы и является характерной чертой действий этой дивизии в течение всей войны. Пропаганда Айке и фанатизм солдат начали приносить свои плоды.

Отчаянная борьба

Эта победа в обороне чрезвычайно ослабила «Мертвую голову». По подсчетам Айке, с начала операции «Барбаросса» дивизия потеряла 6610 человек, а взамен получила только 2500 солдат, подобные же потери имелись и в материальной части. И все же дивизия вновь получила приказ наступать.

Однако для ведения эффективных наступательных действий «Мертвая голова» была слишком ослаблена. Поэтому, натолкнувшись на новый рубеж русской обороны, она тут же остановила свое продвижение.[31] Командиры соединений дивизии неоднократно предупреждали Айке, что их подразделения способны лишь на оборонительные бои, но если дела пойдут так и дальше, то вскоре они не смогут даже обороняться. Немецкое наступление остановилось по всему фронту, но самое главное — под Москвой немцы тоже были остановлены.

«Мертвая голова» и остатки 16-й армии начали окапываться на зиму. Несмотря на неоднократные просьбы Айке об отдыхе, успехи, достигнутые дивизией, означали, что ей придется остаться в строю — хотя Айке и его соединение в армии не слишком любили. Дивизия завоевала репутацию надежного подразделения и занимала ключевую позицию, поэтому группа армий «Центр» не могла себе позволить остаться без нее.

Бойцы «Мертвой головы» ожидают на своих позициях очередную атаку русских. Солдаты одеты в зимнее камуфляжное обмундирование. Ближайший боец вооружен пистолетом-пулеметом «Эрма» EMP.

В декабре 1941 года немецкое продвижение на восток остановилось на окраинах Москвы, где советский маршал Георгий Жуков начал массированное контрнаступление, используя свежие сибирские дивизии и огромное число танков. Изнуренные войска группы армий «Центр» откатились назад и смогли стабилизировать положение только к середине января 1942 года — после издания Гитлером приказа, запрещающего отступление.

Однако советское контрнаступление не ограничилось только московским направлением. Русское командование использовало 11-ю и 34-ю армии, а также 1-ю Ударную армию для массированного наступления на немецкие войска южнее озера Ильмень, пытаясь вбить клин между группами армий «Север» и «Центр». На пути этого наступления стояли 10-й и 2-й корпуса 16-й немецкой армии, в составе последнего находилась и дивизия «Мертвая голова». Передовые посты и патрули Айке уже давно отмечали усиленную активность противника, и солдаты «Мертвой головы» вместе с соседями начали поспешно укреплять свои позиции.

Новые советские атаки

Атака началась в ночь с 7 на 8 января — в самый разгар морозов, когда температура упала ниже 40 градусов по Цельсию. Наступление было направлено против южного фланга группы армий «Север», оно вскользь задело фланг «Мертвой головы» и ударило по соседним с ней 30-й и 290-й пехотным дивизиям. 290-я дивизия была полностью уничтожена,

А эти солдаты «Мертвой головы» одеты лишь в стандартные шинели вермахта. Они несут ящики с патронами и пулеметные ленты для пулеметного взвода.

советские войска продвинулись на 32 километра и вышли в тыл 10-го армейского корпуса. Тем временем 11-я советская армия прорвала стык между 2-м и 10-м армейскими корпусами, а 1-я Ударная армия русских двинулась вдоль реки Ловать, пытаясь окружить 16-ю армию немцев.

Реакция командования 16-й армии была проста: не обращая внимания на возмущение Айке, из состава «Мертвой головы» было взято несколько соединений, их отправили на те участки фронта, которые вот-вот могли рухнуть. Пять батальонов «Мертвой головы», включая батальон разведки, саперный батальон и часть артиллерийского полка, 9 января были спешно переброшены на север, а тем временем Айке пришлось перебросить еще два батальона, чтобы укрепить свой оголившийся фланг.

Фельдмаршал Лееб прекрасно понимал, что окружение 16-й армии является всего лишь вопросом времени. Он попросил у Гитлера разрешения на отход, чтобы предотвратить полное уничтожение своих войск. Гитлер отказал в таком разрешении, он приказал 16-й армии оставаться на месте и продолжать сражаться. Получив такой ответ Гитлера, Лееб попросил отставки и был заменен генерал-полковником Георгом фон Кюхлером.

А между тем советские войска с двух сторон нависали над Демянском, грозя окружением основным силам 16-й армии. 8 февраля кольцо замкнулось[32]. В котел попали 2-й и 10-й армейские корпуса – 12-я, 30-я, 32-я, 123-я и остатки 290-й пехотных дивизий, а также основное ядро «Мертвой головы». Против измученных и ослабевших немецких частей русские бросили 15 свежих дивизий[33]. Геринг, командующий «люфтваффе», заверил Гитлера, что его авиация сможет снабжать всем необходимым 95 000 человек, находящихся в котле, в результате чего фюрер запретил окруженным дивизиям пытаться прорваться на запад.

Старшим командиром в котле был генерал Вальтер Брокдорф-Алефельдт. Он разделил дивизию «Мертвая голова» на две боевые полковые группы, которые бросал в места наиболее ожесточенных боев. Самой крупной группой, состоявшей из эсэсовцев и остатков 290-й пехотной дивизии, командовал Айке. Брокдорф-Алефельдт поставил ее на западном краю котла, чтобы не допустить расширения перемычки между его войсками и немецким фронтом. Вторая группа под командованием Макса Симона была направлена на северо-восточный край котла, где находящийся под постоянным давлением фронт готов был вот-вот прорваться.

Весь февраль и начало марта бойцы «Мертвой головы» выдерживали постоянные атаки неприятеля. И все же, ведя бои по грудь в снегу, при средней температуре минус 30 градусов по Цельсию, они не оставили своих позиций.

Успех «люфтваффе»

Немецкая авиация достаточно хорошо справлялась с задачей снабжения находящихся в котле войск. Было подсчитано, что для поддержания боеспособности частей в котле туда необходимо ежедневно доставлять примерно 200 тонн груза. В лучшие дни «люфтваффе» умудрялись перебрасывать до 300 тонн грузов, в то время как в периоды ухудшения погодных условий доставка снижалась до половины нормы.

Битва за уничтожение котла достигла своего апогея во второй половине февраля. Основные советские удары приходились как раз на западную сторону котла, и именно на западный фланг позиций Айке. Временами его команда сама оказывалась в нескольких малых котлах. И все же бойцы «Мертвой головы» отказывались отступать. Если их позиции оказывались заняты противником, это означало, что на них не осталось ни одного защитника.

За столь фанатичную храбрость пришлось заплатить в последнюю неделю февраля. Боевая группа Айке прикрывала 13-километровый участок фронта, при этом ее численность сократилась до 36 офицеров, 191 унтер-офицера и 1233 бойцов. И все же советские атаки оставались безрезультатными. 28 февраля Айке потерял связь со своими соседями. Тем временем советское командование в попытке покончить с котлом собрало для финального удара все свои оставшиеся резервы. Но «Мертвая голова» продолжала держаться.

К марту атаки на западный сектор участка Айке ослабли, усталость от двухмесячных боев сказалась и на советских дивизиях. Хребет советской 7-й гвардейской дивизии был переломлен, нечто подобное произошло и с «Мертвой головой» – она была на краю гибели. Однако в первой половине марта начались приготовления для осуществления попытки выхода из котла. Этой операцией руко-

водил генерал-лейтенант Вальтер фон Зейдлиц[34]. Он собрал пять дивизий, чтобы нанести удар по русским линиям обороны и вывести окруженных из Демянского котла. Гитлер согласился, что находящиеся в котле немецкие войска должны помочь Зейдлицу в его попытке, и ударить в западном направлении. Таким образом, на западной стороне Демянского котла были собраны самые лучшие и надежные подразделения.

Попытка прорыва

Наступление началось 21 марта. В первые два дня дивизии Зейдлица добились немалых успехов. Однако советское сопротивление постепенно возрастало, и к 28 марта наступление остановилось. С этого момента продвижение Зейдлица вперед через оборонительные позиции русских с восточной стороны котла стало совсем медленным, а запланированный удар в западном направлении постоянно откладывался. Лишь 14 апреля Зейдлиц почувствовал, что достаточно продвинулся вперед и может приказать Айке попробовать соединиться с ним.

К несчастью, так называемая операция «Помост» совпала с весенней оттепелью, поэтому эсэсовцы и армейские солдаты вынуждены были сражаться по грудь в воде там, где еще вчера все было замерзшим и можно было легко передвигаться посуху. Драться в таких условиях было чрезвычайно трудно. Боевая группа Айке продвигалась вперед лишь по миле в день, и только 20 апреля одна из рот противотанкового батальона достигла реки Ловать. На следующий день к этой роте присоединились и другие подразделения, а 22 апреля между войсками в Демянском котле и остальными армиями группы «Центр» была установлена связь.

За стойкость, проявленную в условиях котла, и за прорыв из него – что в значительной мере помогло стабилизировать общую обстановку вокруг озера Ильмень – Айке был удостоен «Рыцарского креста» с «Дубовыми листьями» и произведен в обергруппенфюреры СС. Гитлер лично в июне вручил ему эту награду. Одновременно фюрер во всеуслышанье объявил, что именно благодаря «Мертвой голове» Демянский котел сумел выжить. За свои действия в период с января по март 1942 года «Рыцарский крест» получили еще одиннадцать бойцов дивизии.

Солдат из «Мертвой головы» на Восточном фронте. У него карабин Kar 98k, консервная банка, штык, нотная тетрадь и аккордеон. Такие музыканты были очень популярны в каждом подразделении.

Однако сама дивизия Айке была в плачевном состоянии. Айке доложил Гиммлеру, что для приведения ее в боеспособное состояние ему требуется пополнение в 10 000 человек, либо дивизию нужно отозвать с фронта. В результате продолжительных боев ее солдаты были измотаны как физически, так и психологически.

Состояние личного состава «Мертвой головы» хорошо иллюстрирует рапорт, посланный Максу Симону доктором Эккертом из 2-го батальона его полка. В рапорте говорилось, что среди обследованных Эккертом солдат две трети негодны для дальнейшего прохождения воинской службы. Некоторые солдаты, продолжал доктор, находятся в таком же плохом физическом состоянии, как и заключенные

концлагерей, которых он встречал во время своей службы в лагерной системе.

Как замечает Чарльз Сайднор, «во многих отношениях это было слишком мягко сказано». В среднем бойцы дивизии потеряли по 9 килограммов своего веса, они были апатичны и слабы. Гиммлер не стал рассматривать этот и другие подобные ему рапорты, но заверил Айке, что теплая погода и появление свежих овощей быстро восстановит силы солдат.

Успешные действия дивизии в районе Лужно имели последствием то, что немецкое руководство, включая Гиммлера и Гитлера, менее всего было готово отпустить дивизию на переформирование и отдых. Таким образом, «Мертвая голова» продолжала находиться во фронтовых условиях еще долгое время после освобождения выхода из Демянского котла.

Командир корпуса

Демянский котел оставался опасным выступом в линии советской обороны, и в мае 1942 года Гитлер назначил Айке командиром корпуса, приказав ему держать открытым западный выход из котла. Весь «корпус» Айке состоял из 14 000 бойцов, сведенных из всех шести дивизий, окруженных и изрядно потрепанных под Демянском. Им требовалось удерживать 72-километровую линию фронта, что, по мнению всех военных специалистов, было совершенно невозможно. Генерал-полковник Буш, командующий 16-й армии, согласился, что «Мертвая голова» должна получить пополнение как минимум в 5000 человек.

Но все, что получила дивизия — это 3000 плохо обученных резервистов, присланных из Германии. Оружие и экипировка, на которые рассчитывали эсэсовцы, так и не прибыли ввиду того, что Гиммлер посчитал «Мертвую голову» почти уничтоженной и планировал создание в Германии новой дивизии с тем же названием. Дивизия под Демянском не получила ни артиллерии, ни автотранспорта — в то время как к противнику постоянно прибывало и то и другое.

Русские возобновили свое наступление в мае 1942 года, и оно было отбито с большим трудом. Однако летом советские войска произвели переформирование, и стало окончательно ясно, что с их стороны опять готовится большое наступление. В июне Айке получил приказ Гиммлера отбыть на отдых домой, передав дивизию Симону. Пока Айке пытался воспользоваться удачной возможностью и лично поведать Гиммлеру о тяжелом положении его людей, в которое их поставило армейское командование, Симону довелось стать свидетелем полного уничтожения первого состава дивизии «Мертвая голова».

В июле началось большое немецкое летнее наступление на юге России, целью которого был выход на Кавказ. Советские войска решили закрыть коридор в Демянском выступе, и это заставило Симона просить о выводе его потрепанной и деморализованной дивизии из боев. Хотя «Мертвая голова» и продолжала держаться, постоянные атаки неприятеля истощали остатки ее сил. Симон предупредил, что полное уничтожение дивизии является всего лишь вопросом времени. Под постоянными русскими ударами, продолжавшимися в течение всего июля, силы «Мертвой головы» таяли буквально на глазах.

Всю тяжесть создавшейся вокруг дивизии ситуации хорошо иллюстрирует случай, когда Симон отказался выполнить приказ Брокдорф-Алефельдта. Это был первый случай, когда «Мертвая голова» отказалась выполнить отданный непосредственно ей приказ армейского руководства. Когда в удерживаемом частями Симона секторе две роты СС оставили ключевой пункт, коридор к Демянску снова оказался под угрозой. Брокдорф-Алефельдт приказал Симону вернуть обратно оставленный узел обороны. Тот ответил, что только за этот день уже потерял 532 человека, и если армия так уж хочет вновь занять этот городишко, то она может попробовать сделать это своими силами. Это заявление осталось безнаказанным, и одно из армейских подразделений действительно сделало попытку отбить город у русских. К великому восторгу Симона, попытка провалилась.

К 30 июля русские атаки наконец-то прекратились. Коридор оставался открытым. Симон снова высказал командованию протест. Он заявил, что его отряд долго не продержится, так как удерживаемый им северный край выступа имеет протяженность в 41 километр, а у него остался всего 51 офицер и 2685 солдат. В своем письме Айке от 2 августа Симон сообщал, что потерял всякую надежду. Айке был шокирован этим письмом и сказал Гитлеру, что «армия собирается удерживать Демянск до последней капли эсэсовской крови». Он попросил вернуть его в дивизию, но Гитлер отклонил эту просьбу.

Танк PzKpfw IIIH из легкого танкового батальона новой дивизии «Мертвая голова». Пока подразделения Симона умирали под Демянском в конце 1942 года, во Франции полным ходом шло создание новой дивизии — но уже как панцергренадерской.

Вывод «Мертвой головы» из котла

Советские атаки возобновились в августе, и «Мертвая голова» опять оказалась втянутой в жестокие бои. Симон был уверен, что дивизия долго не протянет. Ядро его частей, состоящее из 1-го и 3-го пехотных полков, насчитывало в общей сложности менее тысячи человек. Симон снова сообщил начальству, что для восстановления дивизии она должна быть выведена из боев и получить пополнение из хорошо обученной пехоты. Конечно же, он снова получил отказ. В последние дни августа, отражая постоянные атаки русских, дивизия теряла чуть менее 100 человек в день.

Наконец под непрекращающимся нажимом со стороны Гиммлера и Айке Гитлер 28 августа издал приказ о полном переформировании дивизии. Он согласился вывести из боев остатки ее прежних частей — с условием, что они будет переформированы в панцергренадерскую дивизию. И снова процитируем Чарльза Сайднора: *«Для Макса Симона и тех человеческих скелетов, которыми он командовал под Демянском, решение Гитлера в буквальном смысле слова означало отмену смертного приговора»*.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Возрождение

Переформированная во Франции после тяжелых потерь 1942 года, «Мертвая голова» теперь превратилась в панцергренадерскую дивизию и была готова снова принять участие в битве на Востоке. После Курска ей будет суждено опять выполнять роль «пожарной команды», затыкая собой постоянно образующиеся дыры.

Огромные потери, понесенные «Мертвой головой» с февраля по октябрь 1942 года в Демянском котле, заставили Гиммлера согласиться, что дивизии требуется полная реорганизация. С мая 1942 года находившейся в котле дивизии отказывали в пополнении и экипировке, крайне необходимых для восстановления ее боеспособности. В июне 1942 года Айке был отправлен в отпуск, а вскоре он с головой ушел в реорганизацию дивизии, продолжая при этом настаивать на выводе остатков ее людей из Демянского котла. Даже после того, как ему разрешили вернуться к командованию своей дивизией, он был вынужден еженедельно прилетать во Францию для осуществления контроля над созданием нового панцергренадерского соединения.

В конце концов в октябре 1942 года остатки прежней «Мертвой головы» были выведены с Восточного фронта, погружены в поезд и отправлены обратно в Германию. Ламмердинг, начальник штаба дивизии, встретил их в Падерборне и послал на юг Франции, в Бордо, где Айке и его штаб формировали новую дивизию. Айке внес многочисленные предложения, касающиеся сил будущей дивизии, – как Гитлеру, так и Гиммлеру. И действительно, на бумаге новая панцергренадерская дивизия «Мертвая голова» должна была стать одним из самых мощных боевых подразделений германской армии.

Генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн покидает свой командный пост. Во время проведения операции «Цитадель» Манштейн командовал группой армий «Юг» и был очень высокого мнения о боевых качествах дивизии «Мертвая голова».

Изменения в дивизии

Гитлер одобрил создание в «Мертвой голове» танкового батальона, оснащенного машинами PzKpfw III и PzKpfw IV. Однако уже в октябре он решил расширить этот батальон до танкового полка, в который должен был войти и батальон самоходных орудий. Но что гораздо важнее, Гитлер обещал придать «Мертвой голове» роту танков «Тигр». Была усилена противовоздушная оборона дивизии – это ясно говорит о том, что Германия уже теряла господство в воздухе. Панцергренадерское ядро – моторизированный компонент дивизии – было создано на основе 9-го пехотного полка СС, бывшего полка «Туле». Противотанковый батальон наконец-то расстался со своими 37-мм орудиями Pak 35/36 и получил вместо них 50-мм орудия Pak 38, а также несколько новых мощных 75-мм противотанковых пушек Pak 40. На бумаге все выглядело совершенно замечательно. Увы, к великому огорчению Айке, «Мертвая голова» так никогда и не оказалась оснащенной столь хорошо.

К тому же Айке не пришел в восторг от полученного пополнения. Он был убежден, что на прак-

Танки «Мертвой головы» на окраине Харькова, март 1943 года. Действуя в тесном контакте с дивизией «Рейх», «Мертвая голова» добилась одного из редких для германских войск того времени успехов.

тике эти солдаты нуждаются в обучении с самого начала, иначе едва попав на Восточный фронт, будут сразу же разорваны в клочья советскими войсками. Но это обучение Айке еще мог отложить на более подходяще время. Куда серьезнее было отсутствие экипировки и автотранспорта. К началу ноября у него имелось менее половины требовавшихся дивизии автомашин и не хватало топлива для обучения экипажей. Даже к началу января 1943 года «Мертвая голова» так и не получила своих «Тигров».

Обучение пришлось прервать, так как дивизия была вынуждена принять участие в оккупации Южной Франции, находившейся под контролем правительства Виши — это было сделано в ответ на начавшуюся высадку союзников в Северной Африке (операция «Торч»). 9 ноября 1942 года дивизии было приказано выдвинутся к Средиземному морю между Безье и Монпелье, и этот переход стоил ей всего топлива, которое Айке и его штаб с таким трудом сэкономили. Дивизия продолжала нести оборону побережья вплоть до 18 декабря, когда просьбы

ее командира о возобновлении обучения личного состава наконец-то были удовлетворены. Командование нашло резервную пехотную дивизию, которая и заменила «Мертвую голову».

Айке был обеспокоен предстоящей отправкой дивизии на Восточный фронт и просил Гиммлера отложить эту отправку до того момента, когда «Мертвая голова» будет полностью готова к боям. Он предупредил, что если учесть нынешнюю оснащенность и уровень подготовки личного состава, отправка дивизии на фронт приведет лишь к ее быстрому уничтожению. У Гиммлера не было никакого желания лишиться одного из самых престижных своих формирований и уготовить ему ту участь, которую так красочно расписал Айке. Поэтому рейхсфюрер встретился с Гитлером и смог убедить его отложить отправку «Мертвой головы» в Россию.

После этого Гиммлер связался с Айке и сообщил, что у того имеется всего лишь четыре недели, так как дивизия не может позволить себе уклоняться от ответственности за ухудшение положения на Восточном фронте. Айке использовал отпущенное ему время с максимальной эффективностью: он гонял свою дивизию с рассвета до полуночи, стараясь как можно скорее довести ее подготовку до требуемого уровня. Он широко использовал ветеранов дивизии, побывавших на Восточном фронте – они проводили лекции, в которых описывали советскую военную тактику и методы танковых атак. Эта задержка также позволила Айке с помощью своих необычайных снабженческих способностей пополнить недостаток в снаряжении. В довершении всего он получил-таки половину обещанных «Тигров», и у экипажей танков еще остался короткий промежуток времени для того, чтобы ознакомиться со своим новым оружием.

30 января 1943 года дивизия вместе со всем своим оснащением погрузилось в Бордо в 120 вагонов и две недели путешествовала через весь Рейх, пока не достигла Киева – главной узловой железнодорожной станции, через которую снабжалась немецкая армия на юге Советского Союза. Айке получил приказ отправиться на восток, в Полтаву, и там соединиться с другими ударными эсэсовскими дивизиями: «Лейбштандарт» и «Рейх» (переименованная «Охранная»). Эти дивизии также были переформированы в панцергренадерские, подобно «Мертвой голове», представляли собой превосходные танковые части. Вместе с этими элитными формированиями новая «Мертвая голова» должна была стать частью 1-го танкового корпуса СС под командованием обергруппенфюрера СС Рауля Хауссера.

Такое поспешное возвращение на фронт было вызвано с трудом пережитой войсками вермахта убийственной зимой 1942/43 годов. Хорошо организованным советским контрударом под Сталинградом была окружена и отрезана от основных сил 6-я армия генерала фон Паулюса. С этого момента 6-я армия постоянно несла большие потери, пока в начале февраля окончательно не сдалась противнику.

Свой успех под Сталинградом русские подкрепили массированным наступлением, начавшимся 12 января 1943 года. Немецкая армия на юге была отброшена на 480 километров – почти до самого Днепра, при этом она потеряла Харьков. Чтобы вернуть этот город, Гитлер и хотел воспользоваться своими элитными танковыми войсками.

Но у командующего группой армий «Юг» фельдмаршала фон Манштейна на этот счет имелись другие планы. Он собирался использовать 1-й танковый корпус СС на острие удара, которым хотел окружить и уничтожить советские войска, рвущиеся к Днепру. С южной стороны клещей должна была действовать 4-я танковая армия Германа Гота. Но несмотря на все усилия фельдмаршала, Гитлер не поддержал его план. Фюреру нужна была быстрая и громкая победа, и он всем сердцем хотел вернуть Харьков, который являлся важным узлом коммуникаций. Манштейн уже собирался прямо отказаться осуществлять план Гитлера, как ему на помощь совершенно неожиданно и непреднамеренно пришел Айке.

«Мертвая голова» увязла по уши

На путешествие из Киева в Полтаву «Мертвая голова» затратила вполне допустимое время, но Айке горел нетерпением и хотел ускорить продвижение своих частей. 17 февраля он приказал дивизии свернуть с главной дороги и двинуться по замерзшей степи, чтобы сократить путь. До конца дня дивизия бодро двигалась по вымерзшей как камень местности. Но ночью температура поднялась выше нуля и почва начала оттаивать. Весь транспорт Айке

внезапно утонул в грязи, и командир «Мертвой головы» вынужден был по радио сообщить Хауссеру, что его дивизия застряла в грязи в 40 километрах от места назначения. Гитлер отложил штурм Харькова, так как без «Мертвой головы» у Хауссера не было никакой надежды взять город.[35] Таким образом Гитлер неохотно одобрил план Манштейна.

Когда дивизия наконец-то выбралась из этой грязи и соединилась с остальными силами, ей буквально тут же было приказано перейти в наступление. Дивизии Гота на юге ударили в тыл советскому авангарду, состоящему из 6-й и 1-й гвардейской армий, вынудив их отступить на север. В то же самое время дивизии «Мертвая голова» и «Рейх», идущие в авангарде 1-го танкового корпуса СС, вышли в тыл 6-й советской армии, и это отступление начало превращаться в катастрофу. Бронемашины и танки «Мертвой головы» уничтожили советскую колонну автомашин, полных отступающих войск. Когда у советских Т-34 кончилось горючее и им пришлось остановиться, танки Айке уничтожили их на месте.

На пути советского отступления встал 1-й панцергренадерский полк «Мертвой головы» под командованием оберштурмбанфюрера Отто Баума, а подразделения «Рейха», ушедшие вперед, образовали линию, отсекая все возможные пути отступления русских. На юге оставшиеся подразделения «Мертвой головы» прочесывали степь, подавляя остатки сопротивления противника. К 1 марта все было кончено. Танковый корпус Хауссера и 4-я танковая армия Гота уничтожили ядро двух советских армий и изменили — хотя бы и временно — ход войны на Востоке. Немцы захватили и уничтожили почти 615

Уличный бой в Харькове. Решение Хауссера штурмовать город, а не окружить его, чтобы подвергнуть медленной осаде, как это предлагал Манштейн, стоило частям СС лишних потерь.

советских танков, 400 гаубиц и артиллерийских орудий и 600 противотанковых орудий.

Надо признать, что в связи с отсутствием пехотной поддержки танкового наступления многие советские солдаты сумели уцелеть. Несмотря на это, русские потеряли 23 000 убитыми, еще 9000 попали в плен.[36] Наступление Манштейна стабилизировало немецкое положение на юге Советского Союза, а это означало, что теперь у немцев было время продумать и подготовить план предстоящего летнего наступления.

Гибель Айке

За громкую победу надо было платить. Во второй половине дня 26 февраля 1943 года, когда части, преследующие неприятеля, рассеялись по степи, а остальные полки «Мертвой головы» оказались растянутыми вдоль длинного фронта, штаб дивизии потерял контакт со своим танковым полком. Будучи не в состоянии установить радиосвязь, Айке решил лично отправиться на поиски полка. Он вылетел из своей полевой штаб-квартиры на одномоторном разведывательном самолете Физелер «Шторьх» в надежде обнаружить потерянный полк с воздуха.

Примерно в 06:30 пилот обнаружил одну роту танкового полка, расположившуюся в маленькой русской деревушке Михайловка и вокруг нее. Однако он не заметил окопавшихся поблизости советских войск. Снизившись и выбирая место для посадки, маленький самолетик внезапно попал под ливень огня со стороны советских позиций и был буквально разорван на части. Он упал между советскими и немецкими позициями. Последовавшая сразу после этого попытка немцев извлечь тело из горящих обломков натолкнулась на шквальный огонь русских и потерпела неудачу. С наступлением темноты попытки добраться до тела прекратились; было вызвано подкрепление, чтобы попробовать проделать это еще раз утром. На следующий день в 05:15 штурмовая группа под командованием гауптштурмфюрера Лино Мазари при поддержке мотоциклетной роты, двух штурмовых орудий и трех танков, под артиллерийским прикрытием оттеснила русских с их позиций и наконец-то вынесла с поля боя тела Айке, его адъютанта и пилота.

Командиры танков на перекуре. Харьков, весна 1943 года. Операция под Харьковом дала возможность танковым экипажам получить практику и проверить в деле свои новые машины.

Тем временем весть о гибели основателя «Мертвой головы» распространилась по дивизии, а дальше через командиров по цепочке дошла и до других частей. Когда 1 марта 1943 года Гитлер публично сообщил о смерти Айке, в своем панегирике этому человеку, который «так великолепно и бесподобно служил Рейху», он объявил, что отныне 3-й панцергренадерский полк «Мертвой головы» будет носить имя «Теодор Айке» — в память об основателе и командире дивизии. В тот же день произошли

Бюсты советских вождей и деятелей культуры, захваченные «Мертвой головой» в Харькове в качестве трофеев. Среди них видны бюсты Ленина, маршала Ворошилова и Максима Горького.

дивизионные похороны Айке на кладбище близлежащего городка Орелка.

Айке не был тем человеком, которого так уж безгранично любили в СС и нацистской партии, для этого он был слишком вспыльчив и упрям. Однако он был талантливым организатором, и многие чувствовали, что его энергии и целеустремленности теперь будет очень не хватать. Возможно, единственным местом — конечно, если не считать его семьи, — где о гибели Айке скорбели неподдельно, стала его дивизия. «Мертвая голова» была детищем Айке и воплотила в жизнь все его мечты и надежды. Железная уверенность этого человека, его крайний фанатизм и ненависть к врагам — все это полностью передавалось солдатам.

В глазах Айке «Мертвая голова» не имела права отступать, она всегда должна была драться с предельным упорством. Однако фанатизм и требование суровой дисциплины вовсе не делают командира столь любимым его подчиненными, как это было с Айке. Здесь имеется другое, и весьма простое объяснение. Айке являлся, если использовать расхожее клише, «солдатским генералом». Требуя абсолютной отваги от своих людей, Айке и сам разделял с ними все тяготы войны. Подвергая себя такой же опасности, он всегда находился на передовой. Его смерть подтвердила, что командир «Мертвой головы» ждал от своих солдат лишь того, что требовал от себя. Он носил ту же самую одежду, спал под таким же одеялом и в таких же норах, ел тот же самый паек, что и его солдаты.

Надо отметить, что Айке умел поддерживать со своими солдатами очень близкие отношения, а они платили ему за это безоговорочной преданностью. Возможно, что именно отдавая дань Айке и той военной части, которую он когда-то создал, новая дивизия показала себя без него столь же великолепно, как это было при его жизни. «Мертвая голова» сохранила за собой репутацию первоклассного подразделения и сражалась с той же стойкостью, как это было при жизни ее командира и основателя.

Битва за Харьков

Несмотря на только что понесенное ужасное поражение, советское верховное командование двинуло на юг крупные танковые силы, чтобы остановить продвижение немцев к Харькову. Однако при этом советские войска снова попали в расставленную немцами ловушку. Хауссер развернул «Мертвую

голову» и «Рейх» так, словно они должны были наступать на город, и тем самым выманил советские войска в их сторону, в то время как «Лейбштандарт» зашел русским силам в тыл.

«Мертвая голова» и «Рейх» отбросили советские части обратно на север – прямо на «Лейбштандарт», который уже окопался и перерезал русским путь к отступлению. Таким образом «Мертвая голова» и «Рейх» разбили о наковальню «Лейбштандарта» последние советские силы, блокирующие им дорогу на Харьков.

Очистив свой путь от последнего препятствия, «Мертвая голова» и «Рейх», соединившись 5 марта 1943 года с 4-й танковой армией Гота, устремились в наступление на город.[37] Весенняя распутица еще не наступила, и Манштейн с Готом решили окружить Харьков, а не брать его дом за домом – что неминуемо бы втянуло их в уличные

Офицеры «Мертвой головы» наблюдают за полем боя. Сражение под Курском, июль 1943 года. Хотя советские войска и ожидали немецкого наступления, дивизия все равно добилась больших успехов.

бои, которые, как показал Сталинград, обходятся очень дорого.

Авангард «Рейха» достиг западных окраин Харькова 9 марта 1943 года. Согласно полученным инструкциям, танковый корпус СС должен был обогнуть город с севера, замкнув вокруг него кольцо окружения. Однако Хауссер не удержался от соблазна попробовать взять город с ходу. Он приказал «Рейху» остановиться и подготовиться к штурму, а тем временем «Мертвая голова» должна была обойти город с севера и отрезать русским путь к отступлению. Вопреки приказу Гота люди Хауссера пошли в лобовую атаку, но смогли взять город только после трехдневных уличных боев. По признанию самого Гота, его танковый корпус потерял при этом 11 500 человек.

Тем временем «Мертвая голова», выполняя задуманный Готом и Манштейном план, завершала полное окружение Харькова. К 15 марта она захватила мост через Донец около города Чугуева, после чего советские войска, пытающиеся уйти от танковой армии Гота, оказались в западне. В оборонительных боях около чугуевской переправы «Мертвая голова» уничтожила элитную советскую 25-ю гвардейскую стрелковую дивизию, пытавшуюся выйти из окружения.

После взятия Харькова Гот и Манштейн поставили перед своими войсками новую цель: уничтожение последнего русского предмостного укрепления на реке Донец у города Белгород. Если бы русские продолжали удерживать Белгород, то Харьков находился бы под постоянной угрозой. 18 марта, в самый разгар весны, объединенные танковые силы дивизий «Лейбштандарт», «Рейх» и «Мертвая голова» вытеснили из Белгорода последние советские части. Оттепель превратила русские дороги в сплошное болото, тем самым обеспечив невозможность проведения крупномасштабных операций по

крайней мере на несколько ближайших недель. Это дало германским дивизиям столь необходимый им кратковременный отдых.

Победа под Харьковом еще более укрепила и без того высокую репутацию войск СС. Гитлер был в полном восторге. Этот успех значительно поднял его боевой дух, заметно упавший после ужасной зимы 1942/43 года. Теперь мысли фюрера обратились к еще более амбициозным планам на предстоящее лето. Он считал, что ударные части СС смогут сделать очень много для превращения его мечты в реальность.

Операция «Цитадель»

Летом 1943 года немцы уже ощущали недостаток в ресурсах для дальнейшего ведения войны. Гитлер решил, что для грядущей летней операции вполне подходящей целью будет разгром глубокого выступа советского фронта в месте соединения групп армий «Центр» и «Юг» под городом Курском. Это действительно была удобная цель. Уничтожение курского клина значительно сокращало немецкий фронт, а успешное наступление могло привести к уничтожению пятнадцати советских армий и взятию сотен тысяч пленных. Этот успех также позволил бы снять часть немецких войск с Восточного фронта и перебросить в Южную Европу, где нависала угроза союзного вторжения.

«Тигры» «Мертвой головы» выдвигаются на исходные позиции перед наступлением на Курск. Эти новые тяжелые танки были вооружены 88-мм орудиями и защищены толстой броней. «Мертвая голова» использовала их на острие своих атак.

Панцергренадеры из 2-го танкового корпуса СС подъезжают к позициям на танке PzKpfw III. К середине 1943 года PzKpfw III как боевая машина уже устарел по многим параметрам, но продолжал использоваться в «Мертвой голове» в качестве легкого танка.

Разногласия

Но единого мнения по вопросу о грядущем наступлении у гитлеровских генералов не было. Два самых талантливых немецких военачальника — Манштейн, который командовал группой армий «Юг», и Гудериан, занимавший пост генерал-инспектора танковых войск, — были против этой атаки. 4 мая 1943 года Гудериан сказал Гитлеру: *«Эта атака бессмысленна, мы только что закончили оснащение Восточного фронта, если мы атакуем в соответствии с этим планом... мы определенно понесем большие потери в танках, которые уже не сможем восполнить в 1943 году»*.

Манштейн тоже присутствовал на этом совещании, хотя высказался менее экспрессивно, чем Гудериан. Однако оба они считали, что немцы должны поберечь с таким трудом собранные танки и позволить советским войскам первыми пойти в наступление. В таком случае германские войска могли бы начать медленный отход, позволить русским силам истощиться, а уже тогда нанести контрудар с наименьшими затратами — точно так же, как это было сделано под Харьковом. Однако Гитлер был другого мнения. Он настоял на том, чтобы было осуществлено наступление на курский выступ, получившее название операции «Цитадель».

Главной трудностью гитлеровского плана было то, что советское верховное командование понимало все его преимущества так же ясно, как и Гитлер. Таким образом, как только немцы начали подготавливать ударные силы на южной и северной стороне выступа, советские войска тут же приняли соответствующие меры. Они превратили курский выступ в неприступную крепость. Советские саперы построили шесть оборонительных поясов на глубину в 40 километров — траншеи, блиндажи, опорные пункты и заграждения из колючей проволоки. С тыла эти позиции поддерживало 20 000 орудий, две трети из которых были противотанковыми. Русские установили по всему фронту минные поля плотностью в 2500 противопехотных мин и 2200 противотанковых мин на каждую милю фронта. В общей сложности было выставлено 400 000 мин.

Многие речки и ручьи были запружены, в результате оказались затопленными большие пло-

щади. То, что было богатыми и плодородными сельскохозяйственными угодьями, превратилось для немцев в гигантское препятствие. Советское Верховное командование заставило гражданское население вырыть 4800 километров окопов и щелей — эта сеть ходов придала большую мобильность русской пехоте. Для поддержки защитников этих укреплений было собранно огромное количество авиации и достигнута самая большая концентрация танков за всю историю войны. Советские командующие Ватутин и Рокоссовский втиснули в курский выступ семь армий — 1 336 000 человек и 3444 танка. И в самом деле, 75 процентов всей танковой техники, находящейся в руках Ставки Верховного главнокомандования, находилось на этой территории.

Немецкая диспозиция

Против этой чудовищной оборонительной силы русских на северном фасе выступа у города Орел располагалась 9-я армия генерала Вальтера Моделя. Модель имел три танковых и два пехотных корпуса, в общей сложности на передовой находилось 19 дивизий. На южном участке курского выступа немецкие силы были еще более внушительными. 4-я танковая армия Германа Гота состояла из двух танковых корпусов: 48-го и подчиненного ему 2-го танкового корпуса СС под командованием Пауля Хауссера. 52-й пехотный корпус прикрывал левый фланг армии.

«Тигр» из дивизии «Мертвая голова» ждет сигнала к атаке. На лобовой броневой плите с правой стороны отчетливо виден символ дивизии, использовавшийся в боях под Курском — «III».

Справа от армии Гота располагалась танковая группа «Кемпф», состоящая из 3-го танкового и 11-го армейского корпусов. Силы Гота были сосредоточены на 45-километровом отрезке фронта, в них входили отборные дивизии Вермахта — 3-я, 6-я, 7-я, 11-я и 19-я танковые, элитная моторизованная дивизия «Великая Германия» и лучшие формирования сил СС — «Лейбштандарт „Адольф Гитлер“», «Рейх» и «Мертвая голова». В общей сложности эти войска насчитывали 900 000 солдат и офицеров и 2700 танков[38].

Гитлер очень рассчитывал на новое поколение немецких танков и бронированных машин, «Тигров», «Фердинандов» и «Пантер», — даже несмотря на то, что работы над «Пантерой» еще не были полностью закончены. Как заметил Гудериан, «Пантера», на которую все делали такую большую ставку, «все еще страдала от множества мелких недоделок,

Два командира из дивизии «Мертвая голова» под Курском, лето 1943 года. Слева — Отто Баум, командир 5-го панцергренадерского полка «Туле». Справа — Карл Ульрих, командир 3-го батальона этого полка. Его батальон смог глубже остальных вклиниться в русскую оборону.

типичных для любой новой техники». Большинство немецких танков составляли старые испытанные армейские «рабочие лошадки» PzKpfw IV, а также более легкие PzKpfw III, которыми в основном и были оснащены три дивизии СС. Все вместе они выставили на поле около 422 танков и самоходных орудий, 179 из которых были машинами PzKpfw IV. В бою эти танки шли на внешних сторонах бронированного клина дивизий (*Panzerkeil*), ядром которого были «Тигры».

Операция «Цитадель» началась 5 июля в 03:50, когда после массированной артподготовки немцы одновременно с севера и юга начали штурм. Однако если немцы надеялись, что артподготовка ослабит сопротивление русских, то они глубоко ошибались. На севере 9-я армия Моделя вскоре была втянута в изнурительное сражение и сумела продвинуться лишь на несколько километров. Советское командование предполагало, что главный удар будет нанесен именно отсюда, и поэтому сконцентрировало свои основные силы на северном участке. Таким образом, ни одно из подразделений Моделя не смогло продвинуться глубже, чем на 16 километров. Их цель, город Курск, находился на расстоянии 80 километров от немецкой исходной линии наступления.

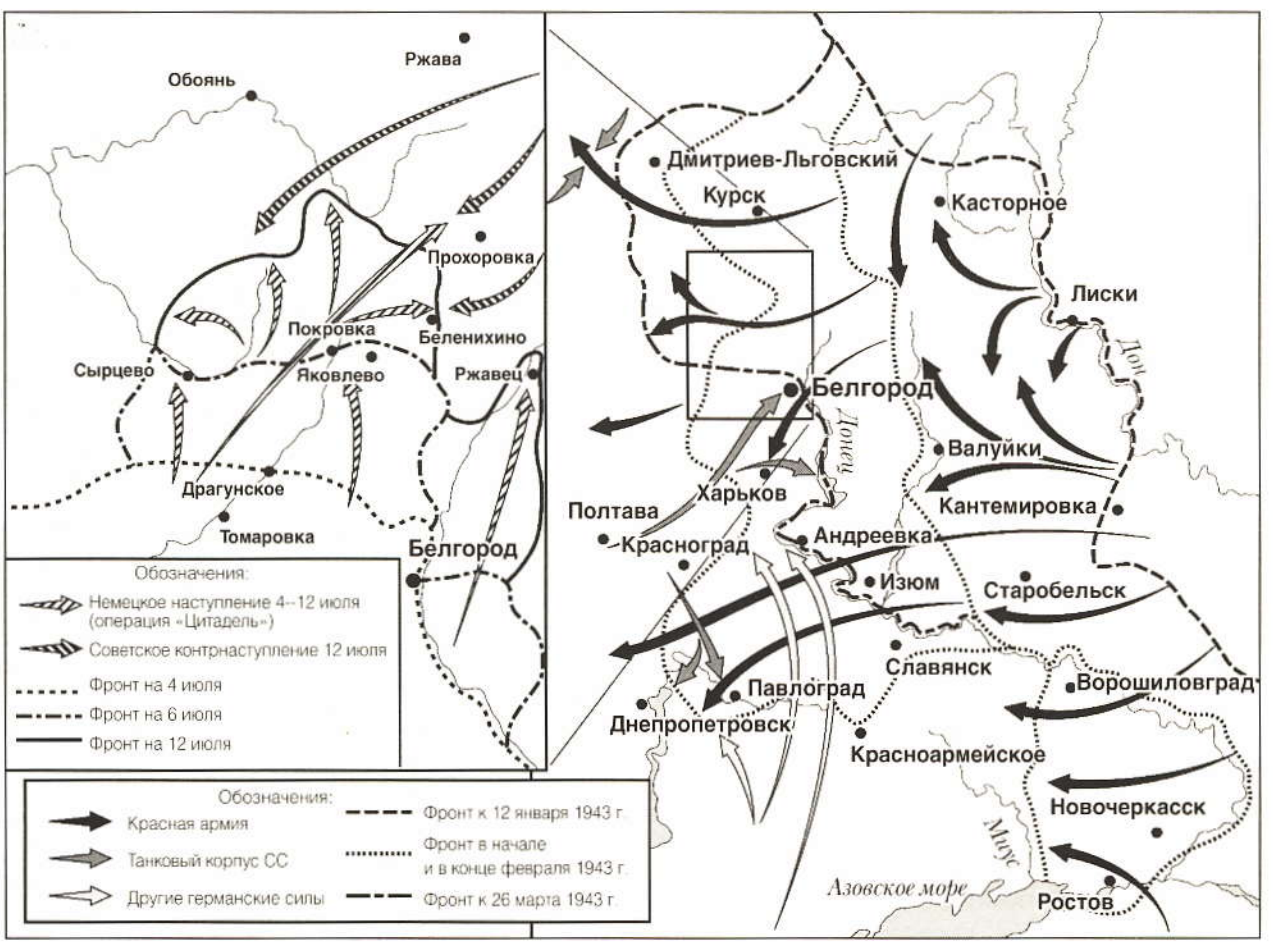
Наиболее мощный удар был нанесен на юге 4-й танковой армией Гота. При этом «Мертвая голова» выполняла роль флангового прикрытия, двигаясь на самом правом фланге армии Гота. Дивизия должна была не только не отставать от танкового корпуса Хауссера, но и вдобавок оберегать фланг от возможного советского контрудара с востока. Против эсэсовских дивизий находились окопавшиеся и засевшие в хорошо оборудованных защитных сооружениях смешанные танковые и пехотные войска из 1-й танковой и 69-й советских армий.[39]

Результат боя под Прохоровкой: два подбитых советских танка Т-34. Советские танкисты старались атаковать под острым углом, чтобы снизить эффективность немецких дальнобойных пушек.

Ожесточенная битва

Уже через час эсэсовские дивизии оказались втянуты в ожесточенный бой. Хотя они довольно быстро миновали первое минное поле, которое было снято эсэсовскими саперами, далее «Мертвой голове» пришлось пробивать себе путь через позиции 52-й гвардейской дивизии. К вечеру «Мертвая голова» со своими новыми «Тиграми» и «Пантерами» смогла достичь второго оборонительного пояса русских и даже захватила деревню Яхонтово, где располагался командный пункт советской 69-й армии.[40] «Лейбштандарт» и «Рейх» действовали так же успешно. Они примерно на 19 километров вклинились вглубь советской обороны. На следующий день 2-й танковый корпус СС добился столь же хороших результатов, и хотя «Лейбштандарт» и «Рейх» увязли в советской обороне, «Мертвая голова» сумела вырваться вперед и пройти на север еще 32 километра. К вечеру 6 июля дивизия вышла наперерез железнодорожной ветке Белгород–Курск.

На этой карте показаны события, происходившие под Харьковом и Курском в 1943 году. После неудачи советского наступления Манштейн возвращает Харьков. На врезке изображен удар на Курск с юга в июле 1943 года, в котором участвовала «Мертвая голова».



Расчет 80-миллиметрового миномета GrW 34 из дивизии «Мертвая голова» проходит мимо своих товарищей, подъезжающих к фронту на советский манер — на броне танка. Курск, 1943 год. Минометы GrW 34 пользовались большой популярностью в немецких войсках как надежное оружие поддержки пехоты.

Успехи СС

Первоначально продвижение танкового корпуса СС выглядело очень многообещающим. Хотя для «Рейха» и «Лейбштандарта» эти бои оказалось довольно трудными, «Мертвая голова» углубилась на 48 километров в полосу русской обороны. Учитывая нанесенный противнику ущерб и большое количество пленных, солдаты танкового корпуса СС считали, что уже стоят на пороге победы. Однако они еще даже не вышли на главную советскую линию обороны.

Танковый корпус СС продвигался значительно быстрее, чем его сосед слева. Этим и воспользовались русские, нанеся контрудар во фланг «Лейбштандарту». «Лейбштандарт» вынужден был приостановить свое наступление, чтобы прикрыть тыл и фланг наступающих дивизий СС. А тем временем «Мертвая голова» простояла на месте весь день 8 июля — хотя Гот и Манштейн хотели снять с нее задачу прикрытия фланга и дать ей свободно продвигаться вперед. Дивизия ожидала подхода 167-й пехотной дивизии, которой должна была передать задачу охраны правого фланга.

Как только «Мертвая голова» освободилась от своей первоначальной задачи, танковый корпус СС навалился на последнюю линию обороны русских. К 10 июля он вышел на реку Псел. В тот день 3-й батальон 1-го панцергренадерского полка под командованием штандартенфюрера Карла Ульриха очистил свой сектор от последних советских солдат и переправился через реку — последний естественный барьер между 4-й танковой армией и ее целью, Курском. Люди Ульриха захватили на правом берегу предмостное укрепление, но были вынуждены подождать подхода тяжелого мостового оборудования.

11 июля «Мертвая голова» и две ее братские дивизии из войск СС смели остатки советского

сопротивления и перегруппировались, готовясь к тому, что они считали последним и решительным ударом.

Успех танкового корпуса Хауссера вызвал большую тревогу у советского командования. Тогда Ватутин обратился к своему громадному резерву и на рассвете 11 июля приказал 5-й танковой армии генерала Николая Ротмистрова ударить по корпусу Хауссера с юга. Вдобавок он отозвал себе в резерв два танковых корпуса с соседнего Степного фронта. Утром 12 июля советские 5-я гвардейская и 5-я гвардейская танковая армии в районе деревни Прохоровка нанесли удар по 2-му танковому корпусу СС.

Советское командование собрало здесь более семи корпусов, насчитывающих более 850 советских танков и самоходных артиллерийских установок СУ-85[41]. Волна за волной на большой скорости появлялись советские танки Т-34, атакуя немецкую линию обороны под острым углом, что лишало немцев возможности подбивать их, используя свои более дальнобойные и мощные пушки. Здесь, в самой крупной танковой битве мировой истории, среди вишневых садов и пшеничных полей вокруг деревни Прохоровка, решился результат Курской битвы. Официальная советская история этой битвы хорошо передает сумятицу боя:

«Это лишило противника способности управлять своими соединениями и подразделениями. Ближний бой лишил „Тигров" их преимущества, которое состояло в более мощном орудии и толстой броне, и Т-34 успешно разделывались с ними на ближней дистанции. По всему полю сражения смешалось огромное количество танков, не было ни времени, ни места для того, чтобы разделить их и перестроить в новый порядок. Выпущенные с близкого расстояния снаряды пробивали и лобовую, и бортовую броню. Часто происходил взрыв боезапаса, и башни танков отбрасывало на несколько метров от их шасси... На почерневшей обожженной земле подбитые танки пылали ослепительными факелами. Трудно было сказать, кто атакует, а кто находится в обороне».

Дым и пыль закрывали поле сражения, а танки были так перемешаны, что невозможно было вызвать артиллерийскую или авиационную поддержку. Т-34 в упор пробивали лишь заднюю или боковую броню «Тигров» и «Пантер», зато достаточно легко поражали старые PzKpfw IV и PzKpfw III. Ближний бой лишал танковые силы СС того преимущества, которое давали мощные орудия «Пантер» и «Тигров». Когда у Т-34 кончались боеприпасы, советские танкисты часто таранили немецкие танки. Покинувшие свои танки советские экипажи вручную минами и гранатами уничтожали противника.

Против «Мертвой головы» наступало два советских корпуса, по численности это примерно соответствовало четырем дивизиям.[42] В результате немцы очень скоро вынуждены были перейти к обороне. Хотя противник по танкам и пехоте превосходил дивизию в четыре раза, «Мертвая голова» продолжала упорно держаться 12 и 13 июля, а также первую половину дня 14 июля. Она так и не дала двум советским корпусам вклиниться во фланг корпусу Хауссера.

Однако за все надо платить. Когда к вечеру 14 июля русские прекратили атаки, оказалось, что «Мертвая голова» потеряла более половины своих танков и автомашин, и к тому же понесла большие потери в живой силе. Она еще была боеспособна и могла успешно защищать фланг танкового корпуса, но операция «Цитадель» в целом уже провалилась. Сражение продолжалось вплоть до 15 июля, но немцы уже поняли, что добиться успеха не смогут. Кроме того, взор Гитлера уже был обращен в другое место — его беспокоило новое развитие событий на берегах Средиземного моря.

Угроза на юге

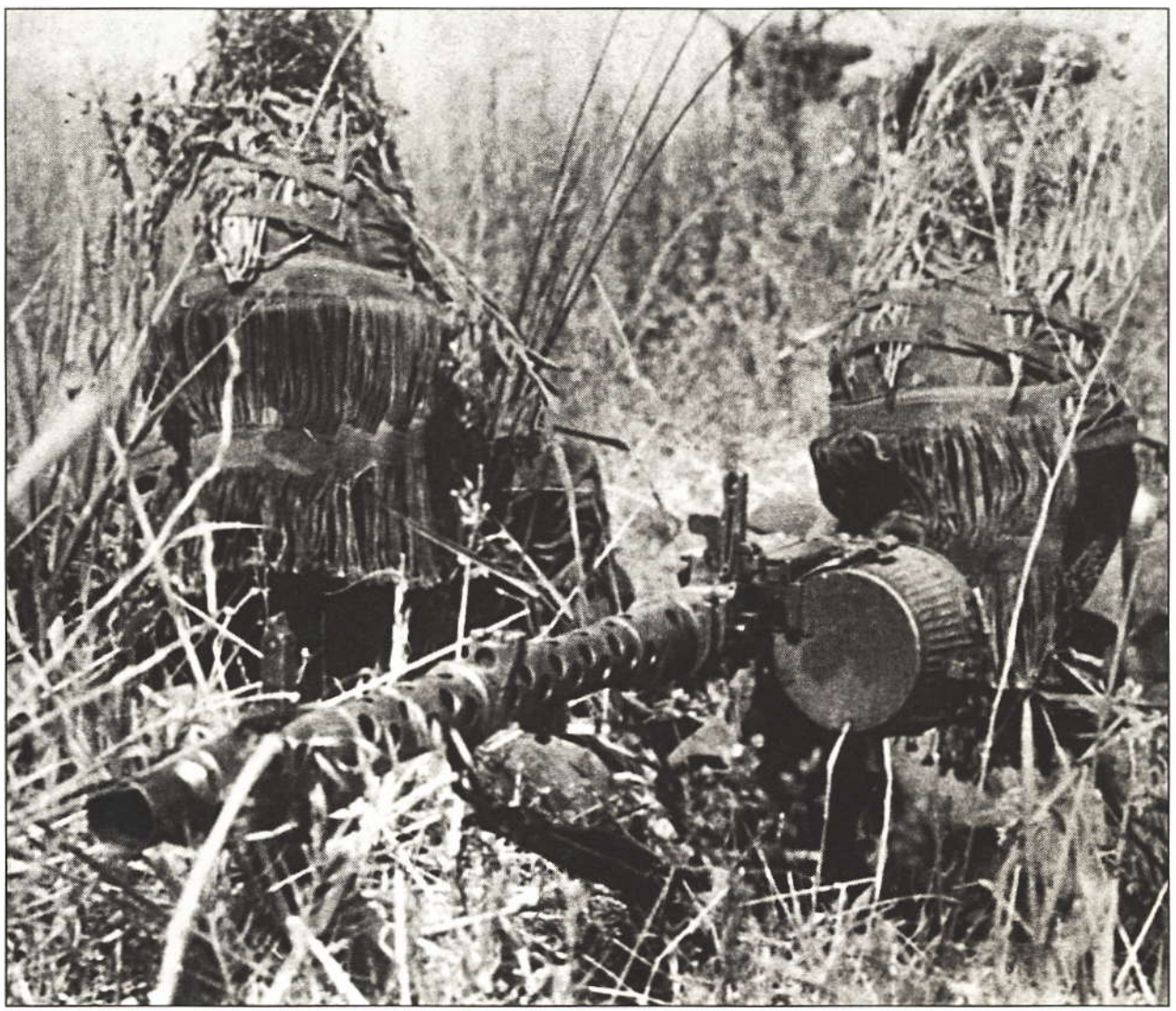
10 июля британские и американские войска высадились на Сицилии. Гитлер решил, что этот театр военных действий является для Германии большей угрозой. По его мнению, теперь военные таланты элитарных дивизий СС требовались на Средиземноморье — так как, даже несмотря на провал операции «Цитадель», его мнение о войсках СС стало еще выше. Танковый корпус СС продвинулся в русскую оборону дальше всех, и при этом не сломался под бесчисленными русскими контратаками.

Гитлер неоднократно говорил своим генералам, как ему хочется, чтобы весь вермахт являлся столь же сильным и надежным, как войска СС. Для того, чтобы высвободить дивизии СС и отправить их в Италию, он 13 июля официально отменил операцию «Цитадель».[43]

Манштейн протестовал против такого решения. Он заявил, что если эти подразделения будет выведены с фронта, то окажутся потеряны результаты даже тех небольших успехов, что были достигнуты под Курском, и все усилия окажутся совершенно напрасными. Но Гитлер остался непреклонен. Таким образом все жертвы, которые принесли в этом сражении «Мертвая голова» и остальная немецкая армия, оказались бесполезными. Вот как подвел итог сражения Гейнц Гудериан:

«С провалом операции „Цитадель" мы потерпели явное поражение. Переформированные и с такими усилиями перевооруженные танковые части понесли огромные потери как в технике, так и в живой силе, и теперь на долгое время стали небоеспособны. Встает вопрос о возможности их использования для защиты Восточного фронта, но использование их на Западном фронте для остановки высадки союзных войск, планируемой на весну, еще более проблематично. Надо отдать русским должное – они полностью использовали плоды своей победы. Больше периодов затишья на Восточном фронте не было. С этого момента враг окончательно взял инициативу в свои руки».

Хорошо замаскированный пулеметный расчет «Мертвой головы» с пулеметом MG34. Камуфляжные маски с вертикальными прорезями для глаз использовались в войсках СС для того, чтобы скрыть бледное пятно лица на общем темном фоне.



ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

Конец игры

Провал наступления под Курском означал для Вермахта начало долгого отступления обратно в Германию, а «Мертвая голова» была призвана хоть как-то спасти силы армии, постоянно ведя арьергардные бои с устремившимися на запад советскими войсками.

Под Курском «Мертвая голова» потеряла более половины всей своей техники и понесла громадные потери в людях. Потрепанная и измотанная дивизия была отведена с фронта для восстановления сил, в то время как для нее нашлось всего лишь небольшое количество танков и самоходных орудий. Это никак не могло восполнить потери, понесенные дивизией в Курской битве. Там «Мертвая голова» находилась в зените своей боевой мощи. С тех пор она, как и большинство немецкий формирований, уже больше никогда даже близко не подойдет к такому могуществу, какое имела в начале лета 1943 года.

Через четыре дня после внезапной отмены операции «Цитадель» Гитлер приказал танковому корпусу СС Хауссера перебазироваться в Италию для предотвращения надвигающегося вторжения союзников. Таким образом «Лейбштандарт», «Рейх» и «Мертвая голова» были отведены в относительно спокойный Харьков, где оставались в ожидании железнодорожных составов. Однако советское командование не собиралось давать немцам передышку. 25 июля 1943 года генерал Малиновский, используя свежие части Красной армии, атаковал немцев в районе Донецкого бассейна. Войска Малиновского опрокинули позиции фельдмаршала Манштейна на реке Миус, поэтому Гитлер срочно отделил «Рейх» и «Мертвую голову» от «Лейбштандарта» и вместе с 3-м танковым корпусом, включавшим в себя 16-ю и 23-ю танковые дивизии, направил их на юг, к Сталино.

Находясь в сильной зависимости от Венгрии, Гитлер в начале 1945 года пришел к выводу, что за Будапешт нужно сражаться до последнего. Он использовал драгоценные ресурсы для того, чтобы достичь города — даже после того, как он пал в феврале 1945 года.

Уже 30 июля они вступили здесь в бой, прикрыв подступы к созданному русскими плацдарму. После трех дней упорных боев дивизии ликвидировали прорыв Малиновского и стабилизировали фронт.[44] Гитлер все еще намеревался послать их в Италию, где 25 июля был свергнут и арестован Муссолини. Однако наличие у русских огромных ресурсов означало, что советские войска могут в самый ближайший момент начать наступление и вызвать кризис на немецком фронте в районе Курска. Целых три советских фронта (что примерно соответствовало трем армейскими группам) одновременно атаковали Белгород и Орел. Это массированное наступление снимало с повестки дня вопрос об отправке ударных эсэсовских дивизий в Италию. Таким образом, «Мертвая голова» и «Рейх» устремились на защиту левого фланга Манштейна, в то время как для отправки на Запад на поезда погрузился только «Лейбштандарт».

Используя свое шестикратное превосходство в танках и артиллерии[45], пять армий двух советских

Две «Пантеры» из состава дивизии «Мертвая голова» на Восточном фронте. С октября 1943 года «Мертвая голова» была переименована в танковую дивизию, вскоре после этого она в качестве пополнения начала получать танки «Пантера».

фронтов обрушились на танковую армию Гота и армейскую группу «Кемпф» и очень быстро выбили их с «надежной» позиции, на которую Гитлер приказал отойти после Курска. Красная армия совершила прорыв между 4-й танковой армией и соединениями группы «Кемпф», обошла Харьков с севера и повернула на юго-запад — по направлению к Полтаве. Маршал Ватутин намеревался зайти глубоко в тыл Манштейна и отрезать группу армий «Юг», захватив переправы на Днепре.

Манштейн разгадал намерение русских и отправил дивизии «Рейх» и «Мертвая голова» обратно к Харькову. Они были первыми, кто встал на пути советского продвижения к Днепру, а затем остановили советские танки, двигавшиеся на юг для окружения Харькова. Тем самым была спасена от окружения армейская группа «Кемпф» — выполняя приказ Гитлера, запрещающий отступление, она держалась на окраинах Харькова.

Целую неделю дивизии «Рейх» и «Мертвая голова» сдерживали бронированное острие русского наступления, не давая противнику выйти к Днепру. Командование группы «Кемпф» очень скоро осознало, что Харьков удержать невозможно, и 13 августа был отдан приказ о его эвакуации. Однако Гитлер лично отменил приказ командования группы «Кемпф» и приказал удерживать город любой ценой. Когда это оказалось невозможным с военной точки зрения, и 22 августа группа «Кемпф» все-таки отступила, чтобы избежать окружения, Гитлер снял с должности ее командира. Но локальные контратаки «Рейха» и «Мертвой головы» все же замедлили продвижение русских, тем самым позволив немецким силам организованно отступить и перегруппировать свои силы после сдачи Харькова.

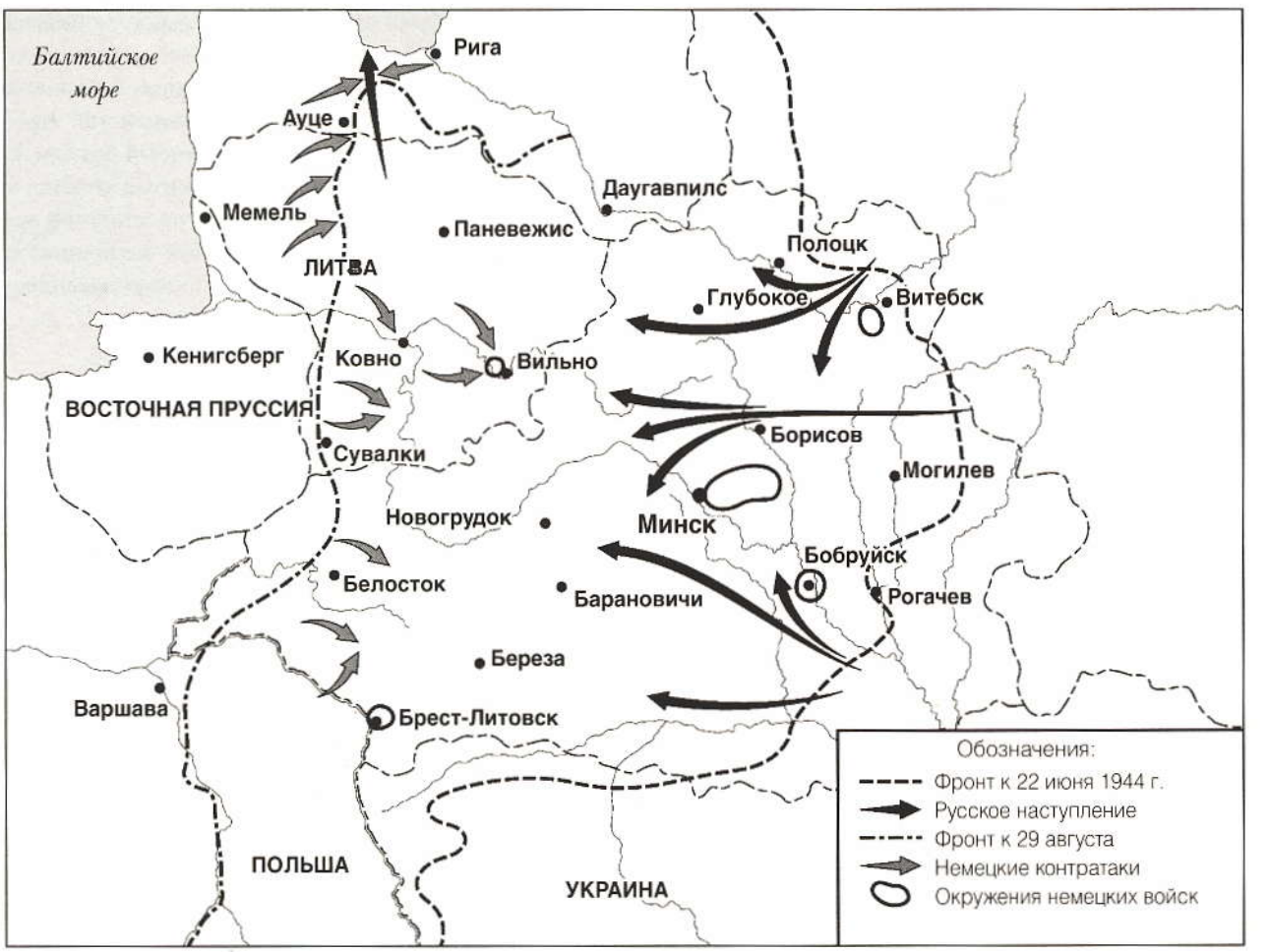
«Пожарные команды»

Действия «Мертвой головы» и «Рейха» в районе Харькова показали, что несмотря на изрядные потери под Курском, они все еще остаются первоклассными формированиями. На самом деле теперь они выполняли роль так называемых «пожарных команд», заключавшуюся в том, чтобы метаться от одной бреши к другой, сдерживая самые яростные атаки русских. Эта роль закрепилась за ними до самого конца войны.

Успешная остановка продвижения советских войск на Днепр дала возможность Манштейну отступить и перегруппироваться. Две дивизии СС помогли предотвратить еще большее несчастье и позволили Манштейну реорганизовать свой фронт. Фельдмаршал понял, что его группа армий больше не может сдерживать линию обороны в Донбассе и должна отойти к естественному оборонительному рубежу, проходящему по реке Днепр. В конце августа – начале сентября 1943 года он неоднократно встречался с Гитлером и только после этого получил разрешение отступить – единственный раз за всю войну!

4-я танковая и 8-я армии отошли за реку. Манштейн объединил дивизии «Мертвая голова» и «Рейх» с элитной армейской дивизией «Великая Германия». Все вместе они прикрывали отход 8-й армии за Днепр, после чего сами переправились на западный берег.[46]

К летнему советскому наступлению 1944 года «Мертвая голова» использовалась в основном для затыкания дыр в немецком фронте. После каждого прорыва Красной армии она должна была организовывать контратаки, чтобы восстановить положение.



Передышки не было и не предвиделось. В первые недели октября советские войска атаковали германские силы в большой излучине Днепра, между Кременчугом и Запорожьем. Затем, 15 октября, новый Второй Украинский фронт, насчитывавший шесть армий, прорвал немецкий фронт между 8-й армией и левым крылом 1-й танковой армии генерала Хубе. Советский бронированный кулак, переправившись на западный берег Днепра, повернул на юг, направляясь прямо на Кривой Рог – центр снабжения и коммуникаций группы армий «Юг».

В Кривом Роге находились запасы снаряжения и боеприпасов для всего региона, вдобавок к этому там стояло множество паровозов и вагонный парк, необходимый для нормального функционирования группы армий «Юг». Манштейн не мог допустить такой потери. Поэтому он собрал вместе все возможные резервы, которых хватило бы для эффективной контратаки, чтобы бросить их навстречу движению советских частей. Он сумел набрать шесть ослабленных танковых дивизий, включая дивизию СС «Мертвая голова», которая с октября была преобразована в танковую и теперь называлась 3-й танковой дивизией СС «Мертвая голова».

Однако переименование вовсе не означало, что дивизия получила большие пополнения техникой и людьми. 27 октября «Мертвая голова», которой теперь командовал Герман Присс, бывший командир ее артиллерийского полка, находилась в составе 40-го танкового корпуса, вместе с 14-й и 24-й танковыми дивизиями. Корпус был переброшен на левый фланг советского наступления, его контрудар опрокинул два советских танковых корпуса и девять стрелковых дивизий. Советские войска потеряли более 300 танков, около 5000 человек попало в плен, после чего русские отошли на полдороги обратно к Днепру. Это снова позволило Манштейну, хотя и временно, стабилизировать фронт.[47]

Удержание Кривого Рога было жизненно необходимо для обеспечения позиций группы армий «Юг» – учитывая еще и то, что Гитлер приказал ей не сдавать своих позиций в Крыму. Если русские возьмут этот важный железнодорожный узел, то 17-я армия окажется отрезанной на Крымском полуострове. Советское командование тоже прекрасно понимало это и начало сосредоточивать свои силы на севере. 14 ноября русские атаковали самый слабый сектор 1-й танковой армии Хубе – позиции, обороняемые 384-й пехотной дивизией.[48] Чтобы закрыть образовавшуюся брешь, Хубе направил туда «Мертвую голову». 15 ноября дивизия нанесла контрудар и остановила наступление неприятеля. Затем окопалась и стала ждать неизбежного советского массированного танкового удара. Сражение продолжалось три дня, с 18 по 21 ноября. Во время него «Мертвая голова», по ее собственным утверждениям, уничтожила 247 советских танков.

Советское командование не осталось в долгу, и 25 ноября русские снова обрушились на «Мертвую голову». Три дня и три ночи дивизия отражала постоянные советские атаки. Хотя, как уже говорилось ранее, она никогда больше уже не набирала той мощи, которой обладала перед Курской битвой, – являясь привилегированным соединением, дивизия все же получала пополнения в технике и живой силе чаще, чем остальные подразделения. Ее успехи в сражениях у Днепра частично можно объяснить тем, что она была значительно сильнее любой из находящихся там дивизий. На 22 ноября «Мертвая голова» насчитывала три полнокровных батальона панцергренадеров и один ослабленный (40 процентов от списочного состава) танковый батальон. Кроме того, дивизия имела 75 процентов штатного количества артиллерии, 75 процентов зенитной артиллерии, 55 процентов положенной численности в саперном батальоне и почти полностью укомплектованные вспомогательные службы и тылы.

Новое советское наступление

Дивизия проделала большую работу, но 5 декабря 1943 года советские войска возобновили свое наступление. Они разбили то, что осталось от 384-й дивизии, и опрокинули левый фланг 1-й танковой армии. На следующий день русские танки вышли на открытую местность, угрожая обойти Кривой Рог с севера. Хубе опять направил «Мертвую голову» в кризисный сектор – и надо признать, дивизия опять остановила советское наступление. После этого Хубе собрал все лучшее из танковых сил, что у него еще оставалось – дивизию «Мертвая голова», а также 11-ю и 13-ю танковые дивизии. 19 декабря он организовал сильную контратаку, которая остановила русских и восстановила фронт. Кривой Рог вновь остался в руках у немцев.

Атака местного значения на Украине в ноябре 1943 года. В этот период кампании дивизия «Мертвая голова» все еще была ослаблена после Курского сражения и постоянно повторяющихся советских атак.

В феврале следующего года город все же был сдан, но отчаянные действия «Мертвой головы» и других дивизий СС дали немцам время вывести оттуда большую часть запасов, боеприпасов, автотранспорта, а также большой парк вагонов. Все это неизбежно попало бы в руки к русским, захвати они город раньше.

А в начале 1944 года дивизия «Мертвая голова» была уже далеко от этого района. Манштейн отправил ее вместе с еще сильной элитной дивизией «Великая Германия» на север, в район Кировограда, чтобы нанести там мощный контрудар по русским силам и позволить безопасно отойти назад 8-й армии.

Зима и весна 1944 года прошли в непрерывных массированных советских атаках и постоянных переходах от одного естественного рубежа к другому, что уводило немцев все дальше и дальше к западным границам Советского Союза. Генерал Вёлер, командующий 8-й армией, снова избрал «Мертвую голову» на роль своего арьергарда, когда его армия отступала на новые позиции у реки Буг. Однако на этот раз советские силы были таковы, что «Мертвая голова» и остальные силы прикрытия не смогли в достаточной мере замедлить советское наступление, и позиции 8-й армии на Буге очень скоро были опрокинуты.

В первые недели марта вся группа армий «Юг» отошла за Днестр и остановилась на советско-румынской границе. Но опять-таки, немцы не смогли долго удерживать эти позиции перед лицом объединенных сил 1-го Украинского фронта маршала Малиновского и 2-го Украинского фронта генерала Толбухина. В начале апреля 1944 года русские пересекли Днестр и вступили в Румынию. И снова

Для восполнения потерь и постоянной нехватки сил, солдаты СС получили новое мощное оружие. Пулеметы MG42 имели круговой обстрел и вели огонь со скоростью 150 выстрелов в минуту.

«Мертвая голова», действуя совместно с 47-м танковым корпусом, как танковый арьергард, прикрыла отход 6-й армии через Румынию. В итоге «Мертвая голова» оказалась прижата к подножью Карпатских гор, где к 1 мая окопалась в ожидании новых советских атак.

Новый командир

К счастью для дивизии, советское наступление несколько задержалось, застряв в грязи весенней распутицы. Весь май и июнь 1944 года в Румынии царило затишье. Гиммлер сумел найти для своих дивизий сносное пополнение и даже подновил их артиллерийский и танковый парки. В мае Герман Присс был назначен командиром дивизии «Рейх», а на его место заступил Гельмут Беккер, который и раньше служил в дивизии. Вёлер вывел дивизию СС из зоны боевых действий и дал ей отдохнуть в резерве. Однако высшее армейское руководство очень хотело прибрать к рукам столь надежное и боеспособное соединение, как «Мертвая голова». Гитлер предполагал, что советское летнее наступление будет направлено против южного фланга группы армий «Центр» и устремится на север, по направлению к группе армий «Север». В связи с этим армейское командование начало подтягивать силы на север, в полосу групп армий «Центр» и «Север».

И действительно, 23 июня 1944 года на 320-километровом участке фронта советские войска начали

наступление против группы армий «Центр», известное как операция «Багратион». Для этой операции они собрали 2,4 миллиона человек, 5200 танков и 5300 самолетов. За последующие три недели группа армий «Центр» потеряла 28 дивизий и около 350 000 человек,[49] а советские войска вышли к границам Польши и Восточной Пруссии.

25 июня «Мертвая голова» получила приказ отправиться на север и войти в состав 4-й армии. Однако когда группа армий «Центр» развалилась, то дивизия СС превратилась в настоящую затычку на западном ее фланге. Последние части дивизии прибыли в восточную Польшу только 7 июля.

Тем временем Гитлер передал под командование фельдмаршала Моделя все, что осталось от группы армий «Центр». Чтобы выиграть время, Модель направил «Мертвую голову» под город Гродно – чтобы прикрыть правый фланг 4-й армии на севере и левый фланг 2-й армии на юге. 11 дней «Мертвая голова» сдерживала противника, в семь раз превосходящего ее в живой силе и в десять раз – по танкам.[50] И все же она смогла лишь замедлить, но не остановить русское наступление. 18 июля Модель дал разрешение дивизии отойти на запад, по направлению к Варшаве.

Теперь Красная армия продвинулась столь далеко, что ступила на территорию Польши. «Мертвая голова» совместно с моторизованной парашютной дивизией четыре дня обороняла город Седельце в 80 километрах восточнее Варшавы, выдерживая удары советской 2-й танковой армии.[51] Их сопротивление помогло 2-й немецкой армии отступить к реке Висла. 28 июля немецкие части оставили город и начали отступление в направлении Варшавы. Эти две дивизии замедлили советское наступление и позволили Моделю организовать оборону по рубежу Вислы.

За месяц наступления советские войска продвинулись на 725 километров и практически исчерпали возможности подвоза к фронту снабжения и боеприпасов. В начале августа русское наступление остановилось перед рекой Висла. Эта остановка позволила Моделю организовать несколько свирепых контратак. Воспользовавшись

Весна 1945 года. Части 4-го танкового корпуса СС отступают через Венгрию. Колонна полугусеничных транспортеров, везущих 75-миллиметровые противотанковые пушки Pak 40, проходит мимо окопавшейся пехоты.

Самоходные орудия 4-го танкового корпуса СС продвигаются вперед, чтобы принять участие в очередной бессмысленной атаке на советские части под Будапештом. Толстая броня и низкий силуэт самоходных орудий делали их серьезными противниками танков.

приближением Красной армии, поляки подняли восстание против немецких оккупантов в Варшаве. Это восстание было с чрезвычайной жестокостью подавлено соединениями СС, в том числе печально известными иррегулярными бригадами Каминского и Дирлевангера. Однако среди этих войск не было ни одной части из дивизии «Мертвая голова». Поведение эсэсовцев в Варшаве было настолько шокирующим, что генерал-полковник Гудериан и группенфюрер СС Фегелейн, представитель СС при штаб-квартире Гитлера, потребовали вывода этих подразделений из города.

Используя короткий момент передышки, Модель реорганизовал немецкую оборону. «Мертвая голова» и 5-я танковая дивизия СС «Викинг» были сведены в 4-й танковый корпус под командованием группенфюрера СС Герберта Гилля. Модель поставил этот корпус в 48 километрах севернее Варшавы, где ожидал нового советского наступления.

14 августа советские войска действительно возобновили свои атаки, и целую неделю две хорошо окопавшиеся дивизии СС отражали натиск вражеских сил общей численностью в 15 стрелковых дивизий и две танковых бригады. 21 августа советское командование начало перегруппировку своих войск, а спустя четыре дня возобновило штурм. При этом главный удар пришелся на позиции «Мертвой головы». 26 августа восемь стрелковых дивизий и моторизированная стрелковая бригада при поддержке авиации наконец-то сбили дивизию Беккера с ее позиций, и

весь танковый корпус начал отступать по направлению к Варшаве. 11 сентября частям «Мертвой головы» удалось вытеснить советские авангарды из северо-восточных пригородов Варшавы. Здесь дивизия продолжала держаться вплоть до следующего советского наступления, начавшегося десять дней спустя.

Затем последовало трехнедельное затишье, оно длилось до 10 октября, когда очередное советское наступление вынудило 4-й танковый корпус отойти на 32 километра к западу. Фронт стабилизировался лишь после того, как советские войска не смогли прорвать оборону эсэсовских дивизий и 27 октября прекратили штурм. На позициях вокруг Варшавы воцарилось спокойствие.

Успешные действия «Мертвой головы» в этой оборонительной борьбе не прошли мимо внимания Гитлера. Фюрер сказал, что хочет послать дивизии несколько дополнительных батальонов, поскольку «как только частям СС посылают подкрепление, они всегда успешно контратакуют».

Положение в Польше несколько стабилизировалась, однако позиции Германии в остальной Европе были далеко не блестящими. В июне 1944 года британцы и американцы успешно высадились в Нормандии, и к осени стояли уже у западных границ Германии. В Италии британские и американские армии постоянно теснили немцев на север, здесь недавно пал Рим. Летнее и осеннее наступление советских войск на Балканах прошло через всю Румынию и Болгарию, отступающим из Греции немецким войскам приходилось идти через Югославию в Венгрию.

В декабре обстановка на короткое время изменилась. Гитлер попытался переломить ситуацию на Западе, организовав наступление в Арденнах. Он рассчитывал рассечь фронт союзных армий на две части и захватить Антверпен — наиболее важный порт, через который велось снабжение союзников. Для этой цели был использован с трудом собранный танковый резерв, включавший вновь созданную 6-ю танковую армию СС под командованием Зеппа Дитриха, имевшую в своем составе четыре танковых дивизии СС. 16 декабря 1944 года немецкие войска начали наступление. Первоначально оно имело успех, но постепенно сопротивление американцев усилилось и в конце концов заставило немцев остановиться.

С неудачей в Арденнах умерла всякая надежда на победу на Западе. Во всяком случае, никто кроме Гитлера в нее больше не верил. А главное — здесь были израсходованы столь необходимые запасы бронетехники и горючего, собранные по всей Германии.

Будапешт

В Венгрии ситуация была не лучше. Уже в октябре 1944 года немцам стало ясно, что глава венгерского государства адмирал Хорти собирается бросить своих германских союзников и попробовать договориться с Советским Союзом. В итоге оберштурмбанфюрер СС Отто Скорцени сумел устроить военный переворот и устранить правительство Хорти. В Венгрии был установлен прогерманский марионеточный режим. Однако это не остановило советского наступления, и вскоре Советская армия подошла к Дунаю к югу от Будапешта, где захватила плацдармы на западном берегу.

Немцы оборудовали сильную оборонительную линию вдоль озера Балатон к югу от Будапешта, на которой советское наступление замедлилось. Тем не менее 24 декабря советские войска сумели окружить Будапешт, гарнизон которого составляли 8-я кавалерийская дивизия СС «Флориан Гейер», 22-я добровольческая кавалерийская дивизия СС «Мария-Терезия» и 18-я панцергренадерская дивизия «Хорст Вессель».

Даже после провала операции в Арденнах мысли Гитлера постоянно возвращались к возможности нового наступления, которое в корне изменило бы постоянно ухудшающуюся ситуацию на Востоке.[52] К великому ужасу своих генералов, которые надеялись сохранить небольшой оставшийся резерв живой силы и бронетехники, чтобы организовать защиту самой Германии, Гитлер обратил свое внимание на Венгрию, а именно — на Будапешт. Фюрер решил, что венгерскую столицу необходимо деблокировать, и для этого обратился к самым, по его мнению, надежным и верным силам — дивизиям «Мертвая голова» и «Викинг».

По личному приказу Гитлера для штурма венгерской столицы был направлен 4-й танковый корпус СС под командованием группенфюрера СС Герберта Гилля. «Мертвая голова» и «Викинг» были сняты

Множество танков Т-34-85 при поддержке пехоты контратакуют 4-й танковый корпус СС, пытающийся из последних сил прорваться в Будапешт. «Мертвая голова» будет вынуждена отойти под давлением превосходящих советских сил.

с фронта под Варшавой и по железной дороге через Прагу, Вену и Братиславу отправлены в Западную Венгрию, где заняли исходные позиции, готовые устремиться на Будапешт.

Две дивизии СС начали свою атаку на Будапешт в новогоднюю ночь 1945 года. Но слишком далеко они не продвинулись. Наступавшие прошли всего несколько километров, не сумев преодолеть сопротивления советских 4-й гвардейской и 6-й гвардейской танковой армий.[53] Десять дней две эсэсовские дивизии пытались продвинуться вперед, проходя около полутора километров в день, но 11 января яростная советская контратака заставила 4-й танковый корпус СС перейти к обороне.

Несмотря на эту неудачу, Гитлер был убежден, что Будапешт необходимо вернуть, и поэтому 8 января он снял 6-ю танковую армию СС под командованием Зеппа Дитриха с Западного фронта и направил ее в Венгрию.Одновременно он приказал изнуренному 4-му танковому корпусу СС продолжить атаки на Будапешт, не дожидаясь подхода соединения Дитриха.[54]

Второе наступление началось 18 января и принесло заметный успех. Уже на следующий день

«Мертвая голова» и «Викинг» продвинулись на 65 километров и захватили стоящий на Дунае город Дунапентеле. Однако успех оказался временным на следующий день сопротивление противника усилилось, и наступление захлебнулось. В это время советское командование объединило 26-ю и 46-ю армии и 27 января начало контратаку. Это привело к беспорядочному отступлению 4-го танкового корпуса СС, но вскоре он сумел организовать оборону в Баконском лесу к северу от озера Балатон. В ожидании подхода 6-й танковой армии СС «Мертвая голова» окопалась среди густых заснеженных зарослей.

Операция «Пробуждение весны»

Последняя танковая дивизия армии Зеппа Дитриха достигла Венгрии в начале марта 1945 года. Наступление под кодовым названием «Пробуждение весны» (*Fruhlingserwachen*) должно было оттеснить русских от расположенных в районе озера Балатон последних нефтяных источников, еще остававшихся в руках Германии. Гитлер надеялся отбросить советские войска обратно за Дунай и вернуть Будапешт, который капитулировал 11 февраля. Только 790 человек из семидесятитысячного гарнизона города сумели пробиться к немецким линиям обороны.

Советское командование точно определило, где может начаться большое наступление, и усилило свою оборону в этом районе. Наступление началось 6 марта при сильном снегопаде. Невзирая на тяжелые погодные условия, солдаты СС устремилось в атаку со свойственной им отвагой и целеустремленностью. Хотя это были всего лишь бледные тени тех эсэсовских дивизий, которые существовали два года назад, однако их стойкость и профессионализм позволили в нескольких местах прорвать русскую оборону. К 9 марта группа Зеппа Дитриха, включавшая дивизию «Мертвая голова» и 4-й танковый корпус СС, продвинулась примерно на 32 километра от своих первоначальных позиций.

13 марта из-за советского сопротивления и оттепели, которая превратила дороги и поля в сплошное болото, наступление остановилось. 16 марта 3-й Украинский фронт маршала Толбухина перешел в наступление против измотанной 6-й танковой армии СС. 9-я гвардейская танковая армия нанесла удар по «Мертвой голове», опрокинула ее и зашла в тыл 4-му танковому корпусу СС. Дивизия «Викинг», которая теперь находилась под командованием ветерана «Мертвой головы» Карла Ульриха, оказалась под угрозой окружения. Несмотря на строгий приказ Гитлера любой ценой удерживать позиции, она откатилась на запад.

Невзирая на истерические требования Гитлера ни в коем случае не сдавать своих позиций, Зепп Дитрих разрешил 6-й танковой армии СС начать общий отход в сторону австрийской границы. Гитлер был вне себя от ярости, он отправил Дитриху следующее послание: *«Фюрер считает, что ваши войска не сражались как того требовала ситуация, поэтому приказывает дивизиям СС „Лейбштандарт“, „Рейх“, „Мертвая голова“ и „Хохенштойфен“ снять свои боевые нашивки»*. Это заявление до глубины души оскорбило эсэсовцев, которые с гордостью носили свою боевую символику. В то время как Зепп Дитрих был просто опечален, но готов простить Гитлеру даже такое оскорбление, многие солдаты придерживались противоположного мнения. Бытует легенда, что Иоахим Пайпер, увешанный наградами ветеран «Лейбштандарта», прошедший битвы при Курске и на Выступе[55], предложил своим людям собрать все боевые награды, сложить их в ночной горшок и отослать Гитлеру.

То, что осталось от «Мертвой головы», вместе с остатками 6-й танковой армии СС отступало в направлении на Вену и Братиславу. 3 апреля в южных предместьях Вены остатки того, что когда-то было элитными дивизиями СС, оказало сопротивление двум сходящимся к городу советским фронтам — более символическое, нежели реальное. Доктор Лотар Рендулич, принявший командование группой армий «Юг», получил приказ удержать Вену любой ценой. Однако похоже, что он сознательно не стал останавливать Зеппа Дитриха, когда тот начал отводить свои части из Вены на запад. 13 апреля советские войска вошли в город.

В это время 3-я американская армия двигалась к Регенсбургу, создав угрозу для тыловых районов группы армий «Юг». Одновременно верховное армейское командование отдало следующий приказ: *«Для судьбы Рейха огромное значение имеет удержание Восточного фронта. Однако американцам следует для*

Руины Будапешта после его освобождения советскими войсками. Операция «Пробуждение весны» стала последним крупным немецким наступлением в этой войне, и в ней по сути были уничтожены остатки лучших эсэсовских дивизий, включая «Мертвую голову».

поддержания чести тоже оказывать сдерживающее сопротивление». Когда русское наступление было перенесено с 6-й танковой армии СС на другие подразделения, у эсэсовцев оставалось боеприпасов на два дня, а продовольственных запасов — на восемь дней. Как заметил Рендулич, «продолжение боевых действий более немыслимо». Американцам не оказывали даже сдерживающего сопротивления. Хельмут Беккер, последний командир «Мертвой головы», направил свои уцелевшие части к Линцу.

Смерть Гитлера

Гитлер покончил жизнь самоубийством 30 апреля 1945 года, но бои в Берлине продолжались вплоть до 2 мая. На севере и на западе немцы сдались британскому командующему фельдмаршалу Монтгомери 4 мая. 7 мая верховное командование союзных войск приняло германскую капитуляцию в Реймсе.

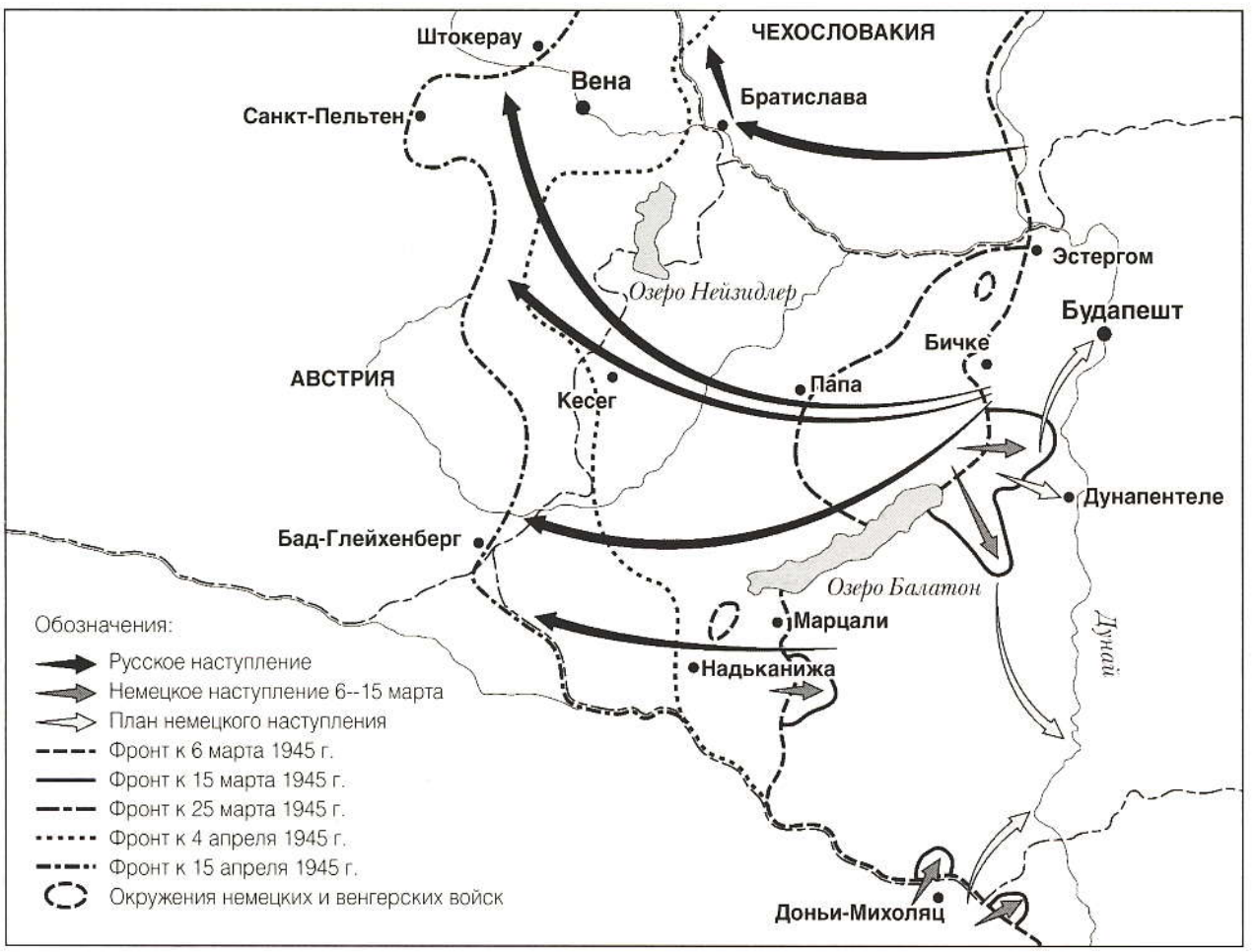
Наконец 8 мая 1945 года акт капитуляции был повторен в присутствии представителей Советского Союза и официально вступил в действие на следующий день. Беккер попробовал сдать «Мертвую голову» 3-й американской армии, но ее командование согласились на это лишь при условии, что дивизия разоружит охрану концентрационного лагеря Маутхаузен. Люди Беккера выполнили это условие и передали себя в руки американцев. Они тут же были выданы советским властям. Немедленно после этого они были отправлены в сортировочный лагерь, и если там и выжили, то провели многие годы в советских исправительно-трудовых

лагерях. Это повествование уместно закончить цитатой из Чарльза Сайднора, говорящей об условиях их содержания в советском плену: *«В результате Беккер, его офицеры и уцелевшие солдаты „Мертвой головы" пережили в плену больше страданий, чем за весь свой долгий путь войны».*[56]

«Мертвая голова» в течение пяти лет сражалась с исключительной отвагой и упорством, за это время дивизия добилась многих внушительных успехов — как в наступлении, так и в обороне. Можно только восхищаться отвагой и военным талантом ее солдат. Но точно так же ясно, что они не были «просто солдатами, как и все остальные». Эти люди продолжали упорно сражаться даже тогда, когда многие другие соединения немецкой армии давно уже сдались или были разбиты и бежали, как это часто случалось на Восточном фронте. Высокие боевые качества поставили «Мертвую голову» в ряд самых грозных дивизий, сражавшихся во Второй мировой войне. Однако отвага ее бойцов отнюдь не являлась простым продуктом солдатского достоинства. «Мертвая голова» впитала в себя чистую политическую форму национал-социализма в интерпретации Теодора Айке.

Айке искренне верил в национал-социализм. Он воспитал в своей дивизии фанатическую ненависть к врагам — в первую очередь к русским. Он верил, что политическое воспитание имеет такое же важное значение, как и боевая подготовка. Стойкость

После провала попыток пробиться к Будапешту в январе 1945 года «Мертвая голова» вместе с 6-й танковой армией СС в марте того же года приняла участие в операции «Пробуждение весны». Когда операция провалилась, дивизия начала отступление в сторону Вены.



Личный состав «Мертвой головы» на балконе во время переклички в концлагере Маутхаузен. Последним поступком этой дивизии как боевого подразделения было разоружение лагерной охраны в Маутхаузене, совершенное по требованию командования 3-й американской армии.

«Мертвой головы» во многом происходила из веры солдат в свое дело и в своего командира. Айке был уверен, что его люди должны быть жестокими, что бойцы дивизии не должны поддаваться жалости. Это было особенно заметно в первоначальном составе дивизии, набранном из подразделений «Мертвой головы» — системы охраны концентрационных лагерей.

Учитывая усиленную политическую пропаганду и атмосферу жестокости, нет ничего удивительного, — хотя этого все равно нельзя простить, — в том, что многие офицеры «Мертвой головы» в своей последующей карьере совершили наиболее чудовищные военные преступления Второй мировой войны. Таким образом, их военные достижения всегда надо рассматривать в свете проявления в них национал-социалистического зла.

Адольф Гитлер — человек, за которого бойцы «Мертвой головы» пять лет сражались и умирали. После провала операции «Пробуждение весны» он отплатил этим людям за верную службу тем, что потребовал снять их боевые нашивки.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

Командиры

Хотя «Мертвая голова» фактически являлась детищем одного человека, существует довольно много примечательных людей, которые были ее бойцами и сыграли важную роль в деятельности дивизии, как до смерти Теодора Айке, так и после нее

Дивизия СС «Мертвая голова» была создана, организована и руководима Теодором Айке. Именно он создал первое подразделение «Мертвой головы» — «*Totenkopfverbande*», службы организации и охраны нацистских концентрационных лагерей, где суровая и жестокая система закаляла личный состав будущей дивизии. Айке был главной движущей силой превращения «Мертвой головы» в одну из дивизий войск СС; он лично занимался обучением солдат, их обеспечением и вооружением, а затем командовал ими в бою. Истоки как стойкости «Мертвой головы», так и зверств ее личного состава кроются в том влиянии, которое Теодор Айке оказал на свое детище.

Теодор Айке (1892–1943)

Айке родился 17 октября 1892 года в Гудингене, в принадлежащей тогда Германии провинции Эльзас-Лотарингия. Как и многие нацистские вожди, включая Гитлера, он был выходцем из небогатой семьи среднего класса. Его отец, Генрих Айке, был начальником железнодорожной станции города Гампонт в Эльзасе.

Одиннадцатый ребенок в многодетной семье, Айке не отличался особыми успехами в школе и в 1909 году ушел из нее, так и не получив аттестата зрелости. В возрасте 17 лет он поступил в германскую императорскую армию, служил в 23-м пехотном полку в Ландау в Рейнланд-Палатинат в качестве писаря и казначея. В годы Первой мировой войны Айке продолжал службу на той же должности в 3-м и 22-м баварских пехотных полках. В 1914 году он был награжден «Железным крестом» второй степени.

В 1919 году Айке был демобилизован из армии и оказался выброшен в хаос послевоенной Германии. Все его сбережения были уничтожены стремительно растущей инфляцией. Еще в 1914 году он женился, но чтобы содержать свою жену Берту и двоих детей — Ирму, родившуюся в 1916 году, и Германа, родившегося в 1920-м, — Айке вынужден был пойти работать полицейским осведомителем. Его карьера в качестве полицейского сотрудника, проходившая в четырех разных городах, каждый раз заканчивалась увольнением за политическую агитацию против правительства, которое он смертельно ненавидел всей душой. Наконец в 1923 году он нашел себе постоянную работу на предприятиях «И. Г. Фарбен» в Людвигсхафене, сначала в качестве продавца, а потом в охране. Здесь он работал до тех пор, пока в 1932 году не перешел на постоянную службу в СС.

Гауптштурмфюрер СС Макс Зеела. Саперная рота «Мертвой головы» под командованием Зеелы на Восточном фронте в районе Демянска 26 сентября 1941 года уничтожила семь советских танков Т-34, за что ее командир был награжден «Железным крестом».

Обергруппенфюрер СС Теодор Айке — человек, который создал дивизию «Мертвая голова» и руководил ей вплоть до своей гибели на Восточном фронте в 1943 году. После смерти Айке его именем было названо одно из соединений панцергренадерского полка.

Айке с отвращением смотрел на послевоенную Веймарскую республику — этим объясняются и его симпатии к нацистской партии, которая полностью разделяла такие взгляды на германское правительство и мирный договор, завершивший Первую мировую войну. 1 декабря 1928 года Айке вступил в НСДАП и получил билет №114-901. Одновременно он записался в людвигсхафенский «штурмабтайлунг», то есть в СА, а 20 августа 1930 года перешел в СС. Айке решил, что менее широкая и достаточно малочисленная структура «охранных отрядов» предоставит ему возможность карьерного роста, и последующее быстрое повышение его статуса в этой организации доказало правильность таких расчетов. Уже 27 ноября 1930 года рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер присвоил Айке звание штурмфюрера и назначил его командиром 148-го «Штурма» (то есть взвода) в Людвигсхафене.

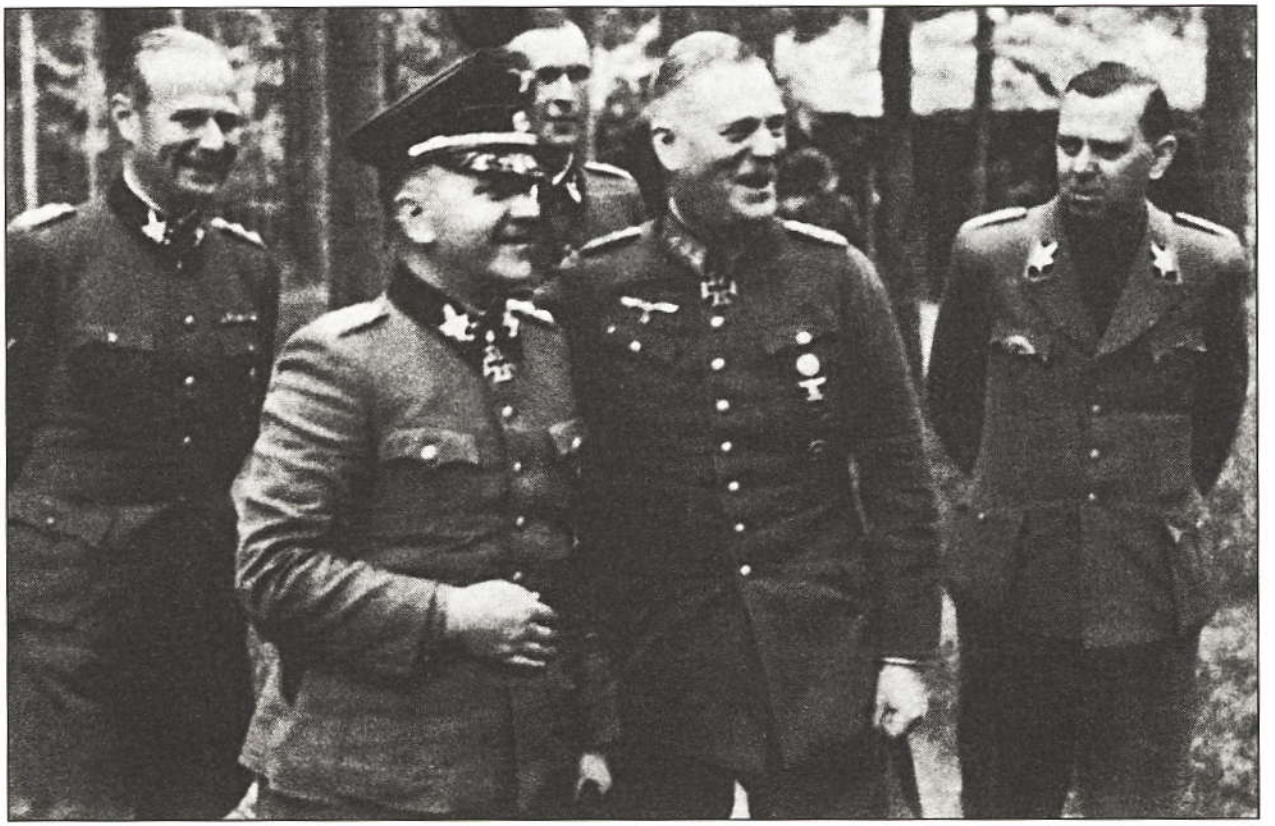
Благодаря своим способностям уже через три месяца Айке был повышен до штурмбанфюрера СС. Теперь его главной задачей стало создание второго батальона 10-го полка СС, который Гиммлер собирался сформировать в области Рейнланд-Палатинат. К лету 1931 года Айке справился с этой задачей, и Гиммлер вознаградил его труды производством в звание штандартенфюрера СС назначил командиром вновь сформированного 10-го полка.

В результате мирового экономического кризиса, а также того, что он слишком много времени уделял своей работе в СС, Айке потерял рабочее место в «И. Г. Фарбен». Неудивительно, что после этого он всю свою энергию переключил на работу в СС, в том числе занявшись и террористической деятельностью. 6 марта 1932 года Айке был арестован и посажен в тюрьму за хранение взрывчатых веществ и причастность к серии взрывов и политических убийств в Баварии. Суд приговорил его к двум годам лишения свободы, но сочувствовавший нацистам министр юстиции Франц Гюртнер позволил Айке временно остаться на свободе «для поправки здоровья».

Ссылка Айке

Возвратившись в Людвигсхафен, Айке снова вернулся к политической активности. Вскоре он опять попал в поле зрения полиции и был вынужден скрываться. Гиммлер решил, что настало время оказать Айке помощь, и откомандировал его в Италию. Будущий руководитель «Мертвой головы» прибыл туда 18 сентября 1932 года, загримированный и снабженный фальшивыми документами. Чтобы облегчить участь беглеца, Гиммлер повысил Айке до оберфюрера СС и назначил его командиром лагеря беглых эсэсовцев в Малькесине возле озера Гарда.

Тем временем, воспользовавшись отсутствием Айке, нацистский гауляйтер Палатината Йозеф Бюркель попытался перехватить из его рук командование 10-м полком СС. Айке настрочил несколько писем своим сподвижникам в Людвигсхафене, угро-



Апрель 1942 года. Айке в «Вольфшанце» — «Волчьем логове», штаб-квартире Гитлера в Восточной Пруссии. Командир «Мертвой головы» получает из рук фюрера «Дубовые листья» к «Рыцарскому кресту». Слева от Айке — фельдмаршал Кейтель.

жая применить «старые методы», — он подразумевал бомбу, которой взорвет «эту свинью» Бюркеля.

Приход Гитлера к власти 30 января 1933 года изменил все. Айке получил возможность вернуться из изгнания. Он пообещал Гиммлеру, что не будет возобновлять свою ссору с Бюркелем. Но это обещание он забыл сразу же, как только вернулся в Людвигсхафен. Айке и его многочисленные друзья из СС подняли вооруженный путч против соперника, схватили его и закрыли в шкафу в кладовой штаб-квартиры гау Людвигсхафен. Однако вскоре по приказу из Берлина Айке и его друзья вынуждены были освободить Бюркеля.

Бюркель в свою очередь арестовал Айке и объявил его «психически больным и опасным для общества», после чего водворил того в психическую больницу. Рейхсфюрер СС тоже был взбешен действиями своего протеже, он вычеркнул его из списков СС и согласился на содержание Айке в больнице неопределенное время. Учитывая то положение, в котором оказался Айке, следует отдать должное его целеустремленности и способностям. Ведь он фактически был вынужден заново начать свою карьеру, но впоследствии занять важное положение в СС.

Лечивший Айке психиатр, доктор Вернер Гайде, не поверил в его безумие и написал Гиммлеру заявление, что считает своего пациента нормальным и не вызывающим беспокойства. Айке также просил рейхсфюрера СС изменить свое решение. Этот случай хорошо демонстрирует обстановку в третьем рейхе: когда Гиммлер сменил гнев на милость, и Айке 26 июня 1933 года был освобожден из психиатрической лечебницы, его тут же назначили командиром в новый концентрационный лагерь в Дахау.

Как уже отмечалось в первой главе, Айке оказался весьма подходящей кандидатурой на роль коменданта лагеря. Разработанная им структура

Оберштурмфюрер СС Эрвин Майердрес получает «Железный крест» за проявленную в Демянском котле храбрость. Фотография сделана, когда он все еще находился на излечении в госпитале в Германии.

лагерной охраны, правила внутреннего распорядка и система наказаний заключенных стали образцом для всей сети концлагерей. Карьера Айке получила дальнейший толчок после его участия в «Ночи длинных ножей» в июне 1934 года. Гиммлер настолько доверял Айке, что коменданту лагеря Дахау было поручено осуществить убийство руководителя СА Эрнста Рема в мюнхенской тюрьме Штадельхайм. В самом начале чистки Айке снова получил повышение и стал группенфюрером СС (что соответствовало званию генерал-лейтенанта), получив должность инспектора концентрационных лагерей. Теперь он осуществлял руководство всей системой концлагерей и внутри СС подчинялся лишь Гиммлеру. Именно в этот период он расширил численность подразделений охраны концентрационных лагерей, получивших название «Мертвая голова».

Вражда с Гейдрихом

Упрямство Айке, дополненное его вспыльчивостью, обеспечило ему появление множества врагов, причем некоторые из них были довольно влиятельны. Как показала людвигсхафенская история с Бюркелем, Айке имел склонность нарываться на неприятности даже там, где это было совершенно не обязательно. Одним из наиболее влиятельных его врагов оказался Рейнгард Гейдрих — талантливый протеже рейхсфюрера СС, поднявшийся по эсэсовской иерархической лестнице СС еще быстрее, чем Айке. Как замечает Чарльз Сайднор, *«Гейдрих был наиболее циничным, жестоким и страшным из всех руководящих фигур СС; в джунглях постоянной борьбы среди подчиненных Гиммлера конфронтация с Гейдрихом требовала не только изворотливости, но и отваги»*.

Считается, что их ссора началась с того момента, когда Айке был назначен комендантом в Дахау. Гейдрих был тогда начальником баварской полиции и попытался взять лагерь в свои руки, но прибытие Айке расстроило его амбициозные планы. Оба этих человека тут же невзлюбили друг друга. Гейдрих постоянно пытался ущемить полномочия Айке и разрушить его карьеру. Для этого он часто распространял порочащие Айке слухи. Например, в 1936 году Айке говорил, будто подчиненные Гейдриха из гестапо (государственная тайная полиция) заявляли, что следует забрать руководство концентрационными лагерями и подразделениями их охраны из рук Айке, так как лагеря превратились в «стадо свиней».

Айке мог бороться с подобными слухами благодаря своему постоянному доступу к Гиммлеру. Поскольку в нацистском государстве был широко распространен принцип «разделяй и властвуй», Гиммлер не мог позволить жестокому и жадному до власти Гейдриху захватить контроль еще и над такой огромной и важной системой, как концентрационные лагеря.

И в самом деле – Айке, будучи не менее хитер, чем Гейдрих, и не боявшийся противостоять ему, помогал Гиммлеру сдерживать амбиции Гейдриха. Сайднор не без иронии приводит тексты телеграмм и соболезнований, пришедших после смерти Айке в 1943 году. Командир антипартизанских формирований СС Эрих фон дем Бах-Зелевски пишет, что имя Айке вместе с именем Гейдриха (убитого чешскими партизанами в Праге в предыдущем году) будут вечно служить путеводными звездами для СС. Вряд ли Бах-Зелевски не знал, что при жизни эти два человека ненавидели друг друга лютой ненавистью.

В последние годы перед Второй мировой войной Айке приложил немалые усилия, чтобы расширить численность и реорганизовать систему «Мертвой головы». Когда в сентябре 1939 года разразилась война, под его руководством находилось уже более 22 000 человек, служивших в пяти полках соединения «Мертвая голова», которые он превратил в первоклассные и хорошо дисциплинированные военизированные подразделения. Все пять полков действовали в тылу немецких войск в Польше в качестве «айнзатцгрупп», имевших задачу «умиротворения» местного населения. Айке не сопровождал их во время этих операций, а руководил действиями «айнзатцгрупп» из штаб-квартиры Гитлера, занимая должность *Hohere SS und Polizei Fuhrer (HSSPF)* – верховного руководителя СС и полиции.

Учитывая происхождение и принципы обучения людей Айке, нет ничего удивительного в том, что их действия в Польше отличались необычайным варварством. Тем не менее в октябре 1939 года Айке сумел превратить формирования «Мертвой головы» в регулярную моторизированную дивизию СС. Он командовал новой дивизией в период французской кампании, где она очень хорошо зарекомендовала себя, но в то же время «отличилась» многочисленными жестокостями в отношении британских и французских военнопленных.

Операция «Барбаросса»

После периода оккупационной службы во Франции, Айке снова возглавил дивизию во время операции «Барбаросса» – вторжения в Советский Союз в 1941 году. И опять «Мертвая голова» прекрасно показала себя во время наступления на Ленинград. 6 июля 1941 года Айке был ранен, когда его командирская машина наскочила на мину. Он вернулся в дивизию лишь 21 сентября – как раз перед тем, как «Мертвая голова» столкнулась с массированными русскими контратаками. Но дивизия Айке выстояла против самых крупных сил, которые смогло выставить против них советское командование, – хотя бóльшая часть дивизии была отрезана в Демянском котле, где оказалась практически уничтоженной.

И все же «Мертвая голова» не отступила и не сдалась. В знак признания заслуг дивизии Гитлер наградил Айке «Рыцарским крестом». В дополнении к этому в апреле 1942 года он получил «Дубовые листья» к этому кресту, и ему было присвоено звание обергруппенфюрера СС. Однако Айке был вынужден восстанавливать дивизию, так как она понесла громадные потери. В период с 1 ноября 1942 по январь 1943 года дивизия «Мертвая голова» была преобразована в панцергренадерскую, а затем отправлена на Украину, где Айке погиб, когда его самолет был сбит днем 26 февраля 1943 года. Солдаты дивизии ценой гибели нескольких бойцов смогли вынести тело командира с поля боя, чтобы торжественно похоронить его в селении Орелка на Украине.

Дивизия СС «Мертвая голова» была создана в соответствии с личными вкусами Теодора Айке. Он внес в свое эсэсовское формирование ту же энергию, тот же фанатизм и ту же строгую дисциплину, какой отличались его отряды в концентрационных лагерях. Хотя первоначально Айке имел довольно ограниченный тактический опыт, со временем его целеустремленность и жестокость принесли свои плоды на поле боя. Но до самых последних минут своей жизни Айке остался посредственным военным. Недостаток военного образования он восполнял личной энергией и упорством. Другой отличительной его чертой была способность сохранять спокойствие в любой сложной ситуации.

Айке требовал от своих солдат и офицеров абсолютной преданности, он расценивал это как должное. И солдаты ему доверяли, потому что он был настоящим «солдатским генералом». Он не чурался фронта и обычно находился на самых

тяжелых участках своей дивизии. В качестве примера можно привести Демянский котел, где Айке жил в тех же условиях, что и остальные бойцы дивизии, получал тот же самый паек, носил ту же самую одежду и спал в тех же самых окопах, что и его пехотинцы. И снова процитируем Чарльза Сайднора: *«единственным военным преступлением в глазах Айке была трусость, и за эту слабость он одинаково наказывал как офицеров, так и простых солдат. Однако это уравновешивалось близкими отношениями со всеми бойцами дивизии, что заметно повышало ее стойкость в бою. В результате „Мертвая голова" проявляла необыкновенное единство как в победах, так и в обороне, а сам Айке требовал почти религиозного самопожертвования от своих людей, которые одновременно обожали и боялись его».* Этим и обусловлены те необыкновенные свойства «Мертвой головы», которые Теодор Айке взрастил в ней и которые, несмотря на огромные потери, дивизия пронесла до конца войны.

Матиас Клайнхайстеркамп (1893–1945)

Матиас Клайнхайстеркамп сделал военную карьеру еще во время Первой мировой войны, и уже тогда заслужил «Железные кресты» первой и второй степени. После войны он оставался в армии до 1934 года, а затем вступил в СС. Учитывая его военное прошлое, в 1938 году его перевели в «Особые охранные войска СС» (или SS-VT) и направили в Брауншвейгскую фюрер-школу в качестве пехотного инструктора. Через год его заметил и взял в свой штат инспекторат «охранных войск», руководимый Паулем Хассером, который осуществлял наблюдение и руководство за военной подготовкой вооруженных отрядов СС. В декабре 1938 года Клайнхайстеркамп стал командиром штандарта SS-VT «Дойчланд».

В июне 1940 года по личному пожеланию Генриха Гиммлера он был назначен командиром 3-го пехотного полка «Мертвой головы». Это немедленно вызвало напряженность в отношениях между ним и Айке, который противился назначению Клайнхайстеркампа в ливизию «Мертвая голова». В привычке Айке было поддерживать среди офицеров такую же строгую дисциплину, как и среди рядового состава, и это привело к дальнейшему конфликту с Гиммлером, когда Айке обвинил Клайнхайстеркампа в невыполнении приказа. Тем ни менее это не помешало Клайнхайстеркампу как профессиональному военному с 7 по 18 июля 1941 года заменять Айке на посту командира дивизии до тех пор, пока не была подыскана более подходящая кандидатура. Однако Айке не изменил своего отношения к командиру 3-го пехотного полка, и 27 октября 1941 года отправил его в бессрочный отпуск домой.

По словам Айке, тяжелые бои подорвали нервную систему Клайнхайстеркампа, и ему требовался отдых для восстановления здоровья. Однако это объяснение явно носило субъективный характер, так как Айке слишком давно недолюбливал Клайнхайстеркампа. И опять этот его поступок привел командира «Мертвой головы» к столкновению с Гиммлером – поскольку согласно приказу рейхсфюрера перевод любого старшего офицера можно осуществить только с его одобрения. Гиммлер сделал Айке строгий выговор и заявил, что тот нарочно нарушает его приказы.

Что касается Клайнхайстеркампа, то вражда с Айке никак не повлияла на его дальнейшую карьеру. Он был назначен командиром дивизии СС «Рейх», где заработал «Рыцарский крест». Впоследствии он занимал многие важные посты в СС и закончил войну на посту командующего 11-й армией СС.

Георг Кеплер (1894–1966)

Во время Первой мировой войны Георг Кеплер командовал взводом. В послевоенной Германии он вступил в полицию и очень быстро поднялся по служебной лестнице до офицера и криминального инспектора. Пиком его карьеры было назначение в 1930 году на должность начальника «шютцполицай». В 1935 году он вступил в SS-VT и 10 октября 1935 года был назначен командиром 1-го батальона 1-го штандарта СС «Дойчланд». В начале 1938 года Кеплер сформировал первый австрийский полк «Фюрер». Он успешно командовал этим полком во время французской кампании, где заслужил «Рыцарский крест».

В июле 1941 года он принял командование «Мертвой головой» у Матиаса Клайнхайстеркампа и

командовал дивизией во время ожесточенных боев близ озера Ильмень в сражении за деревню Лужно. Под его руководством дивизия прошла через изнурительные бои, пока Айке не вернулся к командованию в сентябре того же года. После этого Кеплер, у которого обнаружили опухоль головного мозга, отправился на лечение, а затем был назначен командиром дивизии «Рейх». На этом посту он находился до февраля 1943 года, когда снова вынужден был сдать командование в связи с болезнью. После выздоровления Кеплер командовал 1-м танковым корпусом СС и провел его через большую часть кампании в Нормандии. Затем он вернулся на Восточный фронт и вплоть до февраля 1945 года командовал 3-м танковым корпусом СС. Несмотря на болезнь, Кеплер был одним из самых грамотных командиров войск СС.

Гейнц Ламмердинг (1905–1971)

У Гайнца Ламмердинга было два диплома инженера, что позволило ему получить должность в управлении армейского отдела обучения. После вступления в нацистскую партию он руководил саперной школой СА. В апреле 1935 года Ламмердинг вступил в первые подразделения «Особых охранных войск СС» (SS-VT) и получил звание оберштурмфюрера (лейтенанта). Позднее он стал гауптштурмфюрером

1944 год. Вновь прибывшие в концентрационный лагерь в Биркенау заключенные перед проверкой, проводимой охраной лагеря. Личный состав дивизии «Мертвая голова» время от времени подвергался ротации и возвращался в систему концентрационных лагерей.

Гейнц Ламмердинг, служивший в «Мертвой голове» всю французскую и большую часть восточной кампании. Некоторое время он был командиром дивизии. Зверства, учиненные дивизией «Рейх» во Франции в 1944 году, произошли как раз в период его командования этим соединением.

(капитаном) и преподавал в офицерской школе в Брауншвайге, а затем был переведен в инспекторат концентрационных лагерей, которым руководил Айке.

В октябре 1939 года Ламмердинг принял командование над первым батальоном «Мертвой головы», которым успешно руководил во время французской кампании 1940 года. Он получил «Рыцарские кресты» первой и второй степени за проявленную в этой кампании храбрость — и в первую очередь за ту роль, которую сыграл в отражении британских танковых контратак под Аррасом. Так же хорошо Ламердинг проявил себя во время вторжения в Советский Союз, будучи начальником штаба дивизии Айке. Он сыграл ключевую роль в прорыве «Линии Сталина» осенью 1941 года, а также в боях в Демянском котле. Являясь в значительной степени креатурой Айке, Ламмердинг был повышен в звании до оберштурмбанфюрера и получил пост командира мотоциклетного батальона дивизии. Он командовал этим подразделением во время успешных боев под Харьковым зимой 1942/43 года, получив за эту операцию «Германский золотой крест» — награду, занимающую место в промежутке между «Железным крестом» первой степени и «Рыцарским крестом».

Ламмердинг также командовал всей дивизией в коротком промежутке между 27 апреля и 15 мая 1943 года. Затем некоторое время он был приписан к штабу 2-го танкового корпуса СС, но Гиммлер лично назначил Ламмердинга на должность начальника штаба антипартизанских сил под командованием Эриха фон дем Бах-Зелевски. Ламмердинг организовал зачистку от партизан Припятских болот, при этом погибло 1500 местных жителей. В награду за успехи в антипартизанской борьбе он получил Рыцарский крест и пост командира 2-й танковой дивизии СС «Рейх».

Макс Хастингс, прекрасно описавший действия дивизии «Рейх» во Франции в 1944 году, заметил, что Ламмердинг получил эту должность не столько благодаря своим профессиональным знаниям, сколько по причине хороших отношений с Гиммлером. Однако его предыдущие действия были довольно успешными, Айке высоко ценил своего начальника штаба — а заработать такую оценку у создателя «Мертвой головы» было далеко не просто. Во всяком случае, проявленную на Припятских болотах жестокость он перенес в новую дивизию, которая базировалась в то время во Франции.

В мае 1944 года Ламмердинг организовал знаменитую операцию «Кровь и пепел» — акцию против французского сопротивления в Оверни, во время которой было публично повешено 99 французов, подозреваемых в связи с партизанами. В июне того же года, незадолго до перевода в Нормандию, он санкционировал убийство более 600 французских мирных граждан, в том числе 207 детей. Эта акция была проведена в ответ на убийство офицера СС в Орадур-сюр-Глан.

Дивизия Ламмердинга достигла Нормандии 10 июля 1944 года, где столкнулась с американскими силами, пытавшимися прорваться вглубь континента. 26 июля Ламмердинг был ранен, но довольно скоро он поправился и в ноябре уже вернулся к командованию дивизией «Рейх». Он руководил сюво время неудачного наступления в Арденнах, а затем

Теодор Айке (в центре) и Макс Симон (слева от него) вместе с другими офицерами дивизии «Мертвая голова» в блиндаже, во время празднования Рождества 1941 года. В наступающем году дивизии придется выдержать многочисленные и массовые советские атаки.

некоторое время командовал 38-й дивизией СС «Нибелунген».

Последней должностью Ламмердинга во время войны был пост адъютанта Гиммлера. После войны он был заочно осужден и приговорен к смерти во Франции, но так и не был арестован. Французское правительство до самой его смерти в 1971 году пыталось добиться от Западной Германии выдачи Ламмердинга.

Макс Симон (1899–1961)

Еще один протеже Теодора Айке и стойкий приверженец «Мертвой головы» Макс Симон является одной из центральных фигур в истории дивизии. Он по праву считается одним из лучших боевых командиров войск СС. Во время Первой мировой войны Симон был капралом в кирасирском полку «Первая жизнь», где заслужил «Железные кресты» первой и второй степени. Как и многие другие немецкие военные, после войны Симон столкнулся с трудностями перехода к мирной жизни и какое-то время служил во «фрайкорах». В 1920 году он поступил в рейхсвер сержантом 16-го кавалерийского полка, где и прослужил до своей отставки в 1929 году.

Унтерштурмфюрер полка «Теодор Айке» представляет изготовленный в начале 1945 года членами Гитлерюгента для командира «Мертвой головы» бригадефюрера СС Гельмута Беккера украшенный барабан.

Сменив за четыре года множество работ, в 1933 году он вступил в «общие СС» и оказался в службе в лагерной инспекции. Под руководством Айке, Симон быстро продвинулся в должности до командира эсэсовской охраны лагеря в Заксенбурге. В 1935 году Айке перевел его в Обербайен. После получения в 1937 году звания штурмбанфюрера СС Симон был назначен командиром 1-го батальона 1-го штандарта «Обербайен». Двумя месяцами позже Симон принял командованием и над самим штандартом «Обербайен», пройдя с ним всю польскую кампанию. Позже, уже в октябре 1939 года, это формирование стало частью дивизии «Мертвая голова».

Симон командовал этим полком во Франции, а потом и на Восточном фронте. Его способности и его жестокость заслужили много похвал и принесли ему в октябре 1941 года «Рыцарский крест». Симон руководил дивизией в моменты отсутствия Айке, а в феврале-марте 1942 года командовал той ее частью, которая оказалась отрезанной в Демянском котле. В июле 1943 года, после гибели Айке, он принял командование всей дивизией у непродолжительное время находившегося на этой должности Гейнца Ламмердинга. Хотя Симон никогда не руководил дивизией с тем рвением, с которым это делал Айке, он отличался не меньшей агрессивностью и достиг тех же результатов.

16 октября 1943 года Симон принял командование над 16-й панцергренадерской дивизией СС «Рейхсфюрер СС». Этой дивизией он командовал больше года и за этот период был награжден «Дубовыми листьями» к «Рыцарскому кресту». Макс Симон закончил войну, выведя 13-й армейский корпус СС на юго-запад Германии. В августе 1944 года, будучи в Италии, он приказал расстрелять 2700 мирных жителей. За свои преступления Симон был приговорен англичанами к смертной казни. Русские тоже выдвинули в его адрес обвинение по поводу убийств мирных жителей в районе Харькова, но на допросе Симон заявил, что «русские были бандитами, которых надо было убивать без всякой жалости». В итоге смертный приговор был заменен тюремным заключением, а в 1954 году Симон вышел на свободу. Его пытались два раза осудить в Германии, но оба раза он был оправдан. Симон умер в 1961 году.

Германн Присс (1901–1985)

Германн Присс был слишком молод, чтобы успеть повоевать во время Первой мировой войны, но в январе 1919 года он записался в Добровольческий драгунский полк и был свидетелем боев на восточных границах Германии. После этого он служил в Рейхсвере. В 1934 году Присс вступил в «охраные отряды» СС и служил в штандарте СС «Германия». Во время операции «Барбаросса» он был переведен в «Мертвую голову», где командовал пехотным полком. Однако по основной специальности Присс был артиллеристом, поэтому вскоре он был назначен командиром 3-го артиллерийского полка «Мертвой головы» и заслужил на этом посту «Рыцарский крест». После смерти Айке в течение короткого периода он командовал всей дивизией, а потом снова занял эту должность уже на более долгое время – с 22 октября 1943 по 21 июня 1944 года. Великолепные успехи дивизии зимой 1943/44 года во многом были достигнуты благодаря умелому командованию Присса. Еще в сентябре 1943 года он был награжден «Дубовыми листьями» к «Рыцарскому кресту», а в апреле следующего года получил «Мечи» к нему.

С июля 1944 года Присс командовал 1-й танковой дивизией СС «Лейбштандарт „Адольф Гитлер“» и продолжал руководить ею во время Арденнской операции. В самые последние месяцы войны он командовал 1-м танковым корпусом СС в Австрии и Венгрии. После войны Присс был арестован и предстал перед судом в Дахау за убийство американских военнопленных в Мальмеди. Он был приговорен к двадцати годам тюрьмы, но вышел на свободу уже в 1954 году, а умер в 1985 году.

Германн Присс, артиллерист, который поднялся в должности до командира дивизии и руководил ею с октября 1943 по июнь 1944 года. Во время наступления в Арденнах он командовал лейбштандартом «Адольф Гитлер».

Гельмут Беккер (1902–1952)

Гельмут Беккер был последним командиром дивизии «Мертвая голова». Прежде чем поступить на службу в 1-й штандарт «Обербайен», он служил в вермахте. Беккер довольно успешно командовал 1-м батальоном «Обербайена» во время польской и французской кампаний, был ранен и награжден «Железными крестами» первой и второй степеней.

Айке лично отдал под его командование один из пехотных полков «Мертвой головы» во время русской кампании, и тот добился заметных успехов во время боев в Демянском котле. В сентябре 1943 года Беккер был награжден «Рыцарским крестом», а годом позже получил «Дубовые листья» к нему.

Беккер являлся креатурой Айке и находился с ним в дружеских отношениях. Он обладал всеми качествами, которые Айке так обожал в солдатах — был необычайно храбр и крайне жесток. Однако Беккер обладал некоторыми недостатками как в военном, так и в сексуальном отношении. В июле 1944 года по требованию нескольких младших офицеров «Мертвой головы» Гиммлер назначил расследование, прежде чем назначить Беккера на должность командира дивизии. Это расследование тянулось вплоть до конца войны — что не помешало Беккеру принять командование дивизией. Гитлер обожал Беккера, и это давало последнему уверенность, что рейхсфюрер СС не будет его наказывать.

Злодеяния Беккера

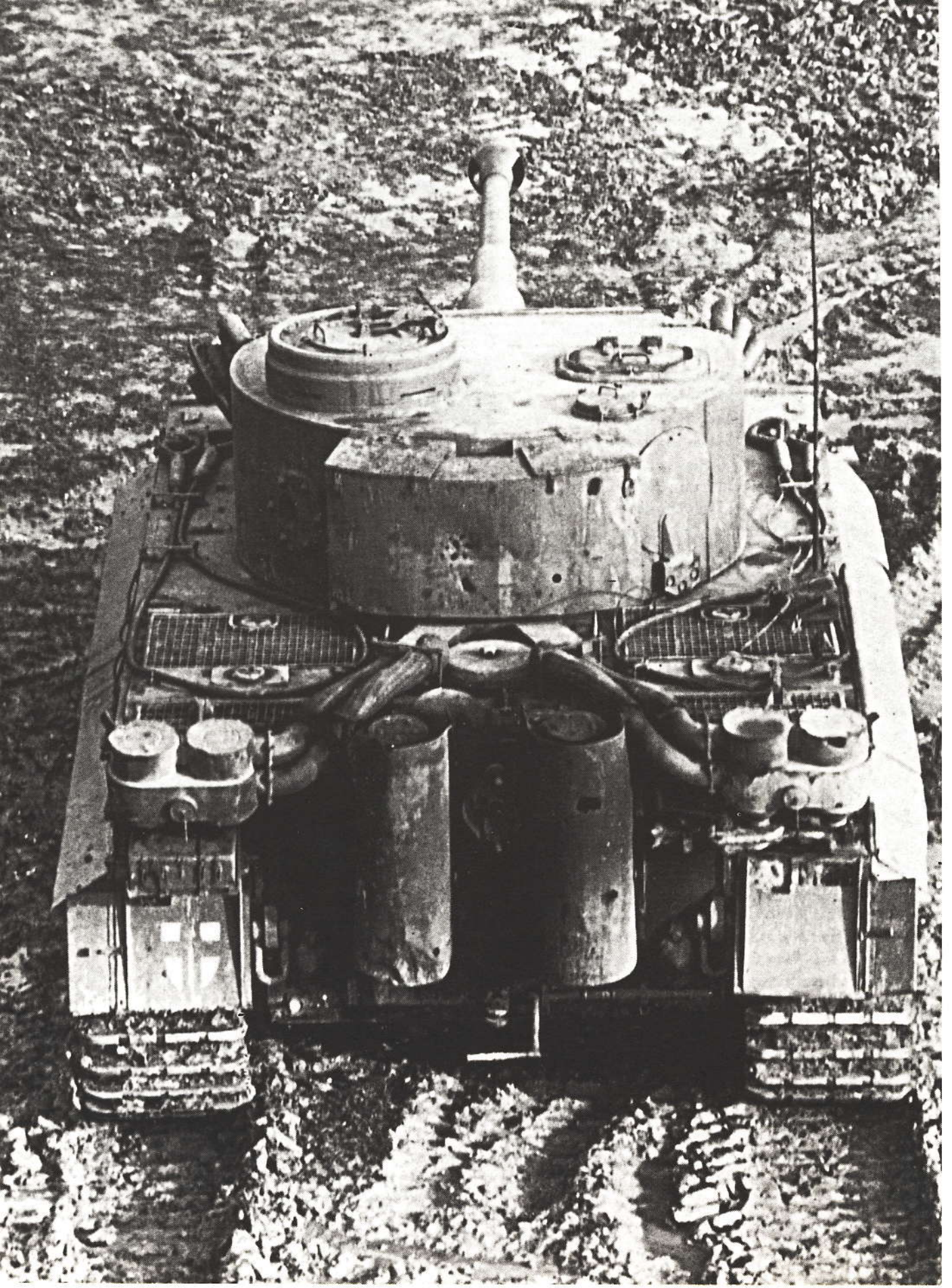
Обвинения против Беккера были довольно серьезными — особенно в глазах такого чопорного человека, как Гиммлер. Среди них имелось публичное изнасилование русских женщин и появление перед строем в пьяном виде. Впрочем, когда «Мертвая голова» в конце 1942 года находилась на пополнении во Франции, манеры Беккера ничем не отличались от его поведения в России. На рождество 1942 года он организовал и фактически руководил оргией в офицерской столовой, где ломал мебель, а потом на глазах у своих собутыльников загнал насмерть лошадь. Полковой хирург доктор Бакхорн свидетельствовал, что Беккер в 1943 году держал проституток прямо на своем командном посту на Украине. В апреле 1943 года, во время празднования дня рождения Гитлера, Беккер в пьяном виде приказал произвести

Генрих Шульдт, кавалер «Рыцарского креста», был командиром 4-го пехотного полка «Остмарк», сформированного на базе штандарта «Остмарк» — 4-го полка системы «Мертвая голова». Его полк понес серьезные потери зимой 1941/42 года на Восточном фронте. Шульдт погиб в 1944 году.

десятиминутный салют из всех тяжелых орудий дивизии — что привело к совершенно неоправданному расходу дефицитных боеприпасов и вдобавок заставило солдат соседних подразделений искать себе укрытия от обстрела.

И все же, несмотря на такое поведение, Беккер командовал дивизией в самые трудные последние месяцы войны — в том числе при попытке прорыва к Будапешту. 9 мая 1945 года он сдался 3-й американской армии, но позднее вместе со своей дивизией был передан Советскому Союзу. Беккер был приговорен к 25 годам лагерей, а затем расстрелян советскими властями в 1952 году за то, что замуровал в стене неразорвавшуюся гранату.

Зепп Дитрих первоначально командовал дивизией СС «Лейбштандарт „Адольф Гитлер“», но к концу войны дослужился до командующего 6-й танковой армией, которая играла ведущую роль в операции «Пробуждение весны».



ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

Вооружение

После того как дивизия продемонстроирвала свою боеспособность во французской кампании и показала себя равноценной остальным дивизиям войск СС, она на протяжении всей войны довольно хорошо снабжалась и могла рассчитывать на первоочередное получение новейшего германского оружия.

Традиционно дивизия считается самым малым подразделением, в котором скомбинированы все рода оружия. Когда-то этими родами оружия считались кавалерия, пехота и артиллерия, но во Второй мировой войне германские танковые и панцергренадерские дивизии объединяли пехоту, танковые подразделения, зенитную и полевую артиллерию. Эти боевые «клыки» дивизии комбинировались со вспомогательными подразделениями и находились под командованием одного человека, но могли действовать совершенно независимо друг от друга.

Надо особо отметить, что боевые подразделения дивизии были в какой-то степени автономны. Обычно в немецкой армии такие самостоятельные подразделения включали в себя стрелковый полк и танковый полк с поддерживающим их саперным подразделением, подразделением связи и артиллерийским дивизионом. Такие формирования известны под названием боевых групп или *«Kampfgruppen»*.

Еще до того, как «Мертвая голова» из моторизированной дивизии была преобразована в панцергренадерскую, она уже получила первые танки. Уже тогда Айке вынашивал идею увеличить гибкость и огневую мощь дивизии. Используя промежуток времени между французской кампанией и началом операции «Барбаросса», он сформировал в составе дивизии две мощные боевые группы. Эти группы создавались на основе пехотных полков, к которым добавлялись взводы, а иногда и целые батальоны саперов, связистов, противотанкистов, мотоциклистов и полностью моторизированных подразделений легкой и тяжелой артиллерии, а также зенитные части.

Айке предполагал разворачивать эти две группы в авангарде, сразу позади разведывательных подразделений, которые постоянно находились в контакте со штабом дивизии. В тылу для поддержки оставался еще один пехотный полк и ряд других подразделений. И за всем этим в непосредственной близости должны были следовать части управления и снабжения.

Как и вся дивизия, боевые группы должны были обладать широким разнообразием оружия — от винтовок до тяжелой артиллерии. «Мертвая голова» в этом отношении не являлась исключением. После преобразования в панцергренадерскую, а потом и в танковую к вооружению дивизии добавились еще и бронированные гусеничные машины. Такая структура уже сама по себе определяла ключевые системы оружия, необходимые для эффективного ведения боевых действий. Вполне понятно, почему

PzKpfw VI «Тигр» Ausf E, вооруженный 88-мм орудием L/56 Kwk 36. Эти мощные машины сослужили хорошую службу «Мертвой голове» во время Курской битвы, где успешно шли в авангарде дивизии.

Штурманн СС из дивизии «Мертвая голова» проверяет пистолет «Люгер» P08 калибра 9 миллиметров. Это было очень популярное у обеих воюющих сторон оружие, однако оно обладало довольно сложным механизмом. Его девятимиллиметровые патроны подходили также и к немецким пистолетам-пулеметам.

подразделения войск СС, особенно «Мертвая голова», обычно имели такое поразительное разнообразие всякого оружия и боевой техники.

Несмотря на существующее мнение о чрезвычайно хорошем оснащении подразделений СС, первоначальные формирования «Ваффен-СС» — «Лейбштандарт», SS-VT и «Мертвая голова» — по причине быстрого роста численности эсэсовских боевых формирований испытывали большие трудности с оснащением. Им часто приходилось преодолевать упорное сопротивление армейских служб. И только после того, как зимой 1941/42 годов подразделения СС продемонстрировали на Восточном фронте высокую боеспособность и эффективность, они начали получать лучшее и новейшее вооружение. Но даже после этого первыми в очереди стояли такие элитные дивизии, как «Мертвая голова», «Лейбштандарт», «Викинг» и «Гитлерюгенд». Таким образом, они обладали разношерстным набором из устаревшего и изношенного оружия, отремонтированного трофейного оружия вкупе с самыми новыми и эффективными образцами вооружения, которые появлялись в нацистской Германии.

После того, как Теодор Айке сумел превратить «Мертвую голову» в настоящее боевое подразделение, у него не было особых трудностей лишь с получением ручного оружия. В конце концов, вполне логично, что охрана концентрационных лагерей должна быть хорошо оснащена пистолетами, винтовками и пулеметами. Однако это вооружение получалось из разных источников, и далеко не все ручное оружие, с которым «Мертвая голова» отправилась на войну во Францию, было самой современной конструкции.

Пистолеты

Пистолеты в современной войне имеют довольно ограниченную область применения. Они обладают сравнительно небольшой меткость стрельбы; даже в руках снайпера пистолет эффективен лишь на близком расстоянии, до 40–50 метров. Кроме небольшой дальнобойности, из-за малого калибра раны от их пуль редко бывают смертельными.[57] Более того, такое сложное оружие как пистолет требует соответствующего промышленного потенциала и квалифицированных рабочих рук.

Традиционно пистолет был оружием офицеров и старшего сержантского состава. Таким образом, обладатель пистолета являлся легко определяемой целью для снайпера. Но в СС эта проблема отходила на второй план, так как эсэсовские офицеры очень любили носить кавалерийские галифе. И в самом деле, когда отряды «Мертвой головы» действовали в немецком тылу в Польше, польские снайперы поразили много эсэсовских офицеров, которых легко было определить по манере одеваться и броским ярким знакам различия. Во время Первой мировой войны немецкие офицеры очень скоро начали носить винтовки, которые были не только более эффективным оружием в дальнем бою, но и делали их практически неотличимыми от рядовых бойцов. Младшие офицеры «Мертвой головы» очень скоро

возобновили эту практику – кроме традиционного пистолета, они стали постоянно носить пистолеты-пулеметы.

Несмотря на это, пистолеты в дивизии «Мертвая голова» широко использовались в течение всей войны. Это объясняется тем, что даже несмотря на перечисленные выше недостатки, пистолеты продолжали играть большую роль. Во многих родах войск не было и разговора о том, чтобы таскать с собой такое громоздкое оружие, как, скажем, карабин. Например, в тесной боевой машине просто не было места для хранения какого-то другого оружия, кроме пистолета. Однако если экипаж был вынужден покинуть машину во время боя, ему требовалось какое-то оружие для самозащиты. Более того, учитывая, что дивизия в основном действовала на вражеской территории, всегда иметь под рукой маленький удобный пистолет было разумной предосторожностью. Не следует забывать и о том, что во время ближнего боя – например, при зачистке окопов или в уличном бою – наличие небольшого и легкого в обращении оружие давало бойцу большое преимущество. В конце концов, несмотря на все описанные недостатки, пистолет оставался символом высокого положения, и большинство штабных офицеров носило при себе это оружие, даже если находилось далеко от района боевых действий.

Немецкая армия отдавала предпочтение полуавтоматическим пистолетам, ставя их выше револьверов. Таким образом, еще в самом начале двадцатого века револьверов в германских вооруженных силах почти не было. Знаменитый немецкий пистолет P08, широко известный за пределами Германии как «Люгер», был принят на вооружение германской армией в 1908 году и использовался в течение всей Первой мировой войны. Он был очень популярен в войсках, так как оказался прост в обращении, из него легко было прицеливаться, и обычно эти пистолеты обладали высоким качеством изготовления.

И все же «Люгер» не совсем подходил для окопной войны. Открывающийся вверх затворный механизм был подвержен попаданию грязи и почвы, поэтому пистолет требовал много времени и определенных навыков для ухода. Вдобавок к этому он был сложен и достаточно дорог в изготовлении. В 1938 году на вооружении немецкой армии его заменил «Вальтер» P38. Однако параллельно с ним вплоть до 1942 года продолжали выпускать и «Люгер», который сыграл значительную роль в этой войне.

P08

Патрон: 9 мм «Парабеллум»
Длина: 222 мм
Вес: 0,877 кг (здесь и далее указан с пустой обоймой)
Емкость магазина: обойма из восьми патронов
Начальная скорость пули: 320 м/сек.

И все же, несмотря на большую популярность «Люгера», он плохо подходил для массового военного производства, которого требовала немецкая военная машина. В качестве более дешевого и простого в изготовлении оружия «Вальтер Вафенфабрик» начала выпуск отличных пистолетов P38. Этот пистолет был удобен и безопасен в обращении: благодаря спусковому механизму двойного действия его можно было спокойно носить в кармане даже со спущенным предохранителем. Но главное – он был более надежен, и его очень любили в войсках. В немалой степени эта любовь объяснялась тем, что пистолет хорошо лежал в руке и отличался четкой и безотказной работой спускового механизма. Механизм «Вальтера» P38 был хорошо защищен от грязи и пыли, а сам пистолет прекрасно показал себя в экстремальных погодных условиях Восточного фронта, где температура воздуха временами опускалась так низко, что замерзала ружейная смазка. В таких случаях пистолет можно было быстро освободить от смазки, и при этом он продолжал функционировать.

Вальтер P38 был настолько хорош, что оберфюрер СС Гартнер, шеф отдела поставок СС (*Beschaffungsamtes*), попробовал добиться, чтобы все пистолеты этого типа выпускались только для войск СС. Однако здесь он столкнулся с жестким противостоянием армейского отдела вооружения.

ВАЛЬТЕР P38

Патрон: 9 мм «Парабеллум»
Длина: 219 мм
Вес: 0,960 кг
Емкость магазина: обойма на 8 патронов
Начальная скорость пули: 350 м/сек.

Охрана из состава отрядов «Мертвой головы» у главных ворот концлагеря Ораниенбург в 1933 году, вскоре после прихода Гитлера к власти. Эсэсовцы вооружены старыми винтовками образца 1898 года (Gewehr 98).

Офицеры, в прямую обязанность которых не входило непосредственное участие в боевых действиях, предпочитали носить при себе максимально легкое и компактное оружие. Однако Айке хотел, чтобы его офицеры, даже самые старшие, руководили боем непосредственно на линии фронта. Все старшие командиры «Мертвой головы» обладали незаурядной личной храбростью — возможно потому, что трусость было, единственным преступлением, которого Айке не прощал никому из своих людей. Личная храбрость была главным критерием, по которому отбирались кандидаты в «Мертвую голову». В этом отношении Айке часто показывал личный пример: так, во время форсирования канала Ле Бассе 24 мая 1940 года он с пистолетом в руке шел впереди строя под плотным огнем британских винтовок и пулеметов. Тем не менее, многие офицеры предпочитали носить маленькие пистолеты «Вальтер» PP или PPK, которые также пользовались популярностью среди танковых команд. Их можно было без затруднений хранить в любом кармане и быстро вытаскивать, они были просты и удобны в обращении. Эти пистолеты выпускались в варианте нескольких калибров — 9 мм, 7,65 мм и 6,35 мм. Их главным недостатком была небольшая дальность стрельбы — всего лишь 25–30 метров.

ВАЛЬТЕР PP

Патрон: 9 мм *kurz* / 7,65 мм / 6,35 мм
Длина: 174 мм
Вес: 0,682 кг
Магазин: обойма из 8 патронов
Начальная скорость пули: 290 м/сек.

ВАЛЬТЕР PPK

Патрон: 9 мм *kurz* / 7,65 мм / 6,35 мм
Длина: 155 мм
Вес: 0,568 кг
Начальная скорость пули: 280 м/сек.

Когда «Мертвая голова» в октябре 1939 года выросла до размеров дивизии, она получила большое количество чешского оружия, которое Германия захватила в марте 1939 года. Среди прочего вооружения оказалось большое количество чешских служебных пистолетов. Однако в отличие от большинства чешского оружия, 9-мм пистолеты «Аутоматиске Пистоле» образца 1938 года, изготавливаемые фирмой «Ческа Збройовка» в Праге, не считались такими уж хорошими. Известные среди немецкого вооружения как модель P38(t), они обладали тяжелым спусковым устройством двойного действия, и в результате этого имели низкую точность боя.

P38(t)

Патрон: 9 мм *kurz*
Длина: 198 мм
Вес: 0,909 кг
Емкость магазина: обойма из 8 патронов
Начальная скорость пули: 296 м/сек.

Пистолеты-пулеметы

Автоматы, которые в Германии назывались пистолетами-пулеметами, были проще в обращении, чем винтовки, они могли вести более мощный автоматический огонь и великолепно проявили себя в ближнем бою. В подразделениях «Мертвой головы» младшие офицеры, сержантский состав, специальные штурмовые отряды, саперы и прочие специалисты вооружались именно пистолетами-пулеметами. Одновременно большинство бронированных боевых машин имело внутри достаточно места, чтобы хранить хотя бы один пистолет-пулемет.

В первое время своего существования «Мертвая голова» не имела доступа к оружию самых последних моделей, которые шли только в армейские части. Поэтому в битве за Францию солдаты дивизии были вооружены старыми пистолетами-пулеметами марки «Бергманн» различных моделей. «Бергманн» MP28 был прямым потомком принятого на вооружение еще во время Первой мировой войны «Бергманна» MP18 и отличался от него только принципом подачи патрона при одиночных выстрелах, некоторыми внутренними изменениями и магазином, который выступал влево. В «Мертвой голове» также использовалась следующая модификация этого оружия – «Бергманн MP35». В нем была применена новая система контроля ведения огня – спуск двойного давления. Легкое давление предназначалось для одиночных выстрелов, полное – для автоматического огня.

Это оружие было очень надежным, оно изготавливалось по чрезвычайно высоким стандартам и даже имело деревянные накладки из ореха. Однако MP35 уже являлся порождением предыдущей эпохи, к тому же он был слишком сложен для массового военного производства. Тем не менее это оружие выпускалось вплоть до 1945 года, почти все оно шло на вооружение войск СС.

MP28

Патрон: 9 мм «Парабеллум»
Длина: 815 мм
Вес: 5,245 кг
Емкость магазина: 32 патрона
Скорость стрельбы: 350–450 выстрелов в минуту
Начальная скорость пули: 365 м/сек.

MP35

Патрон: 9 мм «Парабеллум»
Длина: 840 мм
Вес: 4,73 кг
Емкость магазина: магазин на 24 или 32 патрона
Скорость стрельбы: 650 выстрелов в минуту
Начальная скорость пули: 365 м/сек.

После французской кампании «Мертвая голова» начала получать новое вооружение, в том числе и самое известное стрелковое оружие Второй мировой войны – немецкий пистолет-пулемет MP38, который сильно отличался от «Бергманна». Он был очень удобен в массовом производстве, что произвело настоящую революцию в оружейной промышленности. MP38 собирался из штампованных металлических деталей и пластиковой отделки, он был прост по конструкции, но прочен и эффективен. Очередное упрощение конструкции привело к появлению в 1940 году новой модели MP40. Впрочем, для солдат, сразу оценивших это простое и надежное оружие, разница между этими двумя моделями была незаметна. По какой-то случайности пистолет-пулемет MP38/49 получил прозвище «Шмайссер», хотя Хуго Шмайссер не имел никакого отношения к разработке оружия фирмы «Эрма»[58].

MP40

Патроны: 9 мм «Парабеллум»
Длина: 833 мм
Емкость магазина: 32 патрона
Скорость стрельбы: 500 выстрелов в минуту
Начальная скорость пули: 365 м/сек.

Кроме того, солдаты «Мертвой головы» охотно пользовались советскими пистолетами-пулеметами ППШ-41. Это надежное оружие захватывали в большом количестве, и постепенно оно заняло второе место по распространению в немецкой армии. Многие такие пистолеты-пулеметы были переделаны под немецкий 9-мм патрон «Парабеллум».

Винтовки

Стандартным оружием для всех солдат «Мертвой головы», а также подразделений СС и армейских соединений, был карабин «Маузер» образца 1898 года – хотя иногда встречались и более старые варианты винтовок образца 1898 года (*Gewehr 98*). Как правило, последние состояли на вооружении довоенных формирований «Мертвой головы». 7,62-мм карабин 98k был надежен, прочен, прицельная дальность его стрельбы доходила до 925 метров.

KARABINER 98K

Патрон: 7,62 мм
Длина: 11075 мм
Вес: 3,9 кг
Емкость магазина: 5 патронов
Начальная скорость пули: 755 м/сек.

В армиях основных участников Второй мировой войны, за исключением армии Соединенных Штатов, самым распространенным личным оружием пехоты были винтовки с неавтоматическим затвором. Однако уже в 1940 году вермахту для усиления огневой мощи потребовались самозарядные винтовки. Немцы создали такие винтовки – это были *Gewehr 41 (w)* и *Gewehr 43*, но не сумели наладить их массовый выпуск. Советская винтовка СВТ-40, разработанная в ответ на немецкую, а также американская винтовка М-1, оказались намного лучше. Однако в 1944 году появилась StG44, оказавшаяся самым примечательным оружием Второй мировой войны, поскольку это была первая в мире штурмовая винтовка.

Проанализировав результаты боевых действий, немецкие специалисты пришли к выводу, что пехота в большинстве случаев ведет бой на дистанции 400 метров, в то же время немецкие солдаты используют винтовки с дальностью боя до 1000 метров. Напрашивался вывод, что пехоту лучше вооружить таким оружием, в котором огневая мощь автоматического оружия сочеталась бы с удобством при атаке, и при этом сохранялась точность стрельбы в обороне. Первые эксперименты с использованием винтовочного патрона калибром 7,92 мм потерпели неудачу, так как такой заряд оказался слишком сильным для автоматического огня.

Однако команда инженеров фирмы «Хенель» под руководством Луиса Шмайссера разработала автоматический карабин 42 (H) под новый патрон калибра 7,92 *kurz* (короткий). Он хотя и напоминал прежний винтовочный патрон, но имел меньший заряд и меньшую длину. Оружие под новый патрон не обладало стандартной винтовочной дальнобойностью, но вполне подходило для пехотного боя. Оно могло вести прицельный огонь на дистанцию около 600 метров и, что более важно, было более удобно для автоматической стрельбы.

Испытание нового оружия было произведено на Восточном фронте, где оно получило обозна-

Штандартенфюрер СС Феликс Штайнер, командир штандарта SS-VT «Дойчланд». Польша, 1939 год. Солдаты на заднем плане вооружены пистолет-пулеметами «Бергманн» MP28 — стандартным оружием СС в то время.

чение «Машиненпистоле-43», или MP43, — так как прежнее название фигурировало в речи Гитлера, критиковавшей программу разработки штурмовой винтовки. Уже в конце 1942 года небольшая партия новых винтовок была поставлена в войска СС — в дивизии «Лейбштандарт», «Рейх» и «Мертвая голова». Участвовавшие в испытаниях новой модели солдаты буквально пели ей дифирамбы, а репутация ее была закреплена легендой, согласно которой партия такого оружия была сброшена немецкому подразделению, окруженному советскими войсками. Пользуясь MP43, солдаты сумели вырваться из окружения. Словом, войска так настойчиво требовала новое оружие, что Гитлер смягчился и дал ему новое обозначение: «штурмовая винтовка образца 1944 года» или *«Sturmgewehr 44»*, сокращенно — STG44.

Винтовка StG44 стала качественным прорывом в усилении огневой мощи пехоты — особенно по сравнению с противниками немцев, все еще воевавшими винтовками с ручным затвором. Она революционизировала и тактику пехоты, так как теперь пехотинцы стали не так зависимы от действий своих пулеметов, а получили свою собственную огневую поддержку. Это оружие высоко ценилось в войсках — несмотря на относительную простоту производства, оно поставлялось только элитным подразделениям СС. Но даже в таком подразделении, как дивизия «Мертвая голова», подобных винтовок хватало только для вооружения ими штурмовых отрядов и специальных подразделений.

STG44

Патрон: 7,92 (*kurz*)
Длина: 940 мм
Вес: 5,22 кг
Скорость автоматического огня: 500 выстрелов в минуту
Магазин: 30 патронов
Начальная скорость пули: 650 м/сек.

Пулеметы

Центральное место в немецкой пехотной тактике занимал пулеметный взвод. До тех пор, пока большинство пулеметов было цело и занимало свои огневые позиции, солдаты на поле боя имели надежную поддержку. Эта тактика стала возможной благодаря двум великолепным конструкциям пулеметов, использовавшихся в годы Второй мировой войны.

Многие армии продолжали держать на вооружении старые тяжелые пулеметы времен Первой мировой войны, устаревшие немецкие MG-08 тоже хорошо послужили во время польской кампании в 1939 году, ими пользовались даже полки «Мертвая голова» и «Хеймвер Данциг». Однако в большинстве армий для огневой поддержки на уровне взвода были введены также и легкие пулеметы специальной конструкции — такие, как британский «Брен» или американский BAR. В середине 30-х годов немцы разработали новую концепцию использования пулеметов. В Германии был создан пулемет, достаточно легкий, чтобы его мог переносить один человек, и даже стрелять из него с рук. Но будучи установленным на треногу, он обладал огневой мощью тяжелого пулемета. Это был *Maschinengewehr 34* или MG-34, разработанный фирмой «Рейнметалл» — самое лучше оружие в своем классе. В пулеметном взводе его устанавливали на сошках и в него заряжалась лента, либо сверху устанавливался диск на 75 патронов. Одновременно пулемет мог ставиться на треноге образца 1934 года (*Lafette-34*), при этом он вел гораздо более точный и продолжительный огонь на расстояние до 3000 метров.

MG-34 мог также устанавливаться на кабинах автомобилей либо на часто используемом моторизованной пехотой полугусеничном транспортере SdKfz 251, таким образом его использовали и как зенитное орудие. Это был действительно великолепный пулемет, имевший поразительно высокие боевые характеристики — но, как сказал один эксперт по ручному оружию, *«эта конструкция была слишком хороша для военного времени. На производство пулемета уходило много времени, и оно включало в себя слишком много сложных и дорогих технических операций. В результате получилось первоклассное оружие, но использовать его на войне было все равно что пахать поле на „Ролле-Ройсе". Он был слишком хорош для военных целей».*

MG34

Калибр: 7,92 мм
Длина: 1219 мм
Вес: 11,5 кг (с сошками)
Скорость стрельбы: 800–900 выстрелов в минуту
Питание: ленты по 50 патронов (обычно соединялись в связку по 5 лент) либо диск на 75 патронов

Группа конструкторов из фирмы «Маузер» разработала пулемет, более дешевый и простой, нежели MG-34, который еще больше подходил для задач огневой поддержки пехоты. «Машиненгевер-42» или MG-42, прозванный в войсках союзников «Шпандау», возможно, являлся самым лучшим стрелковым оружием Второй мировой войны. Этот пулемет был очень надежен и неприхотлив, но главным отличительным качеством MG-42 оказалась его феноменальная скорострельность, доходившая до 1500 выстрелов в минуту. Ленту из 250 патронов можно было расстрелять менее чем за 15 секунд. Это в три раза превосходило скорострельность любого оружия союзных армий. Звук, издаваемый MG-42 при стрельбе, напоминал звук работающей цепной пилы или рвущегося линолеума. При столь высокой скорострельности дуло пулемета требовало периодической замены, но и эта операция занимала не более пяти секунд. Пулемет поступил на вооружение в конце 1942 года, благодаря ему подразделения СС могли вести очень плотный огонь в обороне.

MG42

Калибр: 7,92 мм
Длина: 1220 мм
Вес: 11,5 кг
Скорость стрельбы: 1550 выстрелов в минуту
Питание: лента из 50 патронов

Следует заметить, что во время французской кампании «Мертвая голова» в основном еще была

Кавалер «Рыцарского креста» Эрвин Майердрес (справа) на Восточном фронте, рядом с подбитым танком Т-34. Его собеседник держит в левой руке пулемет МР-40.

220

Пулеметный расчет «Мертвой головы» за пулеметом MG-34 на ранней стадии операции «Барбаросса». Советский Союз, лето 1941 года. MG-34 был великолепным пулеметом, но слишком сложным и дорогим в производстве.

оснащена пулеметами чешского производства – к счастью, оказавшимися действительно очень хорошим оружием. Это были легкие пулеметы ZB vz 26 и ZB vz 30, известные в германской армии как MG26(t) и MG30(t) соответственно. К тому и другому пулемету подходили немецкие патроны калибра 7,92 мм, и оба использовали 30-зарядные магазины. Эти пулеметы были сделаны на базе пулеметов известной английской фирмы «Брен». Если у них и был недостаток, то это низкая технологичность производства. Помимо них в дивизии «Мертвая голова» использовались и другие, более старые и тяжелые чешские пулеметы.

MG30 (t)

Калибр: 7,92 мм
Длина: 1161 мм
Вес: 10,04 кг
Скорость стрельбы: 500 выстрелов в минуту
Питание: магазин емкостью в 30 патронов

Противотанковые ружья

В начале войны основным противотанковым оружием пехоты в армиях стран Запада было противотанковое ружье. В Германии стандартным было 7,92-мм противотанковое ружье образца 19-39 года – *Panzerbuchse 39*. Именно таким оружием была оснащена пехота и противотанковые подразделения «Мертвой головы» во время французской кампании. Первоначально такое ружье стреляло бронебойной пулей калибра 7,92 со стальным сердечником, но после завершения польской кампании немцы начали выпускать пули с вольфрамовым

сердечником, усиливавшим их пробивную способность. Тем ни менее, с усилением танковой брони противотанковые ружья становились все более и более устаревшим видом оружия. Пуля из такого ружья могла пробить броню в 25 мм с расстояния в 300 метров, и таким образом после 1940 года была опасна разве что для легких танков. Отсутствие средств борьбы с тяжелыми британскими и французскими танками отрицательно сказывалось на моральном духе «Мертвой головы».

PZB39

Калибр: 7,92 мм
Длина: 1620 мм в рабочем положении
Вес: 12,6 кг
Бронепробиваемость: 25-мм броня с 300 метров

Противотанковые пушки

После того, как Айке решил развернуть «Мертвую голову» до дивизии, в ноябре 1939 года он наконец-то получил из армейского склада в Касселе первые противотанковые пушки для своего батальона истребителей танков. Это были шестнадцать 37-мм орудий Pak 35/36. Хотя эти пушки неплохо показали себя во время польской кампании, в 1940 году при столкновении с тяжелыми французскими и британскими танками немецкие артиллеристы не раз в ужасе наблюдали, как их бронебойные снаряды отскакивают от брони вражеских машин.

Когда 20 мая 1940 года бойцы противотанковых подразделений «Мертвой головы» столкнулись под Аррасом с британскими «Матильдами», те оказались совершенно неуязвимыми для пушек Pak 35/36 даже на минимальном расстоянии, поэтому необстрелянные бойцы часто бросали оружие и в панике покидали поля боя. Пушки Pak 35/36 использовались и при вторжении в Советский Союз в 1941 году, получив пренебрежительную кличку «дверных колотушек». Во время советской танковой атаки под Лужно на реке Пола эти орудия вновь показали свою полную беспомощность против танков Т-34 и КВ-1. Ситуацию в этот раз спасла лишь дивизионная артиллерия, открыв огонь прямой наводкой.

PAK36

Калибр: 37 мм
Длина: 165 мм
Вес: 328 кг
Максимальная дальность стрельбы: 7000 метров[59]
Бронепробиваемость: 38-мм броня на дистанции до 365 метров под углом 30°

Заменой для Pak-36 стала 50-мм пушка Pak38, к великому облегчению немецких солдат начавшая поступать на вооружение уже в 1941 году. Но даже такое орудие могло пробить броню Т-34 лишь снарядами с вольфрамовым сердечником. При стрельбе обычными снарядами броню русских танков можно было пробить только с дистанции в 500 метров. В Лужно дивизия уже имела несколько Pak38, и они доказали здесь свою эффективность. Штурмани (капрал) Фритц Кристен заслужил «Рыцарский крест» за героизм при отражении массированной атаки советских танков огнем из 50-мм пушки Pak38. Он был первым в дивизии и самым молодым кавалером этого ордена.

PAK38

Калибр: 50 мм
Длина: 3187 мм
Вес: 1000 кг
Максимальная дальность стрельбы: 2650 метров
Бронепробиваемость (снаряд с вольфрамовым сердечником): 101-мм броня на дистанции 740 метров

Постоянное увеличение брони советских танков означало, что требуется еще более мощное орудие, нежели эффективная, но все же слишком слабая 50-мм пушка Pak38. Поэтому фирма «Рейнметалл-Борзиг» предложила свою разработку, явившуюся просто увеличенным вариантом предыдущего орудия, но с калибром 75 миллиметров. Так родилось 75-мм противотанковая пушка Pak40, ставшая достойным наследником своего маленького предшественника. Это было великолепное орудие, которое могло противостоять любому танку, использовавшемуся во время Второй мировой войны на любом фронте союзников. Немецкие противотанкисты очень ценили его, оно оказалось настолько эффективным

и многофункциональным, что при использовании разных боеприпасов вполне могло заменить даже полевую артиллерию. Но в первую очередь 75-мм пушка Pak 40 была великолепным противотанковым орудием. Используя (что, впрочем, случалось довольно редко) снаряды с вольфрамовым сердечником AP-40, оно могло пробивать 98-миллиметровую броню на расстоянии около двух километров[60]. А на обычной для боя дистанции в 500 метров толщина пробиваемой брони достигала 154 миллиметров.[61] В августе 1942 года при переформировании дивизии в панцергренадерскую после фактического уничтожения ее в Демянском котле противотанковый батальон «Мертвой головы» получил первую партию таких орудий.

PAK-40

Калибр: 75 мм
Длина: 3700 мм
Вес: 1425 кг
Максимальная дальнобойность (при усиленном заряде): 7680 м
Бронепробиваемость (снаряд с вольфрамовым сердечником): 98-мм броня на дистанции 2000 м

Противотанковые гранатометы

Так как противотанковые ружья и 37-мм пушки Pak 35/36 показали свою неспособность справляться с лучшими советскими танками, «Мертвая голова» была вынуждена находить другие способы остановки танков противника. Айке создал специальные группы истребителей танков, которые оснащались самыми разнообразными средствами: ранцами со взрывчаткой, минами, бутылками с бензином и гранатами. Гауптштурмфюрер СС Макс Зеела и его группа, используя эти средства, достигли в этой области больших успехов во время русского наступления в районе Лужно, сам Зеела завоевал титул эксперта по уничтожению танков.

Первым действительно эффективным противотанковым оружием немецкой армии стал «Панцерфауст» (*Panzerfaust*), который появился в конце 1942 года. Это был простой по конструкции гранатомет, представлявший из себя трубу, в которую помещалась граната со взрывчатым веществом. Первым на вооружение поступили «Панцерфауст-30», цифра 30 означала, что дальнобойность этого оружия составляла 30 метров. Малая дальность стрельбы создавала стреляющему определенные неудобства – он должен был обладать железными нервами, чтобы подпустить врага на такое расстояние. Зато попадание из «Панцерфауста» было смертельным для любого танка. В последующих моделях, таких как «Панцерфауст-60» или «Панцерфауст-100», дальнобойность была увеличена. Практически любой танк союзников был уязвим для этого оружия, и танкисты его очень боялись. Все панцергренадерские дивизии СС были в большом количество снабжены такими боевыми средствами.

PANZERFAUST 30

Дальнобойность: 30 метров
Вес: общий – 5,2 кг; боевого заряда – 3 кг
Бронебойность: 200 мм

PANZERFAUST 60

Дальнобойность: 60 м
Вес: Полный – 6,8 кг; боевого заряда – 3 кг
Бронебойность: 200 мм

«Панцершрек»

В 1943 году немцы захватили множество американских базук M1[62], изучили их устройство и очень быстро наладили выпуск усовершенствованных ракетных установок этого типа – 88-мм «Ракетенпанцербуше-43» (*Raketenpanzerbuchse 43*). Они сразу же зарекомендовали себя как эффективное противотанковое оружие, с расстояния в 150 метров способное пробивать 160-мм броню. При выстреле этот ракетомет выбрасовыл сноп горячих газов, поэтому для стрельбы из первых моделей такого оружия стрелок должен был надевать специальный защитный костюм. В усовершенствованном варианте RPzB 54 был предусмотрен щиток, закрывающий стрелка. Для стрельбы из такой установки требовалось два человека, и панцергренадеры часто возили с собой дополнительные боеприпасы к этому оружию, укладывая их в специальные отсеки, имевшиеся на полугусеничных бронетранспортерах SdKfz 251. Очень

37-мм орудие Pak 35/36 на буксире у полугусеничного мотоцикла «Кеттенкрад» (*Kettenkrad*). Несмотря на то, что пушки Pak 35/36 неплохо проявили себя в польской кампании, они оказались совершенно неподходящими как против французских, так и против британских танков, а впоследствии и против советских танков, с которыми им пришлось столкнуться.

часто это оружие называли «Панцершрек» (*Panzerschreck*) — «танковый ужас».

RPZB 54

Калибр: 88 мм
Вес: оружие со щитком — 11 кг; ракета — 3,5 кг
Длина: 1638 мм
Дальность стрельбы: 150 м
Скорострельность: 4–5 выстрелов в минуту

Минометы

Минометы — это гладкоствольные орудия, стреляющие под большим углом по навесной траектории минами со стабилизатором. Миномет достаточно легок, то есть мобилен, и таким образом может гибко использоваться для огневой поддержки — как при наступлении, так и в обороне. Пехотные и панцергренадерские роты «Мертвой головы» были вооружены двумя-тремя 50- или 80-мм минометами. Постепенно немцы стали мастерами в стрельбе из минометов и научились умело ставить заградительный огонь перед позициями союзников.

В начале Второй мировой войны стандартным орудием в немецких взводах был 50-мм легкий миномет (*Leichte Granatwerfer*) leGrW 36, который «Мертвая голова» использовала еще во французской кампании. Он был слишком легким и слишком сложным и к концу войны был постепенно заменено более совершенными конструкциями.

LEGRW 36

Калибр: 50 мм
Длина: ствола — 465 мм; канала ствола: 350 мм
Вес: 14 кг
Дальность стрельбы: 520 м
Вес снаряда: 0,9 кг

80-мм тяжелый миномет (*schwere Granatwerfer*) sGrW 34 обрел среди союзников устрашающую репутацию благодаря своей точности и скорости стрельбы. Тем не менее, чересчур удачным это орудие назвать все-таки нельзя: оно требовало очень хорошей подготовки минометных расчетов. Этот миномет мог стрелять фугасными и дымовыми снарядами, а также вести огонь прямо с полугусеничного бронетранспортера SdKfz 250/7.

SGRW 34

Калибр: 81,4 мм
Длина: ствола – 1143 мм; канала ствола – 1033 мм
Вес: 56,7 кг
Максимальная дальность стрельбы: 2400 м
Вес снаряда: 3,5 кг

Немецкие солдаты, вооруженные 88-мм гранатометом RPzB 54 «Панцершрек», лето 1944 года. Это было великолепное противотанковое орудие, но при выстреле оно давало сильную вспышку, что демаскировало его расположение.

Пехотные орудия

Согласно немецкой военной доктрине, каждый пехотный батальон должен был иметь собственную артиллерию для поддержки любых локальных боевых операций. В этой роли хорошо зарекомендовали себя легкие пехотные орудия. Стандартным пехотным орудием являлось 75-мм легкое пехотное орудие (*leichte Infantnegeschutz*) leIG 18, поступившее на вооружение в 1932 году. Панцергренадерские батальоны в таких крупных дивизиях, которой была «Мертвая голова», имели для поддержки своих действий одно-два таких орудия. Несмотря на небольшую дальнобойность из-за малой длины ствола, пушка leIG 18 зарекомендовала себя надежным и безотказным боевым средством. Предполагалось, что при стрельбе кумулятивными снарядами это орудие будет обладать свойствами противотанкового, но на практике такая стрельба оказалась неэффективной и почти не практиковалась.

7,5CM LEIG 18

Калибр: 75 мм
Полная длина: 900 мм
Вес: 400 кг
Максимальная дальность стрельбы: 3550 м
Вес снаряда: 5,45 или 6 кг (с усиленным зарядом)

В подразделениях огневой поддержки войск СС использовались и более крупные пушки – такие, как 150-мм тяжелое пехотное орудие (*schwere Infantnegeschutz*) sIG 33. Это было стандартное полевое орудие немецкой армии. В соответствии с идеями «блицкрига» оно должно было размещаться на самодвижущейся платформе, чтобы в любой момент подержать атаку танков или пехоты, но на практике в большинстве случаев эти пушки тащил грузовик или трактор. Одним из вариантов самоходного шасси для такой пушки была боевая машина SdKpf 138/1 или машина на базе бронеавтомобиля PzKpfw I – это были единственные самоходные артиллерийские установки, стоявшие на вооружении во время французской кампании. 150-мм орудия показали себя эффективным средством огневой поддержки пехоты и использовались в течение всей войны.

15CM SIG 33

Калибр: 149,1 мм
Длина: ствола – 1650 мм
Вес: 1750 кг
Максимальная дальность стрельбы: 4700 м
Вес снаряда: 38 кг (с усиленным зарядом)

Полевая артиллерия и гаубицы

Возможно, самой трудной задачей, с которой столкнулся Айке при оснащении «Мертвой головы» в период между 1939 и 1940 годами, являлось обеспечение дивизии полевой артиллерией. Несмотря на противодействие армии, он сумел получить некоторое количество чешских стамиллиметровых гаубиц фирмы «Шкода» образца 1914/19 годов, которые у немцев обозначались как leFH 14/19(t). Такие гаубицы состояли на вооружении легких артиллерийских дивизионов «Мертвой головы» во время французской кампании.

10CM LEFH 14/19 (T)

Калибр: 100 мм
Длина: 2400 мм
Вес 1505 кг
Дальнобойность: 9970 м
Вес снаряда: 14 кг

Но все-таки стандартной немецкой полевой гаубицей была 105-мм легкая полевая гаубица (*lechte Feldhaubitze*) leFH 16. Такими гаубицами дивизия была вооружена перед началом русской кампании. Это было надежное и эффективное орудие с хорошей дальнобойностью и большим весом снаряда. Возможно, оно было даже чересчур основательным, потому что значительный вес 105-мм гаубицы leFH 16, создавал трудности при ее буксировке в русской грязи во время распутицы.

10,5CM LEFH 18/40

Калибр: 105 мм
Длина: 3310 мм
Вес: 1955 кг
Дальность стрельбы: 12 325 м
Вес снаряда: 14,81 кг

Но когда дело дошло до тяжелой артиллерии, Айке испытал еще большие трудности. Армия наотрез отказала ему в 150-мм орудиях, которые он так жаждал получить для своих дивизионов тяжелой артиллерии. Айке даже грозился украсть несколько таких пушек, по его сведениям, лежавших без дела на складах фирмы «Шкода» в Пльзене.

Германское военное руководство не хотело давать войскам СС тяжелую артиллерию до тех пор, пока оно не укомплектует собственные пехотные дивизии седьмой и восьмой волны. Естественно, в СС восприняли это как оскорбление, поскольку в данном случае речь шла о третьесортных дивизиях ландвера, в то время как войска СС должны были действовать во Франции в авангарде сил вторжения.

В конце концов Айке сумел получить долгожданные 150-мм орудия при прямом вмешательстве генерал-полковника Вейхса – командующего 2-й армией, куда входила и дивизия «Мертвая голова». 2 апреля 1940 года Айке организовал настоящее

шоу, продемонстрировав свою дивизию генералу, ни разу не видевшему формирования «Ваффен-СС» в действии. После того, как командующий армией признал, что дивизия с блеском выполнила все поставленные перед ней задачи, Айке обратился к явно ошарашенному Вейхсу с просьбой «помочь в преодолении трудностей с получением необходимого числа тяжелых орудий». Вейхс пообещал помочь и выполнил свое обещание — в середине апреля дивизия получила четыре 150-мм орудия. Они были подготовлены к действиям уже 26 апреля, как раз за две недели до начала французской кампании. Однако лишь в июне 1941 года «Мертвая голова» получила давно обещанную партию из двенадцати 150-мм орудий, что наконец-то дало возможность создать в артиллерийском полку специальный дивизион тяжелой артиллерии.

Основным тяжелым полевым орудием германской армии являлась 150-мм гаубица sFH 18. Это было очень надежное орудие, однако в ходе боев на Восточном фронте выяснилось, что советские 152-мм гаубицы превосходят его в дальнобойности. Позднее гаубица sFH 18 была установлена на самоходное шасси, так получилась самоходная установка, известная под названием «Хюммель» («Шмель»). Такие самоходные орудия играли роль подвижной артиллерии во многих танковых и панцергренадерских дивизиях Германии.

15CM SFH 18

Калибр: 149 мм
Длина: 4440 мм
Вес: 5512 кг
Максимальная дальность стрельбы: 13 325 м
Вес снаряда: 43,5 кг

В 1942 году «Мертвая голова» получила батарею 105-мм пушек К-18. Это были крупнокалиберные дальнобойные орудия, предназначенным для контрбатарейной стрельбы. Увы, пушка К-18 была чересчур тяжела для своей мощности, и вдобавок имела недостаточную дальность стрельбы. Она сохранялась на вооружении только потому, что иного подобного орудия в достаточном количестве фронт так и не получил.

10,5CM K-18

Калибр: 105 мм
Длина: 5460 мм
Вес: 5624 кг
Дальность стрельбы: 19 075 м
Вес снаряда: 15,14 кг

Зенитные орудия

Как уже говорилось выше, дивизия «Мертвая голова» являлась формированием, в котором были собраны подразделения всех родов войск. Хотя в начале войны численность зенитного парка дивизии была довольно невелика, пришедший вместе с боями опыт научил германское армейское руководство оснащать свои дивизии все более многочисленной зенитной артиллерией, которая с каждым разом становилась все тяжелее и тяжелее. К концу войны общая огневая мощь зенитной артиллерии «Мертвой головы» чрезвычайно выросла.

Уже в самом начале французской кампании стало ясно, что моторизованным войскам необходима многочисленная и разнообразная зенитная артиллерия. В апреле 1941 года Гиммлер разрешил создать в «Мертвой голове» полноценный зенитно-артиллерийский батальон. Айке подобрал в него персонал из пехотных и артиллерийских подразделений, и отправил этих людей в Дахау, где шла организация батальона и велась его подготовка. Этот батальон присоединился к дивизии в конце мая 1941 года, он включал в себя полностью моторизированную батарею из двенадцати 20- и 30-мм зенитных автоматов и батарею из четырех мощных 88-мм зенитных пушек.

Когда «Мертвая голова» после ужасных потерь, понесенных в демянском котле, была преобразована в панцергренадерскую дивизию, ее противовоздушная мощь еще более увеличилась. Гитлер приказал снабдить дивизию огромным количеством зенитных орудий, теперь в составе ее зенитно-артиллерийского батальона насчитывалось три батареи: одна батарея 88-мм орудий, одна — 50-мм, и одна 37-мм автоматов. Кроме того, имелись отдельные 20-мм автоматы, не входившие в состав этих батарей.

75-миллиметровое противотанковое орудие Pak 40. Это была великолепная противотанковая пушка, способная пробить броню любого танка союзников. Его также можно было применять и как полевое орудие, используя осколочно-фугасные снаряды.

Несмотря на то, что пулеметы тоже могли бороться с самолетами противника, самым малым калибром средств ПВО дивизии считался 20-миллиметровый. Наиболее распространенными немецкими зенитными орудиями были 20-мм автоматы Flak 38, которые могли стрелять очередями со скоростью от 420 до 480 выстрелов в минуту. Их можно было использовать и для стрельбы по наземным целям. В 1940 году пушка Flak 38 была модернизирована, и на вооружения начал поступать «Флакфирлинг-38» (*Flakvierling 38*) – установка, состоящая из четырех стволов автомата Flak 38. Это устройство показало себя чрезвычайно эффективным против низколетящих самолетов противника. Такие 20-мм счетверенные автоматы часто монтировались на автомобилях и на полугусеничных бронетранспортерах SdKfz 7/1, что обеспечивало мобильность противовоздушных сил.

FLAK 38

Калибр: 29 мм
Длина: 2252,5 мм
Вес: 420 кг
Эффективный потолок стрельбы: 2200 м
Скорострельность: 420–480 выстрелов в минуту

Другим оружием противовоздушной обороны в немецкой армии были 37-мм Flak 36. Этот известный и достаточно эффективный зенитный автомат заряжался обоймами по шесть снарядов и при необходимости мог использоваться против наземных целей. Однако устройство Flak 36 оказалось довольно сложным, и фирма «Рейнметалл-Борзиг» разработала 37-миллиметровую зенитку Flak 43, в которой использовались штампованные детали. Благодаря этому производство нового автомата занимало в четыре раза меньше времени, чем изготовление его предшественника. Вдобавок к этому пушка Flak 43 обладала и повышенной скорострельностью. Попытка создать более эффективное орудие вызвало появление двуствольной версии этой 37-миллиметровой зенитки под названием «Флакцвиллинг» (*Flakzwilling*). Обе версии оказались очень успешными и эффективными.

FLAK 36

Калибр: 37 мм
Длина: 362 мм
Вес:15550 кг
Эффективный потолок стрельбы: 4800 м
Скорострельность: 150 выстрелов в минуту

FLAK 43

Калибр: 37 мм
Длина: 3300 мм
Вес: 1392 кг
Эффективный потолок стрельбы: 4800 м
Скорострельность: 420–480 выстрелов в минуту

Мелкокалиберные 20- и 37-мм пушки могли поражать самолеты на высоте 1,5–3 километра, в то время как для 88-миллиметровых орудий такая высота была слишком низкой. Чтобы заполнить эту брешь, фирма «Рейнметалл-Борзиг» разработала 50-миллиметровую зенитку Flak 41, которая поступила на вооружение немецкой армии в 1941 году. Однако эта пушка имела большое количество недостатков — ее скорострельность оказалась чересчур низкой, вес был излишне высок, а при стрельбе орудие давало слишком большой откат и сильную вспышку. Оно заряжалось довольно неудобными обоймами, содержащими по пять снарядов, и так и не приобрело достаточной популярности в войсках.

FLAK 41

Калибр: 50 мм
Длина: 4686 мм
Вес: 3 кг
Эффективный потолок стрельбы: 3050 м
Скорострельность: 180 выстрелов в минуту

Самыми тяжелыми зенитными орудиями в арсенале дивизии были 88-мм пушки серии Flak: Flak 18, Flak 36 и Flak 37. Помимо того, что это были великолепные зенитные орудия, им часто приходилось выступать и в роли противотанковых средств, поскольку большая начальная скорость снаряда и достаточно крупный калибр идеально подходили для борьбы с хорошо бронированными целями. Однако такие пушки были слишком громоздкими и тяжелыми, что заметно снижало гибкость их использования.

FLAK 18

Калибр: 88 мм
Вес: 5150 кг
Длина: 7,62 м
Эффективный потолок стрельбы: 8000 м

Бронированные боевые машины

Перед началом войны моторизированной пехотной дивизией считалось соединение, которому были приданы машины и мотоциклы. Таким образом, для передвижения такая дивизия использовала не ноги солдат и конную тягу, а различные механические средства. Однако уже летом 1942 года, когда «Мертвая голова» проходила переформирование после боев под Демянском, ее техническое оснащение, как и оснащение большинства моторизированных дивизий, заметно изменилось. Дивизии был придан батальон танков, который значительно усилил ее огневую мощь. Танковый батальон «Мертвой головы» состоял из двух рот машин PzKpfw IIs и одной роты PzKpfw IV.

Армейское командование сопротивлялась передаче танков в части СС, заверяя, что на Восточном фронте и в Северной Африке они нужнее, чем в «Мертвой голове». Однако Гитлер, взявший верховное командование в свои руки, лично приказал придать «Мертвой голове» роту тяжелых танков «Тигр». Это значительно усилило ударную мощь дивизии, которая в марте 1943 года вновь была отправлена на фронт.

Преобразование в панцергренадерскую дивизию, которое произошло в 1943 году, означало, что «Мертвая голова» получила полугусеничные бронетранспортеры SdKfs 251, на которые могла посадить хотя бы часть своих пехотинцев. В октябре 1943 года «Мертвая голова» была преобразована в танковую дивизию СС, и как одна из лучших дивизий СС продолжала получать самые новые танки, штурмовые орудия и противотанковое оружие.

Танки

Летом 1942 года «Мертвая голова» в большом количестве получила танки PzKpfw III Ausf L. Это была очередная модификация танка PzKpfw III, который начал поступать в войска с 1939 года. Вариант этого танка,

Два бойца из войск СС с различным оружием. Солдат на переднем плане вооружен карабином 98k, оснащенным оптическим прицелом, слева от него видна труба гранатомета «Панцерфауст». Второй солдат вооружен пистолетом-пулеметом.

обозначенный литерой L, отличался усиленной бронеи и длинной 50-мм пушкой KwK L/60. Эти машины являлись основой танковых сил дивизии «Мертвая голова» во время боев под Харьковым зимой и весной 1943 года, хотя они явно уступали советским танкам Т-34. Летом 1943 при подготовке к боям под Курском дивизия получила танки PzKpfw III новой модели M. После сражения под Курском выпуск танков PzKpfw III прекратился, и с осени 1943 года их начали постепенно снимать с вооружения.[63]

PZKPFW III AUSF M

Экипаж: 5 человек
Вес: 22 300 кг
Длина: С пушкой – 6,41 м; по корпусу – 5,52 м
Ширина: 2,95 м
Высота: 2,50 м
Броня: 50 мм – лобовая; 20 мм – прочая[64]
Вооружение: 50-мм пушка KwK 39 L/60, два пулемета MG калибра 7,92 мм
Двигатель: 12-цилиндровый карбюраторный двигатель «Майбах» HL 120 мощностью 140 л.с.
Ходовые характеристики: Скорость по шоссе – 40 км/ч; дальность хода – 175 км

Но настоящей «рабочей лошадкой» немецких войск стал танк PzKpfw IV. Его продолжали выпускать всю войну, при этом постоянно увеличивая толщину брони и мощность орудия. Этот танк отлично справлялся со своими задачами и был самым распространенным в танковых войсках Германии. Вооруженный длинноствольной 75-мм пушкой KwK 40L/48, он ни в чем не уступал любому танку союзников. Несмотря на постоянно увеличивающуюся нагрузку на двигатель в результате постепенного наращивания брони, танк PzKpfw IV оставался очень подвижным и быстроходным. Летом 1942 года «Мертвая голова» получила новые машины PzKpfw IV моделей G и F2, в боях под Харьковом они показали свое полное превосходство над танками PzKpfw III. Чуть позже в дивизию начали поступать машины модели H. Танк PzKpfw IV оставался на вооружении германских войск вплоть до самого конца войны.

PZKPFW IV AUSF H

Экипаж: 5 человек
Вес: 25 000 кг
Длина: с пушкой – 7,02 м.; корпуса: 5,89 м
Ширина: 3,29 м
Высота: 2,68 м
Броня: лоб 70 мм; борта 30 мм
Вооружение: 75-мм пушка KwK 40 L/48, два пулемета калибра 7,92 мм
Двигатель: 12-цилиндровый карбюраторный двигатель «Майбах» HL 120 мощностью 300 л.с.
Ходовые характеристики: скорость по шоссе – 24 км/ч; дальность хода – 200 км

37-мм пушка из батареи войск СС в Советском Союзе. Обратите внимание на солдата с дальномером в левом углу фотографии. В течение войны противовоздушная оборона дивизии «Мертвая голова» постоянно усиливалась.

В ответ на советские танки Т-34 и КВ-1 был разработан танк PzKpfw V «Пантера». Некоторые считают его лучшим танком Второй мировой войны, поскольку он сочетал в себе высокую огневую мощь, толстую броню и достаточную подвижность. Однако танк получился слишком сложным, что вело к постоянным поломкам механизмов и чересчур низким темпам его производства. И все же это был действительно превосходный танк, хорошо послуживший «Мертвой голове», постепенно все больше переходящей от наступления к обороне.

Свои первые танки «Пантера» серии D «Мертвая голова» получила в конце июля – начале августа 1943 года после тяжелых потерь под Курском. Позже Гитлер объявил, что лучшие танковые дивизии СС, включая «Мертвую голову», должны получить по целому батальону «Пантер». Таким образом, до конца войны «Пантеры последних серий A и G составляли основу боевой мощи танковых сил «Мертвой головы».

150-мм гаубица sFH 18 из артиллерийского полка «Мертвой головы» ведет огонь по советским позициям. Айке пришлось обратиться к генералу Вейхсу для получения первых четырех тяжелых орудий для своей артиллерии.

PZKPFW V PANTHER AUSF A

Экипаж: 5 человек
Вес: 45 500 кг
Длина: с пушкой – 8,86 м.; по корпусу – 6,88 м
Ширина: 23,43 м
Высота: 3,10 м
Броня: лоб – 80 мм; борта – 45 мм
Вооружение: 75-мм пушка KwK 42 L/70 и два пулемета калибра 7,92 мм
Двигатель: 12-цилиндровый двигатель «Майбах» HL 230 P 30 мощностью 700 л. с
Ходовые характеристики: скорость по шоссе – 46 км/ч; дальность хода – 177 км

Когда «Мертвая голова» в 1943 году была окончательно преобразована в панцергренадерскую, дивизия получила одну роту танков типа «Тигр», состоявшую из 14 таких машин. Для своего времени это был превосходный танк с отличной защитой и мощным 88-миллиметровым орудием. Однако он так и не сумел изменить ход Курской битвы. Рота «Тигров» дивизии «Мертвая голова» вела тяжелые бои весь 1943 и начало 1944 года, после чего тяжелые танки были выведены из состава дивизии.

PZKPFW VI TIGER AUSF E

Экипаж: 5 человек
Вес: 55 000 кг
Длина: с орудием – 8,24 м.; по корпусу – 6,2 м
Ширина: 3,73 м
Высота: 2,86 м
Броня: лоб – 100 мм; борта – 60–80 мм
Вооружение: 88-мм орудие KwK 36 L./56, два пулемета калибра 7,92 мм
Двигатель: 12-цилиндровый карбюраторный двигатель «Майбах» HL 230 P45 мощностью 700 л.с.
Ходовые характеристики: скорость по шоссе – 38 км/ч; дальность хода – 100 км

Панцергренадеры беседуют с экипажем танка «Тигр». Подготовка наступления под Курском, середина 1943 года. После этого сражения «Мертвая голова» станет танковой дивизией, и ее основным вооружением будут танки типа «Пантера».

Штурмовые орудия и истребители танков

Чтобы снабдить немецкие войска огневой поддержкой на поле боя, в арсенал германской армии было предложено ввести штурмовые орудия StuG III. Имея низкий силуэт и достаточную броню, такие самоходные установки очень хорошо зарекомендовали себя в бою. StuG III стали поступать в дивизии СС «Лейбштандарт», «Рейх» и «Мертвая голова» весной 1941 года, в процессе подготовки к операции «Барбаросса». Таким образом, первыми бронированными машинами войск СС стали не танки, а безбашенные штурмовые орудия.

Хотя штурмовое орудие StuG III было предназначено для поддержки пехоты, оно со временем начало использоваться и в качестве противотанкового. Такие машины отличались от предыдущих разновидностей большой длиной ствола и толщиной брони, самой мощной из них была модель G. Эти самоходные установки сыграли большую роль в действиях «Мертвой головы» под Харьковом и Курском.

STUG IIIG

Экипаж: 4 человека
Вес: 23 900 кг
Длина: 6,77 м
Ширина: 2,95 м
Высота: 2,16 м
Вооружение: 75-мм орудие и два пулемета калибра 7,92 мм
Двигатель: Двигатель «Майбах» V12 мощностью 265 л.с.
Ходовые характеристики: скорость по шоссе – 40 км/ч; дальность хода – 165 км

Преобразование StuG III из штурмового орудия в истребитель танков породило новое семейство безбашенных боевых бронированных машин, которые были проще по конструкции и быстрее в изготовлении, чем обычные танки. Противотанковые подразделения дивизии «Мертвая голова» в основном были вооружены обычными противотанковыми пушками, но часто использовали бронированные истребители танков. Это придавало им значительно большую тактическую гибкость и мобильность.

Когда в 1941 году немцы вторглись в Советский Союз, они столкнулись с советскими танками Т-34 и КВ-1, которые заметно превосходили по бронированию танки. Им были практически не страшны легкие противотанковые орудия, используемые вермахтом и войсками СС. Таким образом, немцы были вынуждены срочно искать действенные средства для борьбы с этой угрозой.

К таким средствам относилась и установка на шасси старого танка PzKpfw 38(t) 75-мм пушки Pak 40. Это изобретение имело успех и стало называться «Мардер III». Кроме того, в противотанковых подразделениях «Мертвой головы» использовался истребитель танков «Ягдпанцер IV», являвшийся версией танка PzKpfw IV с установкой в неподвижной рубке длинноствольного 75-мм орудия. Такая установка обеспечивала машине низкий силуэт, поэтому «Ягдпанцер» был очень популярен в противотанковых подразделениях. В конце 1944 года он был модернизирован с установкой пушки в 70 калибров. Эта машина оказалась очень мощным и эффективным истребителем танков.

75-мм штурмовое орудие StuG III с длинным стволом. Советский Союз, сентябрь 1943 года. Эти самоходные установки стали полезным дополнением к бронированной мощи «Мертвой головы». Орудия StuG III были очень популярны благодаря своему низкому силуэту и толстой броне.

JADGPANZER IV

Экипаж: 4 человека
Вес: 25 800 кг
Длина: 8,58 м
Ширина: 2,93 м
Высота: 1,69 м
Вооружение: 75-мм орудие Pak 39 L/48 и два пулемета калибра 7,92 мм
Двигатель: 12-цилиндровый двигатель «Майбах» HL 120 мощностью 265 л.с.
Ходовые характеристики: скорость по шоссе – 25 км/ч; дальность хода – 214 км

MARDER III

Экипаж: 4 человека
Вес: 11 000 кг
Длина: 4,65 м
Ширина 2,35 м
Высота: 2,48 м
Вооружение: 75-мм орудие Pak 40 и пулемет калибра 7,92 мм
Двигатель: «Прага» AC мощностью 150 л.с.
Ходовые характеристики: скорость по шоссе – 42 км/ч; дальность хода – 140 км

Самоходная артиллерия

Согласно разработанной Гудерианом теории применения танковых войск, идеальное танковое подразделение должно обладать собственной артиллерией на самоходных лафетах, чтобы своевременно обеспечить наступающие танки быстрой и мобильной огневой поддержкой. К великому сожалению немцев, такие устройства на протяжении всей войны оставались большой редкостью, большинство германской артиллерии все еще требовало дополнительной тягловой силы. Тем не менее, имеющиеся самоходные артиллерийские системы оказали большую помощь отдельным формированиям.

Очень скоро стало ясно, что легкий танк PzKpfw II совершенно устарел, но так как его все еще продолжали выпускать и он зарекомендовал себя достаточно надежной конструкцией, то эту машину избрали в качестве шасси для самоходной артиллерии. На это шасси устанавливалась 105-миллиметровая гаубица leFH 18 и бронированная рубка с открытым верхом. Получившаяся установка стала известна под именем «Веспе» («Оса»). В дивизию «Мертвая голова» такие машины начали поступать зимой 1942/43 года, они использовались для оснащения дивизионов самоходных орудий. «Веспе» оказалась очень удачной машиной, на деле доказавшей свою высокую надежность и мобильность.

WESPE

Экипаж: 5 человек
Вес: 11 000 кг
Длина: 4,81 м
Ширина: 2,28 м
Высота: 2,3 м
Вооружение: 105-мм гаубица leFH 18 и пулемет калибра 7,92 мм
Двигатель: 6-цилиндровый двигатель «Майбах» мощностью 140 л.с.
Ходовые характеристики: скорость по шоссе – 40 км/ч; дальность хода – 220 км

Когда понадобилось установить на самоходное шасси более крупнокалиберное орудие, немцы использовали гибрид танков PzKpfw III и PzKpfw IV. В такой машине использовалась подвеска и двигатель от танка PzKpfw IV, а остальная ходовая часть, гусеницы и коробка передач – от танка PzKpfw III. Новая машина была вооружена 150-мм полевой гаубицей sFH 18 и получила название «Хюммель» («Шмель»). Весной 1943 года в дивизии «Мертвая голова» была создана одна батарея таких самоходных орудий. «Хюммель» оказался очень популярен в армии; возможно, он стал лучшим из немецких самоходно-артиллерийских установок, поскольку был даже способен уничтожать танки.

HUMMEL

Экипаж: 5 человек
Вес: 24 000 кг
Длина: 7,17 м
Ширина: 2,87 м
Высота: 2,81 м

Вооружение: 150-мм гаубица sFH 18 и пулемет калибра 7,92 мм
Двигатель: Двигатель «Майбах» V12 мощностью 265 л.с.
Ходовые характеристики: скорость по шоссе – 42 км/ч; дальность хода – 215 км

Батарея самоходных артиллерийских установок «Хюммель», оснащенных 150-мм гаубицами sFH 18. «Хюммель» был великолепным самоходным орудием, сочетавшим в себе мобильность и высокую огневую мощь, но «Мертвая голова» так никогда и не получила эти машины в необходимом количестве.

ПРИЛОЖЕНИЯ

БОЕВОЙ ПУТЬ ДИВИЗИИ «МЕРТВАЯ ГОЛОВА»

Дата	Корпус	Армия	Группа армий	Дислокация
12.39	Резерв	ОКХ	–	Штуттгарт
1.40 – 5.40	Резерв	ОКХ	–	Альзи/Брилон
6.40	Резерв	–	«B»	Северная Франция, Бордо
7.40 – 8.40	XIV	2-я армия	«C»	Бордо
9.40 – 10.40	–	7-я армия	«C»	Бордо
11.40 – 12.40	XXXI	7-я армия	«D»	Бордо
1.41 – 4.41	XXXIX	7-я армия	«D»	Дакс, Мон-де-Арсан
5.41	XXXI	7-я армия	«D»	Дакс, Мон-де-Арсан
6.41	–	4-я танковая группа	«Север»	Ковно
7.41	LVI	4-я танковая группа	«Север»	Псков
8.41	XXVIII	16-я армия	«Север»	Луга, Валдай
9.41	LVI	16-я армия	«Север»	Демянск
9.41 – 2.42	X	16-я армия	«Север»	Демянск
3.42 – 9.42	II	16-я армия	«Север»	Демянск
10.42*	X	16-я армия	«Север»	Демянск
11.42	Резерв	–	«D»	Южная Франция
12.42	Резерв	1-я армия	«D»	Перпиньян
1.43 – 2.43	Резерв	–	«D»	Южная Франция
3.43	Танковые войска СС	4-я танковая армия	«Юг»	Харьков
4.43	Корпус Рауса	Группа «Кемпф»	«Юг»	Харьков
5.43	Резерв	Группа «Кемпф»	«Юг»	Харьков
6.43	На пополнении	–	«Юг»	Харьков
7.43	II.SS	4-я танковая армия	«Юг»	Белгород
8.43	Резерв	6-я армия	«Юг»	Сталино
9.43	XXXXVII	8-я армия	«Юг»	Днепр
10.43	XI	8-я армия	«Юг»	Днепр
11.43 – 12.43	LII	1-я танковая армия	«Юг»	Кривой Рог
1.44	LVII	6-я армия	«Юг»	Кривой Рог
2.44	Шмидт	8-я армия	«Юг»	Черкассы
3.44	XXXX	8-я армия	«Юг»	Черкассы
4.44	VII	8-я армия	«Южная Украина»	Кишинев
5.44	LXVII	8-я армия	«Южная Украина»	Румыния
6.44	Резерв	8-я армия	«Южная Украина»	Румыния
7.44	VI	4-я армия	«Центр»	Белосток
8.44 – 11.44	IV.SS	9-я армия	«Центр»	Модлин
12.44	IV.SS	–	«Центр	Модлин
1.45	Резерв	–	«Юг»	Венгрия
2.45 – 3.45	IV.SS	6-я армия	«Юг»	Венгрия
4.45	II.SS	6-я армия	«Юг»	Вена
5.45	II.SS	6-я армия	«Остмарк»	Линц

* Часть дивизии в октябре 1942 года передислоцировалась в Южную Францию – в LXXXIII корпус, группа армий «Фелбер». Источник: *Jason Pipes*.

ЗВАНИЯ ВОЙСК СС И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ

«Ваффен-СС»	Английский эквивалент	Русский эквивалент
Шютце	Рядовой	Рядовой
Обершютце	Старший рядовой (звание присваивалось после шести месяцев службы)	Ефрейтор
Штурмманн	Младший капрал	–
Роттенфюрер	Капрал	–
Унтершарфюрер	Старший капрал/младший сержант	Младший сержант
Шарфюрер	Сержант	Сержант
Обершарфюрер	Старший сержант	Старший сержант
Гауптшарфюрер	Уоррент-офицер[65]	–
Штурмшарфюрер	Старший уоррент-офицер (звание присваивалось после полуторогодовой службы)	–
Унтерштурмфюрер	Второй лейтенант	Лейтенант
Оберштурмфюрер	Первый лейтенант	Старший лейтенант
Гауптштурмфюрер	Капитан	Капитан
Штурмбанфюрер	Майор	Майор
Обербанштурмфюрер	Подполковник	Подполковник
Штандартенфюрер	Полковник	Полковник
Оберфюрер	Старший полковник	–
Бригадефюрер	Генерал-майор	Генерал-майор
Группенфюрер	Генерал-лейтенант	Генерал-лейтенант
Обергруппенфюрер	Генерал	Генерал-полковник
Оберстгруппенфюрер	Генерал-полковник	Генерал армии
Рейхсфюрер	Английского эквивалента нет	–

ЧИСЛЕННОСТЬ ТАНКОВ В ДИВИЗИИ «МЕРТВАЯ ГОЛОВА» (КУРСК, 1943 ГОД)

Дата	III (L)	IV (S)	IV (L)	VI	Командирские танки	Всего танков	Самоходные установки	Итого
1 июля	63	8	44	15	9	139	35	174
4 июля	59	5	42	11	8	125	28	153
8 июля	52	7	28	5	7	99	13	112
9 июля	47	7	20	2	5	81	12	93
10 июля	48	7	21	2	5	83	21	104
11 июля	54	4	26	10	7	101	20	121
13 июля	32	3	14	–	5	54	20	74
15 июля	28	3	17	7	6	61	20	81
16 июля	30	4	23	9	7	73	20	93

III (L) – Pz.Kpfw III с длинноствольным орудием
IV (S) – Pz.Kpfw IV с короткоствольным орудием
IV (L) – Pz.Kpfw IV с длинноствольным орудием
VI – Pz.Kpfw VI «Тигр»

КОМАНДИРЫ ДИВИЗИИ «МЕРТВАЯ ГОЛОВА»

1.11.39–7.7.41 – обергруппенфюрер СС Теодор Айке

7.7.41–18.7.41 – обергруппенфюрер СС Матиас Клайнхайстеркамп

18.7.41–19.9.41 – обергруппенфюрер СС Георг Кеплер

19.9.41–26.2.43 – обергруппенфюрер СС Теодор Айке

26.2.43–27.4.43 – обергруппенфюрер СС Германн Присс

27.4.43–15.5.43 – группенфюрер СС Гайнц Ламмердинг

15.5.43–22.10.43 – группенфюрер Макс Симон

22.10.43–21.6.44 – обергруппенфюрер СС Германн Присс

21.6.44–8.5.45 – бригадефюрер СС Гельмут Беккер

КОММЕНТАРИИ

[1] «Фрайкоры», известные в отечественной литературе как «добровольческие корпуса» или «отряды Россбаха», являлись полувоенными организациями, созданной после Первой мировой войны, когда по Версальскому договору Германия не имела права иметь армию численностью свыше 100 тысяч человек. Эти отряды предназначались для борьбы с «национал-предателями» – либералами, демократами и коммунистами. В 1919 году эти отряды участвовали в борьбе с советской властью, а также с проанглийскими националистическими силами на территории Литвы и Латвии.

[2] Тем не менее, сам Гитлер в это время служил не во «фрайкорах», а в мюнхенской Красной гвардии.

[3] «Общие СС» представляли собой военизированную организацию – в отличие от «Ваффен-СС», не имевшую собственной формы и знаков различия. «Германские СС» были гражданской структурой СС, в них входили промышленные предприятия, спортивные организации, учебные заведения и т.д.

[4] На эту честь – быть тем, кто закрыл Гитлера от пуль полиции во время путча 9 ноября – претендовало очень много людей, в том числе и русский белоэмигрант Макс-Эрвин фон Штойбер-Рихтер.

[5] Герман Геринг стал командиром «Эскадрильи Манфреда фон Рихтгофена» 8 июля 1918 года – через три месяца после гибели самого Рихтгофена.

[6] Утверждение о том, что рейхсвер стоял вне политики, столь популярное в западной историографии после войны, вряд ли соответствует действительности. Вернее будет сказать – армия демонстрировала лояльность правительству, какая бы партия его не возглавляла, но при этом выбирала среди политических сил ту, на которую смогла бы сделать ставку для возрождения имперской военной мощи. Кандидатур имелось много – от «Стального шлема» до столь экзотического течения, как национал-большевики. Однако в итоге выбор пал именно на нацистов – недаром ведь человеком, назначившим Гитлера на пост рейхсканцлера (то есть премьер-министра страны) стал президент Германии, легенда Танненберга и бывший глава германского генерального штаба фельдмаршал фон Гинденбург.

[7] Впоследствии, уже в конце 1944 года, в одном из интервью Гитлер скажет, что убийство Рема было одной из самых больших ошибок в его жизни.

[8] Здесь автор не совсем точен. Вакерле пострадал не столько за многочисленные убийства, сколько за коррупцию. В лагере сложилась система, в которой за деньги можно было купить любые привилегии. Вакерле был повешен перед строем заключенных и охранников лагеря.

[9] В отечественной литературе более известен под польским названием – Освенцим.

[10] Среди немецкого населения Судетской области активно работала местная нацистская партия, дестабилизировавшая обстановку в стране. Из местной молодежи создавались вооруженные отряды СС, которые проходили подготовку на территории Германии. Руководство подготовкой этих отрядов и их действиями осуществляла служба безопасности СС.

[11] Для вступления в любое подразделение СС членство в партии вовсе не было обязательным. Так Генрих Мюллер, шеф гестапо, вступил в НСДАП уже после того, как несколько лет прослужил в этой должности.

[12] Отсюда следует, что «символ веры» нацистов, выдвигавший на первый план бога-отца и отрицавший бога-сына, был во многом сродни протестантизму – и, как это не парадоксально, иудаизму.

[13] RZM – контрактный отдел нацистской партии.

[14] В германской армии такой цвет назывался «фельдграу», позднее это слово стало обозначать полевую форму немецкой армии вообще – отсюда часто встречающиеся в англоязычной литературе словесные конструкции типа «серые полевые куртки черного цвета».

[15] Скорее всего, кадр является постановочным – вражеской пехоты на поле не видно, а танки стоят неподвижно и вразнобой, два из них – с открытыми люками.

[16] Не путать с «боевыми группами» – «Kampfgruppen».

[17] То есть гестапо.

[18] Нынешняя Познань.

[19] Логика знаменитого «стоп-приказа» в целом понятна – отрезанная в Бельгии группировка союзников была

слишком сильна и имела неплохие возможности снабжения через пролив, чтобы рассчитывать на быстрое ее уничтожение. При этом вырвавшиеся вперед немецкие моторизованные и танковые части всерьез рисковали попасть под ответный удар и сами оказаться в окружении. И Гитлер, и немецкое военное руководство готовились к затяжной кампании, они просто не могли предположить, что британское командование решит эвакуировать свои войска, а бельгийская армия капитулирует, открыв фронт.

[20] Здесь имеются в виду общие потери — убитыми и ранеными. Автор нигде не указывает численность дивизии «Мертвая голова» к началу майской кампании, однако по штатам 1940 года моторизованная дивизия СС заметно превосходила пехотную дивизию вермахта.

[21] К 1941 году Советский Союз никак не мог подписать Женевских конвенций, поскольку они были заключены только в 1949 году. Очевидно, автор имеет в виду Гаагские конвенции 1907 года.

[22] Эта крайне часто упоминаемая цифра включает только штатное число бронированных машин в танковых батальонах танковых дивизий первой линии — без двух танковых дивизий резерва, нескольких отдельных танковых батальонов и рот, а также дивизионов противотанковых и штурмовых орудий. В целом же германские танковые части, назначенные для участия в операции «Барбаросса», на 22 июня 1941 года имели в своем составе около 4,5 тысяч танков и САУ.

[23] Чудское озеро.

[24] Это произошло 2 июля 1941 года, за этот день было взято в плен в общей сложности 46 эсэсовцев, в том числе два офицера, а в самой Дагде захвачено 126 мотоциклов. С советской стороны в боях около Дагды 2–4 июля приняла участие 42-я танковая дивизия 21-го механизированного корпуса, с немецкой — дивизия «Мертвая голова» и 121-я пехотная дивизия, причем был убит командир последней, генерал-майор Отто Лащелле.

[25] Вызывает сомнение не только присутствие в районе Опочки танков КВ-2, но и вообще наличие здесь в указанное время советских танковых частей, поскольку 5 июля 21-й мехкорпус был выведен в резерв фронта для последующей контратаки на Остров.

[26] В своих мемуарах Манштейн пишет, что после десяти дней боев три полка «Мертвой головы» пришлось сводить в два.

[27] Северо-Западным фронтом командовал генерал-майор Собенников, 23 августа он был заменен генерал-лейтенантом Курочкиным.

[28] При этом надо заметить, что человеческие ресурсы Советского Союза и Германии с оккупированными территориями Европы были примерно одинаковы.

[29] На самом деле — 2-й и 3-й батальоны 87-го полка 26-й стрелковой дивизии. Дальнейшее описание боя с танками ошибочно — 8-я танковая бригада полковника П. А. Ротмистрова (61 танк, в том числе 7 КВ и 22 Т-34) была введена в бой только 26 сентября. До этого момента здесь имелись лишь танкетки стрелковых частей, использовавшиеся в основном как командирские машины.

[30] В описанном наступлении фактически участвовала лишь одна 26-я стрелковая дивизия 11-й армии Северо-Западного фронта. На деревню Лужно наступало два ее полка, а также 8-я танковая бригада, прибывшая из резерва армии. Подробное описание боев за Лужно можно найти в мемуарах командира дивизии: П.Г. Кузнецов. Дни боевые. — М: Воениздат, 1963, стр. 16–38. В ходе описанных боев бригада Ротмистрова потеряла 12 танков Т-34, еще 19 машин разных типов были повреждены и эвакуированы с поля боя.

[31] Немецким войскам удалось лишь вклиниться в оборону 26-й стрелковой дивизии, захватив деревню Сухая Нива в 5 километрах от Лужно.

[32] По советским данным это произошло только 20 февраля.

[33] На самом деле в блокаде Демянского котла принимали участие шесть дивизий и одна бригада 34-й армии, а также 7-я гвардейская дивизия 1-го гвардейского стрелкового корпуса. Остальные советские части находились на внешнем кольце окружения.

[34] Через год, уже находясь в плену, он станет председателем антифашистской «Лиги германских офицеров».

[35] В указанный момент планов никаких штурма Харькова быть еще не могло, поскольку немецкие войска оставили этот город только 16 февраля — когда «Мертвая голова» уже находилась на марше к фронту. Кроме того, если взглянуть на карту, то станет видно, что корпус Хауссера наступал в противоположную от Харькова сторону.

[36] При этом безвозвратные потери 6-й армии Юго-Западного фронта с 13 января (!) по 3 марта 1943 года почему-то составили всего 8268 человек. К 19 февраля в 6-й армии насчитывалось только 150 танков, из них к началу марта было потеряно (в том числе и поврежденными, эвакуированными в тыл) 120 машин. Приведенные автором цифры взяты из мемуаров Манштейна и серьезно завышены. Кроме того, они относятся ко всей операции в полосе группы «Юг», то есть включают потери 1-й гвардейской армии Юго-Западного фронта, 3-го и 4-го механизированных корпусов и других соединений — к неудачам которых ни корпус Хауссера, ни танковая армия Гота не имели никакого отношения.

[37] Описанные маневры не имеют ничего общего с реальным положением дел. 5 марта никто ни с кем не соединялся, поскольку в этот день дивизии 1-го танкового корпуса СС еще завершали перегруппировку. Они начали наступление на Харьков только 6 марта, двигаясь с юга единым фронтом и постепенно охватывая город левым крылом.

[38] Точнее — 2758 танков и штурмовых орудий. Но в это число не включены самоходные противотанковые орудия.

[39] 1-я танковая и 69-я общевойсковая армии находились во втором эшелоне Воронежского фронта, против танкового корпуса СС стояла 6-я гвардейская армия.

[40] 69-я армия была введена в бой лишь 8 июля.

[41] Самоходные установки СУ-85 участия в сражении принимать не могли, так как появились только в конце 1943 года. В полосе корпуса Хауссера 11–12 июля действовали пять советских танковых и один механизированный корпус — соответственно 2-й, 18-й, 29-й, 2-й гвардейский и 5-й гвардейский. Эти корпуса имели в общей сложности 961 танк и САУ, из которых 314 легких Т-70 (плюс еще семнадцать СУ-76 на их базе), и только 45 тяжелых машин — 30 «Черчиллей», два КВ и тринадцать СУ-152 на их базе.

[42] На самом деле в полосе «Мертвой головы» находились только две стрелковых дивизии – 52-я и 95-я гвардейские. 10-я гвардейская механизированная и 24-я гвардейская танковая бригады подошли сюда только к вечеру 12 июля. Основной удар на этом направлении наносился правее, на стыке с лейбштандартом «Адольф Гитлер» – здесь действовали три танковых бригады 18-го танкового корпуса вместе с 42-й гвардейской стрелковой дивизией.

[43] В историографии Курской битвы совещание 13 июля является самым темным моментом, а позицию Гитлера различные историки и мемуаристы излагают совершенно противоположным образом – возможно, она менялась несколько раз на протяжении всего совещания. В любом случае, никаких официальных решений об остановке наступления в этот день принято не было. Манштейн в своих мемуарах датирует прекращение операции 17 июля. «Дневник боевых действий Верховного командования вермахта» (KTB/OKW) лишь 19 июля отмечает необходимость прекращения операции «Цитадель» *«из-за сильного наступления противника»* и необходимости *«создать резервы за счет сокращения линии фронта»*.

[44] Имеется в виду неудачное наступление 5-й ударной армии на «Миус-фронте», начавшееся 17 июля в районе поселка Куйбышево. Советские войска форсировали Миус, но несмотря на введение в бой 4-го механизированного корпуса, смогли продвинуться лишь на 15–20 километров. После серии вражеских контратак ко 2 августа они вновь отошли на восточный берег реки. Окончательно фронт по реке Миус был прорван на этом участке только 18 августа.

[45] Чтобы возникло такое превосходство, немецкие войска на южном фасе Курской дуги должны были потерять две трети своего первоначального состава.

[46] «Организованность» этого отступления хорошо иллюстрирует тот факт, что 23 сентября 1943 года в районе Великого Букрина части 27-й и 3-й гвардейской танковой армий вышли к Днепру и переправились через него раньше, чем сюда подошли отступающие немецкие войска.

[47] Имеется в виду немецкое наступление против частей 37-й и 5-й гвардейской танковой армий, вышедших к Кривому Рогу с севера. Помимо танкового корпуса СС в этом наступлении участвовала 1-я танковая армия и правое крыло 8-й армии, советские войска были отброшены на 15–20 километров.

[48] 384-я пехотная дивизия была только что переброшена из Франции.

[49] Имеются в виду только безвозвратные потери.

[50] Это утверждение особенно интересно, если учесть, что к середине июля 1944 года все ударные силы 2-го Белорусского фронта (3-я и часть 50-й армии) в полосе наступления фронта между Гродно и Волковыском насчитывали лишь около 160 000 человек и 150–200 танков и САУ. Остальные войска фронта до 12 июля занимались ликвидацией Минского котла.

[51] 2-я гвардейская танковая армия наступала на Варшаву значительно южнее. Седельце атаковали 11-й танковый и 3-й кавалерийский корпуса, помимо «Мертвой головы» город с 24 по 30 июля обороняли части 5-й, 73-й и 211-й пехотных дивизий, а также танковая дивизия СС «Викинг».

[52] К моменту окружения Будапешта (26 декабря 1944 года) немецкие войска в Арденнах достигли максимальных успехов. 31 декабря на Западном фронте началось новое немецкое наступление – на этот раз в Эльзасе. В общее контрнаступление войска союзников в Арденнах перешли только в первых числах января, а окончательно последствия немецкого прорыва удалось ликвидировать лишь к началу февраля.

[53] 4-й танковый корпус СС имел в своем составе пять танковых дивизий – 1-ю, 2-ю и 23-ю, а также «Викинг» и «Мертвая голова». Он наступал против войск 4-й гвардейской армии, в то время как 6-я гвардейская танковая армия действовала по другую сторону Дуная, на территории Чехословакии.

[54] Автор не упоминает, что с 12 по 17 января 4-й танковый корпус СС был выведен из боя и по железной дороге переброшен на другой фланг фронта – к озеру Балатон. Новое наступление на Будапешт началось с юго-западного направления, в нем приняли участие 3-я венгерская армия, 3-й германский танковый корпус и 4-й танковый корпус СС.

[55] Имеются в виду Арденны.

[56] Гельмут Беккер был расстрелян по приговору военного трибунала 18 февраля 1953 года. Думается, что для добровольца службы охраны концлагерей с февраля 1933 года смерть от пули, а не на виселице, может считаться более чем почетной.

[57] Калибр тут не причем – у большинства винтовок, автоматов и пулеметов стран Антигитлеровской коалиции он был меньше, чем у немецких пистолетов (7,62 или 7,7 против 9 мм). Поражающее действие пули зависит от многих факторов, основной из них – кинетическая энергия, то есть произведение массы пули на скорость ее полета.

[58] Дальнейшим развитием пистолета-пулемета MP38/40 стала модель MP41 с деревянным прикладом, поступавшая в основном в спецподразделения и части СС. Это оружие было усовершенствовано Хуго Шмайссером, и на кожухе автомата действительно красовалось его клеймо.

[59] Явная опечатка в оригинале книги. Максимальная эффективная дальность стрельбы этого орудия составляла 600 метров.

[60] С 1942 года производство таких снарядов прекратилось в связи с острой нехваткой вольфрама, который и без того стоил крайне дорого.

[61] Непонятно, откуда автор взял эту фантастическую цифру – бронепробиваемость пушки Pak40 обычным бронебойным снарядом на дистанции 500 метров составляла 72 мм.

[62] Эта легенда, распространенная в американской литературе, не соответствует действительности – разработку реактивного противотанкового гранатомета Германия начала раньше, чем США.

[63] Танк Pz III никогда не снимался с вооружения, более того – в 1943 году было выпущено 3835 таких машин, почти половина всего из выпуска за годы войны. К марту 1945 года в германской армии оставалось еще 492 такие машины, из них 164 – на фронте.

[64] На самом деле танк Pz III L/M имел 70-мм броню в лобовой части корпуса и башни, 30 мм – на бортах. Вес машины составлял 22 700 кг.

[65] Звание, промежуточное между унтер-офицером и офицером, примерно аналогичное нашему современному прапорщику.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Аденауэр, Конрад, канцлер 7
Айке, Генрих
Айке, Теодор 7, 17, 20–28, 32,33,35, 37–39, 41–45, 47–54, 67–69, 73–77, 79–83, 85–87, 89–91, 93, 97, 99, 100, 102, 104–107, 109–114, 141, 143, 145–155, 157, 159, 162,163, 173, 174, 186
Аманн, Макс 8
Баум, Отто 112, 121
Бауридл, Андреас 11
Беккер, Гельмут 134, 136, 140, 141, 155–157, 186, 188
Бём-Теттельбах, Альфред, генерал-лейтенант 71
Бергер, Готтлиб 44
Бертлинг, Гейнц 81–84
Бласковиц, генерал-полковник 71
Брандт, Вильгельм 59
Браухич, Вальтер фон 71
Брокдорф-Алефельдт, Вальтер, генерал 104, 106
Бюркель, Йозеф 146
Ватутин, генерал 119, 127, 130
Ворошилов, Климент, маршал 95, 114
Гайде, Вернер, доктор 147
Геббельс, Йозеф 17
Гейдрих, Рейнгард 17, 20, 71, 148. 149
Гепнер, Эрих 79–82, 85, 90, 92, 93
Геринг, Герман 10, 13, 104
Гесс, Рудольф 14, 41
Гилль, Герберт 136, 137
Гиммлер, Генрих 7, 11, 14–18, 20–22, 24–29, 31, 33, 35–37, 39, 41, 44–46, 49, 52–54, 58, 63, 67, 71–74, 85, 86, 89, 93, 105, 106, 107, 109, 111, 134, 146–150, 152, 153, 157, 174
Гитлер, Адольф 8–11, 13–18, 20–22, 25–29, 31, 33, 38, 42–44, 54, 68, 72, 73, 78, 80, 89, 90, 100, 102, 104–107, 109, 111–113, 117, 118, 120, 126, 127, 129, 130–132, 134, 135, 136–140, 143, 145, 147, 149, 157, 159, 165, 174, 176, 178, 186–188
Горт, лорд 77
Гот, Герман, генерал 76, 81, 85, 111, 112, 115, 116, 120, 121, 124, 130
Готц, Фридрих 67, 81, 83
Граф, Ульрих 13
Гудериан, Гейнц 67, 76, 79, 118, 120, 127, 136, 182
Дирлевангер, оберфюрер 136
Дитрих, Зепп 20, 24–26, 137–39, 156–157
Зеела, Макс 99, 144–145, 174
Зейдлиц, Вальтер фон 105
Каминский, Бронислав, бригадефюрер 136
Кеплер, Георг 93, 95, 150, 151, 186
Клайнхайстеркамп, Матиас 93, 97, 150, 151, 186
Кнохляйн, Фритц 8, 84, 85
Коль, Роберт 7, 17
Кох, Роберт 21
Кюхлер, Георг фон, генерал-полковник 104
Ламмердинг, Гейнц 8, 90, 109, 151–154, 186
Ламсден, Робин 11
Лееб, Вильгельм Риттер фон 90, 95, 104
Липперт, Михаель 21
Лутц, Виктор 18
Майердрес, Эрвин 148, 166
Макензен, фон, генерал 9
Малиновский Р., генерал 129, 133
Манштейн, Эрих фон 7, 93, 95, 97, 109, 112, 115, 116, 118, 123, 124, 127, 130, 131, 132, 133
Мартель, генерал-майор 77, 78
Модель, Вальтер 120, 121, 135, 136
Монтгомери, фельдмаршал 140
Монтиньи, Кассиус Фрайхер фон 39, 74, 83
Ностиц, Пауль 69, 70, 71
Пайпер, Иоахим 139
Панке, Гюнтер 71
Паулюс, Фридрих Фон, генерал 111
Поль, Освальд 25, 26
Присс, Германн 8, 134, 155, 186
Пули, Альберт, английский солдат 84, 85
Ротмистров П. 187
Райдер, английский майор 83
Рейнгард, Макс 90, 93
Рем, Эрист 10–11,16–18, 20–22
Рихтер, Вильфред 39
Роммель, Эрвин 76, 79
Рундштедт, Герд фон, генерал-полковник 75, 76
Сайднор, Чарльз 27, 49, 67, 106, 107, 141, 148, 149, 150
Симон, Макс 8, 76, 90, 92, 106, 107, 153–155, 186
Скорцени, Отто 137
Ульрих, Карл 121, 124, 139
Франк, Ганс 20–21
Франклин, Гарольд, генерал-майор 77
Фюрландер, Вильгельм, доктор 44
Хастингс, Макс, 152
Хауссер, Поль 26, 39, 111, 112, 114, 116, 120, 121, 126, 129
Хорти, адмирал 137
Христен, Фриц 97, 99, 100
Хубе, генерал 132
Шик, Йоган Георг Отто 59
Шмайссер, Луис 164
Шмайссер, Хуго 164, 188
Шмауссер, Генрих 21
Шмидт, Эрнст 8
Шрек, Юлиус 13
Штайнер, Феликс 39, 165
Шульдт, Генрих 157

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Всем, кто интересуется более подробным академическим изучением истории дивизии «Мертвая голова», мы рекомендуем обратиться к превосходной работе Чарльза Сайднора «Солдаты разрушения. Дивизия SS «Мертвая голова» (Soldiers of destruction. The SS Death's Head division). Издательство Принстонского университета, 1977 (переиздание – 1990).

ДРУГИЕ РАБОТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ИСТОРИИ ЭТОЙ ДИВИЗИИ:

Karl Ullrich. Wie einfels im Meer 3 SS-Panzerdivision Totenkopf in BM (3 vols), Munm Verlag, 1984–86

МНОГИЕ ПОЛЕЗНЫЕ РАБОТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ВОЙСК СС:

Christopher Ailsby. SS Roll of Infamy. Brown Books, 1997
Roger Bender and Hugh Taylor. Uniforms, Organization and History of the Waffen SS. Vols 1–5, Bender, 1969–83
Rupert Butler. The Black Angels. Sheridan, 1978
Stephen Hart and Russell Hart. Weapons and Fighting Tactics of the Waffen SS. Spellmount, 1999
Max Hastings. Das Reich. Michael Joseph, 1981
Heinz Hohne. The Order of the Death s Head. Ballantine, 1967
John Keegan. Waffen SS The Asphalt Soldiers. Ballantine, 1970
Robert Lewis Koehl. I he Black Corps. University of Wisconsin Press, 1983
Robin Lumsden. Himmler's Black Order, 1923–45. Bramley, 1997
Bruce Quarne. Weapons of the Waffen SS. PSL, 1988
Gerald Reitlmger. I he SS Alibi of a Nation, 1922–45. The Viking Press, 1957
George H. Stem. The Waffen SS. Hitler's Elite Guard at War, 1939–45. Cornell University Press, 1966
Bernd Wegner. I he Waffen SS. Organization, Ideology and function. Blackwell, 1982
Gordon Willamson. Loyalty is My Honour. Spellmount, 1997
Gordon Willamson. The SS. Hitler's Instrument of lewd. Sidgwick and Jackson, 1994
Gordon Willamson. SS. The Blood Soaked Soil. Blitz, 1997
Martin Windrow. I he Waffen SS. Osprey, 1982

Существует множество работ о массовом убийстве пленных в Ла Паради. Кроме того, заслуживают внимания записи серии WO 309 в Общественном Архиве в Кью, Лондон, а также Архив Королевского Норфолского полка.

Peter Hart. At the Sharp End. From Le Paradis to Kohima. Leo Cooper, 1998
Cyril Jolly. The Vengeance of Private Pooley. Hememann, 1958
Cyril Jolly. The Man Who Missed the Massacre. Jolly, 1986
P.K. Kemp. History of the Royal Norfolk Regiment, 1919–51, Vol. 3. Regimental Association of the Royal Norfolk Regiment, 1953

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ И ДЕЙСТВИЯМ ВЕРМАХТА:

Battles Hitler Lost. Richardson and Steirman, 1986
Ian Bishop. WWII. The Victory of Weapons. Greenwich, 1998
Paul Carrel. Hitler Moves East, 1941–43. Schiffer, 1965
Paul Carrel. Scorched Earth Hitler's. War on Russia 1943–44. Schiffer, 1970
Alan Clark. Barbarossa, Cassell, 1965
Matthew Cooper and James Lucas. Panzer. Macdonald and Jane's, 1976
Matthew Cooper and James Lucas. Panzer Grenadiers. Macdonald and Jane's, 1977
I. C. B. Dear and M. R. D. Foot. The Oxford Companion to the Second World War. Oxford University Press, 1995
Len Deighton. Blitzkrig. Grafton, 1981
L. F. Ellis. The War in trance and Flanders. HMSO, 1953
John Erikson. The Road to Stalingrad. Weidenfeld and Nicolson, 1975
John Erikson. The Road to Berlin. Weidenfeld and Nicolson, 1983
Joachim Fest. The Face of the Third Reich, Penguin, 1963
David M. Giantz and Jonathan M. House. I he Battle of Kursk. Ian Allan, 1999
Heinz Gudenan. Panzer Leader. Futura, 1952
Mark Healy. Kursk 1943. Osprey 1993
Rudolf Hoss. Commandant of Auschwitz. Weidenfeld and Nicolson, 1951
Alistair Home. To Lose a Battle. Papermac,1969
Matthew Hughes and Christopher Mann. Inside Hitler's Germany. Brassey's, 2000
Roger Edwards. Panzer. A Revolution in Warfare. Arms and Armour, 1988
Thomas Jentz. Germany's Panther Tank. Schiffer, 1995
B. H. Liddel Hart. History of the Second World War. Perigee, 1970
B. H. Liddel Hart. The Other Side of the Hill. Pan, 1948
James Lucas. War on the Eastern Front. Greenhill, 1998
Kenneth Macksey. Panzer Division. The Mailed Fist. Purnell, 1968
Kenneth Macksey. Rommel Battles and Campaigns. Arms and Armour, 1979
Samuel Mitcham. Hitler's Legions. Leo Cooper, 1985
Steven Newton. German Battle Tactics on the Russian Front, 1941–45. Schiffer, 1994
Richard Overy. Russia's War. Allen Lane, 1997
Bryan Perret. Iron Fist. Arms and Armour, 1995
Bryan Perret. Knights of the Black Cross. Robert Hale, 1986
Harrison Salisbury. The 900 Days. The Siege of Leningrad. Pan, 1969
William Shirer. The Rise and Fall of the Third Reich. Simon and Schuster, 1960
Harold Shukman (ed). Stalin's Generals. Weidenfeld and Nicolson, 1993
Louis Snyder. Encyclopedia of the Third Retch. Wordsworth, 1976
John Toland. Hitler. Wordsworth, 1976

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат издательству АСТ.
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Научно-популярное издание

Манн Крис

SS-TOTENKOPF
История дивизии СС «Мертвая голова»
1940—1945

Ведущий редактор В. Гончаров
Научный редактор Л. Свешников
Художественный редактор О. Адаскина
Компьютерная верстка В. Медведев
Корректор Э. Байгильдеева

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953004 — научная и производственная литература

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.001056.03.05 от 10.03.05 г.

ООО «Издательство АСТ»
170000, Россия, г. Тверь, пр. Чайковского, д. 19А, оф. 214
Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ООО Издательство «АСТ МОСКВА»
129085, г. Москва, Звездный б-р, д. 21, стр. 1

ООО «Транзиткнига»
143900, Московская область,
г. Балашиха, шоссе Энтузиастов, д. 7/1

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Открытом акционерном обществе «Ордена Октябрьской
Революции, Ордена Трудового Красного Знамени
«Первая Образцовая типография».
115054, Москва, Валовая, 28

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА АСТ
КАЖДАЯ **ПЯТАЯ** КНИГА РОССИИ

ПРИОБРЕТАЙТЕ КНИГИ ПО ИЗДАТЕЛЬСКИМ ЦЕНАМ
В СЕТИ КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ буква

МОСКВА:

- м. «Алексеевская», Звездный б-р, 21, стр. 1, т. 232-19-05
- м. «Алексеевская», пр. Мира, 17б, стр. 2 (Му-Му), т. 687-45-86
- м. «Бибирево», ул. Пришвина, 22, ТЦ «Александр Ленд», этаж 0.
- м. «Варшавская», Чонгарский б-р, 18а, т. 110-89-55
- м. «ВДНХ», проспект Мира, владение 117
- м. «Домодедовская», ТК «Твой Дом», 23-й км МКАД, т. 727-16-15
- м. «Крылатское», Осенний б-р, 18, корп. 1, т. 413-24-34, доб. 31
- м. «Кузьминки», Волгоградский пр., 132, т. 172-18-97
- м. «Медведково», XL ТЦ Мытищи, Мытищи, ул. Коммунистическая, 1
- м. «Новослободская», 26, т. 973-38-02
- м. «Новые Черемушки», ТК «Черемушки», ул. Профсоюзная, 56, 4-й этаж, пав. 4а-09, т. 739-63-52
- м. «Павелецкая», ул. Татарская, 14, т. 959-20-95
- м. «Парк культуры», Зубовский б-р, 17, стр. 1, т. 246-99-76
- м. «Перово», ул. 2-я Владимирская, 52/2, т. 306-18-91
- м. «Петровско-Разумовская», ТК «XL», Дмитровское ш., 89, т. 783-97-08
- м. «Сокол», ТК «Метромаркет», Ленинградский пр., 76, корп. 1, 3-й этаж, т. 781-40-76
- м. «Сокольники», ул. Стромынка, 14/1, т. 268-14-55
- м. «Сходненская», Химкинский б-р, 16/1, т. 497-32-49
- м. «Таганская», Б. Факельный пер., 3, стр. 2, т. 911-21-07
- м. «Тимирязевская», Дмитровское ш., 15, корп. 1, т. 977-74-44
- м. «Царицыно», ул. Луганская, 7, корп. 1, т. 322-28-22
- м. «Бауманская», ул. Спартаковская, 10/12, стр. 1
- м. «Преображенская площадь», Большая Черкизовская, 2, корп. 1, т. 161-43-11

Заказывайте книги почтой в любом уголке России
107140, Москва, а/я 140, тел. (095) 744-29-17

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Звонок для всех регионов бесплатный
тел. 8-800-200-30-20

Приобретайте в Интернете на сайте www.ozon.ru
Издательская группа АСТ
129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

Книги АСТ на территории Европейского союза у нашего представителя: «Express Kurier GmbH» Tel. 00499233-4000

Справки по телефону: (095) 615-01-01, факс 615-51-10
E-mail: astpub@aha.ru http://www.ast.ru